

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

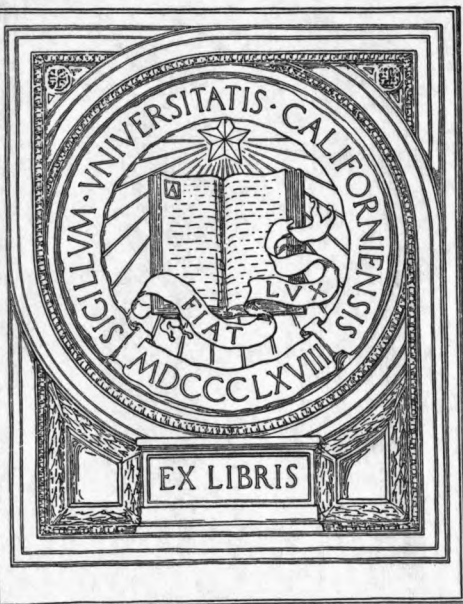
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

·FROM·THE·LIBRARY·OF·
·PAUL·N·MILIUKOV·

EX LIBRIS

find at separate

Сачо: no. 10-11

Журналъ
ЖУРНАЛЪ

Zemlevladitel'tsev
ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ

3
Aug. - Oct,
1858

1858.

Том III

№ 9.

АВГУСТЪ.

МОСКВА.

СОДЕРЖАНИЕ.

- II. Очеркъ исторіи крестьянскаго сословія въ присоединенныхъ къ Россіи прибалтійскихъ губерніяхъ. (Статья вторая, съ приложеніями). *А. Е. Рихтера.*
- III. Обзоръ статей: Практическія замѣчанія на статью г. Современника «О новыхъ условіяхъ сельскаго быта», помѣщенную въ февральской книжкѣ журналъ «Современникъ», за настоящей 1858 годъ. *Н. П. Данилова.*
- IV. О необходимости введенія ипотечарной системы. — Помѣщика Ковенской губерніи *Клеофаса Дымы.*
Земля въ пользованіе. (Въ центральной Россіи). *Н. А. Никифорова.*
Назначеніе работъ по оцѣнкѣ за землю. *Н. А. Никифорова.*
- V. О значеніи торфяниковъ въ сельскомъ хозяйствѣ и промышленности. *Г. П. Федченки.*
- VI. О порокахъ, свойственномъ крестьянамъ и препятствующемъ улучшенію ихъ быта. *Е. А. Протасьева.*
О народноврачебныхъ средствахъ и географіи болѣзней въ Россіи. (Письмо къ издателю). *В. В. Дерикера.*
- VII. Смъ съ:—1) Улучшеніе. (Разговоръ на пароходѣ). *Бэля.*—2) О величинѣ и способахъ надѣла крестьянъ землею. *Н. А. Никифорова.*
-

ЖУРНАЛЪ ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ.

ТОМЪ III.

Въ I и во II томахъ Журнала Землевладельцевъ принимали участие своими статьями:

Бэлъ.

Волковъ С. С.

Воронцевъ-Вельяминовъ Н. Н.

Высотскій В. Г.

Гаршинъ М.

Гелингъ К.

Грузиновъ І. Р.

Даниловъ Н. П.

Данилевскій Г. П.

Державинъ В.

Дроздовъ В.

Князь Енгальцевъ.

Жеребцовъ Н. А.

Журавлевъ В. А.

Загоскинъ Л. А.

Зыбинъ М.

Казначеевъ А.

Капнистъ И. П.

Кичеевъ П.

Кривцовъ В. И.

Лыкошинъ В.

Масловъ С. А.

Фонъ-Медеръ А.

Назимовъ М. А.

Налетовъ А. В.

Никифоровъ Н. А.

Никифоровъ И.

Оболенскій Ки. М. А.

Остафьевъ А. Р.

Офросимовъ Ѳ. С.

Персиановъ И.

Погожевъ В. Н.

Половцовъ В. А.

Протасьевъ Е. А.

Раковичъ Л.

Рихтеръ А. Е.

Розеліонъ-Сошальскій А.

Рощаковскій К.

Селивановъ И. В.

Стаховичъ М. А.

Степановъ Н.

Сумароковъ П. П.

Тертигоревъ П. Ѳ.

Толстой Графъ Н. С.

Чарыковъ Н. И.

ЖУРНАЛЪ

ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ.

№ 9.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1858.

**ВЪ БЛИЖАЙШИХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ БУДУТЪ
НАПЕЧАТАНЫ :**

Ауербаха А. Мысль объ учрежденіи сословной корпораціи управляющихъ.

Бэлл. Замѣтка на статью г-на Рощаковского.

Волкова С. С. Обь отдачѣ земель въ аренду и о вольнонаемномъ трудѣ.

Высотскаго В. Г. Обзоръ проектовъ гг. Ржевскаго, Кисловскаго и Су-
марокова.

Его же. Разборъ статьи Г. Шатилова: Нѣсколько словъ о заработкѣ крестьянскаго тягла.

Никифорова. Скотоводство на сѣверѣ Россіи.

Пановскаго Н. М. Воспоминаніе англійскаго школьника. Статья Монтегю.

Разина А. По поводу статьи г. Терпигорева: «Мысли объ учрежденіи на акціяхъ земледѣльческаго общества»

Сабурова И. В. Глава 1-я изъ сочиненія: «Вліяніе земледѣлія на государственное богатство съ русской точки зрѣнія.»

Его же. Хозяйственная карта Россіи, съ раздѣленіемъ на VIII мѣстностей народнаго производства; въ отношеніи земледѣлія и промышленности, съ указаніемъ путей сообщенія, какъ водяныхъ, такъ и сухопутныхъ, съ пояснительнымъ описаніемъ и таблицами.

Его же. Соображенія, касающіяся до улучшенія быта крестьянъ.

Селиванова И. В. Мордва (Статья 2-я и послѣдняя).

Сумарокова П. П. Данныя для поземельнаго кредита, въ хлѣбородныхъ губерніяхъ Россіи.

Шиловыхъ. Предположенія объ устройствѣ Рябовской вотчины.

III.

ОБЗОРЪ СТАТЕЙ,**КАСАЮЩИХСЯ ДО УЛУЧШЕНІЯ БЫТА ПОСЕЛЯНЪ.**

ПРАКТИЧЕСКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ НА СТАТЬЮ Г. СОВРЕМЕННОКА «О НОВЫХЪ УСЛОВІЯХЪ СЕЛЬСКАГО БЫТА», ПОМѢЩЕННУЮ ВЪ ФЕВРАЛЬСКОЙ КНИЖКѢ ЖУРНАЛА «СОВРЕМЕННОКЪ», ЗА НАСТОЯЩІЙ 1858 ГОДЪ (1).

Читая эту, во многихъ отношеніяхъ замѣчательную, статью, нельзя не порадоваться тѣмъ *благороднымъ патристическимъ* порывамъ, съ которыми г. Современникъ, какъ пылкій гуманистъ и краснорѣчивый писатель, *столь безпощадно* осуждаетъ одну изъ темныхъ, или, по-просту сказать, грязныхъ сторонъ нашей гражданской жизни, хотя эту жизнь г. Современникъ разсматриваетъ идеально, *теоретически*.

Но съ другой стороны, невозможно оставить безъ публичнаго опроверженія тѣхъ *ошибочныхъ экономическихъ* воззрѣній, по которымъ г. Современникъ, какъ ученый изслѣдователь, *столь-самоувѣренно* обсуживаетъ и рѣшаетъ важные общественные и государственные вопросы, въ ихъ *дѣловыхъ, практическихъ* отношеніяхъ.

(1) Редакція проситъ извинить довольно позднее появленіе въ свѣтъ этихъ «Замѣчаній» не избѣжностію разныхъ условий, которымъ она должна подчиняться. *Ред.*

Нѣтъ сомнѣнія, что ни одинъ благомыслящій человѣкъ, слѣдуя непристрастной справедливости, не выговоритъ ни полслова въ защиту такого «права» (крѣпостнаго владѣнія людьми), которое составляетъ *живую улику* въ остаткахъ *древнихъ* варварскихъ обычаевъ, среди *современной* гражданственности. Но однаково несомнѣнно и то, что каждый изъ насъ, уважая непристрастiе и справедливость, *обязанъ* судить о серьезныхъ вещахъ не по однимъ *умопредставленiямъ*, основаннымъ на *поверхностныхъ* и *одностороннихъ* вѣдѣнiяхъ подлиннаго значенiя подобныхъ вещей.

Такъ, въ началѣ своей статьи, г. Современникъ пишетъ: «Могло ли учредиться правосудiе въ обществѣ, въ которомъ всѣ значительнѣйшiе и влiятельнѣйшiе жители каждой области, съ одной стороны опредѣляли важнѣйшую часть своего гражданскаго быта, свои доходы и свою власть надъ сотнями и тысячами дюдей, руководясь *единственно* произволомъ, съ другой стороны сознавали, что *строгое исполненiе* закона областной администрацiей и вниманiе судебныхъ властей къ жалобамъ на нарушенiе закона, *было бы и стльнительно и убыточно*, и даже, по господствовавшему у насъ ложному понятiю, обидно почти для каждаго изъ нихъ, влiятельныхъ жителей области. Они *должны* были на все, что дѣлалось вокругъ нихъ, *смотреть сквозь пальцы*, *потому* что собственныя ихъ дѣйствiя *нуждались въ противозаконной снисходительности*» и пр.

Но чтобы прiобрѣсть *право* (вовсе не шуточное) объявлять цѣлому свѣту, будто въ Россiи *обычный* характеръ владѣнiя крѣпостными людьми вынуждалъ дворянъ-помѣщиковъ поддерживать *противозаконныя* дѣйствiя въ мѣстныхъ полицiяхъ и судахъ, направляя эти учрежденiя, «идти *мимо закона и часто въ противность закону*;» то, для этого, минуя голословныя импровизации на готовые темы, кажется слѣдовало бы прежде потрудиться доказать *фактически*, что злоупотребленiя «крѣпостнымъ владѣльческимъ правомъ» «*мимо закона и въ противность закону*» дѣйствительно были *обычными*, или *общими* явленiями въ русскомъ помѣщичьемъ быту. А такъ какъ невозможно доказать того, чего въ самомъ дѣлѣ *не было*, то обвиненiя, основанныя на одномъ

«произволь» обвинителя, необходимо обращаются въ клеветы. И это тѣмъ больше справедливо, что, во первыхъ, г. Современнику должны быть извѣстны, хотя *современныя*, дѣйствовавшія у насъ по этому предмету *узаконенія* ⁽¹⁾; а во вторыхъ, г. Современникъ, разсуждая о *возможныхъ* способахъ *увеличиванія* натуральныхъ и денежныхъ повинностей помѣщичьихъ крестьянъ (на 436 стр. той-же своей статьи), самъ написалъ: что «изъ этихъ *способовъ*», «которыхъ не держится *большинство* помѣщиковъ, но принять которые *можетъ* ⁽²⁾ каждый желающій помѣщикъ» и проч. Странная противорѣчя!

Можно, на примѣръ, обвинять, *каждаго* изъ греческихъ пиратовъ въ открытыхъ разбояхъ, *насилъственно* совершаемыхъ имъ на моряхъ; можно обвинять *многихъ* изъ русскихъ областныхъ судей и администраторовъ въ благовидныхъ грабежахъ, *вымогательно* «чинимыхъ» ими на сушѣ «мимо закона и въ противность закону.» Это такъ. Но нельзя, не грѣша противъ правды, обвинять *всѣхъ* нашихъ помѣщиковъ въ злоупотребленіяхъ ихъ власти, когда эта власть, *изстари и досель*, предоставлялась имъ *формальными законами*; и притомъ, въ такихъ размѣрахъ, которыми русское дворянство несравненно чаще не пользовалось вполнѣ, нежели ихъ превышало «своими произволами.» Это неоспоримая истина.

Понятно, что партизанами «крѣпостнаго права» теперь могутъ оставаться у насъ только одни *закоснѣлые старовѣры, или черстводушные скупцы*. Однакожь, тѣмъ не меньше, по *современнымъ* идеямъ объ извѣстныхъ нравственныхъ обязанностяхъ, каждому слѣдуетъ критиковать и охарактеризовывать это «право» (уже отходящее изъ жизни въ исторію) отчетливо и безпристрастно, а не наобумъ.

(1) Въ той-же февральской книжкѣ, въ статьѣ «Замѣтка для исторіи крѣпостнаго права въ Россіи», г. Карновичъ говоритъ: «Стѣснительное положеніе крѣпостныхъ людей зависѣло у насъ не отъ *злоупотребленій* и не по *ложному* толкованію законовъ, а по ясно-выраженнымъ въ нихъ правиламъ». Это замѣчаніе совершенно вѣрно.

(2) Слѣдовательно, такіе «способы» были не «противозаконны.»

Примѣчаніе. Какъ это, такъ и всѣ послѣдующія выноски принадлежать г. Автору. Рэд.

Г. Современникъ предполагаетъ, что «ни правильный ходъ администраціи, ни вѣрное отправленіе правосудія, не были возможны при *такомъ* ⁽¹⁾ порядкѣ вещей, при которомъ *положеніе* бѣльшей части отношеній по имуществу ⁽²⁾ не было сообразно съ принципами разумности и права ⁽³⁾, при которомъ сословіе, имѣющее своими сочленами почти всѣ лица, руководяція исполненіемъ законовъ, находилось въ условіяхъ быта, рѣшительнѣйшимъ образомъ нарушавшихъ всякую идею справедливости» ⁽⁴⁾. Строгая честность администраціи, неукоснительное правосудіе, во всѣхъ странахъ поддерживаются сочувствіемъ и содѣйствіемъ владѣльцевъ значительныхъ недвижимыхъ собственности ⁽⁵⁾. У насъ было напротивъ».

Избираемые дворянами судьи и администраторы, по мнѣнію г. Современника, «избирались съ тѣмъ, *конечно* (?) *молчаливымъ*, условіемъ, чтобы не вмѣшивались въ сельскій бытъ помѣщиковъ» ⁽⁶⁾. «Такимъ образомъ создавалось положеніе неразумное: *если бы* избранный чиновникъ вздумалъ ⁽⁷⁾ строго исполнять обязанности, возлагаемая на него закономъ и чувствомъ правды ⁽⁸⁾, онъ возстанетъ бы противъ себя людей, отъ которыхъ зависитъ ⁽⁹⁾ его выборъ и *въ зависимости отъ которыхъ находится онъ постоянно, во все отправленіе его должности*».

Богъ знаетъ откуда вы, г. Современникъ, собираете свои *современныя* свѣдѣнія объ нашей святой Руси? Еслибъ вы только знали, какъ эти свѣдѣнія далеки отъ истины, вы не стали бы ихъ публиковать. Ну, можно-ли думать, что избранные дворянами чи-

(1) Но *такомъ-ли только?*

(2) Равно какъ и положеніе *многихъ другихъ* «отношеній.»

(3) Имущественныя отношенія были «несообразны» у насъ съ правомъ нравственнымъ, но не правомъ *юридическимъ*.

(4) Все таки-жъ справедливости нравственной, а не справедливости *законной*.

(5) И еще *кой-чѣмъ* другимъ, чего у насъ *пока* нѣтъ.

(6) Это мнѣніе не имѣетъ никакихъ общихъ основаній.

(7) Мало чего, «*если бы!*»

(8) Чувство безспорно *прекрасное*, только вообще его какъ-то не жалуютъ наши областные чиновники: «*службы не знаетъ*», говорятъ.

(9) То есть, отъ которыхъ *зависть* до *баллотированія*.

новники *«постоянно находятся въ зависимости отъ своихъ избирателей, во все продолженіе службы по выборамъ»?* Нѣтъ, г. Современникъ, до сихъ поръ, у насъ, это было совсѣмъ не такъ: у избираемыхъ дворянами чиновниковъ были *другія, извѣстнаго рода, зависимости...* Въ отношеніяхъ же къ своимъ избирателямъ, эти чиновники обыкновенно поступали такъ, что, при первомъ возможномъ случаѣ, *продавали за деньги* любое патронатство, или любую пріязнь. (Точно также, какъ и любую спрavedливостъ, по исполненію своей должности.)

Дальше, вы говорите, что «независимымъ и твердымъ образомъ можетъ дѣйствовать, въ гражданскомъ быту, одинъ лишь тотъ, кто чувствуетъ себя *совершенно чистымъ* и по совѣсти и по закону.»—Нѣтъ, г. Современникъ, у насъ до сихъ поръ такимъ «образомъ» гораздо больше могъ дѣйствовать тотъ, кто чувствовалъ себя *достаточно-сильнымъ* и по карману и по оффиціальному значенію.

«Практическая польза образованности (продолжаете вы) наименѣе чувствительна для отца, оставляющаго своимъ дѣтямъ *крѣпостное* состояніе, а идеальная привлекательность просвѣщенія ⁽¹⁾ далеко уступаетъ въ его мнѣніи *опасностямъ* (??) и *непріятностямъ* ⁽²⁾, возникающимъ для него отъ науки ⁽³⁾. *Справедливость, уваженіе къ достоинству человѣка* ⁽⁴⁾ — это идеи непримиримыя съ *крѣпостнымъ правомъ* ⁽⁵⁾, а наука внушаетъ ихъ своему воспитаннику.»

Чтобы правильно судить о различно-понимаемомъ предметѣ, напередъ надо какъ можно отчетливѣе опредѣлить этотъ предметъ.

(1) Но гдѣ же у насъ такъ распространено *просвѣщеніе*, помимо дворянъ? И помѣщичье ли *крѣпостное* право *мѣшало* распространенію у насъ просвѣщенія?

(2) Это только *вамъ такъ мнится*, г. Современникъ.

(3) Ученіе еще не *просвѣщеніе*, г. Современникъ.

(4) Но согласитесь, что такое уваженіе принадлежит не одному же *помѣщичьему крѣпостному* человѣку, г. Современникъ.

(5) Совершенно справедливо; только «эти идеи,» кромѣ *благородной* вражды къ «крѣпостному праву», налагаютъ, на *просвѣщенныхъ* людей, и нѣкоторыя другія обязанности, г. Современникъ.

Извѣстно, что у насъ часто за одно съ *просвѣщеніемъ* принимаютъ и *нашу свѣтскую образованность* и *нашу схоластическую ученость*. Но между-тѣмъ очень понятно, что можно подражаніемъ усвоить себѣ какія-нибудь *образцовыя* манеры, навѣски, свѣдѣнія, и проч. и не пріобрѣсти при этомъ ни малѣйшей способности *разумно* оцѣнивать значенія принятыхъ *образцовъ*; точно также можно, больше или меньше машинально, собрать значительные запасы знаній, и не быть въ-силахъ-пользоваться *дѣльно* достояніемъ своей *памяти*. Видно, что въ первомъ случаѣ *образование*, а во второмъ *ученость*, нисколько не будутъ составлять истиннаго *просвѣщенія* ума. Пусть это крайности; однакожь кто не знаетъ, что такія крайности вовсе не далеки отъ *современныхъ* проявленій, или формъ нашей свѣтской образованности и нашей спеціальной учености, хотъ, напримѣръ, по части политическихъ и т. п. наукъ. Вездѣ, рядомъ съ людьми свѣтски-необразованными и книжно-неучеными, но вмѣстѣ съ тѣмъ людьми нерѣдко свѣдущими и дѣловыми въ кругу своей частой дѣятельности, вы встрѣтите у насъ людей свѣтски-образованныхъ, или книжно-ученыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ людей совершенно неопытныхъ въ *дѣльной* жизни; людей очень мало, и то поверхностно и отвлеченно, знакомыхъ съ *практическими* сторонами тѣхъ *своеземныхъ* вопросовъ, которые они «судятъ и рядятъ» всегда *очень самонадѣянно*, хотя тѣмъ не меньше всегда *очень ошибочно*, руководясь *безусловно* и *исключительно* одними *иностранными* авторитетами. И повѣрьте, г. Современникъ, что во «мнѣніяхъ» тѣхъ отцовъ, о которыхъ вы говорите, «идеальная привлекательность просвѣщенія» никогда *не могла* терять *столько* отъ миѣческихъ опасеній за «крѣпостное право,» *сколько* она въ самомъ дѣлѣ теряла отъ живыхъ, наглазныхъ примѣровъ, представляемыхъ многими нашими *свѣтски-образованными* и *спеціально-учеными* личностями. Это такая истина, которую вѣроятно хотъ и не признаетъ, пристрастная къ дѣлу, *туземная* «наука,» но которая, навѣрно, будетъ признана безпристрастной исторіей.

Затѣмъ вы, г. Современникъ, выводите *такое* экономическое соображеніе: «Вообще правильное распредѣленіе государственныхъ налоговъ и повинностей невозможно при крѣпостномъ правѣ; оно дѣлаетъ большую часть населенной территоріи государства какой-

то привилегированной землей, *чрезъ что* до излишества обременяетъ налогами другую, меньшую часть, и значительно уменьшаетъ государственные доходы.»

Кто не знаетъ, г. Современникъ, что каждое правительство, въ видахъ справедливости и государственныхъ пользъ, должно распределять всѣ народныя налоги по возможности безобидно, то есть, *уравнительно*. Но кто же не знаетъ и того, что налоги могутъ быть какъ *прямые*, такъ и *косвенные*. И хотя у насъ есть такіе историки, которые объявляютъ, что будто-бы «крѣпостное право» было введено въ Россіи *исключительно* въ частныхъ интересахъ «служилаго сословія,» а не въ интересахъ тогдашнихъ правительствъ; однако жъ, такъ какъ и самое «служилое сословіе» образовалось и существовало у насъ *исключительно* въ правительственныхъ, или государственныхъ интересахъ, то понятно, что подобныя *объявленія* очень далеки отъ истины; тѣмъ больше, что «крѣпостное помѣщичье право» сначала было *единственнымъ*, а въ послѣдствіи оставалось *подсобнымъ* средствомъ вознагражденія привилегированнаго сословія за его сперва *обязательную*, а потомъ *общеобычную* службу правительству, или государству. И на сколько «уменьшались,» или могли «уменьшаться,» такимъ порядкомъ вещей «государственные доходы», это чрезвычайно-сложный и едва-ли удовлетворительно-разрѣшимый вопросъ. Но что касается до «излишняго обремененія налогами другой,» не «меньшей,» а *большей*, «половины» нашего податнаго сословія, то вамъ, г. Современникъ, не мѣшало бы принять въ свое соображеніе и то, что, съ одной стороны, крестьяне, *укрѣпленные привилегированному сословію*, взамѣнъ сравнительно меньшихъ *прямыхъ* государственныхъ налоговъ, несли другія то же, разумѣется, очень нелегкія повинности; а съ другой стороны, налоги крестьянъ укрѣпленныхъ государству, *безъ всякаго умноженія «государственныхъ доходовъ»*, необходимо увеличивались *всею*, падающею на послѣднихъ крестьянъ, стоимостью общиннаго управленія ими, и короннаго управленія — ихъ имуществами ⁽¹⁾. Эти обстоятельства

(1) Платимая государственными крестьянами довольно умѣренная оброчная подать за казенныя земли, разумѣется, не можетъ быть причисляема къ «налогамъ.»

(минуя всякія прямыя или сравнительныя оцѣнки того или другаго положенія податныхъ сословій), ясно указываютъ на то, что *равновѣсіе* въ «распредѣленіи налоговъ» вообще не нарушалось здѣсь въ такой степени, и особенно въ томъ смыслѣ, какъ замѣчаете вы, г. Современникъ.

Опираясь на неточныя статистическія данныя о помѣщичьихъ хозяйствахъ Кіевской губерніи, вы находите, что эти данныя «еще съ гораздо бѣльшей силой (неизвѣстно, впрочемъ, *вслѣдствіе какихъ причинъ*) прилагаются къ великороссіи», и поэтому умозаключаете такъ: «Раззореніе для самихъ помѣщиковъ—вотъ очевиднѣйшее слѣдствіе обязательнаго труда. Отчеты кредитныхъ установлееній о числѣ заложенныхъ имѣній, и публикаціи о продажѣ этихъ имѣній за неуплату долга, слишкомъ громко свидѣтельствуютъ о томъ, какъ подтверждается эта (но полно, эта-ли?) *научная истина* фактами нашей жизни. Тутъ можно говорить о *расточительной жизни*, о *пренебреженіи къ собственнымъ дѣламъ*; но во первыхъ *всѣ эти*, и т. п. *второстепенныя* причины, *недостаточны* для накопленія долговъ, столь всеобщихъ и столь громадныхъ, ⁽¹⁾; во вторыхъ, и расточительность и пренебреженіе къ дѣламъ возникаютъ главнѣйшимъ образомъ отъ обязательнаго труда. Послѣ уничтоженія крѣпостнаго права, *увеличится количество и возвысится цѣна хлѣба*, получаемаго помѣщикомъ отъ своихъ полей.»

Если бы кто *дѣйствительно* разрѣшилъ намъ экономическую задачу: какими *удобными и вмѣстѣ выгодными для государства* средствами можетъ у насъ *одновременно* и «увеличиться количество» (что, впрочемъ, не очень трудно) и «возвыситься цѣна» (что уже очень трудно) *хлѣба*, ежегодно *поступающаго теперь въ продажу отъ всѣхъ нашихъ земледѣльцевъ-производителей*, тотъ по-истинѣ сдѣлалъ бы *великое дѣло* и благодарная Россія была бы обязана воздвигнуть ему мо-

(1) Помилосердуйте, г. Современникъ! что это вы пишете?—Расточительная жизнь и пренебреженіе къ собственнымъ дѣламъ «второстепенныя и недостаточныя» причины разстройства помѣщичьихъ состояній! Богъ съ вами! да такія причины любаго Креза могутъ пустить по міру, г. Современникъ.

нументъ. Это такъ, но *голословныя* общанія, выражаемыя въ формахъ какихъ-то дипломатическихъ пророчествъ, безъ всякихъ доказательствъ ихъ исполнимости, говоря по вашему, г. Современникъ, притчей, уподобляются здѣсь красивому пустоцвѣту съ *плодоносящаго* дерева. И какъ ни красивъ такой пустоцвѣтъ, но имъ невозможно продовольствовать множества людей, которымъ *необходимы* болѣе сытные плоды, для утоленія голода.

Вы полагаете, что «накопленіе всеобщихъ и громадныхъ долговъ,» на дворянскихъ имѣніяхъ, *главнѣйшимъ* образомъ зависѣло отъ «раззорительности» обязательнаго труда. Но согласитесь, что это ужъ взглядъ ипохондрика, а не экономиста: конечно, еще можно бы предполагать въ обязательномъ трудѣ причину *помѣщичьяго* раззоренія, если бы наши помѣщики были не *независимые* собственники *своихъ*, *обязанные* арендаторы *чужихъ* имѣній. Тогда такъ; иначе какая же тутъ «научная истина?» Что «обязательный земледѣльческій трудъ» *не можетъ быть выгоденъ для русскаго государства*—это совершенно справедливо; но что онъ могъ «раззорять» русскихъ помѣщиковъ—это, г. Современникъ, ипохондрическая мечта.

«Столь всеобщее» разстройство денежныхъ дѣлъ русскихъ помѣщиковъ произошло не отъ «обязательнаго труда» (который съ большей или меньшей невыгодой для государства предоставлялся правительствомъ въ исключительное дворянское пользованіе), но гораздо скорѣй, отъ крѣпостнаго владѣльческаго права, или собственно отъ условленной этимъ правомъ *возмездной* службы, которую отправляли всѣ дворяне сначала по строго-обязательному закону, а потомъ, по всѣмъ условіямъ нашихъ общественныхъ положеній и отношеній, въ видахъ правительства, съ бѣльшею или меньшею пользой для государства. Хорошо-ль это было, или нѣтъ—другое дѣло и другой вопросъ: тутъ разсматриваются только прямыя вліянія ближайшихъ причинъ, не больше. И въ этомъ отношеніи всѣ мы знаемъ, что обычай, введенный и поддерживавшійся у насъ законами, неизмѣнно удалялъ, на больше или меньше *долгое* время, дворянъ отъ ихъ имѣній, по обязанностямъ государственной, преимущественно военной, службы ⁽¹⁾. И удалялъ ихъ въ такія юныя

(1) Службы, замѣтите, не *доходной*, а *убыточной*.

льта, когда *образъ жизни и окружающіе примѣры*, опредѣляютъ въ челоѣкѣ всѣ его *послѣдующіе* взгляды на жизнь.

Но за всѣмъ тѣмъ не одно крѣпостное дворянское право и не одна возмездная служба вредили хозяйственнымъ дѣламъ нашихъ отставныхъ, часто *опытныхъ служаекъ*, но *всегда неопытныхъ хозяевъ-помѣщиковъ*: *направленіе и складъ* нашей общественной жизни то же не мало содѣйствовали неустройству и разстройству дворянскихъ собственности. По введеннымъ у насъ обыкновеніямъ *жить*, дѣла *самыя серьезныя* ставовились на заднихъ планахъ; тогда какъ *самыя пустыишія* (но непремѣнно дорогія) удовольствія, шли впереди..... Мы публично (соворно) все только *развлекались*..... думали же мы и обдумывали свои намѣренія, ие иначе какъ въ разсыпную, по-угламъ. А отчего это? Вы, г. Современникъ, знаете, что общественная жизнь у «разумно-организованныхъ» и гражданственно-«развитыхъ» народовъ, бываетъ ихъ *дѣльной* національной жизнью. У насъ же общественная жизнь до сихъ поръ преимущественно выражалась одними бессмысленными сборищами праздныхъ людей, искавшихъ *на чужой ладъ* «невинныхъ развлеченій» отъ своей обычной бездѣйственности. На столько такое положеніе *не было* «нормально» и какія обстоятельства его произвели и поддерживали, это, г. Современникъ, неумѣстно здѣсь разбирать. Однакожъ русскому политико-экономисту, кажется, было бы не излишне принимать въ свое «соображеніе» да же и подобныя *второстепенныя* обстоятельства.»

Критикуя взгляды Тенгоборскаго на характеристику русскаго помѣщичьяго «крѣпостнаго права», вы, г. Современникъ, разсуждаете такъ: *мы не знаемъ*, дѣйствительно ли думалъ онъ о крѣпостномъ правѣ такъ, какъ писалъ: *мы знаемъ* только, что при изданіи его книги, въ русскомъ переводѣ, переводчикъ *къ сожалѣнію* не разсудилъ, что честь (?) науки требовала выбросить дурныя (?) страницы (¹), написанныя Тенгоборскимъ, объ этомъ предметѣ, если нельзя (?) было прибавить къ нимъ замѣчаній» и пр.

(¹) Не правда ли, какой *современный* омаризмъ?!

Но такъ ли это, г. Современникъ? И какъ бы ни писалъ «о крѣпостномъ правѣ» Тенгоборскій, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ ли изъявлять «сожалѣніе» о томъ, что г. Вернадскій, какъ *добросовѣстный* переводчикъ, на столько выказалъ уваженія къ чужимъ мнѣніямъ, что *не похитилъ* у нихъ права подвергаться публичному суду? Развѣ-жъ, г. Современникъ, лучше вопить противъ *чужихъ* «произволовъ», а *самому* произвольничать, въ отношеніяхъ къ другимъ?

По поводу замѣчанія Тенгоборскаго о томъ, что «многіе экономисты приписываютъ *почти исключительно* крѣпостному праву нерадивость нашихъ крестьянъ въ земледѣліи» и пр., вы дѣлаете слѣдующее возраженіе: «Многіе! Послѣ этого можно сказать, что *многіе* астрономы думаютъ, что земля обращается вокругъ солнца. Почему-жъ бы не сказать точнѣе: за исключеніемъ меня, автора книги Etudes etc. и Гакстаузена, всѣ экономисты?»

Возраженіе ваше, г. Современникъ, довольно эффектно, но не довольно отчетливо. Политико-экономическое *правило* нельзя сравнивать съ астрономической *истиной*: извѣстно, что такія правила, въ ихъ *приложеніяхъ* къ *различнымъ* государствамъ, кромѣ неизбѣжной подчиненности силъ случайно-первенствующихъ вліяній, должны обуславливаться (и слѣдовательно, измѣняться) разнообразными данными, выводимыми изъ правильныхъ *опытныхъ*, прямыхъ и относительныхъ оцѣнокъ всѣхъ *мѣстныхъ* экономическихъ потребностей и средствъ, какъ въ ихъ общей *неразрывной* связи, такъ и въ ихъ *необходимой* обоюдной зависимости; между тѣмъ «законъ тяготѣнія» неизмѣненъ во всей вселенной, и астрономическіе его результаты опредѣляются математикой. Однакожъ и здѣсь, въ очень недавнее время, у очень образованной націи, возникали ученыя сомнѣнія въ состоятельности «Мировой Системы» знаменитаго Коперника. И что-жъ? Не смотря на дѣйствительную *современную* парадоксальность этихъ сомнѣній, никто изъ европейскихъ ученыхъ не расправлялся съ ними *по-азіатски*, во имя «чести наукъ». Да и къ чему бы повела подобнаго рода *расправа*? Вѣдь заблужденія могутъ искореняться только *доказательствами* истинъ; *произвольныя*-же уничтоженія всякихъ источниковъ противныхъ намъ мнѣній, обыкновенно доказываютъ уже

совершенно не то, что хотять этимъ доказать. И въ этомъ отноше-
ніи кто бы что ни говорилъ, а Тенгоборскій и Гакстгаузенъ, какъ
просвѣщенные изслѣдователи политико-экономическаго (въ извѣст-
номъ времени) положенія Россіи, до сихъ поръ, по всей справед-
ливости, могутъ почитаться самыми благонадежными авторитетами.
Разумѣется, не въ смыслъ *всегдашней* «необходимости» обязатель-
наго труда, или *повсемѣстной* невыгодности труда свободнаго,
чего, впрочемъ, они никогда и не находили; но въ смыслъ вѣрнаго
пониманія всѣхъ практическихъ трудностей перехода отъ одного
порядка къ другому, хотя *безспорно* лучшему, но также безспорно
рисковому, — безъ *постепенности* зрѣло-обдуманнхъ измѣненій
и безъ выполненія необходимыхъ *подготовительныхъ* мѣръ.

«Для насъ (говорите вы, г. Современникъ) очень *пріятенъ*
тогъ *оборотъ*, по мнѣнію автора (Тенгоборскаго) *очень искус-*
ный, которымъ онъ думалъ *увернуться* отъ мысли о невыгодности
обязательнаго труда. Этотъ оборотъ заставилъ насъ *вникнуть* (?)
въ ту сторону сельскаго быта, которая на первый взглядъ пред-
ставляется неподверженною вреднымъ вліяніямъ обязательнаго тру-
да. *Мы разсмотрѣли* — вредитъ ли обязательный трудъ рабо-
тамъ крестьянъ на себя, и *мы нашли*, что вредъ этого труда и
здѣсь очень великъ. Такимъ образомъ *обнаружилось*, что ⁽¹⁾ даже
этотъ уголокъ, въ которомъ *вздумалъ укрыться* защитникъ обя-
зательнаго труда, не даетъ ему ни малѣйшей защиты, и *хитрый*
оборотъ адвоката неправды (!) послужилъ только къ тому,
что вредное дѣйствіе неправды *раскрылось* въ большемъ объемѣ,
нежели какъ представлялось бы съ перваго взгляда.» и проч.

Позвольте, г. Современникъ, спросить васъ, къ *чему* собствен-
но могло быть вамъ нужно такое, впрочемъ *вовсе несвоевременное*,
наругательство надъ памятью *мертваго*, и при томъ истинно добро-
совѣстнаго, писателя? Чтобы убѣдить читающій свѣтъ въ экономи-
ческой пользѣ для Россіи *свободнаго* земледѣльческаго труда,
вамъ конечно не было никакой надобности прибѣгать къ подобному
средству: для этого слишкомъ достаточно и того, чтобъ доказать,

(1) Очень похожее на судебное опредѣленіе. Только и не достаетъ: *при-
казами*.

что въ Россіи несравненно больше праздныхъ и *годныхъ* къ хлѣбопашеству земель, нежели свободныхъ земледѣльческихъ рукъ, и что *при этомъ условіи* только одинъ «обязательный трудъ» можетъ, *разумѣется, въ явный ущербъ государственной экономіи*, удерживать значительную часть нашихъ земледѣльцевъ надъ обработываніемъ *тощихъ* почвъ, оставляя впустъ почвы *плодородныя*, но не воздѣланныя; и что, въ добавокъ къ этому, отъ нерадиваго и медленнаго исполненія *обязательныхъ* работъ помѣщичьи крестьянами, у насъ *напрасно* пропадаетъ много рабочихъ земледѣльческихъ силъ. Все это совершенно справедливо; но согласитесь, что все это можно было высказать не насмѣхаясь и не бранясь, тѣмъ больше, что ни Гакстгаузенъ, ни Тенгоборскій нисколько противъ этого не спорили. Гакстгаузенъ самъ полагалъ, что при извѣстныхъ условіяхъ, обработка нашихъ *хлѣбородныхъ* земель наймомъ—должна быть выгодна; а Тенгоборскій, въ своихъ изслѣдованіяхъ о характерѣ русской барщины и въ своихъ оцѣнкахъ обязательнаго земледѣльческаго труда, не только не являлся «хитрымъ адвокатомъ *неправды*», но напротивъ, поступалъ, какъ *правдолюбивый* изслѣдователь. Не бывши практически знакомъ со всѣми сторонами *очень сложнаго* вопроса, и руководясь преимущественно официальными данными и сужденіями другихъ писателей (правда, всего больше сужденіями Гакстгаузена), Тенгоборскій не полагался *вполнѣ* на безошибочность такого рода свѣдѣній. Поэтому, какъ человекъ добросовѣстный и дѣловой, онъ очень хорошо понималъ, что огромная важность *малоработаннаго и недостаточно изученнаго* имъ предмета, обязывала его къ самымъ осмотрительнымъ сужденіямъ и къ самымъ осторожнымъ выводамъ. Такъ онъ и поступалъ. И вотъ почему *общепользныи* трудъ г. Тенгоборскаго отличается такой строгой умѣренностью во всѣхъ выраженіяхъ *личныхъ* мнѣній автора и такимъ полнымъ отсутствіемъ всякаго *самоуправства* съ авторитетами. Нѣтъ спора, что подобныя качества не составляютъ принадлежности всѣхъ нашихъ писателей-экономистовъ, но тѣмъ не меньше, качества эти имѣютъ свою, не безвыгодную для нихъ оцѣнку, въ сравненіи съ другими, противными имъ качествами. Обвинять же мертваго очень легко: онъ *молчитъ!*... Конечно, за него могутъ говорить или его

собственныя произведенія, или постороннее вмѣшательство. Но вмѣшательства, *по извѣстнымъ причинамъ*, встрѣчаются рѣдко; а печатныя произведенія, *при извѣстныхъ способахъ*, легко перетолковываются и такъ и сякъ. Поэтому понятно, что, при особенномъ расположеніи къ *энергическимъ мѣрамъ* и къ *короткой расправѣ* съ другими, гораздо удобнѣе выбирать себѣ противниковъ изъ мертвыхъ, нежели изъ живыхъ.

Вы, г. Современникъ, пишете: «Но, продолжаетъ Тенгоборскій, какъ ни *вредна* система обязательнаго труда, она *въ настоящее время* для значительной части Россіи необходима» и проч....

Стало быть, Тенгоборскій признавалъ же прямой *вредъ* обязательнаго труда? Даже больше: ежели Тенгоборскій почиталъ обязательный трудъ необходимымъ для значительной части, то есть все-таки для *меньшей* части Россіи, то и эту необходимость онъ принималъ не иначе, какъ *условно*: въ виду непреодолимыхъ обстоятельствъ своего настоящаго времени и въ соображеніи съ рисковыми трудностями перемѣны, *при необходимости непрерывнаго удовлетворенія многихъ потребностей, и при недостаточности всякихъ средствъ*. Такъ гдѣ же тутъ «хитрый адвокатъ неправды», г. Современникъ?

За тѣмъ вы окритиковываете причины, приведенныя Тенгоборскимъ, въ защиту его мнѣнія. Причины эти состоятъ:

1-е. Въ томъ, что: «Капиталовъ у насъ недостаточно для *раціональнаго* (то-есть для *разумнаго*, выгоднаго) хозяйства съ наемнымъ трудомъ» и проч.

Съ этимъ доводомъ Тенгоборскаго, вы порѣшаете такъ: «Здѣсь сколько словъ, столько и ошибокъ.» Приговоръ вашъ, г. Современникъ, конечно не *крайне строгъ*, потому что ошибокъ можетъ быть и *больше*, нежели словъ. По взаимной связи всѣхъ отраслей человѣческихъ знаній, иногда и въ *одномъ* словѣ могутъ заключаться *нѣсколько* ошибокъ; но тѣмъ не менѣе, приговоръ вашъ крайне несправедливъ, какъ это видно изъ слѣдующаго: «Замѣтимъ (продолжаете вы) прежде всего *хитрое* слово *раціональный*; оно *намекаетъ* на плодосмѣнную систему съ искусственнымъ луговод-

ствомъ, дренажемъ и т. п. ⁽¹⁾ Но Тенгоборскій *хитритъ*: онъ только *сбиваетъ* читателя ⁽²⁾ намекомъ на плодосмѣнную систему въ словѣ рациональный; а самъ и не думаетъ о ней ⁽³⁾, подробно доказавъ передъ тѣмъ, что для насъ еще надолго выгоднѣе ⁽⁴⁾ всѣхъ другихъ системъ трехпольное хозяйство.» Но и «трехпольное хозяйство», г. Современникъ, та же «плодосмѣнная система», только съ относительно-кратчайшими сроками сѣвооборотовъ, и съ относительно-меньшимъ разнообразіемъ разводимыхъ растений, въ сравненіи съ *многопольной* плодосмѣнностью. *Неплодосмѣнная* же система существуетъ у насъ только въ однихъ капустникахъ, конопляникахъ, хмѣльникахъ и проч.

Всѣмъ извѣстно, что еще съ 20-хъ годовъ у насъ начали *печатно* прославлять новое, *книжно*-рациональное земледѣліе. Поборниками этого мнимаго рационализма явились у насъ, какъ водится, самозванные эксперты, теоретики. Въ своей буквальной слѣпо-подражательности ученіямъ иностранныхъ агрономовъ, эти господа уже давно объявили русской публикѣ, что наука признаетъ *лишь* то хозяйство *рациональнымъ*, которое слѣдуетъ *многопольной* плодосмѣнности, засѣваетъ поровну зерновые хлѣба и корнеплодные овощи, заводитъ искусственные луга, употребляетъ дренажи, и проч. Но это, г. Современникъ, была и есть у насъ, *не понимающая дѣла* схоластическая ересь, потому что слово: рациональное, значитъ: *разумное*. А такъ-какъ, при *крайней дешевизнѣ* всѣхъ нашихъ земледѣльческихъ произведеній, *разумныя* дѣйствія производителей-земледѣльцевъ не могутъ и *не должны* выражаться въ трудахъ и денежныхъ тратахъ, *превосходящихъ* мѣры прямыхъ вознагражденій за такіе траты и труды, и такъ-какъ въ промышленныхъ занятіяхъ, отъ которыхъ зависятъ главнѣйшія средства къ жизни, *разумъ* не способенъ склонять челоуѣка расходовать *больше*

(1) Да почемужъ это слово не можетъ намекать на что-нибудь другое, г. Современникъ?

(2) Конечно есть и *этакя* манера у иныхъ писателей; но Тенгоборскій *этакой* манеры не имѣлъ.

(3) То есть о дорогой плодосмѣнной системѣ, съ *искусственнымъ луговодствомъ*, съ *дренажемъ* и проч. Разумѣется!

(4) А слѣдовательно, и *рациональнѣе*, г. Современникъ.

того, сколько возможно приобрести, то видимо, что въ *самомъ лже-ученіи* нашей книжной агрономической ереси, заключалось и заключается конечное отсутствіе всякаго «раціонализма.» Это совершенно справедливо, не смотря на то, что наши господа теористы *много лтъ* не переставали печатно нападать на нашихъ практиковъ, при чемъ, говоря вообще, *ученые* не только не выражались умѣренно или прилично, какъ слѣдовало бы *современно-благовоспитаннымъ* людямъ, а напротивъ того, часто ругались азартно, какъ не слѣдовало бы и *отстало-невѣжественнымъ* сапожникамъ.

Но Тенгоборскій, какъ видно изъ его сочиненій, не имѣлъ ложнаго, еретическаго взгляда на наше земледѣліе, и поэтому словомъ «*раціональное земледѣліе*» онъ легко могъ выражать идею объ экономически выгодномъ, или коммерчески отчетливомъ, земледѣліи *наймомъ*. И такая идея Тенгоборскаго, по прямому отношенію существующихъ у насъ цѣнъ на *ежегодно продающіеся въ извѣстномъ количествѣ* земледѣльческіе продукты, къ цѣностямъ земледѣльческаго труда, — въ общемъ взглядѣ, еще и до сихъ поръ остается правильной идеей. Чтобы поднять и удерживать хлѣбныя цѣны въ той нормѣ, которая могла бы, не только окупать вольнонаемный трудъ, но слѣзать его *выгоднымъ* (для землевладѣльцевъ) не въ однихъ *особенно хлѣбородныхъ* мѣстностяхъ, нужно прежде всего *избавить* хлѣбопроизводителей отъ своего рода «обязательной» подчиненности «полноправію» хлѣбныхъ скупщиковъ, нужно *улучшить* способы сбыта и проч., слѣдовательно нужны значительные земледѣльческіе «капиталы,» которыхъ у насъ ни при Тенгоборскомъ не было, ни теперь нѣтъ. Конечно, впоследствии, Богъ дастъ, будетъ и иначе; но будетъ не вдругъ.

2-е. По мнѣнію Тенгоборскаго, у насъ «во многихъ мѣстностяхъ цѣнность произведеній не окупала бы расходовъ на обработку *наймомъ*.»

Это мнѣніе вы поражаете экономическимъ афоризмомъ: «Если цѣнность продуктовъ не покрываетъ издержекъ производства, то значить, что производство убыточно; національный интересъ и *собственная выгода хозяина* требуютъ, чтобы такое производство было оставлено.» Затѣмъ, слѣдуетъ ваша притча о фабрикаціи

шляпъ, гдѣ вы *растолковываете* читателямъ, что выдѣлка всякаго товара, свыше запроса на этотъ товаръ, какъ производство убыточное, должно быть прекращаемо; что въ случаѣ такого прекращенія, руки, бесполезно занятыя изготовленіемъ *излишнихъ* произведеній, обратятся съ пользою къ другимъ, болѣе выгоднымъ занятіямъ и пр. Въ заключеніе же, обратя свое притчѣсловное толкованіе на нашу земледѣльческую промышленность, вы говорите, что «единственное средство поднять цѣну хлѣба до *нормальной высоты*, то есть до *того*, чтобы ею *окупались* (только) издержки производства (1), состоитъ въ отгнѣнъ обязательнаго труда,» при которомъ «хлѣба въ продажу предлагается *больше*, нежели требуется», почему «обязательный трудъ губить наше земледѣліе, роняя цѣну на хлѣбъ.»

«Но даже и при этихъ цѣнахъ воздѣлываніе хлѣба, по системѣ наемнаго труда, не только возможно (2), но и выгодно (3). Это извѣстно каждому *знающему* русскій бытъ: есть много купцовъ, разночинцевъ, поселянъ, которые воздѣлываютъ большія пространства наемнымъ трудомъ, и получаютъ отъ того выгоды (4). Эти очень многочисленные факты *доказываютъ* совершенную неосновательность мысли, будто *помѣщикамъ* (5) не будетъ выгодно обрабатывать свои поля наемнымъ трудомъ. Когда это выгодно теперь, то тѣмъ выгоднѣе будетъ это при уничтоженіи крѣпостнаго права (6), когда цѣна хлѣба должна *возвыситься*.» и проч.

(1) Но довольно-ли этого? Вѣдь такая высота еще не была бы нормальна, потому что при ней земледѣльческая промышленность имѣла бы характеръ игры *въ ничью*, безъ всякихъ выгодъ для производителей.

(2) Во многихъ *средне-хлѣбородныхъ* мѣстностяхъ Россіи.

(3) То есть выгодно во всѣхъ нашихъ *особенно-хлѣбородныхъ* мѣстностяхъ.

(4) Но *идь*? — На богатыхъ почвахъ Приволжья. Новороссійскаго края и т. п., а не около же Костромы, Твери, Новгорода и пр.

(5) Но какимъ же *помѣщикамъ*? Вѣдь *помѣщики* у насъ есть почти вездѣ, а Россія *велика*, и въ ней «мѣсто мѣсту не указъ,» говорятъ. И она вѣдь не «Etudes etc» Тенгоборскаго: изъ нея ужъ *никому* нельзя «выбросить *дурныхъ* страницъ, написанныхъ *природой*.»

(6) Но «крѣпостное *помѣщичье* право», какъ извѣстно, уничтожится у насъ гораздо прежде отгнѣны «обязательнаго труда».

Хотя вы, г. Современникъ, очень удовлетворительно указали на *невыгодность* избыточнаго производства какого-либо продажнаго мануфактурнаго произведенія, но вы заключили вашу притчу тѣмъ упованіемъ, что по уменьшеніи фабрикаціи шляпъ, между оставившими эту фабрикацію производителями, «*найдутся* дѣльные и предприимчивые люди, которые *займутся* выдѣлкою, напимѣръ, *мыла или сукна*, черезъ что дѣла остальныхъ шляпниковъ» *поправятся*, потому что шляпъ выдѣлается меньше прежняго, именно столько, сколько *нужно* (?), и цѣны *поднимутся* такъ, чтобы быть выгодными безъ всякаго обязательнаго труда и другихъ разорительныхъ для государства привиллегій или вспоможеній» и пр.

Неспорно, что къ *притчи* о шляпахъ, пожалуй, идетъ и такое заключеніе. Но, въ уваженіе того, что Россія не фабрика, вамъ, г. Современникъ, должно было бы пояснить вашу притчу истолкованіемъ того, *что* именно значать въ ней ваши: «мыло» и «сукно», выдѣлкою которыхъ вы полагаете *съ выгодною* замѣнить производство «шляпъ»—хлѣба? Такъ какъ, экономическія сужденія не басни, въ которыхъ можно ограничиваться одними иносказательными намеками, то поэтому вамъ слѣдовало бы изложить *прямо и опредѣлительно*: что и какъ будетъ, или что должно по вашему благоразсужденію быть не съ шляпною фабрикаціей *въ притчи*, а съ Россійскимъ государствомъ *въ дѣйствительности*?

Что хлѣбъ *непремѣнно* вздорожаетъ, когда его будетъ *меньше*, это и безъ всякихъ притчей извѣстно всѣмъ. Неизвѣстно только, *что собственно* будутъ (и *что* могутъ) *сразу* дѣлать милліоны рукъ, — оставивши *невыгодное* для нихъ земледѣліе? Неизвѣстно также, *чѣмъ* обезпечится народное продовольствіе, при *внезапномъ* уменьшеніи хлѣбнаго производства и при *такомъ* же умноженіи потребителей? Неизвѣстно, вмѣстѣ съ тѣмъ, *какъ* пойдетъ и торговля, при *неудовлетворительной* разработкѣ *другихъ* источниковъ государственнаго богатства? Неизвѣстно и то, *чѣмъ* могутъ замѣниться нѣкоторыя статьи казенныхъ доходовъ, при *несостоятельности* этихъ статей? Неизвѣстно, пожалуй, и многое другое; но вы, г. Современникъ, хоть бы кой-что главное-то поразъяснили вашимъ читателямъ. Иначе, для чего-жъ было и начинать?

Ежели вы, въ вашихъ «Новыхъ Условіяхъ,» подразумѣвали только всѣмъ извѣстное *упраздненіе* настоящаго порядка вещей, съ *постепенной* замѣной этого порядка другимъ, *лучшимъ*, по указаніямъ обстоятельствъ и времени, то согласитесь, что *не стоило* нападать съ такимъ ожесточеніемъ на *препятствія*, которыя *уже перестали существовать*: дѣло пошло само-собою, по Высочайшей волѣ Государя Императора. Еслижъ вы имѣли въ-виду что нибудь *особенное*, тогда вамъ необходимо слѣдовало объясняться *полнѣе и прямѣе*, потому что въ этомъ дѣлѣ не должно быть ничего похожаго на игру («въ фанты»); тутъ великій государственный вопросъ, который надо, какъ говорится, «разбирать по шточкамъ», а не задрапировывать его въ загадочныя украшенія притчей и общихъ фразъ.

3-е. Тенгоборскій говоритъ: «Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ торговля и промышленность слабы, крестьянину удобнѣе отбывать свои повинности работой, нежели деньгами».

По вашему, г. Современникъ, и этотъ доводъ Тенгоборскаго совершенно неоснователенъ. При томъ же вы выражаете мнѣніе, что въ *такихъ* «мѣстностяхъ» и «уплаты», *вольнымъ рабочимъ*, можно выдавать натурою (произведениями), «напримѣръ» (поясните вы) «при нашемъ обычаѣ нанимать людей на извѣстную земледѣльческую работу изъ третьяго, изъ четвертаго снопа» и пр.

Мѣстности, о которыхъ говоритъ Тенгоборскій, обычно называются у насъ *глухими сторонами*. Онѣ могутъ быть раздѣлены на два главные вида: 1) хлѣбородныя, но очень удаленныя отъ торговыхъ пунктовъ, и 2) нехлѣбородныя, и вмѣстѣ немануфактурныя. Въ первыхъ мѣстностяхъ всѣ способныя руки обыкновенно заняты земледѣліемъ; въ другихъ—сельское населеніе живетъ преимущественно разными промыслами, производимыми на чужихъ сторонахъ.

Въ мѣстностяхъ послѣдняго рода помѣщичьи земледѣльческія хозяйства могли и могутъ существовать *не иначе*, какъ на условіи «обязательнаго труда», *въ явный ущербъ государственной экономіи*. Слѣдовательно, здѣсь вольныхъ земледѣльческихъ работъ (въ промышленномъ смыслѣ) ни изъ какихъ «сноповъ» не будетъ, потому что расчетливый и рачительный къ своимъ пользамъ крестьянинъ не возьметъ и *всѣхъ* уродившихся (впрочемъ всегда *немногихъ*)

сноповъ за то, чтобы воздѣлать ихъ своими руками. Гдѣ и теперь земледѣльствуютъ *бабы*, тамъ, при новомъ порядкѣ хозяйства, и подавно не стануть заниматься земледѣліемъ мужики (кромѣ недоростковъ и стариковъ, разумѣется).

И такъ остаются мѣстности *глухія*-хлѣбородныя. Но подумайте, г. Современникъ, что жъ заставитъ вольнаго земледѣльца работать на чужихъ поляхъ *безденежно*—изъ части земледѣльческихъ продуктовъ тамъ, гдѣ хлѣба *вдоволь*, а деньги *вдиковину*, и гдѣ онѣ, слѣдовательно, нужны *больше*, чѣмъ въ прочихъ мѣстахъ? У насъ могутъ работать «изъ третьихъ,» или «изъ четвертыхъ сноповъ» только въ такихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ, при лишннихъ или загубныхъ земледѣльческихъ рукахъ 1) хлѣбъ не малоцѣненъ, и 2) «торговля и промышленность» не «слабы» и деньги нерѣдки. Но безъ подобныхъ условій кто же станетъ тратить время на приобретение *наименьше выгоднымъ способомъ* лишннихъ «сноповъ» хлѣба, когда хлѣба и дома довольно, и когда его затруднительно сбывать?

По такимъ обстоятельствамъ ваша, г. Современникъ, новая притча о «фабрикѣ, расчитывающейся, съ своими рабочими, фабричнымъ товаромъ», — представляетъ не совсѣмъ удачное сравненіе съ земледѣльческими хозяйствами указанныхъ Тенгоборскимъ мѣстностей: одно къ другому не очень идетъ.

А вы, г. Современникъ, вывели заключеніе, что Тенгоборскій сдѣлалъ *очень смѣлый*, но *оскорбительный* для читателя *оборотъ*, предполагая этого читателя *тупоумнымъ простякомъ*, и воображая, что его можно *провести грубымъ* образомъ и проч. Справедливо-ли это?

Къ тому жъ, кромѣ несправедливости напрасныхъ обвиненій, *современному* русскому экономисту какъ-будто пѣсколько странно выражаться языкомъ азіатскаго администратора, который во всемъ подозрѣваетъ что-нибудь *скрытное*.... и вездѣ видитъ *грубый обманъ, отважность, проводки, увертки, обороты, хитрости, фальшивости* и проч. Неужели жъ подобный языкъ можетъ быть «примиримъ» съ тѣми идеями «справедливости и уваженія къ достоинству челоуѣка», которыя, по вашимъ словамъ, *наука* внушаетъ своему воспитаннику?....

Въ видахъ *устраненія* невыгодной параллели между общимъ *наличнымъ* положеніемъ крестьянъ государственныхъ и крестьянъ помѣщичьихъ, вы, г. Современникъ, тщитесь доказать вашимъ читателямъ, что одна треть рабочихъ земледѣльческихъ рукъ, состоящихъ подъ условіями «обязательнаго труда», необходимо покрываетъ своему вліянію двѣ другія трети рукъ свободныхъ, и «уничтожаетъ въ народномъ бытѣ и трудѣ всякій элементъ, имѣющій характеръ свободнаго труда» и проч.; то-есть, что *треть обязанныхъ работниковъ доводитъ двѣ остальные трети работниковъ необязанныхъ до такого же бѣдственнаго положенія, въ какомъ находится и сама.* Для подкрѣпленія такого научнаго мнѣнія, вы опираетесь на примѣръ, представляемый невольничьими штатами Сѣверо-Американскаго Союза. Но извѣстно цѣлому свѣту, что европейское (бѣлое) населеніе этихъ штатовъ находится совершенно въ *иныхъ* отношеніяхъ къ неграмъ, нежели наши казенные крестьяне къ помѣщичьимъ крестьянамъ, слѣдовательно, приведенный вами примѣръ *тутъ* нейдетъ, мысли вашей не доказываетъ и невыгодной параллели между крестьянами государственными и помѣщичьими *не устраняетъ.* Впрочемъ, признавая *вполнѣ* вредное вліяніе «обязательнаго труда» на «свободный трудъ,» допуская, что *въ крайнемъ случаѣ* отъ такого вреда «свободные» работники могутъ терпѣть *столько-же*, сколько и «обязанные», ни сколько не отрицая и не ограничивая *громаднаго вреда, произведеннаго у насъ крѣпостнымъ правомъ,* никакъ нельзя согласиться только съ тѣмъ, чтобы всѣ современныя формы нашихъ золь ограничивались одними прямыми послѣдствіями «аворяпскихъ имущественныхъ правъ или привилегій.»

Благословенъ во вѣки вѣковъ истинный Благодѣтель Россіи, искореняющій *великое* зло изъ ея національнаго быта. Но, да поможетъ Всевышній этому Благодѣтелю, наложить свою мощную руку и на всякое другое, тяготѣющее надъ нами, зло.

Доказывая явную убыточность для государства такого земледѣлія, которое не окупаетъ употребляемаго на него труда, вы, г. Современникъ, для пушага убѣжденія другихъ въ справедливости
Журн. Земл. Т. III.

этой (впрочемъ совершенно общепонятной) истины, поясняете дѣло новымъ сравнительнымъ примѣромъ. Примѣръ этотъ состоитъ въ томъ, что «привилегированное искусственное разведеніе лѣса въ Вологодской и Вятской губерніяхъ» безъ сомнѣнія не окупалось бы и лѣсная плантація могла бѣ поддерживаться только ежегодными пособиями отъ государства и пр. При всей справедливости заключенія ⁽¹⁾, выведеннаго вами изъ этого примѣра, сравненіе ваше не отличается особенной удачностью, потому что земледѣліе русскихъ *худоземныхъ* мѣстностей не можетъ имѣть характера *привилегированной* Вологодской или Вятской лѣсной плантаціи: такую плантацію, *искусственно разводимую посреди необозримыхъ самородныхъ лѣсовъ*, можно *разомъ* бросить *безъ вреда* для всѣхъ многочисленныхъ мѣстныхъ потребителей лѣса, и безъ всякаго разстройства для *горсти* работниковъ плантаціи ⁽²⁾, которые *сей часъ* же разойдутся по сторонамъ, и займутся какой-нибудь другой, больше выгодной, работой. Но этакъ невозможно порѣшить съ земледѣліемъ въ нашихъ пехлѣбородныхъ сторонахъ, которое занимаетъ милліоны рукъ, обезпечиваетъ больше или меньше продовольствіе мѣстнаго населенія (иногда *очень удаленнаго* отъ хлѣбородныхъ сторонъ), вкоренено въ ками въ обычай народа, и проч.

По вашимъ словамъ, Тенгоборгскаго и Гакстгаузена занимаетъ вопросъ: возможно-ли земледѣліе наемнымъ трудомъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земледѣлецъ *можетъ* заниматься воздѣлываніемъ *своихъ* полей съ *выгодой* для себя? Называя такой вопросъ, разумѣется, *нелѣпостью*, вы составляете слѣдующія умозаключенія: 1) «Если земледѣлецъ, воздѣлывающій на себя свой участокъ, находитъ *выгоду* обрабатывать его, то значить, что цѣнность про-

(1) Что «здравый смыслъ обязываетъ государство прекратить безполезное пособіе, а совѣсть обязываетъ производителя не раззорять государство» и оставя убыточное производство, заняться дѣломъ выгоднымъ.

(2) Плантатора уже въ сторону: онъ можетъ быть удовлетворенъ, такъ или иначе, другимъ путемъ.

изводства съ *избыткомъ* покрывается цѣнностью продуктовъ.» 2) «Наемная плата составляетъ только *часть* расходовъ производства.» 3) «Какимъ же образомъ *наемная плата* не будетъ покрываться *цѣнностью продуктовъ*, доставляемыхъ трудомъ наемщика?» 4) «Изъ этого *видно*, что повсюду, гдѣ *возможно существованіе* земледѣльца, воздѣлывающаго *на себя* свой участокъ, *наемный трудъ* и *подавно* будетъ окупаться цѣнностью продуктовъ.»

Но всѣ эти силлогизмы, не опредѣляя ихъ дипломатическаго значенія, ничего не доказываютъ въ экономическомъ смыслѣ: во-первыхъ, «выгода» выгодѣ разнь. И знаете ли вы, г. Современникъ, что *насущныя средства къ жизни, вѣчнаго труженика* (считаемыя имъ тоже «*выгодюю*»), часто добываются отъ такого производства, гдѣ только *концы сводятся съ концами*, а объ «избыткахъ» ужъ и рѣчи не бываетъ, и не думается? Во-вторыхъ, ежели «*наемная плата* составляетъ только *часть* производства», то этимъ ли условіемъ можно доказывать *выгодность* вольнонаемнаго земледѣльческаго труда? Извѣстно, что *вмѣстѣ* съ расходами на «наемную плату» рабочимъ, здѣсь необходимо должно рисковать и цѣнностью посѣвныхъ сѣмянъ, и процентами съ стоимости обрабатываемой земли, и проч., что *все въ совокупности* непременно должно: или съ *достаточной прибылью* окупиться посредствомъ вольнонаемной работы, въ-видѣ доставленныхъ этой работой продуктовъ; или обратиться въ прямой убытокъ производителю-промышленнику. Въ третьихъ, слѣдовательно *не одна* «наемная плата» должна «покрываться цѣнностью продуктовъ, доставляемыхъ трудомъ наемщика.» Иначе, г. Современникъ, ктожь захочетъ вести свое земледѣльческое хозяйство на томъ условіи, чтобы «продукты» покрывали только *часть* расходовъ производства? Согласитесь, что подобное хозяйство было бы крайне-нелѣпо и вмѣстѣ явно-раззорительно. А въ четвертыхъ, вы увѣряете что «*повсюду, гдѣ возможно существованіе* земледѣльца, воздѣлывающаго *на себя* свой участокъ, *наемный трудъ* и *подавно* будетъ окупаться (опять то же) «цѣнностью продуктовъ.» Но почему-жь, г. Современникъ,

и *подавно*, когда это *скорѣй* должно быть *наоборотъ*? ⁽¹⁾ И что, наконецъ, значить ваше: «гдѣ возможно («только») существованіе «(не больше)» земледѣльца»? Вѣдь возможность *безпредѣльна*, какъ говорили древніе мудрецы; да и здѣсь она, по меньшей мѣрѣ, выражаетъ *крайнюю степень терпимости своего положенія*, только! Чтожъ касается до «существованія земледѣльца,» то развѣ нѣтъ на свѣтѣ тысячей такихъ «существованій,» возможность которыхъ держится на условіяхъ въ родѣ слѣдующихъ: *неволя упряма; привычка къ нуждѣ снослива*, и проч. Такими-ли примѣрами и такими-ли *способами* доказываются экономическія выгоды?...

Вы, г. Современникъ, пишете: «Боже мой! *не во снѣ ли* привидѣлось *намъ*, будто ученые агрономы усумнились *въ возможности воздѣлывать землю наемнымъ трудомъ?*» ⁽²⁾ На яву *сдва ли* могла придти кому-нибудь въ голову такая *химера*. Развѣ неизвѣстно каждому, не только агроному, но и *простому человеку* ⁽³⁾, что увеличеніе числа работниковъ въ русской земледѣльческой семьѣ считается благодатью Божіею; что чѣмъ *больше*

(1) Понятно, что *помлщичье* земледѣліе, производимое въ видахъ *доходной* промышленности, не можетъ быть однохарактерно съ тѣмъ земледѣліемъ, которое многіе крестьяне производятъ для своего *насущнаго пропитанія*: при такомъ *крестьянскомъ* земледѣліи «обработываемые *на себѣ* участки земли, также какъ и *свои* работы, разумѣется не цѣнятся ни во что. Но отъ этого здѣсь добывается только одна «выгода» *не ходитъ по-міру изъ куска хлѣба*.

(2) Усумнились *даже* въ возможности воздѣлывать *какъ бы то ни было* землю наемнымъ трудомъ! Это и впрямь только «во-снѣ» можетъ «привидѣться», г. Современникъ. Другое дѣло, еслибъ они *соинтересовались въ повсемѣстной выгодности у насъ вольнонаемнаго земледѣльческаго труда*. Но этого вы вѣдь отчего-то не пишете.

(3) Если по вашему, г. Современникъ, есть только два сорта людей: ученые специалисты, тесретики и «простые челоѣвки»; то у насъ послѣдніе, какъ свѣдущіе практики, не въ примѣръ лучше первыхъ знаютъ характеръ туземнаго земледѣлія, также какъ и разныя другіе, *собственно-русскіе*, вопросы.

работниковъ въ семьѣ, тѣмъ она зажиточнѣе? ⁽¹⁾ Развѣ не извѣстно, что *каждый* домохозяинъ, *если только имѣетъ достаточное количество земли* ⁽²⁾, «считаетъ *выгоднымъ* для себя нанять работника? ⁽³⁾ Что же это *значитъ*, скажите ради Бога, если не *значитъ*, что наемный трудъ въ русскомъ земледѣліи выгоденъ? ⁽⁴⁾

«Укажите мѣстность» (продолжаете вы), «въ которой *земледѣльческая* семья, напимѣръ изъ *восьми* человекъ съ *тремя* работниками, считалась бы бѣднѣ *такой-же* (т. е. *восьмидушной*) семьи съ *двумя* работниками; только въ *такой* мѣстности трудъ не окупается, стало-быть невозможенъ наемный трудъ, но такой мѣстности въ Россіи вы не найдете».

Но, помилуйте, г. Современникъ: да не только «въ Россіи», во всемъ *земледѣльческомъ* мірѣ никто «не найдетъ такой» *невозможной* «мѣстности», гдѣ бы *одинаковымъ* трудомъ не легче было содержать *пятерыхъ* человекъ *тремя* работникамъ, нежели *двоимъ* работникамъ *шестерыхъ* человекъ! Разумѣется, что въ этакое *умоположеніи*, вы ужъ не встрѣтите себѣ противниковъ.... Однако, скажите, ради-Бога, что же это *значитъ* въ вашихъ доказательствахъ, «если это не *значитъ*» въ нихъ *ничего*?

«Боже мой» (взываете вы), «и люди, называющіе себя агрономами-экономистами» ⁽⁵⁾, «*отваживаются*» ⁽⁶⁾ при такихъ *очевидныхъ* фактахъ ⁽⁷⁾ говорить объ убыточности наемнаго труда! Неужели они не *могутъ* *сообразить*, что наемный трудъ только тогда

(1) Это очень естественно: вѣдь *длинный* «работникъ въ семьѣ» годится на многое и кромѣ земледѣлія.

(2) То-есть земли хорошей, *хлѣбородной*.

(3) Напимѣръ: *каждый* домохозяинъ, *имѣющій достаточное количество земли* въ какой-нибудь изъ нашихъ мѣстностей, лежащихъ отъ Москвы на сѣверо-востокъ, на сѣверъ, на сѣверо-западъ и даже на западъ, не правда-ли?

(4) Это, г. Современникъ «значитъ» только то, что строить силлогизмы отъ частнаго къ общему, *не вездѣ годно*; а что для *правильныхъ* сужденій о вѣсхъ частностяхъ, *надо* всѣ частности знать. Больше это ничего «не значитъ», г. Современникъ.

(5) Но «Боже мой, *члнъ* иногда не» называютъ себя люди!

(6) На *что* порой не «отваживаются?» г. Современникъ.

(7) «Очевидность» — дѣло *условное*, г. Современникъ.

убыточенъ, когда работа не окупаетъ себя ⁽¹⁾. Неужели они *воображаютъ*, что *доходы* (?), доставляемые работою мужика-земледѣльца, воздѣлывающаго свой участокъ, *обращаются въ убытокъ* ⁽²⁾ этому мужику? «Наемный трудъ въ русскомъ земледѣліи не окупается.» (!) «Вѣдь это *значитъ*, что Россія *не можетъ* заниматься земледѣліемъ,» (!!) что земледѣліе для Россіи *убыточно* (!!!). «Можно ли *отваживаться* высказывать такія *нелѣпости?* (!!!!) «Вѣдь это *посрамленіе*, не говоримъ для науки, это *посрамленіе для смысла человеческого.*» (!!!!) По крайней мѣрѣ «для смысла» иныхъ ученыхъ теоретиковъ похвала дѣйствительно *очень* не велика.

«Наемный трудъ *неубыточенъ*» (говорите вы, г. Современникъ), «но, можетъ быть, обязательный трудъ въ настоящее время *выгоднѣе* для помѣщика? На это *положительнымъ образомъ* отвѣчаетъ наука. Одно изъ обстоятельствъ, отъ котораго зависитъ выгода или невыгода наемнаго труда *для помѣщика* ⁽³⁾, сравнительно съ обязательнымъ есть *густота населенія.*»

Затѣмъ замѣтя, что наемный трудъ тѣмъ *выгоднѣе*, чѣмъ населеніе *гуще*, и приведя по этому предмету *ислѣдованіе и вычисленіе Токкера въ Англіи*, вы, г. Современникъ, продолжаете: «Чтобы примѣнить эту цифру» (66 чел. на квад. англ. милю) къ Россіи, *надобно принять въ соображеніе два* ⁽⁴⁾ *обстоятельства*: число *городскаго населенія* и количество *неудобныхъ земель*».

(1) И *вмѣстѣ*, не вознаграждаетъ съ *прибылью* довѣренныхъ этой «работѣ» капиталовъ: въ видѣ стоимости сѣмяннаго хлѣба, процентовъ съ цѣнности обработанной земли, и проч. Этого, какъ бы, кажется, «не мочь сообразить.»

(2) Объ этомъ замѣчено выше, въ 1-й выпискѣ на стран. 24, при сравненіи земледѣлія помѣщиковъ и крестьянъ.

(3) Вы, г. Современникъ, такъ мало удостоиваете своего вниманія «помѣщиковъ», что у васъ *помѣщиками* земледѣльческія хозяйства не только во всѣхъ мѣстахъ европейской Россіи (отъ моря Чернаго до Бѣлаго и отъ горъ Карпатскихъ до Уральскихъ), но даже въ Россіи и Англіи, идутъ *подъ-одно*.

(4) *Гораздо больше!* г. Современникъ.

ПЕРВОЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО :

«Въ тѣхъ странахъ, которыя имѣлъ въ виду Токкеръ (пишете вы)» *городское населеніе составляетъ не менѣе одной трети всего числа жителей*. Въ Россіи оно, считая столицы, *едва составляетъ десять процентовъ*, а въ бóльшей части губерній *не составитъ и девяти процентовъ.* Не составитъ и 8^о—ежели изъ числа городского населенія выключить производителей-земледѣльцевъ, мѣщанъ, ямщиковъ и проч.

ВТОРОЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО :

«Въ западной Европѣ и сѣверной Америкѣ (продолжаете вы) *количество неудобныхъ для хлѣбопашества земель очень не велико: пять, шесть процентовъ* всего пространства территоріи; въ европейской Россіи *неудобныя земли занимаютъ болѣе одной трети всей территоріи.*»

«Эти два обстоятельства надобно ввести въ расчетъ, если прикинуть къ Россіи цифру, показанную Токкеромъ.» и проч.

А «расчетъ» вашъ, г. Современникъ, выходитъ таковъ: городскихъ жителей у насъ *несравненно меньше*, неудобныхъ же земель *гораздо больше*, слѣдовательно, наше земледѣльческое населеніе сравнительно *гуще*. И въ этомъ взглядѣ, оба приведенныя вами обстоятельства: *малость* городскихъ жителей, и *множество* неудобныхъ земель, «по токкерову правилу» (то есть, по токкеровымъ *цифрамъ*), относительно Англіи и Сѣверныхъ Американскихъ штатовъ; а по вашимъ экономическимъ «соображеніямъ», *стало быть и относительно Россіи*, почитаются такими условіями, которыя *могутъ* благопріятствовать «выгодности» вольнонаемнаго земледѣльческаго труда.»

Поэтому, слѣдуя своимъ *научнымъ* соображеніямъ, вы заключаете, что «*области, въ которыхъ наемный трудъ стѣсняется для земледѣльца выгоднѣе обязательнаго, обнимаютъ почти все пространство Россіи, и населеніе ихъ простирается слишкомъ за 63,000,000. Во всѣхъ этихъ областяхъ обязательный трудъ для самаго землевладѣльца менѣе выгоденъ, нежели наемный*» (стран. 431).

Кажется: *довольно бы...* Но по вашему, г. Современникъ, и этого мало. Вы прибавляете, что: «Съверные штаты Американскаго Союза, въ которыхъ нѣтъ обязательнаго труда, процвѣтаютъ какъ извѣстно при свободномъ трудѣ,» не смотря на то, что «*густота населенія въ этихъ штатахъ гораздо меньше, нежели въ европейской Россіи*». Потомъ, вы приводите въ примѣръ бѣдную, но все-таки очень выгодную, по способамъ *хлѣбнаго сбыта*, Финляндію, и заканчиваете ваши *научныя* соображенія такъ:

«Если наемный земледѣльческій трудъ *во всѣхъ безъ исключенія странахъ европейской Россіи*, допускающихъ по своему климату земледѣліе, *выгоденъ*, то *мы не знаемъ* зачѣмъ *послѣ этого* нужно существованіе обязательнаго труда?»

Совершенную *ненужность* и даже *рѣшительную вредность* для Россіи «обязательнаго земледѣльческаго труда,» очень легко доказать безъ *столь-убѣдительныхъ* научно-экономическихъ «соображеній,» которыя вы, г. Современникъ, публикуете въ *назиданіе невѣдающихъ*. Но что во многихъ нашихъ *худоземныхъ* мѣстностяхъ, отмѣна «обязательнаго труда» неизбѣжно повлечетъ за собою частныя уменьшенія и прекращенія земледѣльческаго производства, то это также вѣрно, какъ и то, что Токкеръ писалъ *не* для Россіи, а вы читали его *не* какъ русскій экономистъ.

Справедливость послѣдняго доходитъ до того, что, — «принимая въ соображеніе *два* обстоятельства, выводимыя вами,» для защиты собственныхъ вашихъ мнѣній, — вы, г. Современникъ, аргументировали *противъ себя*. Это, разумѣется, довольно страшно; однакожь — это совершенно такъ: потрудитесь рассмотреть *оба ваши* «обстоятельства» *по-русски*, и вы увидите, что: 1) относительная *малолюдность* нашихъ городовъ, увеличивая *огромнымъ* образомъ разность потребителей (*одинъ на двѣнадцать*) съ производителями (*двѣнадцать на одного*), составляетъ одну изъ *само-главнѣйшихъ* причинъ «невыгодности» нашей земледѣльческой промышленности для первыхъ (*производящихъ*) рукъ. А 2) *множество* неудобныхъ къ обработкѣ земель, при нашей *рѣдкой* населенности на величайшей площади континента, съ *извѣстнымъ* положеніемъ путей сообщеній, тоже представляетъ у насъ

очень важныя, прямыя препятствія къ выгодному сбыту земледѣльческихъ произведеній, а слѣдовательно, и къ «выгодности» земледѣльческаго труда. Вотъ истинныя *туземныя* значенія вашихъ «двухъ обстоятельствъ»; но Токкеръ объ этомъ не пишетъ, да ему нѣтъ нужды *объ этомъ* и знать: онъ знаетъ то, что въ *Англіи* около $\frac{2}{5}$ потребителей не-земледѣльцевъ условливаютъ прямыя выгоды *всегдашняго близкаго* сбыта земледѣльческихъ продуктовъ, для остальнаго числа (около $\frac{3}{5}$) земледѣльцевъ-производителей. Онъ знаетъ и то, что *повсемѣстная* близость желѣзныхъ дорогъ и удобныхъ водяныхъ путей сообщеній, то же составляетъ очень выгодное условіе для англійской земледѣльской промышленности, что въ Англіи кредитъ и денежные обороты свободны, и что громадное развитіе мануфактуръ и торговли *уравновѣшиваетъ* тамъ мѣстныя цѣны земледѣльческихъ произведеній съ цѣнами прочихъ жизненныхъ потребностей, и т. д.

Земледѣльскій характеръ сѣверныхъ штатовъ Американскаго Союза, населенныхъ хотя и рѣже, но въ лучшихъ естественныхъ условіяхъ, тѣмъ же Англо-Саксонскимъ племенемъ ⁽¹⁾, вообще похожъ на земледѣльскій характеръ Англіи. Но, скажите, есть ли хоть что-нибудь, подходящее къ такому земледѣльческому характеру у насъ, въ Россіи?

Согласитесь, что Токкеръ вѣдь не занимался составленіемъ *русскихъ* экономическихъ руководствъ. Иначе, онъ *навѣрное* не вывелъ бы для насъ такого правила, «по которому» вольнонаемное земледѣліе должно почитаться самымъ маловыгоднымъ въ губерніяхъ: Екатеринославской, Ставропольской, Симбирской и т. п.; а самымъ выгоднымъ въ губерніяхъ: Калужской, Московской, Ярославской и проч. Такіе результаты *научныхъ* «соображеній», возможны только при абсолютно-теоретическихъ примѣненіяхъ *чужаго* къ *своему*. И хотя нынѣ наши, такъ называемые, *ученые* господа «стоятъ горой» за *подобные* результаты, величая ихъ *научными истинами*, но эти грустные явленія *современны* только у насъ, а не въ западной Европѣ, и тѣмъ больше не въ Англіи — этомъ центрѣ истиннаго «раціонализма» человѣческихъ понятій и дѣлъ.

(1) Самымъ промышленнымъ и самымъ богатымъ.

Конечно нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что весь заволжскій край, между 50° и 56° с. ш., и вся южная полоса Россіи, точно также какъ и *значительнѣйшая* часть великороссійскихъ мѣстностей, простирающихся отъ Москвы къ востоку, юго-востоку и югу (даже къ юго-юго-западу), могутъ производить *выгодную* земледѣльческую промышленность, *при вольнонаемномъ трудѣ*. Но тѣмъ не меньше справедливо то, что большая часть изъ *остальныхъ* мѣстностей европейской Россіи при лучшемъ, т. е. при болѣе отчетливомъ употребленіи «земледѣльческаго труда», не будетъ въ состояніи продолжать своего земледѣлія *въ теперешнихъ размѣрахъ* по той причинѣ, что *тамъ* цѣны земледѣльческихъ произведеній, *при свободной конкуренціи прочихъ, хлѣбородныхъ мѣстностей*, очень надолго не вознаградятъ цѣнъ наемнаго земледѣльческаго производства до такой мѣры, чтобы сдѣлать это производство *выгоднымъ для промышленныхъ производителей*.

Эго вѣрно. При томъ же, г. Современникъ, и ваша *притча о шляпной фабрикаціи* прямо указываетъ на то жъ. Даже больше: изъ этой притчи вы вывели заключеніе, что необходимо прекратить такое «производство», которое, *не окупая себя своими произведеніями*, раззоряетъ государство. А само собой разумѣется, что не окупающее себя производство можетъ сдѣлаться *«раззорительнымъ для государства»* только въ такомъ случаѣ, когда оно очень обширно, или очень значительно, каково впрочемъ и есть наше «обязательное» земледѣліе въ *нехлѣбородныхъ* мѣстностяхъ. И такъ, г. Современникъ, вы, кажется, не совсѣмъ послѣдовательно *убѣждали* вашихъ читателей въ повсемѣстной выгодности наемнаго земледѣльческаго производства для всей европейской Россіи, кромѣ развѣ Бѣломорскаго побережья, Тиманскихъ тундръ и проч.

Да и *на что* могло быть вамъ нужно подобное *невозможное* убѣжденіе?

Понятно, что отъ *публикацій* явно неправильныхъ взглядовъ, или слишкомъ ошибочныхъ понятій, о какихъ бы то ни было частностяхъ великаго дѣла, предстоящихъ намъ государственныхъ преобразованій, невозможно ожидать ничего хорошаго: отъ этого будутъ умножаться разномыслія, возбуждаться лишніе (обходимые)

споры; слѣдовательно, только будутъ увеличиваться затрудненія, а правда все-таки останется на правой сторонѣ. И что бы вы ни писали, вы никогда не достигнете *невозможнаго*: ни всѣ костромскіе, тверскіе, новгородскіе и проч., — ни многіе калужскіе, московскіе, владимірскіе и т. п. помѣщики, какъ люди *практическіе*, никогда не только не согласятся съ тѣмъ, что «очевиднѣйшее слѣдствіе обязательнаго труда есть *неминуемое ихъ раззореніе*», но даже никогда не повѣрятъ и тому, что *въ настоящее время*, въ ихъ сторонахъ возможно общее *небезвыгодное* производство земледѣльческой промышленности «наѣмнымъ трудомъ». Этому могутъ вѣрить только люди, изучающіе «свое любезное отечество», Россію, по *иностраннѣмъ* писателямъ, да по нѣкоторымъ *официальнымъ* даннымъ.

Но ежели «обязательный трудъ» дѣйствительно не можетъ быть замѣненъ «свободнымъ трудомъ» съ выгодною для тѣхъ русскихъ помѣщиковъ, которые имѣютъ свои земледѣльческія хозяйства въ нехлѣбородныхъ мѣстностяхъ, или которые, кромѣ земледѣлія, занимаются другими промышленными производствами на основаніяхъ «обязательнаго труда», то это нисколько не доказываетъ: ни *невыгодности*, ни *ненадобности* «свободнаго земледѣльческаго», какъ и всякаго другаго *свободнаго* «труда», *въ смыслѣ общихъ экономическихъ пользъ Россійскаго государства*.

Минуя всѣ другія значенія, «обязательный трудъ,» въ чисто экономическомъ отношеніи, долженъ почитаться у насъ государственнѣмъ зломъ: онъ направляетъ множество рабочихъ рукъ на невыгодныя работы и подавляетъ энергію въ рабочихъ. Это такъ. Однакожь, не смотря на то, *внезапная* отмѣна обязательнаго труда», какъ кореннаго учрежденія, тѣсно связавшагося со многими нашими бытовыми условіями, была бы слишкомъ рискованна; по этому объ ней нечего и говорить.

Чтожь касается до мѣръ, необходимыхъ для *постепенной* ⁽¹⁾ отмѣны «обязательнаго труда» (съ *предварительной* отмѣной «крѣ-

(1) Впрочемъ эта «постепенность», какъ необходимая *общая* мѣра, не должна бы препятствовать *частнымъ* способамъ скорѣйшаго перехода къ новому порядку, на основаніи всякаго рода законныхъ сдѣлокъ между помѣщиками и ихъ крестьянами.

постнаго помѣщичьяго права»), то такія мѣры, какъ всѣмъ намъ извѣстно, уже приняты. И нѣтъ сомнѣнiя, что послѣ благодѣтельныхъ «Высочайшихъ рескриптовъ 20-го ноября, 5-го и 24-го декабря 1857 года», каждый изъ насъ, Русскихъ, обязанъ по мѣрѣ силъ *честно* содѣйствовать общепользному ходу великой отечественной реформы. Но, г. Современникъ, потрудитесь рѣшить по совѣсти: *какъ* легче и удовлетворительнѣе могутъ совершиться предстоящiя намъ гражданскiя преобразованiя: въ духѣ ли примиренiя, или въ духѣ вражды?... И *что*, по вашему мнѣнiю, должно быть *умѣстнѣе* въ сужденiяхъ о такихъ предметахъ: умѣренный ли посреднической *судъ*, или раздражительныя, пристрастныя *осужденiя*?... Изъ рѣшенiя этихъ вопросовъ вы сами можете вывести тѣ заключенiя, которыя во всякомъ случаѣ *обходимо* выводить критику вашей настоящей статьи.

Н. Даниловъ.

15-го марта, 1858 года.
с. Нижнiй Ворголь,
близь г. Ельца.

ОПЕЧАТКА.

Въ № 7-мъ Журнала Землевладѣльцевъ, въ III отдѣлѣ, на стр. 58, между 5 и 6 строками сверху, по ошибкѣ, пропущены слѣдующiя слова: «только одно странно, что многiя изъ этихъ заступленiй, при всемъ своемъ рѣзкомъ оппозиторскомъ колоритѣ, въ сущности оказывались косвенными поддержками одной и той же «сильной стороны». А заступленiя все таки были жь и прежде.»

Н. Даниловъ.

IV.

О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ ИПОТЕКАРНОЙ СИСТЕМЫ.

Опредѣленіе административно-хозяйственныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, при предполагаемыхъ измѣненіяхъ въ ихъ бытъ, имѣетъ предметомъ вообще устройство благосостоянія крестьянъ, съ обезпеченіемъ выгодъ помѣщиковъ и, въ особенности, доставленіе крестьянамъ возможности пріобрѣсть прочную осѣдлость.

Въ видахъ достиженія этой цѣли, опредѣленіе означенныхъ отношеній само собою поведетъ, болѣе или менѣе, къ уничтоженію во владѣльческихъ имѣніяхъ черезполосности, къ полюбовному разводу спорныхъ и общаго владѣнія дачъ и, преимущественно, къ собранію вѣрныхъ свѣдѣній о цѣнности земель и угодій, коихъ извѣстная часть, съ тѣми или другими условіями, на томъ или другомъ правѣ, предназначается къ утвержденію въ пользованіи поселянъ.

При обнаруженіи такимъ образомъ цѣнности земель и угодій, а затѣмъ и дѣйствительной стоимости владѣльческихъ имѣній, къ установленію которой послужать, съ своей стороны, данныя, заключающіяся въ крѣпостяхъ и сдѣлкахъ послѣдняго времени, а равно въ инвентарныхъ и статистическихъ описаніяхъ, — представлялось бы не только полезнымъ, но даже, по нѣкоторымъ соображеніямъ, резулътату дѣла о помѣщичьихъ крестьянахъ необходимымъ, поло-

жить, по крайней мѣрѣ въ западномъ краѣ (*), начало ипотечарной системѣ, для возвышенія и упроченія частнаго и общественнаго кредита.

Такъ какъ независимо отъ установленія стоимости имѣній, что мало-по-малу можетъ быть исполняемо при самомъ производствѣ дѣла объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, введеніе ипотеки требуетъ еще, главнымъ образомъ, собранія и выставленія всѣхъ числящихся на имѣніяхъ или на владѣльцахъ оныхъ долговъ и взысканій, о которыхъ свѣдѣнія частію доселѣ форменнымъ порядкомъ нигдѣ не предъявлены, частію же разсѣяны по разнымъ административнымъ и судебнымъ мѣстамъ, то въ видахъ скорѣйшаго и удобнѣйшаго приведенія въ положительную извѣстность и сосредоточенія всѣхъ таковыхъ долговъ и взысканій, нельзя ли исходить отъ распоряженія правительства о томъ :

Во первыхъ, чтобы кредитныя установленія и административныя власти объ имѣющихся у нихъ въ виду неуплаченныхъ казенныхъ долгахъ, взысканіяхъ и недоимкахъ, а частныя общества и лица о долговыхъ своихъ на имѣнія претензіяхъ, какъ обезпеченныхъ залогомъ тѣхъ имѣній, такъ и необезпеченныхъ, объявили со всею подробностію и указаніемъ на обязательства и опредѣленія, въ назначенное для сего время (напримѣръ, въ десятимѣсячный или годовой срокъ), надлежащимъ уѣзднымъ судамъ, по мѣстоположенію имѣній должниковъ; если же помѣщикъ владѣетъ имѣніями, въ разныхъ уѣздахъ или губерніяхъ расположенными, тогда кредиторы, при объявленіи своихъ претензій, имѣютъ право, по старшинству времени выдачи обязательствъ, избрать, на которое именно имѣніе общаго должника претензіи ихъ отнесены быть должны. Въ случаѣ несогласія на то заемщика, онъ обязанъ свой долгъ немедленно уплатить.

Во вторыхъ, чтобы въ то же самое время, всѣ владѣльцы недвижимыхъ имѣній, въ уѣздахъ состоящихъ, предъявили мѣстному

(*) Крайне необходимо и во всей Россіи. *Изд.*

уѣздному суду актовое право свое на владѣніе имѣніемъ, а также количество принадлежащихъ къ нему по послѣдней ревизіи душъ и десятинъ земли, показавъ пространство послѣдней въ имѣніяхъ неизмѣренныхъ и необмежеванныхъ, приблизительнымъ образомъ, и примѣняясь въ томъ къ актамъ и описаніямъ инвентарнымъ и статистическимъ.

Въ третьихъ, чтобы по таковымъ объявленіямъ, означеннымъ въ обоихъ предыдущихъ пунктахъ, уѣздные суды, заведя у себя алфавитныя по имѣніямъ долговыя книги и дополнивъ оныя изъ дѣлъ своихъ и изъ свѣдѣній, получаемыхъ отъ мѣстной гражданской палаты, объясненіями о начатыхъ, общимъ судебнымъ или совѣстнымъ порядкомъ, спорахъ на право владѣнія, очищали за тѣмъ постоянно книги сіи отиѣтками о происшедшихъ перемѣнахъ въ составѣ имѣній, владѣльцахъ и судебныхъ на право ихъ спорахъ, а равно о лежащихъ на имѣніяхъ долгахъ, взысканіяхъ и недоимкахъ, по мѣрѣ увеличенія, сложенія или погашенія оныхъ, руководясь въ томъ также свѣдѣніями изъ своихъ дѣлъ и основываясь на объявленіяхъ, которыя о каждомъ подобномъ измѣненіи въ тоже время должны быть доставляемы уѣзднымъ судамъ вышеупомянутыми мѣстами и лицами, отвѣтствующими лично за упущенія.

Въ четвертыхъ, чтобы впредь до опредѣленія положительной стоимости имѣній, имѣющей служить размѣромъ отвѣтственной ипотеки для казеннаго и частнаго кредита (каковая оцѣнка можетъ быть произведена на началахъ, которыя впослѣдствіи на сей предметъ приняты будутъ) не было предоставляемо владѣльцамъ по означеннымъ книгамъ права отвѣтственной ипотеки; но поставлено было уѣзднымъ судамъ въ обязанность, по просьбамъ владѣльцевъ, выдавать имъ изъ книгъ этихъ, съ относящихся къ нимъ статей, вѣрныя и полныя копіи или выписки, за надлежащею скрѣпою, имѣющія силу и дѣйствіе не болѣе однако мѣсяца, но могущія быть продолжаемы по подписямъ уѣздныхъ судовъ о происшедшихъ измѣненіяхъ. Выдачу этихъ вы-

писокъ слѣдовало бы установить на тотъ конецъ, чтобы всякій владѣлецъ, при заключеніи долговыхъ и прочихъ обязательствъ, могъ предъявить доказательство о состояніи и мѣрѣ свободы своего имѣнія и чтобы, при совершеніи имъ актовъ и сдѣлокъ, а также при взятіи въ установленныхъ случаяхъ формальнаго о свободности имѣнія свидѣтельства, гражданская палата руководствовалась собственно представленной ей выпискою изъ долговой книги и вѣдомостями о запрещеніяхъ, не дѣлая уже объ имѣніи никакихъ другихъ справокъ.

И въ пятыхъ, хотя оцѣнка всѣхъ имѣній есть главная мѣра для установленія ипотеки на вѣрныхъ и прочныхъ началахъ, а въ особенности для займовъ, дѣлаемыхъ въ кредитныхъ установленіяхъ; но пока для сдѣлокъ между частными лицами она не покажется необходимою, ибо частные люди могутъ сами удостовѣриться о стоимости имѣнія; государственныя же кредитныя установленія, равно могущіе устроиться губернскіе Банки, при выдачѣ займовъ подъ залогъ имѣнія, будутъ руководствоваться своими правилами.

Клеофасъ Дымша,

помѣщикъ Ковенской губерніи.

ЗЕМЛЯ ВЪ ПОЛЬЗОВАНИЕ.

(Въ центральной Россіи.)

Одинъ изъ самыхъ важныхъ предметовъ, при настоящей переѣнѣ быта поселянъ, есть опредѣленіе цѣны поземельной собственности. Вездѣ этому опредѣленію предшествовалъ кадастръ; но въ нашихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ до сихъ поръ его произведено не было; между тѣмъ разчисленіе крестьянскихъ урочныхъ работъ должно быть сдѣлано согласно стоимости земли, отдаваемой въ пользованіе владѣльцами; какую же норму принять для того, чтобы сдѣлать это справедливо и безобидно, какъ для крестьянина, такъ и для помѣщика? Общинное устройство можетъ много помочь при опредѣленіи количества и качества земли: вообще крестьяне наши привыкли довольно вѣрно дѣлить свои тягла и душевые участки, слѣдовательно, измѣривъ одинъ и опредѣливъ качество одного изъ нихъ, можно быть увѣреннымъ, что и другіе недалеко отъ него отходятъ. Этотъ приблизительный расчетъ можетъ на время удовлетворять справедливость, потому что безъ кадастра до сихъ поръ нѣтъ лучшаго средства опредѣленія. Но предполагая, что такъ, или иначе оно уже сдѣлано, все еще останется главное: оцѣнить поземельную собственность, и согласно этой оцѣнкѣ разложить работы натурою, или назначить оброкъ.

Есть много средствъ исполнить это: наемная плата за десятину, стоимость ея въ продажѣ, получаемый съ нея доходъ по десятилѣтней сложности, наконецъ урожай; надобно рассмотреть, который изъ этихъ способовъ представляетъ большее ручательство въ вѣрности и непогрѣшимости.

Наемная плата, въ нашей центральной Россіи, вѣрнымъ мѣриломъ стоимости земли служить не можетъ, потому что въ имѣніяхъ, гдѣ владѣлецъ ведетъ хорошо свои дѣла и занимается ими самъ, онъ никогда не отдаетъ въ наймы хорошей, необходимой ему земли, а старается обработать ее своими собственными средствами. Если гдѣ отдается земля въ наймы, то причиною тому всегда либо безпечность, либо стѣсненное положеніе помѣщика, либо излишекъ въ землѣ, а ни того, ни другаго, ни третьяго, для вѣрной и справедливой оцѣнки въ соображеніе принимать не слѣдуетъ, потому что въ такихъ случаяхъ настоящей стоимости земля не имѣетъ, и по этой причинѣ хорошему, настоящему хозяину отдать ее невозможно. Справедливый оцѣнщикъ какую цѣну назначить, напримѣръ, участку подлѣ самаго крестьянскаго двора, положеніе котораго даетъ крестьянину средства удобрять его во всякое время и обращать въ деньги каждую соломинку, каждую щепку? Отъ безпрестаннаго удобренія цѣна этой земли возрасла и возрастаетъ со дня на день, до высокой степени, особенно, если, по мѣстнымъ удобствамъ, есть хорошій сбытъ на земледѣльческія произведенія. Скажутъ, что удобреніе это не зависѣло отъ владѣльца и произведено не его средствами — согласенъ; но *возможность* удобрять вся принадлежитъ ему. За что земли дорого цѣнятся въ столицахъ? За *возможность* сдѣлать изъ нихъ хорошій оборотъ, построить домъ, лавку, завести доходный садъ, огородъ, и большія деньги платятъ не за сажени иногда никуда негодной земли, а за эту *выгодную возможность*. Отдавая поддворную землю крестьянину, я даю ему *возможность* улучшить ее, сдѣлать ее *плодородною*, потому что она близка къ усадьбѣ его; онъ, по лѣности или другой причинѣ, можетъ и не сдѣлать этого; но неужели удобное для него положеніе земли черезъ то потеряетъ свою цѣну; другой сдѣлалъ бы это, и заплатилъ бы съ удовольствіемъ большую цѣну за участокъ, для него выгодно лежащій. Всякій изъ насъ готовъ дать хорошія деньги за плохую землю, лежащую возлѣ его дома и не

дать многого за другую, лучшаго качества. вдалекѣ отъ себя; слѣдовательно *близость* и *возможность* улучшить земли, при мѣстныхъ удобствахъ сбыта, должны обѣ идти въ цѣну и это не будетъ стѣсненіемъ, а справедливостію, проистекающею изъ самаго дѣла. Земля, отдаваемая крестьянину, отъ удобренности и близости ея, имѣетъ не мнимо, а дѣйствительно высшую цѣнность, которую онъ и самъ признаетъ—оцѣнивая ее иначе, и говоря: «за такую то землю я не могу дать настоящей цѣны — вотъ будь она подлѣ моей усадьбы, другое бы дѣло.» Всякая другая оцѣнка будетъ кабинетная, основанная не на практикѣ, а на умозрѣніи, которое можетъ быть допущено въ наукѣ для изслѣдованій, а никакъ не на полѣ, для работъ. Ежели я долженъ оцѣнить строеніе крестьянина и назначить за него плату, то скорѣе откажусь отъ него, чѣмъ отъ удобренія, которое въ нашей мѣстности составляетъ всю цѣнность, всю доброту и господскихъ и крестьянскихъ полей; и такъ какъ пустопорожняя земля, послѣ унавоживанія, не съ перваго года будетъ отличною, а пріобрѣтаетъ достоинство, послѣ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ удобреній, то сдавая крестьянину землю удобренную, я отдаю ему дѣйствительный капиталъ; отъ него будетъ зависѣть поддержать этотъ капиталъ и даже увеличить его. Кто скажетъ, что трудъ и время не деньги? А готовая удобренность, вмѣстѣ съ близостію, доставляетъ возможность не ѣхать далеко съ возомъ удобренія, а вывалить его тутъ же; привезти хлѣбъ съ поля междудѣлкомъ, а не ѣхать за нимъ 5, 6 верстъ; не тратить свѣжихъ силъ на бесплодную ходьбу, а употреблять ихъ на выгодное для крестьянина дѣло на полѣ, съ котораго онъ получитъ тройное количество продуктовъ, противъ неудобренного, далекаго участка. Земля, далѣе отъ двора лежащая, должна быть оцѣнена дешевле, дальнѣйшая еще дешевле и т. д.; отдаленность и удобренность ея въ разныхъ степеняхъ непременно должны быть приняты во вниманіе; качество почвы песчаной, глинистой, известковой также надобно взять въ расчетъ; потомъ ~~промышленныя~~ ^{промышленныя} выгоды и близость заводовъ, напримѣръ, свекловичныхъ въ Ки-

евской губерніи Черкаскаго уѣзда, чугуноплавильныхъ, въ нашемъ Темниковскомъ уѣздѣ и въ Арлатовскомъ, Нижегородской губерніи; возможность сѣять пеньку, ленъ, которые хорошо родятся, какъ въ Шацкомъ, Елатомскомъ и Темниковскомъ уѣздахъ, Тамбовской губерніи; близость города и отъ того возможность завести огородъ въ большомъ видѣ, получать большое количество удобренія, средства заниматься извозами,—все это опять необходимо принять въ разсмотрѣніе, такъ какъ послѣднія составляютъ большое, иногда даже единственное удобство мѣстности, среди которой лежитъ земля, и слѣдовательно должны идти въ расчетъ вмѣстѣ съ нею. Изъ этого слѣдуетъ, что опредѣлить цѣну землѣ, особенно теперь, при предстоящей перемѣнѣ, чрезвычайно трудно и даже невозможно, что при улучшеніяхъ и хорошемъ скотоводствѣ, быть можетъ поля сѣверныхъ губерній выиграютъ противъ южныхъ, что югъ, не имѣя до сихъ поръ хорошаго сбыта, а сѣверъ возможности производить, сами не знаютъ цѣны того, чѣмъ до сихъ поръ безотчетно владѣли. Иногда превосходная земля, безъ возможности сбыть произведенія, ничего не представляетъ жителямъ, хотя и все на ней прекрасно родится;—такъ въ описаніи Полтавской губерніи (*), упрекаютъ помѣщиковъ въ томъ, что они не стараются совершенствовать своего хлѣбопашества. Они соглашаются съ этимъ, но возражаютъ: «да что же мы будемъ дѣлать съ хлѣбомъ, когда вмѣсто самъ-четверть съ половиной, онъ будетъ у насъ родиться самъ-10 и болѣе?»—Мнѣ кажется въ этомъ отвѣтѣ очень много русскаго, дѣльнаго, здраваго смысла, не затемненнаго затѣйливыми расчетами иностранной бухгалтеріи. Если цѣна отдачи земли въ наемъ можетъ быть опредѣлена со временемъ, то не опредѣлена еще нынѣ. Надо, чтобы новыя начала вольнаго труда испытаны были на дѣлѣ, и тогда этотъ трудъ самъ опредѣлитъ оцѣнку поземельной собственности и наемную за нея плату. Патріархальность никогда не допускала учетовъ, и ежели купецъ работалъ доселѣ на полѣ и сѣ-

(*) № 95-й Землед. Газеты. 1840 года, стр. 759. Авт.

яль хлѣбъ наймомъ, то можно ли сказать, что цѣна этого найма не измѣнится съ переменною быта поселянъ? «Цѣнность имѣній въ остзейскихъ губерніяхъ, со времени освобожденія крестьянъ, значительно возвысилась», при чемъ должна была необходимо измѣниться и плата за все; одни урожаи, какъ вещь болѣе постоянная, не могли вдругъ переиначиться, а если и возвысились, то не прежде какъ черезъ десять лѣтъ, по мѣрѣ лучшаго удобренія почвы. Поэтому, я полагаю, что наемная, весьма доселѣ неопредѣленная и не бывшая никогда мѣриломъ повинностей, плата, вдругъ ею сдѣлаться не можетъ, безъ крайней несправедливости.

Если опредѣлять дѣйствительную стоимость земли, по продажной, доселѣ существовавшей на нее цѣнѣ, то вѣрности будетъ еще менѣе. Мы доселѣ покупали имѣніе съ крестьянами и цѣнили его все вокругъ, со строеньями, полями, лугами, неудобными землями, болотами и проч., а теперь должны будемъ отдавать во временное пользованіе пашню, сѣнокосъ, конопляники — десятнами, изъ середины дачи, иногда по близости господскаго двора; за такія угодья мы сами дали бы большія деньги, и они стоятъ дорого для насъ, потому что лежатъ обѣ между, намъ къ рукѣ, а для крестьянина можетъ быть и не представляютъ такихъ выгодъ, и потому онъ не дастъ за нихъ того, что мы дать можемъ. Неужели стоимость такихъ земель одинакова со стоимостью земли всей дачи? Конечно нѣтъ; доказательствомъ можетъ служить покупка ея вольными хлѣбопашцами: они не жалуютъ за нее никакихъ денегъ; на примѣръ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ хорошо родится пенька, Татары сельца Азѣва (*) платятъ за конопляники такую высокую цѣну, по которой ни одно имѣніе въ продажу идти не можетъ. Ройе (**), опредѣляя цѣнность земель въ Штетинскомъ округѣ Пруссіи, говоритъ: «она различествуетъ, смотря по качеству, отъ

(*) Тамбовской губерніи, Елатомскаго уѣзда. *Авт.*

(**) Royer, Agriculture allemande, publié par ordre de Mr. le ministre de l'agriculture. 1847 *Авт.*

2,200 до 9,700 франковъ (*) за гектаръ (около 2,200 саж.) и наемъ ея производится отъ 90 до 120 франковъ. Въ Виртембергъ, около Штутгарда, земля цѣнится около 6,000 франковъ за гектаръ, а въ 12 верстахъ отъ города 2,500 франковъ; наемъ ея отъ 190 до 250 франковъ. Въ Саксоніи наемная цѣна полагается отъ 108 до 144 франковъ за гектаръ.» Слѣдовательно, при такой разницѣ въ цѣнахъ, необходимъ кадастръ, безъ котораго справедливой сортировки земель сдѣлать невозможно. У насъ въ Россіи, по мѣстностямъ и качествамъ, разницы еще болѣе, чѣмъ въ чужихъ краяхъ, потому что тамъ нѣтъ такого разнообразія цѣнъ на произведенія хлѣбопашества, какъ у насъ; если у насъ эта разница не замѣчается, то потому только, что цѣны на землю низки, и потому не можетъ быть такого разнообразія въ цифрахъ. Въ нашей мѣстности, удобренность земли составляетъ почти всю ея цѣнность; но это измѣнчивое достоинство зависитъ отъ ухода за нею: ежели взять то качество, которое она имѣетъ безъ удобренія, то его опредѣлить невозможно, потому что въ природномъ состояніи землю видѣли наши прапрадѣды, а при насъ она всегда лежала удобренная. Какъ же узнать, чего стоитъ земля, или за сколько ее можно отдать въ наймы?—Единственнымъ мѣриломъ можетъ служить урожай и доходъ, нынѣ доставляемые землею. Настоящей наемной и покупной цѣны въ Россіи не существовало, слѣдовательно ни по той, ни по другой невозможно установить вѣрной, справедливой нормы, для хозяйственныхъ работъ.

Доходъ по десятилѣтней сложности съ десятины опредѣлять едва ли возможнѣе, потому что участки крестьянъ лежатъ въ разныхъ мѣстахъ, удобрены неодинаково и степень удобренности каждаго, даже и приблизительно узнать нельзя, особливо при той таинственности, которую поселянинъ нашъ считаетъ необходимымъ соблюсти во всякомъ дѣлѣ, боясь многого справедливо и несправедливо. Это

(*) Франкъ, при разныхъ курсахъ, стоитъ отъ 23 до 28 к. сер., въ сложности можно положить 25 к. *Авт.*

опредѣленіе, кажется, будетъ самое затруднительное и самое невѣрное изъ всѣхъ, а потому, не распространяясь объ немъ, перейду къ слѣдующему.

Опредѣленіе цѣнности земли, за половинный урожай ея, употребляется во многихъ мѣстностяхъ Россіи: крестьяне охотно засѣваютъ поля изъ-полу и только въ дорогой годъ выговариваютъ сѣмена, особенно ежели отдача происходитъ не на короткіе, а на долгіе сроки, тѣмъ болѣе на всю жизнь, какъ дѣлалось до сихъ поръ съ нашими тягловыми участками. Гакстгаузенъ удивился, найдя этотъ способъ владѣнія въ Вологдѣ, у половниковъ; но онъ употребителенъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ сѣверной Россіи. Какъ не взять землю изъ-полу работнику, когда онъ знаетъ, что будетъ во всю жизнь свою удобрять и улучшать ее сколько захочетъ и можетъ, и что она всегда ему будетъ крѣпка, если онъ будетъ исправенъ и акуратенъ, какъ исправенъ половникъ, противъ котораго онъ имѣетъ много выгодъ; но объ нихъ будемъ говорить далѣе. Половинная выгода кажется самою справедливою нормою, для оцѣнки земли, отдаваемой на долгіе сроки, когда и на короткіе ее не считаютъ убыточною. Какимъ же образомъ рассчитать ее? Этотъ вопросъ мнѣ кажется можно сдѣлать и объ наемной платѣ, и еще съ большею правильностію спросить, какъ рассчитать ее? Если одно приблизительно возможно, то и другое возможно, хотя также приблизительно, но гораздо болѣе достовѣрно.

Предположимъ въ извѣстной мѣстности на господскомъ, порядочно обрабатываемомъ полѣ, урожай овса самъ-5, 2; ржи самъ-7, 4; конопель самъ-10 (*) и сдѣлаемъ расчетъ. Овса на десятину сѣется 14 мѣръ, слѣдовательно, по предположенному урожаю, десятина его дастъ 72, 8 мѣръ; ржи сѣется 9 мѣръ, слѣдо-

---

(*) Урожай взялъ я за семь лѣтъ въ сложности, съ господскаго поля, въ Тамбовской губерніи, Темниковскаго уѣзда, гдѣ земля безъ удобрения родитъ вообще очень дурно; что же касается до того, что я взялъ господское, а не крестьянское поле, то причины тому объясню далѣе. *Авт.*

вательно урожай ея 66, 6 мѣры; сѣмя коноплянаго сѣютъ 9 мѣръ, слѣдовательно урожай 90 мѣръ. Пеньки на десятину кругомъ 20 пудовъ, кромѣ пакли.

Полагая отданными крестьянину $1\frac{1}{2}$ десятины въ полѣ, $\frac{1}{4}$ конопляника, одну десятину луговъ, доходъ его долженъ быть:

Съ 1-й дес. овса 72,8.

Съ $\frac{1}{2}$ — — 36,4.

109,2 мѣры, 13 четверт. 5 мѣръ по 1 р. 50 к. 20 р. 44 к.

Съ 1-й дес. ржи.. 66,6.

Съ $\frac{1}{2}$ — — 33,3.

99,9. — 12 — 4 — по 2— 25— — 28 — $12\frac{1}{2}$ —

Съ $\frac{1}{4}$ д. коноплян. сѣмени 2 — 6 — по 3— 50— — 9 — $62\frac{1}{2}$ —

пеньки 5 пудовъ..... по 1— 60— — 8 — —

Соломы { яровой ..... 16 возовъ..... по — 20— — 3 — 20 —

{ ржаной..... 15 — ..... по — 15— — 2 — 25 —

71 р. 64 к.

Половина составить ..... 35 — 82 —

{ Да полагая за дуга, которые изъ-полу опредѣлить трудно,
прямой наемной платы ..... 3 — 50 —

И за пользованіе выгономъ ..... 1 — — —

Итого будетъ..... 40 р 34 к.

Всего приходится по этому расчету съ крестьянина работою, или оброкомъ, 40 руб. 34 коп.; но какъ оброчный имѣетъ преимущество предъ барщинскимъ въ томъ, что все время принадлежитъ ему, то справедливо, у отправляющаго работы натурою, вычесть за это по оцѣнкѣ, въ пользу его то, чего стоитъ это неудобство. Остзейцы разочли, что при переходѣ съ барщинской работы на оброчную, можно справедливо у крестьянъ взять $\frac{1}{6}$ часть ихъ земли и отдать владѣльцу—и обратно, когда крестьяне переходили съ оброка на барщину, то имъ возвращалась эта, взятая у нихъ $\frac{1}{6}$ часть. Принимая это за оцѣнку того времени, которое барщинскій крестьянинъ употребляетъ на работы для помѣщика, и тѣмъ лишается возможности дѣлать то, что было бы ему выгодно, надобно вычесть эту $\frac{1}{6}$ часть изъ найденной нами суммы 40 руб. 34 к.; тогда барщинская повинность за назначенный участокъ земли и опредѣлится въ 33 рубля 62 копейки.

Такимъ образомъ крестьянину отдается земля не за половину того, что она дать можетъ, а гораздо менѣе, потому что при этой оцѣнкѣ не взято въ расчетъ, что онъ, на лучшихъ овсяныхъ десятинахъ, посѣетъ болѣе цѣнные хлѣба: ленъ, просо, ячмень, на озимомъ пшеницу, на коноплянникѣ свеклу и проч.; что колось, мякина, пакля, такъ необходимыя въ хозяйствѣ, не положены ему въ доходъ, между тѣмъ какъ все это составитъ большую разницу въ пользу его, напримѣръ, ленъ утроить доходъ съ засѣяннаго имъ участка; пшеница, при одинаковомъ урожаѣ съ рожью, удвоить его и т. д. Кромѣ того, я сказалъ, что въ расчетъ слѣдуетъ брать не крестьянское, но господское порядочно обработанное поле, потому что если на югѣ поля одинаково хлѣбородны, какъ у крестьянъ, такъ и у помѣщиковъ, слѣдовательно все равно, которые ни брать для соображенія, то на сѣверѣ мы встрѣтимъ другое: здѣсь поле немного дастъ безъ удобренія, и хотя крестьянскіе участки не лишены его, и очень часто унавожены лучше господскихъ (*), но эти послѣдніе вообще обрабатываются ровнѣе у всѣхъ владѣльцевъ, да и взятыя мною цифры не высшія, а среднія—такія, какія встрѣтятся вездѣ въ хозяйствѣ помѣщика или крестьянина, усердно обрабатывающаго свою землю, потому что ежели взять за основаніе оцѣнки лѣниваго хозяина, то это будетъ значить желать оставить все въ прежнемъ видѣ, а не улучшать; а потому и могутъ, съ большею справедливостію, быть приняты въ разсмотрѣніе средніе урожаи средне обработанныхъ полей, тѣмъ болѣе, что промысловыя выгоды, эти неуловимыя, но дѣйствительныя данныя, трудно разсчитать на самомъ дѣлѣ, между тѣмъ какъ онѣ составляютъ не умозраительный, но дѣйствительный доходъ

(*) Я не говорю о поляхъ хорошихъ агрономовъ, не кабинетныхъ, но дѣйствительныхъ хозяевъ, у которыхъ, конечно, поля удобрены лучше крестьянскихъ, но много ли ихъ? Говоря вообще, въ нашей мѣстности, лучшее, удобреннѣйшее поле у зажиточныхъ крестьянъ; послѣ нихъ слѣдуютъ помѣщики, о которыхъ я пишу, потомъ обыкновенные, порядочные крестьяне, у которыхъ поля никакъ не хуже, чѣмъ у мелкопомѣстныхъ небогатыхъ владѣльцевъ. *Авт.*

поселянина. Если на югъ онъ вообще не такъ значительны, то восходя отъ него прямо къ сѣвернымъ предѣламъ нашей мѣстности, по линіи, идущей отъ Тамбова на Моршу, Шацкъ, Елатомъ, Меленки, земля постепенно становится хуже, неурожайнѣе, и требуетъ старательнѣйшаго ухода, за то промыслы все возрастаютъ и становятся значительнѣе, такъ, что выгоды плодородности поля замѣняются выгодами промысла. Эти выгоды оцѣнить трудно, но должно, и при отдачѣ земли въ пользованіе тогда только соблюдется справедливость, когда примутся въ разсмотрѣніе вмѣстѣ съ качествами земли и мѣстныя удобства, какъ сказалъ г. министръ внутреннихъ дѣлъ въ своихъ соображеніяхъ, и такимъ образомъ однозамѣнится другимъ: тамъ, гдѣ поле несовершенно вознаграждаетъ положенный на него трудъ, крестьянинъ въ Меленкахъ, напримѣръ, за недородъ хлѣба выигрываетъ на льнѣ, въ Елатомѣ, Темниковѣ и Шацкѣ на пенькѣ, въ Моршѣ вознаграждаетъ себя хлѣбною торговлею и извозами. Всѣ эти выгоды предоставляетъ ему мѣстность, въ замѣнъ степнаго превосходнаго урожая на черноземномъ грунтѣ. Такъ Журналъ Мин. Гос. Им. 1848-го года, описывая бытъ государственныхъ крестьянъ Рязанской губерніи, говоритъ, что домашнее ихъ благосостояніе, въ малоземельныхъ округахъ, видимо лучше, нежели въ многоземельныхъ; избы у первыхъ въ большемъ порядкѣ, народонаселеніе бойчѣе, дѣятельнѣе, одежда щеголеватѣе. Въ черноземныхъ округахъ, говоря вообще, народъ лѣнивѣе и, чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ явственнѣе развивается этотъ характеръ степнаго народонаселенія, съ его волами и медленностію (*). Чтоже составляетъ благоденствіе поселянъ сѣверныхъ уѣздовъ? Близость Москвы, фабрики, Ока съ своими судами, идущими въ Нижній и въ столицу, бердничество, ткачество; и все это даритъ имъ мѣстность, а не свойства ихъ бесплоднаго грунта.

Такимъ образомъ, если взять въ разсмотрѣніе всѣ эти, не помѣщенные въ расчетъ, выгоды и удобства (во первыхъ тѣ, которыя

(*) Земледѣльческая Газета 1847-го года, 2-я половина, страница 738-я. Авт.

представляетъ промышленность мѣстности, во вторыхъ, неучтенные остатки отъ урожая на полѣ, въ третьихъ лучшіе, самимъ поселяниномъ для большихъ барышей производимые цѣннѣйшіе посѣвы) и соединить ихъ съ уступленною ему $\frac{1}{6}$ частью изъ урожая, то выйдетъ, что исчисленная сумма 33 руб. 62 коп. составляетъ вѣрную, какъ для крестьянина, такъ и для владѣльца, безобидную норму, по которой можно справедливо распредѣлить барщинскія работы и, въ случаѣ несогласности разныхъ угодій съ предположенными, разсчитать и согласить ихъ съ ними, замѣняя одни другими, по показанной цѣнѣ. Исключенія и здѣсь непременно встрѣтятся, но объ нихъ я не говорю ничего, потому что для нихъ необходимы особыя отдѣльныя правила, отдѣльныя улучшения, въ числѣ которыхъ и поощреніе къ усиленію скотоводства должно занимать первое мѣсто. Конечно разсчетъ мой — приближительный; но онъ болѣе вѣренъ, чѣмъ наемная цѣна, на которую владѣльцу нельзя и приближительно положиться, и которую, при нынѣшнемъ ходѣ дѣлъ, опредѣлить совсѣмъ невозможно, потому что обязанный трехдневный трудъ затемняетъ всѣ разчеты, и можно сказать, что тамъ, гдѣ онъ существуетъ и не оцѣненъ, нѣтъ мѣста ни для какихъ вѣрныхъ учетовъ: ни найма земли, ни цѣны ея, ни стоимости работъ, ничего имѣющаго какое либо съ нимъ соотношеніе. Возьмемъ для примѣра двухъ владѣльцевъ: у одного изъ нихъ хлѣбъ возится верстъ за 100 для продажи, и особой платы за это никакой не полагается, какъ будто она входитъ въ разсчетъ повинности, слѣдующей за тягловую землю: ясно, что при большомъ надѣлѣ хорошею землею, это совершенно справедливо, и какъ разчеты не дѣлаютъ, то можетъ быть даже невыгодно для помѣщика, тѣмъ болѣе, что другихъ выгоднѣйшихъ работъ въ это время поселянину можетъ быть и сыскать будетъ затруднительно; и на оборотъ, при маломъ надѣлѣ, особенно дурною землею, вовсе раззорительно для крестьянина. У другаго владѣльца весь разсчетъ составленъ на деньги, по правиламъ купеческой отчетности. Послѣднему, сравнительно съ первымъ, у котораго рабочая сила не ста-

вится ни во что и тратится безъ счета, всегда будетъ казаться, что онъ въ постоянномъ убыткѣ, и трудно будетъ ему объяснить себѣ только то, что денегъ у него не меньше, а можетъ быть и болѣе, чѣмъ у перваго владѣльца, между тѣмъ какъ по книгамъ не доходъ, а убытокъ. Откуда же берутся деньги? оттого, что всѣ расчеты умозрительны и невѣрны, до тѣхъ поръ, пока существуетъ крѣпостной трудъ, и что тамъ, гдѣ никто не считаетъ—считать невозможно.

Эти три способа: наемъ, покупная цѣна и работа изъ-полу, совершенно несогласны между собою въ представляемыхъ выгодахъ. Что можетъ быть общаго между полѣвникомъ, отдающимъ владѣльцу половину урожая въ своей холодной Вологдѣ, и крестьяниномъ богатаго вельможи, живущимъ въ выгодной мѣстности и платящимъ пять руб. съ тягла? Правильно ли рассчитать работы по послѣдней нормѣ: она явно несправедлива, и возможна потому только, что огромное количество тяголь и богатство позволяютъ владѣльцу довольствоваться ничтожными доходами, это его воля; но закона изъ нея сдѣлать нельзя, потому что онъ будетъ несогласенъ съ справедливостію. Разница огромная между двумя помѣщиками, изъ которыхъ одинъ хлопочетъ самъ и не имѣетъ многого, а другой, имѣя много, не видитъ надобности работать собственными силами.

Въ соображеніяхъ г. министра внутреннихъ дѣлъ, § 4, сказано: «дать количество земли въ пользованіе крестьянамъ, достаточное для обезпеченія ихъ быта и для выполненія обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ». Мѣру возможности этого выполненія, сами помѣщики и окружающіе ихъ сосѣди лучше всѣхъ знать могутъ, и опредѣленію ея, безъ подробнаго кадастра, можетъ помочь одно соображеніе объ урожаѣ, по показанію самаго владѣльца, согласованному съ показаніями окрестныхъ жителей и повѣренному членомъ комитета, которому мѣстность уѣзда должна быть хорошо извѣстна.

Н. Никифоровъ.

Тамбовской губ., г. Кадомъ, с. Кулаково.

НАЗНАЧЕНІЕ РАБОТЪ ПО ОЦѢНКѢ ЗА ЗЕМЛЮ.

Первая хозяйственная необходимость, при переѣзѣ быта крестьянъ, должна состоять въ опредѣленіи той суммы, которую они обязаны выплачивать владѣльцу работами натурою или оброкомъ, за землю, отданную имъ въ пользованіе ; а когда эта цифра уже извѣстна, то въ разложеніи ея на число слѣдующихъ съ крестьянина рабочихъ лѣтнихъ и зимнихъ дней.

Прежде, чѣмъ приступить къ этому опредѣленію, необходимо разъяснить одинъ вопросъ нашего хозяйства, заключающій въ себѣ нѣкоторую особенность: сравнивая между собою оброкъ и работы натурою, которыя до сихъ поръ отправляли крестьяне, можно замѣтить, что они, при одинакихъ обстоятельствахъ, между собою не равноцѣнны, и что хотя полевья работы стоятъ болѣе оброка, но крестьянинъ давалъ ихъ охотнѣе, чѣмъ деньги, а потому до сихъ поръ, имѣнія, состоявшія на оброкъ, никакъ не могли равняться по доходности своей съ тѣми, которыя находились на барщинѣ. Если предположить, что владѣлецъ накладывалъ работы, какъ хотѣлъ, то и оброкъ онъ могъ, сообразно съ этимъ, накладывать также, какъ хотѣлъ ; но прежде чѣмъ будемъ разсуждать объ этомъ, посмотримъ, что выходило на самомъ дѣлѣ.

Изъ 365 дней, вычитая 52 воскресенья и праздники (по календарю 42 дня), изъ коихъ нѣкоторые придутся на эти же са-

мья воскресенья и полагая ихъ всего 85 дней, изъ остальныхъ 280 половину.	140
Да женскихъ тоже число.	140
	будеть. 280

Изъ нихъ принадлежали владѣльцу, съ каждаго тягла по расчету (полагая весенними, лѣтними и осенними днями для работъ въ полѣ съ 15 апрѣля по 15 октября, всего 6 мѣсяцевъ), 70 дней лѣтнихъ и столько же зимнихъ, какъ съ крестьянина, такъ и съ жены его. Помѣщикъ могъ брать, предположительно, по мѣрѣ надобности:

А.

Конныхъ лѣтнихъ мужскихъ.	35	дней по 25 к. на	8 р. 75 к. с.
Пѣшихъ — — — — —	28	— — 20 —	5 — 60 —
— для косьбы	7	— — 25 —	1 — 75 —
Зимнихъ конныхъ	56	— — 15 —	8 — 40 —
— пѣшихъ	14	— — 10 —	1 — — —
	Итого 140	дней	на 25 р. 90 к. с.
Женскихъ въ жнитво.	20	— — 20 —	4 — — —
Въ прочее, особенно осеннее и весеннее время.	50	— — 10 —	5 — — —
Зимнихъ женскихъ.	70	— — 5 —	3 — 50 —
	Итого 140	дней	на 12 — 50 к. с.
	А всего 280	дней	на 38 р. 40 —

Вотъ та сумма, которую крестьянинъ отдавалъ владѣльцу по расчету, рабочими днями. Казалось бы, употребля ихъ на свои собственныя надобности, ежели онѣ есть, или нанпмаясь въ другомъ мѣстѣ, онѣ могъ бы, заплаця оброкъ помѣщику, пользоваться всѣмъ своимъ временемъ неограниченно, и конечно, чрезъ то вы-

игралъ бы много въ пользу своихъ хозяйственныхъ и промышленныхъ выгодъ. Въ самой лучшей и промышленнѣйшей мѣстности Россіи, крестьянинъ затруднялся выплатить 30 руб. сер. съ тягла, а въ другой непромышленной задумывался и надъ 17 руб. сер., такъ, что отпущенный ремесленникъ изъ дворовыхъ, безъ земли, съ однимъ своимъ знакомымъ, всегда выплачивалъ помѣщику болѣе, чѣмъ поселанинъ, которому давалась въ пользованіе земля. Но когда этотъ же самый крестьянинъ находился на барщинѣ, то никогда не жаловался, если дни ему зачитывались, какъ слѣдуетъ по закону; время барской работы онъ считалъ для себя небольшимъ отдыхомъ (*), потому что онъ никакъ не понуждалъ себя, развѣ работа ему давалась урочная, но и эта никакъ не могла подойти къ той, которую онъ усиленно исполнялъ у себя на полѣ или по найму, гдѣ работалъ вдвое болѣе.

Такимъ образомъ крестьянское тягло платило владѣльцу либо 15 руб. сер., будучи на оброкѣ, либо около 38 руб. 40 коп. сер. на барщинѣ. Сравнивая это съ положеніемъ остзейскихъ губерній, гдѣ у оброчныхъ крестьянъ отбиралась $\frac{1}{6}$ часть ихъ земли, въ пользу владѣльца, когда они, по особому его благорасположенію, переходили съ барщинскаго на оброчное положеніе, мы увидимъ, что тамъ оброкъ предпочитался барщинѣ, и надобно согласиться, что оно и вездѣ дѣйствительно такъ, но что у насъ тутъ есть какая-то особенность, и кажется та, что работа не въ цѣнѣ, а деньги дороги. Если бы было иначе, то крестьянинъ рассчелъ бы и непремѣнно согласился бы отдать три четверти того, что отдаетъ работою, чтобы затѣмъ пользоваться всеѣмъ своимъ временемъ и не стѣсняться тремя днями работъ на гос-

(*) Хотя многіе, не испытавшіе этого на дѣлѣ, и говорятъ противное, но кто практически занимается хозяйствомъ, противъ этого спорить не будетъ. Крестьянинъ, если и изнуряется работою, то на своемъ, а не на господскомъ полѣ. *Авт.*

подскомъ полѣ. Но въ теперешнемъ положеніи куда дѣвать ему эти работы? Положимъ, въ сѣнокосъ, жнитво, онъ найдетъ дѣло, и получить болѣе, чѣмъ показано въ расчетѣ, но въ другое время, пожалуй, просидитъ и сложа руки. Крѣпостной трудъ тутъ вовсе не помѣха, потому что, будучи на оброкѣ, крестьянинъ нанимается въ работу къ кому хочетъ за наличныя деньги; слѣдовательно, тутъ причины совсѣмъ другія; вѣдь деньги дѣло не обыкновенное, ихъ жаль отдать, а работа уже прискучила и черезчуръ обыкновенна; руки развязать гораздо легче, чѣмъ кошелекъ съ деньгами; за вино работу отдать нельзя. Вотъ какія, мнѣ кажется, дѣйствительныя, вѣрныя причины, по которымъ оброкъ цѣнять у насъ выше барщинскихъ работъ, стоящихъ сравнительно дороже.

Законъ опредѣлилъ число рабочихъ дней; онъ сказалъ, что высшая норма ихъ три дня въ недѣлю, но не опредѣлилъ размѣра оброка. Основываясь на этомъ, помѣщики, равно и крестьяне, повинувшись положенію, не спорили о дняхъ, но оброкъ было дѣло, основанное на общемъ согласіи, которому не было положено никакихъ границъ. Владѣльцу оброкъ былъ способенъ по безхлопотности своей, позволявшей ему заняться службой; да и по другимъ обстоятельствамъ не у всякаго доставало времени, а иногда умѣнья и охоты возиться съ хозяйствомъ, поэтому владѣлецъ былъ радъ деньгамъ, которыя получались имъ безъ всякаго со стороны его попеченія. Крестьянинъ находилъ оброкъ выгоднымъ—по малости его; много денегъ и времени оброчный крестьянинъ могъ употребить на домоводство, а иногда и на прихоть, и такимъ образомъ оба, не считывая рационально удобствъ и неудобствъ, были безразсчетно довольны безразсчетнымъ положеніемъ.

Но теперь расчетъ—необходимость! Неужели же, вопреки Остзейцамъ и всѣмъ другимъ націямъ, предположить, что оброкъ труд-

нѣе барщины? Въ нашей мѣстности крестьяне любятъ быть на оброкѣ, хлопчуть объ этомъ, считаютъ за особое благорасположеніе со стороны владѣльца, когда онъ пускаетъ ихъ на оброкъ, но не смотря на то, не рассчитываютъ и не даютъ болѣе 16, 17 руб. сер. платы въ годъ, съ тѣмъ, чтобы уже быть совершенно свободными отъ всѣхъ работъ на полѣ помѣщика.

Какая бы ни была причина, но она приводитъ къ тому заключенію, что высоко цѣнить полевые работы, производимыя за отдаваемую въ пользованіе землю, нельзя, и что работа, производимая наймомъ, по денно, идти въ сравненіи съ тою, которая производится круглый годъ, не можетъ. Да и самому нанимающемуся невыгодна та работа, при которой онъ возметъ большія деньги за короткій срокъ, а долго потомъ останется безъ дѣла. Слѣдовательно, при оцѣнкѣ и устройствѣ труда, надобно руководствоваться тѣмъ, чтобы онъ былъ выгоденъ всегда, а не временно.

На этомъ основаніи можно справедливо положить :

Мужской день лѣтній конный въ.....	25	коп.	сер.
— пѣшій —.....	20	—	—
Зимній конный —.....	15	—	—
— пѣшій —.....	10	—	—
Женскій день въ жнитво —.....	20	—	—
лѣтній и весенній, кромѣ жнитва въ....	10	—	—
Зимній, по короткости времени —....	5	—	—

Предполагая при этомъ, что крестьянину, за отданную ему землю, придется заплатить 33 руб. 50 коп., или вмѣсто денегъ, отработать владѣльцу 134 конныхъ лѣтнихъ рабочихъ дня, помѣщикъ можетъ принимать :

на основаніи пропорцій	25 : 20 = 5 : 4.
•	25 : 15 = 5 : 3.
	25 : 10 = 5 : 2.
	25 : 5 = 5 : 1.

4	конныхъ	лѣтнихъ	мужскихъ	за 5 пѣшихъ лѣтнихъ мужскихъ, или женскихъ въ жнитво.
3	—	—	—	за 5 конныхъ зимнихъ.
2	—	—	—	за 5 пѣшихъ лѣтнихъ женскихъ, или пѣшихъ мужскихъ зимнихъ.
1	—	—	—	за 5 пѣшихъ зимнихъ женскихъ.

съ тѣмъ, чтобы болѣе трехъ дней въ недѣлю, съ тягловаго крестьянина, ни въ какомъ случаѣ, кромѣ сгонныхъ дней, не брать, а за эти особенные дни опредѣлить и особенную плату.

Эстляндцы, въ ст. 127 своего положенія о крестьянахъ, назначили высшею мѣрою повинностей, какую дозволяется требовать въ барщинско-арендномъ контрактѣ съ владѣннѣя, состоящаго изъ 9 десятицъ пашни и 450-ти пудовъ сѣна (средняго качества тѣхъ и другихъ), 400 сажень огородной земли и потребнаго числа выгоновъ ($\frac{2}{3}$ десят. на каждую засѣянную хлѣбомъ десятину), слѣдовательно на 6 десятицъ $4\frac{1}{2}$ десятины. Переводя все это на десятины, будетъ:

пашни	9	десятицъ.	
сѣна	$7\frac{1}{2}$	—	по 60 пуд. съ дес.
выгону	$4\frac{1}{2}$	—	
огороду	$\frac{1}{6}$	—	
<hr/>			
Всего примѣрно. . .	$21\frac{1}{6}$	десятицъ.	

Предполагая надѣль у пасъ:	пашни	$4\frac{1}{2}$	десятины.
	луговъ	1	—
	конопляника	$\frac{1}{4}$	—
	огорода	$\frac{1}{8}$	—
	выгону	$\frac{1}{2}$	—
<hr/>			
	Всего будетъ . . .	$6\frac{3}{8}$	десятины.

А по сравненіи выйдетъ, что эстляндскій надѣлъ въ $21\frac{1}{8}$ десят., относится къ нашему надѣлу въ $6\frac{5}{8}$ десятины, или въ саженьяхъ $50,800 : 15,300 = 3,32$ к.: 1; то есть надѣлъ Эстляндцевъ болѣе нашего въ 3,32 раза; а такъ какъ они положили за свои $21\frac{1}{8}$ десят. 250 конныхъ и 250 пѣшихъ дней, которые, по предположенному нами счету, составятъ 450 однихъ конныхъ дней; то и можно опредѣлить, сколько за нашъ надѣлъ въ $6\frac{5}{8}$ десятины можно требовать дней, по пропорціи:

$$3_{\text{.32}} : 1 = 450 : X. X = 135\frac{1}{2} \text{ днямъ.}$$

А какъ по нашему опредѣленію $X = 134$ -мъ днямъ; слѣдовательно, этотъ расчетъ, слѣданный по нашимъ даннымъ и давшій тотъ же результатъ, сравнительно вѣренъ съ остзейскимъ, уже практическимъ, а не умозрительнымъ расчетомъ; и мы имѣемъ, кажется, право сказать, что если въ дѣлѣ, повѣренномъ обратнымъ способомъ, выводъ вѣренъ, то и самое дѣло распределенія вѣрно.

Изъ этого слѣдуетъ, что для работъ своихъ на полѣ и зимою около дома, владѣлецъ получить съ тягла, сравнительно съ первымъ предположительнымъ расчетомъ (означеннымъ буквою *A.*):

Мужскихъ кон. лѣтн. дней, вмѣсто	35 на 8 р. 75 к.	32 на 8 р.
— пѣшихъ.....	28 — 5— 60 —	22 — 4— 40 к.
— для косьбы.....	7 — 1— 75 —	7 — 1— 75 —
— конныхъ зимнихъ дней.	56 — 8— 40 —	47 — 7— 05 —
— пѣшихъ.....	14 — 1— 40 —	12 — 1— 20 —
Женскихъ пѣшихъ въ жнит. вмѣсто	20 — 4 — —	18 — 3 — 60 —
— — лѣтнихъ.....	50 — 5 — —	45 — 4 — 50 —
— — зимнихъ.. . .	70 — 3 — 50 —	60 — 3 — —
Всего, вмѣсто	280 на 38 р. 40 к.	243 на 33 р. 50 к.

Или съ работника 61 день лѣтомъ и 59 зимою, а съ работницы 63 лѣтомъ и 60 зимою; а по раздѣленіи 33 р. 50 к. на 25 копѣекъ — цѣну мужскаго коннаго лѣтняго дня — 134 мужскихъ конныхъ дней.

Такъ, или иначе распорядится владѣлецъ въ расчетѣ дней, во всякомъ случаѣ не должно брать болѣе трехъ дней въ недѣлю, какъ сказано, и все количество ихъ привести къ счету 134-хъ конныхъ лѣтнихъ рабочихъ дней.

Конечно, ежели надѣлъ земли будетъ менѣе, то сравнительно и число слѣдующихъ за землю дней, должно перемѣниться, по расчету урожайности земли. Я писалъ разсчисленіе для сѣвера Тамбовской губерніи; для другой мѣстности оно будетъ можетъ быть другое, но примѣненіе по этому образцу вездѣ возможно.

Н. Никифоровъ.

Тамбовской губ.
Г. Кадомъ,
сельцо Кулаково.

О ЗНАЧЕНИИ ТОРФЯНИКОВЪ

ВЪ СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Часто слышатся жалобы нашихъ сельскихъ хозяевъ на то медленное совершенствованіе, которое замѣтно въ дѣлѣ сельскаго хозяйства и сельской промышленности. Въ этихъ жалобахъ невольно высказывается укоръ нашему времени. Нашъ вѣкъ подарилъ уже намъ длиннымъ рядомъ важныхъ и крупныхъ открытій, путемъ опыта и науки выработанныхъ въ области химіи, механики и физики, которыя быстро и сознательно двинули впередъ промышленность и торговлю и принесли честь и славу нашему времени. Этотъ страшный толчокъ, данный фабричности и городамъ имѣлъ благотворное вліяніе и на сельское хозяйство, и на сельскую промышленность.

Цѣлый рядъ производствъ, перерабатывающихъ продукты сельскаго хозяйства, желѣзныя дороги, пароходы и даже телеграфы — принесли и приносятъ пользу не однимъ промышленникамъ и торговцамъ: они открыли и открываютъ новое, безграничное поле дѣятельности, — вызвали и вызываютъ дѣятелей на трудъ освѣжающій-сознательный, толковый и разнообразный.

Возьмемъ для примѣра хоть свеклосахарную промышленность: она родилась на нашей памяти и успѣла уже укорениться за границей и у насъ. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ производствахъ, фабрикантъ и производитель сыраго продукта, одинъ безъ другаго, существовать не могутъ. Фабрикантъ только вывариваетъ сахаръ

и удовлетворяетъ потребителей, а за сго дѣятельностію группируются сотни другихъ лицъ и рукъ, помѣщичьихъ крестьянъ и просто землевладѣльцевъ, — и каждый изъ нихъ, на долю труда своего, получаетъ очень значительную долю чистаго дохода. Не въ томъ наша выгода и заслуга, что мы ѣдимъ свой сахаръ, вмѣсто чужеземнаго, а въ томъ, что, открывши новую отрасль промышленности, мы сдѣлали ее намъ присущею и, запросомъ на свеклу, оживили трудъ крестьянина, — возможностію щедратаго вознагражденія возбудили въ крестьянинѣ охоту къ труду старательному и отчетливому.

Тоже самое должно сказать и о болѣе части заводскихъ производствъ. Даже и тамъ, гдѣ главный сырой продуктъ вырабатываемаго фабриката (издѣлія) не нашъ собственный, не туземный — велико вліяніе и значеніе промышленности для сельскаго быта и сельскаго хозяйства, прямо или посредственно. Конечно, трудно, а очень часто и совсѣмъ почти невозможно, выразить наглядно и цифрами, на сколько выигрываетъ сельское хозяйство отъ развитія той или другой отрасли промышленности; но странно было бы думать, что въ болѣешемъ выигрышѣ остается промышленность и притомъ на счетъ сельскаго хозяйства. Спору нѣтъ, что продукты не переработанные далеко не имѣютъ той цѣнности, какъ фабрикаты (издѣлія), а иногда цѣнности эти разнятся въ 14 и болѣе разъ. Но вѣдь цѣна, строго говоря, не можетъ быть произвольна: она опредѣляется стоимостію товара, вознагражденіемъ и запросомъ; если же и является иногда произволомъ, то произволь понятенъ во всякомъ неразвитомъ обществѣ, во всякомъ неразвитомъ дѣлѣ.

Переходимъ собственно къ сельскому хозяйству.

Не обдѣлено оно ни судьбою, ни временемъ, люди, идущіе впередъ и желающіе улучшенія, видятъ тому примѣры на каждомъ шагу. Механика подарила сельское хозяйство, въ особенности въ послѣднюю пору, цѣлымъ рядомъ изобрѣтеній, гдѣ ручная работа замѣнена, или сильно облегчена, паромъ и силою животнаго, гдѣ результатъ дѣйствія выгоднѣе и очевидно лучше... Дренажъ быстро распространяется за границею и, нѣтъ сомнѣнія, что придетъ пора, когда и въ Россіи, для извѣстныхъ мѣстностей, введеніе дренажа будетъ необходимо и безусловно благодѣтельно. Еще болѣе важная

и своевременная услуга оказана нынѣшнимъ временемъ въ дѣль улучшения почвы, обращеніемъ въ земли пахатныя и доходныя всего того, что прежде считалось болотами, трясины и числилось землями негодными. На этихъ пустошахъ, забытыхъ съ-испоконъ вѣка, мы открываемъ богатые, неистощимыя залежи новаго топлива—*торфа*, какъ бы даннаго природою въ замѣнъ того лѣса, который сгубленъ нашимъ невѣжествомъ; на нихъ же мы имѣемъ будущія богатые поля и обильные клеверомъ сѣнокосы.

Въ Германіи и во Франціи, не говоря уже про Голландію, цѣнность торфяниковъ возвышается съ каждымъ годомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ими дорожатъ столько же, сколько нашъ крестьянинъ дорожитъ коноплянникомъ. Стоить только заглянуть въ Баварію и сѣверный Ганноверъ, чтобы подивиться тому дѣятельному и быстрому развитію, какое сдѣлало, въ послѣднее время, за границею торфяное производство.

Торфъ, во всѣхъ производствахъ, представляетъ топливо, удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ, по преимуществу; онъ замѣняетъ каменный уголь, дрова и уголь древесный, соперничаетъ съ ними, и въ одномъ мѣстѣ, по дороговизнѣ каменнаго угля, въ другомъ, по самому свойству своему, не имѣя тѣхъ дурныхъ качествъ, какими изобилуетъ каменный уголь, — торфъ входитъ съ каждымъ годомъ въ большее и разностороннее примѣненіе. Въ послѣднее время одно изъ важныхъ примѣненій торфа въ промышленности состоитъ въ употребленіи его какъ топлива для выплавки чугуна и пудлингованія желѣза, и, нѣтъ сомнѣнія, что при увеличивающемся нынѣ запросѣ на чугунъ и желѣзо и при недостаткѣ каменнаго угля, это открытіе окажетъ огромныя услуги Россіи.

Почти на всемъ материкѣ западной Европы, не исключая даже и Австріи, гдѣ на 50 милліоновъ удобной земли приходится почти 16 милліоновъ десятинъ лѣса (*), кромѣ мѣстностей богатыхъ лѣ-

---

(*) Въ 1851 году, по статистическимъ свѣдѣніямъ, добыто и потреблено торфу въ Австріи 2,520 т. пудъ; изъ нихъ большая часть приходится на Богемію, Тироль и Штеймаркъ. Въ послѣднія же 7 лѣтъ добываніе торфа увеличилось, по крайней мѣрѣ, на 20%. Авт.

сомъ или лежащихъ вблизи копей каменнаго угля, лигнита и бураго угля, — вездѣ торфъ находитъ сбытъ вѣрный и выгодный. Голландія не имѣетъ даже другаго топлива, кромѣ торфа. Франція не можетъ довольствоваться ни лѣсомъ, ни каменнымъ углемъ, своимъ и привознымъ, она вырабатываетъ торфъ и обугливаетъ его. Пруссія, при каменномъ углѣ и достаткѣ лѣсовъ, во всѣхъ своихъ промышленныхъ городахъ употребляетъ торфъ для паровыхъ котловъ, печей заводскихъ и домашнихъ. Баварія половину своего знаменитаго пива варитъ почти на одномъ торфѣ; локомотивы ея, между Мюнхеномъ, Аугсбургомъ, Ульмомъ и Линдау, отапливаются только торфомъ (*). Швейцарія въ кантонахъ промышленныхъ уже давно открыла разработку торфяниковъ и, при открытіи въ ней новыхъ путей сообщенія, въ скоромъ времени появятся, безъ сомнѣнія, компании для выработки торфа, какъ топлива, для новыхъ ея желѣзныхъ дорогъ и существующихъ пароходовъ. Виртембергъ пользуется торфомъ уже нѣсколько лѣтъ для выплавки чугуна и выдѣлки желѣза, для нагрѣва паровиковъ, для заводскихъ и домашнихъ нуждъ. К. Ганноверъ, — гдѣ на торфяныхъ залежахъ поселено нѣсколько десятковъ тысячъ жителей, — снабжаетъ торфомъ Гамбургъ, Бременъ, Ганноверъ и другіе промышленные города; близъ Нейштадта, въ 30 верстахъ отъ Ганновера, открытъ весной нынѣшняго года, чугунный и желѣзный заводъ, пользующійся почти исключительно однимъ торфомъ.

У насъ, въ Россіи, первые начатки торфянаго производства встрѣчаемъ еще въ концѣ прошлаго столѣтія. Вольное Экономическое Общество къ поощренію въ Россіи земледѣлія и домостроительства, вскорѣ послѣ своего учрежденія, обратило вниманіе на изысканіе у насъ суррогатовъ (подспорьевъ) топлива, копей каменнаго угля и торфа, а также и на устройство печей болѣе экономичныхъ (сберегающихъ топливо) и сродныхъ нашему климату (**).

(*) Въ 1855 и 56 годахъ на баварскихъ желѣзныхъ дорогахъ было потреблено 33,500 куб. саж. торфа, на сумму 275,000 р. сер. *Авт.*

(**) Въ 1766 году во 2-й ч. Трудовъ Вольнаго Экономическаго Общества, появилась первая статья Лемана «о торфѣ и пережиганіи онаго въ уголь» въ переводѣ Н. К. Въ 1776 году вышло въ свѣтъ особое сочиненіе Абильтгарда о торфѣ, въ переводѣ Рѣшетникова. *Авт.*

Въ числѣ задачъ, объявленныхъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ на 1791 г., «для ремесль, мануфактуръ и поправленія», значится золотая медаль, въ 12¹/₂ червонцевъ тому, «кто наибольшее количество турфа на сидѣніе горячаго вина, вареніе мыла, на «выжиганіе поташа, на топление печей, на поваренномъ очагѣ, при «прачешной и проч. ежегодно употребить и при томъ качество онаго «турфа предъявить.» Въ 1793 году снова объявлена была премія для желающихъ вводить торфъ какъ топливо.

Первая торфяная разработка, сколько намъ извѣстно, открыта была Англичаниномъ Мадокксомъ въ его имѣніи, деревнѣ Ивахиной, въ Гжатскомъ уѣздѣ, Смоленскаго намѣстничества. Въ 1793 году у Мадоккса вырѣзывали до пятидесяти тысячъ кирпичей торфу и употребляли «въ кухни и поварнѣ, нагрѣвая кострюли и особливо «съ великою выгодною для котла съ горячею водою.» Въ день вырѣзывалъ рабочіи до двухъ тысячъ кирпичей, а четыре человека— до одной куб. сажени. «Считая всѣ труды и издержки» кубич. сажень обходилась въ 2 руб. Г. Θ. Туманскій, доставившій Вольному Экономическому Обществу первое свѣдѣніе о заводѣ Мадоккса, предлагалъ отправлять торфъ въ Петербургъ и въ Москву, «такъ какъ «деревня Ивахина отъ рѣки Москвы только 22 вер., а отъ Гжатской пристани 45 вер., то доставленіе сего торфа весьма удобно «и легко» (*).

Въ 1792 году открыты были мѣстороженія торфа въ окрестностяхъ Москвы, какъ видно изъ рѣчи А. А. Нартова, бывшаго въ ту пору непремѣннымъ секретаремъ Общества (**).

Въ 1794 году Эльрихъ, «изъ градскихъ жителей Нѣмцовъ», открылъ торфяныя залежи въ окрестностяхъ Москвы, въ Петровской рошѣ графа Ал. Кир. Разумовскаго, и представилъ образцы торфа генераль-аншефу А. А. Прозоровскому и кн. П. П. Долгорукову. Кн. Долгорукій, «стараясь всевозможно внушить важность и пользу отысканія торфа», принялъ въ этомъ дѣлѣ живое участіе, осмотрѣлъ торфяникъ, открытый Эльрихомъ, и велѣлъ изслѣдовать

(*) См. Труды Вольн. Экон. Общества Томъ XLVIII стр. 231—238. *Авт.*

(**) Труды В. Э. О. 1793 г. Т. XLVII. *Авт.*

смѣжную мѣстность по рѣчкѣ Граворновой. При этомъ изслѣдованіи открыты были торфяники въ дачахъ деревни Карачаровой, деревни Граворной и сельца Садковъ и нанесены на планъ, который и былъ представленъ Вольному Экономическому Обществу, при запискѣ Князя Долгорукова, вмѣстѣ съ «описаніемъ новыхъ пріисковъ торфа» составленнымъ профессоромъ химіи и докторомъ медицины Николаемъ Соколовымъ (*). Въ этомъ же году отысканы были торфяныя залежи при вершинахъ рѣки Самотеки, между Дмитровскою и Троицкою заставами, за прежнимъ камеръ-коллежскимъ валомъ.

По приказу Кн. Долгорукова, открытъ былъ, близъ Москвы, первый торфяной заводъ, именно близъ Черникова (вѣроятпо Черкизова), по дорогѣ Страмынкѣ, въ одной верстѣ отъ заставы, на дачахъ крестьянъ экономическихъ, которымъ и заплачено было за пользованіе землею 50 р. асс. Заводъ этотъ принадлежалъ казнѣ и работали на немъ люди изъ смирительныхъ и рабочихъ домовъ. Торфъ приготовлялся рѣзной и шель, въ первые два года, преимущественно для обжига кирпичей на Измайловскіе кирпичные заводы, принадлежавшіе Приказу Общественнаго Призрѣнія. Въ первый годъ выработано было 46 куб. саж. торфа, которыми обожжено кирпичу 128,800; въ 1796 году разработку велѣно было увеличить и приготовить торфу для обжига милліона кирпичей (**).

Въ это время цѣна на дрова уже поднималась значительно: въ 1794 г. сажень аршинныхъ однополѣнныхъ дровъ березовыхъ продавалась по 6 рублей тогдашнихъ, и находили значительныя выгоды топить торфомъ; но, тѣмъ не менѣе, частные владѣльцы не обращали никакого вниманія на торфъ. Только въ 1810 году, близъ Петровскаго-Разумовскаго открыта была частная разработка торфа

(*) См. Труды Вольн. Экон. Общ. за 1796 г. Т. III. стр. 68 и 76. *Авт.*

(**) Казенный заводъ существовалъ, вѣроятно, до двѣнадцатаго года, по крайней мѣрѣ ст. сов. Кохъ, бывший въ Москвѣ въ 1811 году, въ письмѣ къ президенту Экон. Общ., упоминаетъ объ этомъ заводѣ; онъ говоритъ между прочимъ, что цѣна торфа продажная была въ 4 р. 35 к. за куб. саж., а стоила казнѣ 1 р. 95 к.; въ Петровскомъ же—Разумовскомъ 1000 кусковъ обходились по 1 р. 50 к. асс. См. Труды В. Э. О. Т. LXIII стр. 18. *Авт.*

и въ первый годъ добыто было до 300 т. кусковъ торфа, которые и шли на отопленіе оранжерей.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ эту пору разрабатывался торфъ и въ другихъ внутреннихъ губерніяхъ; такъ, въ Сѣверной Почтѣ (1812 г. № 14) находимъ извѣстіе изъ Новогрудска, что въ Минской губерніи Новогрудскаго уѣзда, у помѣщика графа Хребтовича найдены торфяники и открыта разработка торфа.

Въ тридцатыхъ годахъ сильно затронуть былъ вопросъ о топливахъ и о разработкѣ торфа. Однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ эту пору, по торфяному производству, былъ помѣщикъ Тверской губерніи Алексѣй Ивановичъ Кореневъ (въ селѣ Якимскомъ); онъ открылъ выработку торфа еще въ 1825 г., а съ 1835 года вызывалъ желающихъ учить крестьянъ выработывать торфъ. Вызовы его продолжались до 1840 года; хотя, по словамъ г. Коренева, и былъ онъ «награжденъ довѣренностію соотечественниковъ», но успѣховъ въ распространеніи торфянаго производства не было, да не могли они и быть; если и теперь еще мало вѣрятъ въ годность торфа, какъ топлива, то за двадцать лѣтъ, когда нынѣшнихъ цѣнъ на дрова не слыхивали и тратить лѣсъ безданно, безпошлинно, было привычкою каждаго помѣщика, всякаго фабриканта, заводчика и лѣсника, — съ какой стати взялись бы за это дѣло съ толкомъ, сознаниемъ, люди-практики, покровители, — во что бы ни стало, — всего стараго.

Правда, являлись послѣдователи Кореневу и, въ Москвѣ, какъ центръ нашей промышленности, составилось товарищество для разработки торфа; оно арендовало торфяникъ и даже открыло разработку торфа, но вскорѣ закрыло свои дѣйствія и разошлось; вся его дѣятельность покрыта для насъ мракомъ давности и неизвѣстности...

Въ сороковыхъ годахъ составленъ былъ и существовалъ въ Москвѣ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ генераль-губернатора, для поощренія разработки торфа.... Въ 1851 году учрежденъ въ Москвѣ новый комитетъ для развитія торфяной промышленности въ Московской губерніи; онъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ Московскаго военнаго генераль-губернатора, изъ членовъ: граж-

данскаго губернатора, предсѣдателя Московскаго отдѣленія мануфактурнаго и коммерческаго совѣтовъ, начальника IV-го округа путей сообщенія, управляющихъ Московскою палатою государственныхъ имуществъ и удѣльною конторою и другихъ свѣдущихъ въ семь дѣлъ лицъ, по усмотрѣнiю предсѣдателя (*). Такимъ образомъ, въ Москвѣ существуетъ комитетъ, которому вѣнено въ обязанность всемѣрно заботиться о развитiи торфяной промышленности въ Московской губернiи, о введенiи торфа для отопленiя городскихъ, общественныхъ и казенныхъ зданiй, наблюдать, чтобы «добыванiе торфа не осушало болотъ», наконецъ, чтобы разработка и продажа самаго торфа производились правильно. Въ видахъ же содѣйствiя къ разработкѣ торфа предоставлено комитету выдавать денежные ссуды, на тридцатитрехлѣтнихъ правилахъ или въ срокъ болѣе краткiй, съ платежемъ процентовъ, для чего и предоставлено комитету, по мѣрѣ требованiя, занимать въ банковыхъ учрежденiяхъ, на счетъ государственнаго казначейства до *ста тысячъ* р. сер. (**)....

Въ дѣлѣ развитiя торфянаго промысла однимъ изъ первыхъ дѣятелей было удѣльное вѣдомство. Въ окрестностяхъ Москвы оно открывало разработку торфа на своихъ болотахъ и впервые дало возможность фабрикантамъ ознакомиться съ торфомъ, какъ топливомъ болѣе выгоднымъ чѣмъ дрова, и ввести его въ дѣло.... Конечно, выработка торфа шла не совсѣмъ удачно и выгодно и, быть можетъ, даже въ ущербъ матеріала и потребителей; являлись запросы обязательные и потребители невольные... Но, припомнимъ только одно, что это было начало. Правительство жертвовало на пользу будущаго, на развитiе новой отрасли промышленности.

Литература наша, хотя отчасти, выражала насущную потребность въ замѣнѣ топлива. Въ журналахъ сельскаго хозяйства и другихъ повременныхъ изданiяхъ появлялись статьи дѣльныя, но бывали и такiя, въ которыхъ высказывались поразительныя нелѣпости,

(*) См. XI Т. Свода Законовъ Изд. 1857 г. Уставъ о Промышленности. Ст. 51, примѣч. 4, и приложение къ этой статьѣ, стр. 80. *Авт.*

(**) Правила о ссудахъ, составленные на этихъ основанiяхъ, Высочайше утверждены 20 iюля 1857 года. *Авт.*

приносившія скорѣе вредъ, чѣмъ пользу (*). Кромѣ отрывочныхъ статей мы имѣемъ четыре, или даже пять брошюръ о торфѣ, его добываніи, примѣненіи и т. д. (**). Явленіе утѣшительное, тѣмъ болѣе, что даже на французскомъ языкѣ до сихъ поръ нѣтъ еще ни одного цѣльнаго и полнаго сочиненія о торфѣ (***)). Конечно, мы не можемъ сказать, чтобы руководства, вышедшія до сихъ поръ, удовлетворяли практиковъ, чтобы, строго говоря, ихъ можно было назвать руководствами въ полномъ смыслѣ слова. Въ одномъ найдутъ, быть можетъ, слишкомъ мало руководящаго и, еще менѣе, хозяйственнаго; второе издано, скажутъ, скорѣе для дилетантовъ въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ для истыхъ хозяевъ; третіе — просто книжная спекуляція, а четвертое, — второе изданіе стараго короткаго и какъ бы пеконченнаго труда.

Министерство государственныхъ имуществъ, въ вѣдомствѣ котораго находится, безъ сомнѣнія, бѣольшая часть милліоновъ нашихъ торфяныхъ залежей, является поощрителемъ новаго промысла.

(*) Г. Карелинъ, напримѣръ, въ одной изъ своихъ статей о торфѣ (Экономическ. Указат. за 1857 г. Выпускъ 49) между прочимъ говоритъ: «торфъ, по новѣйшимъ способамъ обработки *даетъ* не только самое «лучшее топливо, но и самое лучшее освѣщеніе. . . . Теперь всякій «землевладелецъ, у котораго есть торфъ, безъ всякихъ *зamorскихъ* «ухищреній можетъ имѣть его даромъ». . . . Непролько даромъ, даже и этого дешевле! — А для этого,—по мнѣнію автора, нужно употребить «самую простую работу», — разминать торфъ подъ бѣгунами, прессовать сырьемъ, обугливать и изъ жидкихъ продуктовъ перегонки добывать газъ. «Вся необходимая для того посуда состоитъ изъ ведра, реторты стеклянной, такой же колбы и двухъ, трехъ штофовъ». И все стоитъ 3 р. серебр. *Авт.*

(**) *Руководство къ торфяному хозяйству*—агронома Чернопятова. Спб. *О торфѣ и его добываніи во Франціи* В. Шмидта. Спб. 1858 г. *Наставленіе о добываніи торфа и употребленіи его въ топливо*. Вторая серія Карм. Хоз. Библиотеки; изд. Вольфа. Спб. 1857 г. *Руководство къ добыванію торфа*. Боде. Спб. 1858 г. *Путевыя замѣтки о торфяномъ производствѣ за границею*. К. Шмидта. Спб. 1857 г. *Авт.*

(***) Въ послѣднее время вышло въ свѣтъ, на французскомъ языкѣ, соч. Шальтона, (*De la tourbe. Etudes sur les combustibles etc. Paris 1858*), но оно касается вопросовъ болѣе общихъ, теоретическихъ и политико-экономическихъ и не говоритъ почти ничего о технической сторонѣ торфянаго производства. *Авт.*

Сознавая важность «распространенія положительныхъ свѣдѣній о свойствахъ торфа и его разработкѣ, а также изысканія удобнѣйшаго способа для скорѣйшей воздушной сушки торфа, необходимой по кратковременности нашего лѣта,» — ученый комитетъ министерства государственныхъ имуществъ открылъ конкурсъ для представленія «полнаго руководства къ разработкѣ торфяниковъ,» на полную премію въ 1000 р. сер. и половинную въ 500 р.; срокъ присылки сочиненій назначенъ былъ 1-е сентября, 1855 года. Въ 1856 году конкурсъ былъ снова возобновленъ и срокомъ назначено было 1-е января нынѣшняго года (*). Но, до сихъ поръ, съ грустію мы должны сказать, искреннее и благое желаніе комитета осталось неисполненнымъ: ученый комитетъ не получилъ ни одного сочиненія заслуживающаго обѣщанной преміи (**). Кроме того, департаментъ сельск. хозяйства, въ видахъ содѣйствія къ распространенію у насъ добыванія и употребленія торфа на топливо, разрѣшилъ съ нынѣшняго года, по приказанію г. министра государственныхъ имуществъ, торфмейстерамъ, находящимся въ губерніяхъ Лифляндской, Московской, Тамбовской и Харьковской, изслѣдованіе частныхъ торфяниковъ, а также руководство и наблюденіе за разработкою торфа у частныхъ владѣльцевъ.

(*) На конкурсъ съ премію въ 300 р. сер. и половинною въ 150 р. сер., въ 1857 году ученымъ комитетомъ предложена еще другая тема для составленія *полнаго руководства къ осушенію и создѣльванію болотъ*: срокъ для присылки рукописей назначенъ 1 іюня 1859 г. *Авт.*

(**) Нынѣшняго года представлены были въ Ученый Комитетъ четыре рукописи: 1-я съ девизомъ — «La technologie est l'oeil de Cyclope de l'industrie», 2-я—«Ищите и обрящете», 3-я—«На безрыбьи и ракъ рыба» и 4-я (о топливѣ вообще и торфѣ въ особенности) съ девизомъ «кривое полѣно столь же хорошо горитъ, какъ и полѣно прямое.» — Первые три рукописи найдены комитетомъ — ниже всякой критики. Четвертое сочиненіе имѣетъ также свои недостатки: оно изложено безъ системы и неправильнымъ языкомъ, теоретическія объясненія неясны или противорѣчатъ положеніямъ современной науки, рисунки сдѣланы и объяснены дурно, кроме того, ничего не сказано о съемкѣ и нивелировкѣ торфяниковъ, о различныхъ системахъ осушенія, о новѣйшихъ машинахъ, употребляемыхъ при добываніи торфа, о приготовленіи торфа формованнато и проч. (См. Отчетъ Ученаго Комитета: Журн. Мин. Государств. Имуществъ № 3 и 4, 1858 г. Отд. I-й, стр. 76). *Авт.*

Почти одновременно въ Петербургъ и Москвѣ появились нынѣ еще два новыхъ дѣятеля на пользу и развитіе торфянаго производства; мы говоримъ объ «Акціонерномъ Обществѣ для извлеченія «кокса, парафина и прочихъ продуктовъ изъ торфа, а также торфоговли семи продуктами» и о «Комитетѣ для обработки торфа и его «продуктовъ», учрежденномъ Императорскимъ Московскимъ обществомъ сельскаго хозяйства. Невольное и живое сочувствіе, безъ сомнѣнія, вызоветъ комитетъ Московскаго общества сельскаго хозяйства; предметъ его дѣятельности еще почти не тронутый въ Россіи и, между тѣмъ, такъ сильно интересный и одинаково важный для землевладѣльца и крестьянина, фабриканта и горожанина. При его желаніи служить на пользу общую, нѣтъ сомнѣнія, интересы практики и науки сольются въ одно цѣлое и сдѣлаются достояніемъ всѣхъ и cadaго. Мы надѣемся также, что кругъ его дѣятельности не ограничится Москвою, что онъ, всегда и повсюду, встрѣтитъ дѣятельныхъ сочленовъ для достиженія цѣли имъ предположенной.

Прежде всего, передъ нами торфъ— какъ топливо, не по нуждѣ, не по необходимости, но по его дѣйствительной пользѣ. Какъ ни странно уже теперь говорить о годности торфа, какъ топлива, и отстаивать справедливость того, что признано за аксіому и въ наукѣ, и въ промышленности, нетолько на западѣ, но и у насъ, въ Россіи; но, еще недавно на страницахъ этого самаго журнала (*) одинъ изъ рязанскихъ жителей серьёзно завѣрялъ насъ, что «каменный уголь и торфъ суть воображаемые только суррогаты древеснаго топлива» и принадлежать къ числу *вредныхъ предразсудковъ*. На такую диковинку можно отвѣтить развѣ только словами англійскаго Пунча, сказанными при открытіи въ Лондонѣ новаго рынка для каменнаго угля: «Англійская королева платитъ только дань свою «каменному углю, которому обязана она лучшимъ перломъ своей «царственной короны». Развѣ въ той же самой Англій, гдѣ добывается нынѣ ежегодно болѣе 4,000 милліоновъ пудъ каменнаго угля, на сумму болѣе 100 милліоновъ руб. сер. и занято на каменно-угольныхъ копяхъ до 250,000 рабочихъ,—не далѣе, какъ

(*) Журн. Землевд. № 4-й. Смѣсь стр. 64.

въ прошломъ столѣтїи, не издавали запрещенїя топить каменнымъ углемъ, ради того, что воздухъ портится? Что только каменный уголь могъ пробудить и развить до громадныхъ предѣловъ промышленныя и торговыя силы Англіи — извѣстно нынѣ уже всякому. Переворотъ въ промышленности и торговлѣ, произведенный великимъ открытіемъ Джемса Уатта, могъ совершиться вполнѣ только благодаря изобилію и дешевизнѣ топлива.

При развитїи нашей промышленности и торговли, нѣтъ сомнѣнїя, торфъ окажетъ такую же важную услугу, какую оказалъ каменный уголь Англіи. Въ нашъ вѣкъ пара, машинъ, желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ, избытокъ топлива есть одно изъ главныхъ основныхъ условїй для развитїя и богатства страны. Лѣса истребляются на нашихъ глазахъ и гибнутъ навсегда, благодаря принятой системѣ вырывать денежки какъ и сколько попало; слишкомъ мало лѣсовъ остается нашему будущему поколѣнію (еще счастливы мы, что не считаемъ того, что было, что сгубло и что остается на самомъ дѣлѣ!), — а между тѣмъ ему то и суждено судьбою идти путемъ вѣрнымъ и прямымъ, къ развитію и благосостоянію.

Торфяныя залежи, — пока еще мы не имѣемъ ни лигнитовъ, ни бурыхъ каменныхъ углей, — представляются единственными источниками, будущими и настоящими, для поддержанїя и развитїя нашей промышленности.

Теорїя и практика показала намъ, что торфяники имѣютъ важное значенїе не только въ промышленности, но и въ сельскомъ хозяйствѣ, и что значенїе это въ будущемъ должно еще болѣе увеличиться. Они важны какъ источники — топлива для печей заводскихъ, фабричныхъ, домашнихъ и т. д., какъ — матеріала при выплавкѣ чугуна, пудлингованїя желѣза, для полученїя кокса и угля, и побочныхъ при этомъ продуктовъ, — свѣтильнаго газа, фотогена, парафина и т. д. (*). Кроме того, при увеличеніи народонаселенїя, при недостаткѣ пахатныхъ полей и луговъ, торфяники являются неистощимымъ и богатымъ подсобьемъ.

(*) Въ настоящей статьѣ мы не касаемся примѣненїя торфа для пудлингованїя и выплавки чугуна, а также и обугливанїя торфа: предметы эти требуютъ статьи болѣе спеціальной; съ своей стороны мы готовы подѣлиться знанїями на словахъ и на дѣлѣ. *Авт.*

Но всякое производство можетъ возникнуть и процвѣтать только тамъ, гдѣ есть въ немъ потребность и условія, благопріятныя для его существованія. Нѣтъ ихъ—и никакія понудительныя мѣры, ни обязательныя подписки, ни лестныя обѣщанія наградъ, ничто не подѣйствуетъ: есть они,—разумное сознаніе и собственная выгода производителей и потребителей навсегда упрочатъ всякіе новые промыслы, всякіе новые порядки.

Хотя разработка торфяника не требуетъ такого капитала и труда, какъ разработка каменно-угольныхъ копей,—здѣсь трудъ болѣе легкій и капиталъ можетъ дать процентъ болѣе вѣрный,—но, всё же, гораздо дешевле рубить лѣсъ, чѣмъ добывать торфъ; и при изобиліи каменнаго угля, при дешевизнѣ лѣса, торфяное производство не можетъ существовать съ выгодною. И на оборотъ,—гдѣ каменнаго угля нѣтъ, гдѣ дрова дороги, тамъ польза торфа очевидна и развитіе торфянаго производства обезпечено. Примѣръ у насъ на глазахъ. Московскіе фабриканты уже сами вырабатываютъ торфъ и въ значительномъ количествѣ замѣняютъ ими дорогія дрова; около Москвы, есть даже два—три торфяника, разрабатываемые только для продажи торфа частнымъ лицамъ.

Торфяники суть залежи разложившихся и разлагающихся растеній, находящіяся въ мѣстахъ водныхъ и сырыхъ; самый торфъ есть продуктъ этого медленнаго самопроизвольнаго разложенія или обугливанія. Образованіе антрацита, каменныхъ углей, лигнита представляетъ много аналогичнаго (сходнаго) съ образованіемъ торфа, какъ въ основѣ, такъ и въ продуктѣ разложенія, и, нельзя не предполагать, что каждый изъ нихъ, образуясь при условіяхъ почти тождественныхъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и представитель извѣстной эпохи царства растительнаго. Формаціи каменно-угольныя носятъ на себѣ явный отпечатокъ той растительности, которая существовала въ первую пору; онѣ же указываютъ намъ на то поднятіе земной коры и на тѣ переходы въ царствахъ природы, которые, когда-то, во времена до-историческія и болѣе позднія, совершились на нашей планетѣ.

Торфяники современны эпохѣ уже новѣйшей; они образуются и до сихъ поръ, мало по малу, по мѣрѣ накопленія растений, дающихъ основу для образованія торфа. Вглядываясь въ поперечный разрѣзъ толщи торфяника, мы ясно можемъ видѣть всѣ тѣ измѣненія, которымъ подвергаются мхи, травы, кустарники и цѣльныя деревья, переходя путемъ медленнымъ и постепеннымъ изъ царства растительнаго въ топливо ископаемое.

Качество и свойство торфа, какъ видно уже по самому способу образованія, чрезвычайно измѣнчивы: нетолько на разныхъ торфяникахъ невозможно найти торфа совершенно сходные, но и въ однѣхъ и тѣхъ же залежахъ, занимающихъ незначительное пространство, встрѣчаются торфа разные по виду и свойству, смотря по глубинѣ и мѣстоположенію. Такъ, въ одной сторонѣ болота, и преимущественно въ низовой, — торфъ свѣтло-бурый, крупный и губчатый; въ другой — сложенія мелкаго, почти однородный и болѣе или менѣе смолистый.

Самые разнообразныя виды торфа въ особенности замѣтны въ торфяникахъ наносныхъ и, вообще, прирѣчныхъ: съ одной стороны, вліяніе разлива рѣкъ; съ другой — развитіе торфянаго слоя изъ растений, уже находившихся на этомъ мѣстѣ; за тѣмъ, рѣзкіе переходы отъ слишкомъ рыхлаго, жидкаго состоянія въ довольное плотное и сухое, — все это, чрезвычайно измѣняетъ свойство и качество торфа, какъ топлива. Нерѣдко въ самой толщѣ наносныхъ торфяниковъ встрѣчаются пласты илу, глины, песку и т. п., которые вредятъ торфу, увеличивая въ немъ содержаніе веществъ минеральныхъ (остающихся золою), на счетъ веществъ горючихъ. Безспорно лучшіе торфяники — боровые, образовавшіеся на лѣсныхъ заросляхъ, очень часто окруженные и покрытые хвойнымъ лѣсомъ; они содержатъ торфа смолистые, черные или темнокофейные, плотные, которые при незначительномъ количествѣ золы, даютъ болѣе жару и способны къ обугливанію (*). Какъ различно свойство торфа, такъ

(*) Нерѣдко примѣсь пней и корней принимають за признакъ хорошаго торфяника, — оно справедливо, но не всегда; бывають торфа наносныя, почти сплошь перемѣшанные съ остатками деревьевъ и все-таки качества невысокаго; встрѣчаются часто торфяники боровые, почти чистые, съ торфомъ «смолянымъ», — весьма выгоднымъ и удобнымъ, нетолько для топлива, но и для обугливанія. *Авт.*

измѣнчива и глубина его залежей. Встрѣчаются торфяники до двадцати сажень и болѣе глубины (*); средніе торфяники имѣютъ глубины отъ трехъ до семи аршинъ; торфяники съ слоемъ въ одинъ аршинъ и менѣе, самые бѣдныя, они невыгодны для разработокъ и могутъ быть обращены только подъ пашни или искусственные сѣнокосы. Кромѣ того, глубина одного торфяника весьма различна, она увеличивается отъ краевъ или береговъ къ серединѣ болота и увеличивается весьма неравномѣрно; иногда подпочва торфяника спускается довольно круто съ той и другой стороны, иногда идетъ котловиною почти плоскою, то ровною, то бугорчатою.

Уже изъ сказаннаго нами видно, что «болото на болото не приходитъ», что одно можетъ быть сущимъ кладомъ, между тѣмъ какъ другое сосѣднее, при извѣстныхъ условіяхъ и при данной цѣнѣ топлива, не стоить обработки.

Цѣнность торфяника опредѣляется: его разстояніемъ отъ мѣстъ сбыта, его топографическимъ положеніемъ, величиною и глубиною торфянаго слоя, качествомъ торфа, цѣнностію рабочихъ рукъ, стоимостью обработки и запросомъ на топливо.

Естественно, что чѣмъ ближе торфяникъ къ городу или фабрикамъ и заводамъ, чѣмъ лучше и удобнѣе пути сообщенія, тѣмъ болѣе выгодъ можетъ имѣть владѣлецъ или арендаторъ; а слѣдовательно и цѣнность такого торфяника будетъ болѣе.

Чтобы имѣть вѣрное понятіе о торфяникѣ, необходимо съ точностію опредѣлить количество десятинъ, занимаемое торфяникомъ, его положеніе къ рѣкѣ или озеру, куда могутъ быть проведены осушительныя каналы, и, наконецъ, приблизительную глубину торфяника, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и кубическую массу сыраго торфа.

Глубина торфяника и положеніе торфянаго слоя, а также и свойство торфа, опредѣляются *сондированіемъ* (шурфовкою). Бить шурфы или рыть ямы, какъ это дѣлается, напримѣръ, на золотыхъ россыпяхъ, слишкомъ затруднительно и убыточно, а потому при развѣдкѣ бо-

---

(*) Торфяники глубокіе могли образоваться только на берегахъ морей; такъ, почти вся почва Фрисландіи, сѣверной и южной Голландіи представляетъ одинъ сплошной торфяникъ, прорѣзанный пластами песку и глины. *Авт.*

лотъ шурфуютъ *буравомъ* или *щупомъ*, пробивая имиторфяной слой, по возможности, до самой подпочвы. Разрѣзавъ торфяникъ прямыми параллельными линиями, и къ нимъ перпендикулярными, сондируютъ буравомъ, или щупомъ, на примѣръ, черезъ каждыя 25 саж., и опредѣляютъ такимъ образомъ, какъ свойство торфянаго слоя, такъ глубину и количество торфа, содержащагося въ торфяникѣ. Въ точности опредѣлить глубину и количество торфа въ сажняхъ, — вещь невозможная и даже совершенно излишняя. Какъ бы тщательно ни было произведено сондированіе, въ немъ все-таки будутъ неточности: глубина торфяника; можно сказать, измѣняется послѣ каждаго дождика. Кромѣ того, неосушенный торфяникъ болѣе или менѣе рыхлъ и, послѣ проведенія первыхъ канавъ, значительно *садится*. Шурфовка намъ даетъ только понятіе о качествѣ и цѣнности торфяника, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить вѣрнымъ даннѣмъ, по которому мы могли бы разсчитывать на аренду или доходъ съ того числа куб. сажень, какое оказалось по вычисленію. (*)

(*) *Примѣчаніе:*

Для развѣдки болотъ употребляются: № 1-й «колѣчатый буравъ съ завиткомъ»; № 2-й «голландскій буравъ трубкою, сквозной»; № 3-й такой же «съ колѣномъ»; №№ 4 и 5-й «русскій щупъ» — двухъ сортовъ и № 6-й «пробный легкій щупъ буравомъ.»

Колѣчатый или складной *буравъ* состоитъ изъ трубки въ $\frac{3}{4}$ арш. длины, оканчивающейся завиткомъ, и изъ нѣсколькихъ колѣнъ стержня (каждое колѣно длиною отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 ар.). При помощи завитка, буравъ проходитъ во всю толщю торфяника, — опредѣляетъ глубину торфянаго пласта, свойство подпочвы и даетъ вѣрное понятіе о свойствѣ торфа и его наслоеніи.

Голландскій буравъ имѣетъ форму трубки полой, почти цилиндрической, съ незначительною прорѣзью по длинѣ; къ верхнему же концу трубки придѣланъ стержень съ рукояткою. Опущенный въ торфяное болото, онъ прорѣзываетъ торфяной слой и наполняется имъ. Вынутый изъ торфяника, онъ ясно и точно показываетъ толщину верхняго покрова, всѣ наслоенія и, при навыкѣ, даетъ довольно вѣрное понятіе о глубинѣ торфяника. Длина трубки обыкновенно бываетъ отъ $2\frac{1}{2}$ до 4 аршинъ.

Щупъ русскій имѣетъ форму стержня, оканчивающагося трубкою не болѣе 6—8 вершковъ длины, которая суживается къ концу шпиромъ. Онъ употребляется только или за неимѣніемъ голландскаго бурава, или на такихъ торфяникахъ, гдѣ, при большихъ завалахъ корней и деревъ, невозможно сондировать голландскимъ буравомъ.

Что касается до свойства торфа, то во многихъ случаяхъ, а тѣмъ болѣе при розыскѣ торфяниковъ, одинъ навѣкъ можетъ дать довольно приблизительное о немъ понятіе. Русскій человекъ, говорятъ, недаромъ одаренъ «глазомѣромъ»; опытный въ дѣлѣ мужичекъ съ разу отличить торфъ годный отъ плохаго: «этотъ *жи-зель*,—жишка «значить, ничего не подѣлаешь; а вотъ тотъ всѣмъ бы хорошъ, да «съ *песочкомъ* вышелъ». Но, во всякомъ случаѣ, нагляднаго испытанія здѣсь, какъ и во всякомъ другомъ дѣлѣ, мало: за частую, нетолько сырая масса, но и высушенный кирпичъ, обманываютъ на взглядъ самаго смышленаго рабочаго — «*торфяника*». Надобно испытать торфъ въ дѣлѣ, чтобы получить вѣрное понятіе о торфѣ и опредѣлить его цѣну какъ топлива, или — какъ матеріала для добыванія кокса, смоль и прочаго.

Какъ мы уже и выше замѣтили, качества и свойства торфа чрезвычайно измѣнчивы и ни одно изъ топливъ, кромѣ развѣ сортовъ бураго угля, не представляетъ такого непостоянства въ своемъ наружномъ видѣ, внутреннемъ качествѣ, какъ горючаго матеріала и, еще болѣе, въ содержаніи веществъ нелетучихъ. Чистые торфа содержать иногда не болѣе $1\frac{1}{2}\%$ золы, а иногда и менѣе; но есть торфяники, гдѣ количество золы въ торфѣ доходитъ до 35% . Чѣмъ менѣе золы, тѣмъ торфъ, какъ топливо, лучше и выгоднѣе. Торфа землистые даютъ жаръ иногда довольно значительный, но эта выгода только кажущаяся; торфъ землистый почти всегда рассыпчатый, онъ никогда не можетъ дать такого калильнаго жара, какъ торфъ чи-

---

Пробный щупъ (№ 6) по своей легкости весьма удобенъ при розыскѣ торфяниковъ; стержень его не толще $\frac{1}{2}$ дюйма, трубка небольшая, въ $\frac{1}{2}$ фута съ завиткомъ; длина же всего бурава болѣе четырехъ аршинъ.

Вообще можно сказать, что для предварительныхъ развѣдокъ съ большимъ удобствомъ могутъ быть примѣнены: *пробный легкій щупъ* (№ 6-й) и *Голландскій буравъ съ кольцомъ* (№ 3-й); для подробныхъ же и точныхъ изслѣдованій торфянаго слоя *кольчатый буравъ* (№ 1).

Всѣ эти вещи, а также *примѣрный планъ развѣдки торфяника съ профилями шурфовки и нивелировки* и «инструкцію для развѣдки болотъ» можно приобрести въ Москвѣ, при обязательномъ посредствѣ г. статскаго совѣтника Валерія Ивановича Чарыкова, письма на имя котораго могутъ быть адресованы въ Контору Журнала Землеуладѣльцевъ. *Ред.*

стый; коксъ его не бываетъ спекшимся и торфъ при обугливаніи разсыпается въ порошокъ.

Мы не имѣемъ намѣренія утруждать нашихъ читателей ни длинными разглагольствованіями, ни цифровыми данными о томъ, гдѣ, какъ и на сколько измѣняютъ качества и цѣнность торфа, какъ топлива, его образованіе, наслоенія и наконецъ примѣси веществъ минеральныхъ. Тѣмъ болѣе, что мы должны бы были руководствоваться данными заграничными, а болота русскія пройти молчаніемъ, такъ какъ объ нихъ, до сихъ поръ, почти нѣтъ въ печати никакихъ свѣдѣній, не только точныхъ, но и приблизительныхъ. Мы сообщимъ только тѣ общія данныя, которыя могутъ быть руководящими: онѣ выведены изъ цѣлаго ряда опытовъ строго научныхъ и практическихъ. Замѣтимъ при этомъ, что за границею, практики и люди научно и специально занимающіеся торфомъ, считаютъ наши торфяники лучшими. Какъ быть, въ семьѣ не безъ уroda, не всѣ торфяники богаты, но уже одинъ общій взглядъ на мѣста, занятая когда то непроходимымъ лѣсомъ, даетъ право надѣяться, что найдутся залежи съ торфомъ плотнымъ, однороднымъ и выгоднымъ не на одно топливо.

Еще разъ повторяемъ, что сообщаемыя нами общія данныя, отнюдь не могутъ быть строго приложимы для всякаго торфа не испытаннаго въ точности.

Вообще, торфа «смолистые» и плотные превосходятъ дрова сосновые. Если мы будемъ сравнивать одинаковое, по вѣсу, количество дровъ и торфа, то увидимъ, что абсолютная единица жара, болѣе у дровъ, чѣмъ у торфа (*). Положимъ, напримѣръ, что известное количество дровъ, при данныхъ условіяхъ, въ опредѣленный моментъ времени, даетъ наибольшую температуру въ 75 градусовъ, торфъ рѣзной довольно хорошаго качества и содержаніемъ золы около 10% дастъ 65 градусовъ. Но эта невыгода щедро возна-

(*) Мы говоримъ о торфѣ рѣзномъ, т. е. *натуральной* плотности, а не о формованномъ, такъ какъ рѣчь идетъ о торфяникахъ, а не объ искусственныхъ, различныхъ способахъ обработки торфа, тѣмъ болѣе, что торфа формованные сильно разнятся между собою отъ способа ихъ приготовленія, у насъ же, въ добавокъ, и формуютъ вообще дурно. *Авт.*

граждается другими двумя явленіями, именно: при одномъ и томъ же вѣсѣ топлива, при топкѣ торфомъ наибольшій жаръ продолжительнѣе и количество выпаренной воды значительно больше. Такъ, по сравненію съ дровами, если за единицу большаго жара, времени большаго нагрѣва и количества выпаренной воды отъ дровъ принять за 100, то для торфа температура высшая будетъ въ 0,88, единица времени большаго жара 155, а количества воды выпаренной 103. Средняя же единица горючести этого торфа, принимая за единицу горючести сосновыхъ дровъ 100, будетъ, при сравненіи торфа съ дровами по вѣсу, — $115\frac{1}{3}$; сравнивая же по объему, при равной кубической мѣрѣ, 104.

Вообще, можно сказать, что торфа боровыхъ болотъ и лѣснаго образованія, какъ топливо, стоятъ выше сосновыхъ дровъ; торфа волокнистые, наносные, молодые уступаютъ сосновымъ дровамъ. И это отношеніе можно выразить слѣдующими цифрами: 1 кубическая сажень торфа плотнаго и высокаго качества замѣняетъ отъ 1,3 до 1,07 сажень сосновыхъ дровъ; 1 к. с. торфа буроватаго и волокнистаго отъ 1 до 0,9, и наконецъ 1 к. с. торфа дернистаго, молодаго и землистаго замѣняетъ только отъ 0,8 до 0,6 кубическихъ сажень дровъ.

Въ окрестностяхъ Москвы и самой Москвѣ потребляется на заводахъ и фабрикахъ, почти одинъ только формованный торфъ, довольно «жирный», смолистый, но дурно выработанный и высушенный. Самыя печи устроены для дровъ и при томъ дурно, а часто, безъ перемѣнъ даже самыхъ колосниковъ, служатъ, и нерѣдко въ одно и тоже время, для дровъ и торфа. Но все таки, при всѣхъ этихъ видимыхъ недостаткахъ, куб. сажень торфа замѣняетъ три сажени заводскихъ пятичетвертовыхъ дровъ. Торфъ волокнистый и нѣсколько «тощій» замѣняетъ отъ 2 до $2\frac{3}{4}$ сажень пятичетвертовыхъ дровъ (*). Изъ этого видно, что цифры ранѣе нами приведенные, — минимум, а никакъ не максимумъ достоинства торфа; мы брали то, что даетъ и можетъ при настоящемъ устройствѣ печей, давать торфъ, а не то, что долженъ былъ бы дать по его внутреннему составу, при усовершенствованномъ устройствѣ печей. Но

(*) Сажень пяти-четвертовыхъ дровъ или «пятерка» = 0,41 куб. саж.

и изъ этихъ цифръ видно, что жечь торфъ — не прихоть, не предразсудокъ, не дикая заморская идея, а потребность и чистая выгода нашихъ фабрикантовъ. Дрова въ Москвѣ сто́ятъ нынѣ не меньше 7 рублей серебромъ за сажень «пятерка»; кубическая же сажень формованнаго торфа, при всемъ нашемъ неумѣньѣ, недосмотрѣ, лишни́хъ расходахъ и значительномъ барышѣ, продается не дороже 18 руб. сер. съ привозомъ на фабрику. Слѣдовательно, 21 р. сер. замѣняются 18 р. сереребромъ, это еще большее для торфа и мѣньшее для дровъ. Эти цифры, кажется, говорятъ за себя лучше всего.

Говоря о цѣнности дровъ и торфа, мы невольно касаемся другаго вопроса не менѣ важнаго, именно—стоимости выработки торфа. Почти на всѣхъ заграничныхъ торфяникахъ рабочіе получаютъ плату задѣльную, у насъ же, болѣею частію, сохранился еще древній обычай—нанимать рабочихъ на лѣто; за границею, каждый рабочій трудится для себя, а нашему крестьянину кажется, что онъ работаетъ для хозяина. Нашъ работникъ, получая жалованье, лѣнится и работаетъ тихо, а при задѣльной платѣ и привычкѣ дѣлать какъ нибудь,—формуетъ торфъ дурно. Подобныхъ примѣровъ мы не видимъ за границею, а если они и есть, то скорѣе какъ исключеніе, а не какъ общее правило. Во Франціи, на примѣръ, на нѣкоторыхъ заводахъ обугливанія торфа, хозяева не считаютъ для себя выгоднымъ и сто́ящимъ хлопотъ нанимать рабочихъ для добыванія, формовки, сушки и укладки торфа; они сдають болота окрестнымъ крестьянамъ на выработку торфа и, затѣмъ, принимаютъ отъ нихъ торфъ вѣсомъ или счетомъ, за условленную плату. Не смотря на то, что цѣна на рабочія руки за границею слишкомъ высока, все таки выработка торфа обходится тамъ дешевле, чѣмъ на нашихъ торфяникахъ. Въ Баваріи, на примѣръ, въ окрестностяхъ Мюнхена (въ Шлейсгеймѣ; близъ Штарнберга, Локгаузена и другихъ мѣстахъ) платятъ:

За вырѣзку и отвозку 1000 кирпичей... 18—20 крейц. (*).

(*) 60 крейцеровъ составляютъ 1 флоринъ, или гульденъ; а гульденъ баварскій и нижнерейнскій стоитъ около 53½ к. сер.; слѣдовательно, 10 крейцеровъ не многимъ меньше 9 к. с. (8,9). *Авт.*

Сушка обходится на 1,000 кирп. около. — 10 крейц.

Укладка и надзоръ . . . . . — 10 —

Такимъ образомъ, 1000 кирпичей, *вырѣзанныхъ*, высушенныхъ и уложенныхъ въ штабели, обходится на торфяникѣ *около* 40 крейцеровъ, т. е. менѣе 36 к. коп. сер.

На торфяникѣ Фризака, близъ Берлина, платять:
за вырѣзку и вывозку торфа для сушки съ 4000 кирп.
или за 2 руты. . . . 1 тал. 5 зильберъ-грошей т. е. 1 р. 10 к.
за сушку и уборку на лодки. . . . . — 18 — — — — 55 к.
всего: 1 тал. 23 зильберъ-гроша, т. е. 1 р. 65 к.

Слѣдовательно, тысяча кирпичей обходится въ работѣ также около 40 к. серебромъ.

У насъ же за одну рѣзку торфа, безъ сушки и укладки, платять по 35 коп. серебромъ съ тысячи и рабочіе находятъ для себя это невыгоднымъ.

Что касается до стоимости формованнаго торфа, то заграничныя цѣны еще болѣе служатъ укоромъ, какъ технической сторонѣ нашего производства, такъ и привычкѣ русскаго рабочаго.

Въ примѣръ возьмемъ работы на французскихъ торфяникахъ. Вотъ расчетъ, который сообщилъ намъ управляющій торфянымъ заводомъ въ Vergill'ѣ, близъ города Меннеси и завода г. Шальтона, — одного изъ изобрѣтателей *конденсированія* или сгущенія торфа.

За формовку 1000 кирпичей полагается по 1 франку 80 саптимовъ, т. е. . . . . . 45 к. сер.

За сушку и уборку съ 20 т. кирп. платится по 5 франк. 50 сант., слѣдовательно съ 1000 кирпичей. . . . . 7 — —

За обкладку соломой штабелей (по 60 сант. съ 20 т. кирпичей), за соломѣ и др. мелочи. 3 — —

Слѣдовательно, 1000 кирп. формованныхъ стоятъ въ работѣ. . . . . 55 к. сер.

Полагая десять процентовъ на инструменты, жалованье смотрителю, ремонтъ и другіе расходы, десять процентовъ за пользо-

ваніе торфяною массою и работы предварительныя, что слишкомъ достаточно, получимъ всего на 1000 кирп. 66 к. серебромъ

Правда, на французскихъ торфяникахъ, формуется торфъ въ форму небольшихъ, почти половинныхъ, противу нашего, кирпичей; но все это уменьшаетъ стоимость работъ слишкомъ незначительно; разумеется, способъ подобнаго формованія былъ бы убыточенъ, если бы они продавали торфъ на куб. мѣру; но онъ идетъ у нихъ на обугливаніе, принимается очень часто въсомъ, а продается всегда, въ сыромъ и преимущественно обугленномъ видѣ, тонною или кило.

Въ Баваріи, гдѣ формованіе торфа развито слишкомъ мало, на примѣръ, на торфяникѣ близъ Имменштадта, принадлежащемъ дирекціи желѣзныхъ дорогъ, при казенной разработкѣ, 1,000 формованныхъ кирпичей въ работѣ обходятся въ 85 коп. серебромъ и эта цѣна, по словамъ окрестныхъ жителей, вполне достаточна не только для формовки, сушки и возки чуть не на полмили, съ одного края торфяника на другой, въ великолѣпные магазины, но и на поддержаніе этихъ магазиновъ и другіе расходы.

На подмосковныхъ же торфяникахъ 1000 кирп. формованныхъ не обходятся дешевле 1 р. 50 к. сер.

Съ перваго раза приведенныя нами цифры могутъ показаться уменьшенными или случайными; но это такъ на самомъ дѣлѣ.

Плата подѣнная, какъ мы выше замѣтили, почти не существуетъ; даже сушка и уборка женщинами отдается *сдѣльно*, а если и есть гдѣ еще поденные работники или работницы, то они работаютъ урокъ условленной, который конечно будетъ менѣе того, что можно бы выработать, за то они и получаютъ плату меньшую (*). Въ торфяномъ производствѣ, какъ впрочемъ и во всякомъ другомъ, нашъ рабочій далеко отстаетъ противу французскаго и нѣмецкаго, не говоря уже объ англійскомъ. Во Франціи берутъ 45 к. сер. за формовку торфа, въ Баваріи 60—62 коп. сер., а у насъ около 1 р. и 1 р. 25 коп. серебромъ. Сравнивая же заработную плату каждаго, мы

(*) Поденная плата женщинъ въ Баваріи 24 крейцера и никогда не бываетъ болѣе 30 крейц.—т. е. 26 к. сер. *Авт.*

видимъ, что въ бѣльшей выгодѣ остается французскій рабочій, а въ меньшей—русскій, нѣмецъ держится середины. На французскихъ торфяникахъ работы идутъ партіями въ пять человѣкъ и въ день каждая партія вырабатываетъ отъ 10 до 14,000 кирпичей, слѣдовательно, заработная плата каждаго (при цѣнѣ 1 ф. 80 с., или 45 к. с. за 1000 кирпичей)—отъ 90 до 1 р. 24 коп.; въ Баваріи 5 человѣкъ формуютъ 7—8,000 кирпичей,—каждый изъ нихъ получить, слѣдовательно, (при цѣнѣ 1 гульдена 9 крейцеровъ т. е. 61½ к. сер. съ тысячи) въ день отъ 75 к. до 90 коп. серебромъ; у насъ же 7 человѣкъ едва могутъ сформовать въ день 4,000 кирпич. и выработать на каждаго 57—70 коп. серебромъ.

Почти такой же заработокъ мы видимъ и при добываніи рѣзнаго торфа. Баварець получаетъ, напримѣръ, за вырѣзку торфа и отвозку кирпичей съ каждой тысячи 20, а чаще 18 крейцеровъ; работаютъ трое: мужчина—«*рѣщикъ*», и двое женщинъ—«*вощицы*» (иногда бываютъ вошки и тогда работа идетъ конечно еще успѣшнѣе); рѣщикъ получаетъ одну половину т. е. 9 крейцеровъ (почти 8 к. сер.), а другую—дѣлятъ вощицы, — по 4½ крейцера (т. е. 4 к. серебромъ). И при такой незначительной платѣ, рабочій, конечно на своихъ хлѣбахъ (за границею почти на всѣхъ торфяникахъ рабочіе употребляютъ свою пищу), выручаетъ въ день до 80 и даже 90 коп. сереб., а вощица—40 и 45 коп. серебромъ. У насъ трое рабочихъ или «тройка» не вырѣжетъ въ день болѣе 5,000 кирпичей, тогда какъ въ Германіи для трехъ рабочихъ вырѣзать 7—8,000 кирпичей считается дѣломъ обыденнымъ; на торфяникѣ же въ Шлейсгеймѣ ловкій «рѣщикъ», при двухъ здоровыхъ и проворныхъ вощицахъ, вырѣзываетъ 10 и даже 12,000 кирпичей. Правда, что такой рабочій трудится почти 12 часовъ, почти безъ отдыха, не ходитъ ни въ деревню, ни въ шалашъ; но это уже его нужда и его выгода—выработать въ лѣто до 60 р. сер. и уйти во-свояси.

Конечно, рабочихъ нашихъ винить во многомъ нельзя: они свыклись съ этимъ дѣломъ кое-какъ; многіе изъ нихъ приходятъ на торфяники на время, до другихъ работъ, до страдной поры; рѣдкій слыхаль, хотя разъ въ жизни, какое нибудь дѣльно и съ толкомъ сказанное замѣчаніе. Прикащики, которые учитываютъ и смотрятъ

за ними, чаще всего, смыслятъ еще менѣе самихъ рабочихъ. И все дѣло не идетъ, а тянется.

Переходимъ теперь къ тому виду торфянаго производства, который составляетъ занятіе не самостоятельное, а побочное, крестьянское, существующее между дѣломъ, гдѣ торфяникъ есть источникъ топлива и, вмѣстѣ, участокъ пашни или сѣнокоса.

Въ этомъ отношеніи Баварія представляетъ намъ образецъ по истинѣ достойный полного уваженія. Кому случилось объѣхать окрестности Мюнхена, Аугсбурга, Ульма, побывать въ восточной ея части и пройти Тироль Баваріи, тотъ навѣрное вынесетъ одно изъ живыхъ и лучшихъ воспоминаій, — будетъ ли онъ сельскій хозяинъ, политико-экономъ или просто туристъ, живо интересующійся развитіемъ жизни и средствъ народа, въ его сельской домашней жизни. Половина Баваріи, и при томъ большая, далеко не можетъ похвалиться ни своими землями, ни полнымъ развитіемъ промышленныхъ силъ народа и всего менѣе просторомъ. Народонаселеніе сжато до крайности и нынѣ на квадратную милю приходится 3,273 человекъ; каждый годъ Баварцы выселяются въ Америку тысячами. Толпы этихъ несчастныхъ, потерявшихъ родину, прошедшее и настоящее, и ищущіе земли обѣтованной, встрѣчаются въ Гофъ, Лейпцигъ, Франкфуртъ и невольно поражаютъ каждого, непривыкшаго къ переселеніямъ. Боясь встрѣтить на ихъ родинѣ признаки того страшнаго пролетаріата, который сдвинулъ Ирландію. Не охотно рѣшаешься идти въ глушь, отдаляться отъ желѣзныхъ дорогъ. Но грустное невольное чувство мало по малу проходитъ: ни на дорогахъ, ни въ селахъ, а тѣмъ болѣе въ *dörfchen*'ахъ нѣтъ ни нищей, ни нищаго. Кругомъ невольно поражаешься дѣятельностью; на каждомъ шагу видишь съ какою расчетливостію и сознаниемъ необходимости труда, безвыходнаго и усиленнаго, работаетъ Баварецъ, живущій слишкомъ небогато, но и не просящій милостыни, далеко даже не сметливый и стоящій въ этомъ отношеніи гораздо ниже Русскаго.

Торфяное производство въ Баваріи вошло уже въ бытъ крестьянина; въ одномъ мѣстѣ по необходимости, по недостатку земель и топлива, въ другомъ по сознанию дѣйствительной пользы, — торфяни-

ки сдѣлались источникомъ топлива и, въ то же время, мѣстомъ пахотнымъ и луговымъ. Почти у каждаго крестьянина есть торфяные участки или перешедшіе къ нему по наслѣдству, или купленныхъ имъ; на нихъ онъ работаетъ своею семьєю и добываетъ торфъ, рядомъ, — на мѣстахъ уже выработанныхъ или еще непочатыхъ, — разводитъ рожь, овесъ и картофель. Нерѣдко можно встрѣтить на торфяникѣ шестидесятилѣтняго старика крестьянина, работающаго только съ своею дочерью; онъ запасаетъ торфъ про себя и на продажу; въ лѣто ему удастся продать «фуръ» 10—15 и почти столько же оставить для себя; а фура торфа продается по 1 р. 50 и до 2 руб. серебромъ. Семьи зажиточныя, въ особенности при городахъ промышленныхъ или близь линіи желѣзныхъ дорогъ, снимаютъ торфяники на аренду или приобрѣтаютъ куплею и нанимаютъ одного, двухъ и трехъ рабочихъ. Бѣльшую частію платятъ рабочимъ съ 1,000 кирп., только вырѣзанныхъ, — крейцеровъ по 8 и 9 (т. е. 7—8 к. сер.) и кормятъ ихъ за своимъ столомъ. Такой рабочій вырѣжетъ въ лѣто, по меньшей мѣрѣ, до полумилліона кирпичей и заработаетъ 30—40 руб.

Еще болѣе рѣзкое явленіе представляетъ намъ Голштинія. Весь берегъ Даніи, сѣвернаго Ганновера, Ольденбурга усѣянъ торфяниками. По дорогѣ изъ Альтоны до Бремена тянется ровная и бѣдная долина, носящая на себѣ явный отпечатокъ выдвинушагося и осохшаго когда-то морскаго дна; ни селы, ни народъ не оставляютъ пріятнаго впечатлѣнія: они также бѣдны, какъ окружающая ихъ природа, вокругъ — одни глинистые песчаники и торфяники, поросшіе верескомъ. Но гдѣ худо, тамъ и побужденіе къ улучшенію. Народонаселеніе не упало духомъ и не покинуло родины; оно нашло средство поправить и улучшить свое положеніе и завести промыселъ. Торфяники или выработываются, или осушаются, сдѣланы пашнями и лугами или готовятся къ этому. Мѣстами цѣлые десятки десятинъ торфяниковъ вспаханы и пущены подъ палъ, — средство дешевое и удобное обратить верхній пластъ торфа въ золу и приготовить, такимъ образомъ, питательную и здоровую пищу для растеній.

Голландія извѣстна уже всѣмъ и каждому, какъ страна торфяниковъ, по преимуществу. Почва Фрисландіи, Грѣнингена, сѣвер-

ной и южной провинцій Голландіи, образована почти изъ сплошныхъ наслоеній торфа и, быть можетъ, даже торфяная формація содѣйствовала поднятію этого берега, нынѣ заселеннаго, прорѣзаннаго каналами, желѣзными дорогами, отличными шоссе, оживленнаго торговлею и промышленностію.

Представить Голландца безъ торфа и торфяника невозможно; въ нѣкоторыхъ городахъ Голландіи трудно встрѣтить даже каменный уголь и еще труднѣе—дрова и древесный уголь. Почти всѣ торфяники, благодаря водянымъ сообщеніямъ, даютъ вѣрный и постоянный доходъ. Развитие льняной промышленности, разведение масляныхъ растений, масляное и молочное производство, — чему стоитъ поучиться у Голландцевъ, — обязаны обилію торфяниковъ и тѣмъ наносамъ торфа, которые покрыли глинистыя и песчаная почвы Голландіи.

Торфъ, по самому способу своего образованія, при отсутствіи щелочныхъ свойствъ и избыткѣ кислотъ свободныхъ, — свойствахъ противоположныхъ чернозему, — въ чистомъ, отдѣльномъ состояніи не можетъ служить удобреніемъ. Но въ смѣси съ другими веществами, влияющими на его разложеніе, при медленномъ дѣйствіи атмосферы, онъ переходитъ въ вещество питательное и представляетъ одно изъ сильныхъ удобреній; кромѣ того, какъ средство разрыхляющее, торфъ оказываетъ плодотворное дѣйствіе на глинистыхъ плотныхъ почвахъ и, въ особенности, при посѣвѣ травъ (*), что было уже замѣчено Тэеромъ и Лампадіусомъ. На многихъ заграничныхъ фермахъ торфъ, преимущественно, верхній дернистый, служитъ подстилкою, идетъ въ компосты въ смѣси съ навозомъ, навозною жижею, известью, мергелемъ, щебнемъ, уличною грязью, золою и т. д., смотря по свойству почвъ (**). За-

(*) Въ Баваріи кладутъ на тагверкѣ луга, при глинистой почвѣ до 100 центнеровъ торфа, т. е. на десятину отъ 10,00 до 11,00 пудовъ. — Тагверкѣ (Tagwerk—день работы)=почти $\frac{1}{3}$ дес. (748,5 квад. саж.). Центнеръ = 3 п. 16 ф. *Авт.*

(**) У насъ, въ Россіи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ также введено удобреніе торфомъ; такъ, по крайней мѣрѣ, торфъ былъ примѣненъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерній Между прочимъ по рѣкѣ Цяндѣ,—лѣвомъ притоку сѣверной Двины,—

мѣчено практиками, что самое скорое и сильное дѣйствіе оказываетъ торфъ, пропитанный навозною жижею, и за тѣмъ, смѣсь торфа съ известью (*).

Зола, которою часто богатъ торфъ въ ущербъ и во охуденіе его какъ топлива, представляетъ одно изъ лучшихъ веществъ «горючителиныхъ» и удобрительныхъ. Нигдѣ за границую нельзя встрѣтить, чтобы зола торфяная сваливалась куда нибудь «на берегъ», въ ямы, на улицы, на дворъ, — словомъ туда, куда валять её наши русскіе, пользующіеся торфомъ. Зола берегутъ также, какъ навозъ и навозную жижу. Съ навозомъ торфяная зола идетъ на пашни и торфяники подъ рожь и картофель; съ навозною жижею — на луга, гдѣ бѣлый и красный клеверъ, эспарцетъ и другія кормовыя травы растутъ также сильно и роскошно, какъ послѣ алебаstra (**). Во многихъ мѣстахъ золу для удобрения скупаютъ въ городахъ и на фабрикахъ; въ Баваріи платятъ по 3 крейц. за метценъ, т. е. около 30 к. сер. за четверть. Во Франціи, напримѣръ близъ Амьена, кубич. сажень торфяной золы стоитъ отъ 14 до 19 руб.

Самое важное и сподручное примѣненіе торфа къ цѣлямъ сельско-хозяйственнымъ представляетъ обработка торфяниковъ, — обращеніе ихъ въ пахатныя поля и сѣнокосы.

Изъ всѣхъ торфяныхъ залежей лучшими для посѣва найдены

крестьяне ввели торфъ, какъ удобрение, еще въ 1780 году. «Сначала употребляли торфяную землю просто, а потомъ нашли опытами лучшую ея доброту въ перегнаиваніи, безъ сомнѣнія имъ неизвѣстна была езерія, а они поступали еще далѣе и складывали въ скотскіе дворы, чтобы напоились куски торфа скотскою мочою и такъ уже на поле вывозили» Смотри Труды Вольн. Экон. Общества Т. XL. 1790 г. стр. 123. *Авт.*

(*) Мелкая обожженная известь, смоченная водою и разсыпавшаяся въ порошокъ, смѣшивается съ мелкими кусками торфа, лучше всего полувысохшаго. На 20 пудовъ торфу кладутъ извести отъ $1\frac{1}{2}$ до двухъ пудовъ. Смѣсь разбрасываютъ слоемъ въ футъ толщины, оставляютъ на нѣсколько дней, снова перемѣшиваютъ и, такимъ образомъ, готовятъ ровную смѣсь торфа съ известью. *Авт.*

(**) Въ Баваріи на моргенъ пашни сваживаютъ до 24 метценовъ золы, т. е. на десятину около четырехъ четвертей; навозу идетъ около 8 фуръ на моргенъ, или около 25 возовъ, каждый въ 50 пудовъ, на десятину. Метценъ = $1,412$ четверикамъ. Моргенъ, тоже что тагверкъ (748,5 кв. саж.) *Авт.*

опытомъ торфяники крупнаго волокнистаго сложенія, которые вообще цѣнятся слишкомъ не высоко для добыванія торфа. Они даютъ значительное количество золы, богатой солями кали болѣе противу другихъ торфяныхъ залежей: тѣмъ самымъ оказывается сильное вліяніе этой золы на разложеніе торфа въ вещество питательное; самая зола, по значительному содержанію солей растворимыхъ, представляетъ также богатую пищу для растеній.

При обращеніи торфяниковъ въ пахатныя поля или сѣнокосы, одно изъ главныхъ существенныхъ условій—полученіе большаго количества золы и возможно ровное превращеніе торфянаго слоя въ пахатный. Основаніе всѣхъ способовъ предложенныхъ и употребляющихся для оплодотворенія торфяниковъ—есть обращеніе всего дернистаго слоя въ золу, которая и смѣшивается потомъ съ торфянымъ нижнимъ слоемъ.

Самый простой и дешевый способъ обработки торфяниковъ заключается въ томъ, что болота, предварительно (за годъ) осушенные канавами, очищаютъ нѣсколько отъ кустарника, кустарникъ сваливаютъ въ кучи, а въ іюль и августѣ зажигаютъ и, такимъ образомъ, пускаютъ торфяникъ «подъ паль»; потомъ, паханьемъ перемѣшиваютъ съ торфянымъ слоемъ образовавшуюся золу и готовятъ поле подъ рожь или подъ другой посѣвъ. Но при этомъ способѣ невозможно получить пашню съ ровнымъ пахатнымъ слоемъ и одинаково плодородною: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образуется выгаръ ямами, а въ другихъ не перегоритъ даже и дернистый слой торфа.

Въ Ганноверѣ и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ средней Германіи, осушенные торфяники проходятъ разъ плугомъ безъ отвала, вспаханному слою даютъ нѣсколько просохнуть и пускаютъ паль. На лучшихъ фермахъ, для полученія золы въ большемъ количествѣ, вспаханный торфяной слой сжигаютъ въ кучахъ; оставшуюся золу разбрасываютъ по полю и запахиваютъ.

Прошлаго года въ одномъ изъ засѣданій Императорскаго центрального общества земледѣлія въ Парижѣ, мнѣ удалось слышать записку, читанную Леваше Дюркле объ оплодотвореніи торфяныхъ болотъ. Франція насчитываетъ усебя до 600,000 гектаровъ торфяниковъ, т. е. около 550,000 десятинъ, изъ которыхъ девять

десятихъ не приносятъ никакого дохода. Авторъ записки, говоря о томъ значеніи, какое могли бы имѣть торфяники въ сельскомъ хозяйствѣ, предложилъ, между прочимъ, способъ, употребляемый имъ для обработки торфяника, — способъ, по его словамъ выгоднѣйшій противу другихъ извѣстныхъ до сихъ поръ, какъ по значительному количеству золы, такъ и по умѣренности издержекъ.

Торфяное болото, мѣсяцевъ за шесть, осушается канавами продольными и поперечными, на глубину до сажени. На площадкахъ, образовавшихся отъ канавъ, когда болото осохло, вырѣзываютъ торфъ полосами не шире 3—3½ футовъ, — такимъ образомъ, что полоса выработанная въ полсажени, чередуется съ другою, такой же ширины, невыработанною. Мелкіе рѣзные кирпичи (около 1 ф. длины и четырехъ дюймовъ ширины и толщины) укладываютъ неплотно и крестъ на крестъ, клѣтками, на полосу сосѣднюю невыработанную. Выгоды этого способа заключаются въ томъ, что 60, напримеръ, куб. футовъ вырѣзаннаго торфа, зажженные, обращаютъ въ золу и другія 60 куб. футовъ торфа нетронутаго. Во Франціи работа на кубическую сажень вырѣзаннаго и, такимъ образомъ, уложеннаго торфа обходится въ 21 к. сер. (*); полагая, что верхніе мшистые и волокнистые сорта торфа даютъ только 10 процентовъ золы, получимъ кубич. сажень торфяной золы менѣе чѣмъ въ 2 р. 50 к. сер.

Лучшій урожай на торфяныхъ залежахъ даютъ растенія *масличная*, за ними — корнеплодная, стручковые и хлѣбныя, именно: кольза, макъ, ленъ, конопля, картофель, свекла, горчица, марена, рожь, овесъ и др.

Кольза даетъ до 30 четвертей съ десятины, макъ до 16 четвертей, ленъ даетъ волокна 40—43 пуда и сѣмянъ до 5 четвертей. Кромѣ того, зерна масличныхъ растений содержатъ въ себѣ значительно большее количество масла и весьма мало бѣлковины, сравнительно съ тѣми, которыя получены на обыкновенной почвѣ (**).

(*) За кубическій метръ, стеръ, платять по 17 сантимовъ. Куб. метръ почти десятая часть нашей куб. сажени. Сантимъ — сотая часть франка, т. е. 25 к. сер. *Азм.*

(**) Вотъ расчетъ, составленный Дюркле, для разведенія на торфяныхъ поляхъ кользы, льна и мака, при четырехъ-польномъ сѣвооборотѣ; т. е.: два поля подъ озимую кользой, одинъ подъ макомъ и одинъ подъ

Что же выгоднѣе, спросить насъ: выработывать торфяникъ, или обращать его въ землю пахатную и луговую?

Безспорно, выработывая торфяникъ, обращаемъ, въ нѣсколько лѣтъ, въ капиталъ движимый все то, что накоплено природою столѣтїями. Въ окрестностяхъ Москвы проявилась сильная торфоманїя; торфяники, въ послѣднее время, повысились даже несоразмѣрно запросу, а еще болѣе—положенію торфянаго производства, и нерѣдко арендаторамъ предъявляютъ цѣны почти баснословныя. Еще недавно, въ окрестностяхъ Москвы продавали болота по 10—15 р. сер., а нынѣ, говорятъ, дешевле 200 р. сер. за десятину не «купишь.» При арендѣ, платятъ съ сырца за куб. сажень торфа выработаннаго отъ 60 коп. до 1 р. 25 коп. сер.

Стоимость торфяника для разработки опредѣляется качествомъ торфа и запросомъ на топливо. Цѣнность торфа не можетъ быть произвольною, — она опредѣляется цѣною на дрова или на камен-

льномъ. — Для удобства мы принимаемъ гектаръ равнымъ десятинѣ (гектаръ = 0,91 десятины).

700 четвертей кользы съ 50 дес., по 15 р. за четверть	10,200 р.	Издержки на обра- ботку торфяника, съ мяна и др. расходы, по 500 фр. на деся- тину; на 50 десят...	6,250 р.
200 четвертей маку съ 12½ дес., по 16 р. сер. за четв.	3,200 —	Золы, полагая въ годъ по 5 куб. саж. на дес.	625 —
62 четверти лыянаго сѣмени и около 530 п. волокна, съ 12½ дес., полагая волок- но по 6 р. сер. за пудъ и сѣмя по 13 р. за четверть.	4,000 —	10% за пользованіе капиталомъ, ...	625 —
		5% доходу съ оборот- наго капитала	313 —
		На расходы непред- видимые.	87 —
	И того		7,900 —

Слѣдовательно доходу на 502 десятины . . . . . 9,300 —

Такъ какъ Дюркле дѣлитъ торфяникъ на двѣ части, изъ которыхъ одна находится подъ посѣвами, а другая служитъ источникомъ для оплодотворенія поля, для полученія золы, — *mine à engrais*, то доходъ будетъ не съ 50 дес., а со 100. Конечно, у насъ никогда не бываетъ такихъ цѣнъ ни на сѣмя, ни на волокно; но если принять только половину дохода, высчитаннаго Дюркле, то и въ этомъ случаѣ десятина торфяника дастъ ежегоднаго дохода болѣе 20 р. сер. *Аст.*

ный уголь. Полагая, что качество торфа, какъ топлива, равно сосновымъ дровамъ, цѣна торфа за куб. сажень никогда не можетъ быть равною дровамъ. Промежутки въ куб. сажени торфа составляютъ 34—35% всей мѣры, тогда какъ у сосновыхъ дровъ большее—24—25%; слѣдовательно, 10% составляетъ ущербъ покупателя. Въ сухую погоду торфъ воздушной сушки ссыхается на 11% и болѣе противу дровъ. При перевозкѣ, укладкѣ и топкѣ торфомъ теряется отъ 6 до 10%, смотря по плотности и свойству торфа; слѣдовательно, среднюю потерю можно считать въ 8%. Наконецъ, при топкѣ торфомъ—излишніе расходы на помѣщеніе, на покрыву торфа, иногда на уборку золы и т. д.; все это должно понизить качество и цѣну торфа на 5%. Слѣдовательно, въ сложности мы имѣемъ 34%, на которые и должна разниться цѣна торфа отъ цѣны дровъ. Такимъ образомъ, находимъ цѣну торфу, за куб. саж., соответствующую цѣнѣ за куб. саж. дровъ.

Дрова	5	р.	с.	за	к.	с.	— торфъ	3	р.	30	к.
—	6	—	—	—	—	—	—	4	—		
—	7	—	—	—	—	—	—	4	—	65	—
—	8	—	—	—	—	—	—	5	—	25	—
—	9	—	—	—	—	—	—	6	—		
—	10	—	—	—	—	—	—	6	—	60	—
—	15	—	—	—	—	—	—	9	—	90	к., и т. д.

Мы приняли цѣны «на мѣстѣ» и не включили стоимости провоза въ городъ или на фабрику, такъ какъ цѣна эта мѣняется не только отъ разстоянія, но и отъ времени года, отъ устройства дорогъ и, наконецъ, отъ большаго удобства возить дрова, чѣмъ торфъ (*). Кроме того мы имѣли въ виду выставить maximum цѣны торфа, т. е. выше чего онъ не можетъ продаваться, при извѣстной цѣнѣ дровъ. Естественно, что потребитель торфа, особенно при непривычкѣ, при тѣхъ неудобствахъ, которыя конечно могутъ быть устранены, но существуютъ всё-таки при топкѣ торфомъ, долженъ имѣть свои выгоды,—слѣдовательно цѣна понижается въ ущербъ производителю, арендатору или самому владѣльцу.

(*) У насъ обыкновенно возятъ куб. саж. торфа на 5—6 подводахъ. *Авт.*

Изъ приведенныхъ нами цифръ видно, что не только при цѣнѣ дровъ 5 р. сер. за куб. с., но даже и вдвое бѣльшей,—по дороговизнѣ у насъ работы, какъ мы видѣли выше, почти нѣтъ выгодъ выработывать торфъ; что только при цѣнѣ дровъ отъ 15 р. до 20 р. (съ доставкой) и выгодно и необходимо подумать о развитіи, а еще болѣе объ улучшеніи торфянаго производства.

Что касается до количества арендной платы съ торфяника, то ясно, что плата эта можетъ быть выведена довольно точно и соразмѣрно выгодно какъ для владѣльца, такъ и арендатора, если мы знаемъ качество торфа, относительную его стоимость къ дровамъ, цѣну на дрова и опредѣлимъ цѣнность работы. Во всякомъ случаѣ, арендаторъ долженъ разсчитывать на бѣльшія выгоды: онъ рискуетъ своимъ капиталомъ, дѣлаетъ издержки для работъ пригготовительныхъ, наконецъ, благодаря только его предприимчивости, владѣлецъ получаетъ выгоды. Въ особенности, уступка эта должна быть допущена тамъ, гдѣ желаютъ развить и усовершенствовать торфяное производство. Если съ полей и земель годныхъ мы принимаемъ ренту равную одной трети чистаго дохода, то при разработкѣ торфяниковъ, она едва ли можетъ превышать четвертую или даже пятую часть дохода.

Арендная плата одинаково возможна какъ съ торфа выработываемаго, на самомъ дѣлѣ, и высушеннаго, такъ и съ той торфяной массы, которую предполагается выработать. Конечно, арендная плата въ первомъ случаѣ будетъ болѣе точная, но, съ другой стороны, она требуетъ надзора за выработкою, возможна только при правильности работъ и, очень часто, можетъ быть затруднительна для владѣльца и арендатора. Аренда же съ торфа, предполагающагося къ выработкѣ, можетъ и должна быть выведена только по арендѣ съ сухаго торфа. Положимъ, сондированіемъ мы опредѣлили глубину торфяника, еще не осушеннаго, и знаемъ величину площади; высчитывая кубическое содержаніе торфа мы придемъ къ цифрамъ громаднымъ и очень часто нелѣпымъ (*); по-

(*) Конечно при сондированіи весь верхній покровъ или «очесъ» не долженъ идти въ разсчетъ, а только *торфяная масса*; — при томъ, если предполагается торфяникъ обратить въ лугъ, или подъ новую заросль, то также должна быть исключена и толщина того слоя, который предполагается оставить. *Авт.*

вторяемъ еще разъ, цифра эта можетъ дать только понятіе о цѣности, торфяника, но никогда не опредѣлитъ ее въ точности. Болото осушается и «садится»; на сколько уменьшится его глубина — опредѣлить невозможно, это зависитъ отъ свойства самаго торфяника и отъ степени его осушенія; среднее можно считать около 20 %. При самомъ sondированіи для опредѣленія глубины торфа, невольно вкрадываются ошибки, даже при строгомъ контролѣ: грунтъ торфяника не ровенъ и очень часто такъ рыхлъ, что пропуская шупъ, не оставляетъ на немъ никакихъ слѣдовъ.

Если же мы имѣемъ дѣло съ торфяникомъ, предварительно осушеннымъ и затѣмъ промѣреннымъ, то выводы конечно будутъ болѣе близки къ истиннымъ.

Вообще можно считать на торфяникахъ, довольно чистыхъ отъ примѣси пней и дерева, что изъ найденной торфяной массы получится, при правильной системѣ выработки, только половина этой массы—въ видѣ торфа рѣзанаго и высушеннаго на воздухѣ. Такъ, если мы имѣемъ 6 десятинъ торфяника и средняя глубина торфянаго слоя опредѣлена нами въ 3 аршина, то мы можемъ рассчитывать на выработку только 7,200 куб. саж. Считая арендную плату по 1 р. серебромъ за куб. саж., получимъ 7,200 руб. сер., т. е. на десятину 1200 руб. серебромъ. Намъ скажутъ, что рассчитывая такимъ образомъ, можно вывести такія громадныя цифры выгоды, что и повѣрить трудно; тогда какъ бывали случаи, гдѣ торфяники разрабатывались и не вышло ни денегъ, ни товару. Подобныхъ случайностей мы не оспариваемъ, потому то и считали обязанностію сообщить нѣсколько руководящихъ данныхъ, не лишенныхъ быть можетъ пользы и интереса.

Не нужно забывать и того, что весь торфъ, который мы выработываемъ или, скорѣе, собираемся выработывать, и который даетъ доходъ чистый, есть накопленіе капитала стараго, до сей поры мертваго. Нынѣшніе торфяники образовывались не годомъ и не десятками лѣтъ, а цѣлыми столѣтіями. Если мы высчитаемъ, какъ великъ будетъ нашъ ежегодный доходъ, когда, выработавши торфяникъ, запустимъ его подъ новую заросль, то придемъ къ цифрѣ весьма незначительной...

Что касается до обращенія торфяниковъ въ поля пахатныя и

сѣнокосы, то, нѣтъ сомнѣнiя, что не только въ Баварiи или Нидерландахъ, но и у насъ, въ Россiи, оно возможно и выгодно. Конечно, Россiя велика и обильна, но все-таки нѣкоторыя мѣстности, а еще болѣе ищнiя отдѣльно взятыя, представляютъ поразительный примѣръ малоземельности; а между тѣмъ, въ этихъ дачахъ, часто находятся пространныя торфяныя болота, покрытыя мхомъ, верескомъ и осокою, отъ которыхъ только двѣ бѣды, что скотъ вязнетъ, да воздухъ пропитанъ сыростiю. При такихъ условiяхъ, безъ сомнѣнiя, не только выгодно, но необходимо и обязательно, въ видахъ пользы личной и общей, — осушенiе торфяниковъ и обращенiе ихъ, если не подъ поля и огороды, то, по крайней мѣрѣ, подъ искусственныя сѣнокосы.

По нашему разумiю, едва ли не общимъ исходнымъ пунктомъ, по крайней мѣрѣ, для окрестностей Москвы, да и другихъ мѣстъ Россiи, гдѣ введена уже разработка торфа, остается пока *правильная* выработка торфа и обращенiе разработанныхъ торфяниковъ подъ выгоны, сѣнокосы и частiю, смотря по мѣстнымъ условiямъ, подъ поля и даже огороды.

Эта мысль, можетъ быть, вовсе не новая, но мы высказываемъ её потому, что передъ нами десятки десятинъ болотъ полувыработанныхъ, испорченныхъ, которыя напоминаютъ собою лѣса, срубленные безъ пользы для будущаго.

Въ бѣльшей части случаевъ, слишкомъ безвыгодно для себя, да и для другихъ, — оставлять подъ новую заросль торфяники, тамъ, гдѣ нуждаются въ сѣнокосахъ, а иногда и въ почвѣ, хоть сколько нибудь удобной.

Къ странному выводу приходитъ за частую всякiй, робко и украдкой, озирающiйся на прошедшее, окружающее и будущее.... Мы одарены великимъ даромъ подхватывать, заводить новое, строить фабрики, заводы, — все, что угодно; но, какъ часто, всѣ эти затѣи грустно кончаются для насъ самихъ и не только для насъ, а и для многихъ другихъ. Оказывается, что мы просто-на-просто, плохiе счетчики, что заучивши нумерацiю, не выучились считать, не умѣемъ — разсчитывать, а любимъ высчитывать....

Гр. Федченко.

VI.

О ПОРОКЪ, СВОЙСТВЕННОМЪ КРЕСТЬЯНАМЪ И ПРЕПЯТСТВУЮЩЕМЪ УЛУЧШЕНІЮ ИХЪ БЫТА.

Въ настоящее время, когда многіе искренно озабочены улучшеніемъ быта крестьянъ и считаютъ это выраженіе не пустой фразой, а великимъ дѣломъ, достойнымъ вниманія и труда добросовѣстныхъ людей, всякій долженъ, по мѣрѣ силъ, способствовать ему, раскрывая тѣ народныя язвы, которыя препятствуютъ скорому осуществленію благихъ ожиданій и надеждъ нашихъ.

Поэтому нельзя не желать, чтобъ обращено было должное вниманіе на чрезмѣрное злю, проистекающее отъ пьянства, и особенно пагубное въ бытѣ крестьянъ; при этомъ нужно указать на мѣры, которыя могли бы послужить къ ослабленію этого недостатка, обратившагося въ порокъ.

Конечно нравственное развитіе человѣка, внушеніе ему ясныхъ понятій о достоинствѣ его, о томъ, что должно отличать его отъ другихъ тварей, наконецъ пробужденіе въ немъ высшихъ душевныхъ потребностей, которыя заставили бы его искать и наслажденій духовныхъ; все это, примененное къ крестьянамъ, можетъ измѣнить ихъ природу и отклонить отъ многихъ пороковъ, сроднившихся съ ними вслѣдствіе того, что они не сознаютъ заключающагося въ этихъ порокахъ зла и не знакомы съ лучшими наслажденіями.

Но скоро ли можно ожидать того нравственнаго переворота, который понудитъ крестьянина *добровольно* отказаться отъ свойственной природѣ человѣка склонности къ дурному? Пройдетъ можетъ быть цѣлый вѣкъ прежде, чѣмъ осуществится эта надежда.

Неужели же до того времени не стоитъ принимать никакихъ средствъ, если не къ совершенному искорененію, то, по крайней мѣрѣ, къ возможному ослабленію пороковъ, губящихъ милліоны людей, и составляющихъ существенное препятствіе нравственному и матеріальному ихъ усовершенствованію?

Духовное развитіе зависитъ отчасти отъ матеріальнаго положенія. Оно совершается легче и скорѣе, утверждается прочнѣе въ то время, когда человѣкъ не гнетется бѣдностью. Между тѣмъ можно почти достовѣрно сказать, что мы до тѣхъ поръ не увидимъ крестьянъ въ удовлетворительномъ положеніи, пока не устранятся причины, побуждающія ихъ предаваться пьянству и такимъ образомъ тратить весь излишекъ своихъ скудныхъ доходовъ не на улучшеніе быта, а на удовлетвореніе порочной страсти.

Почему казенные крестьяне, не только мало зажиточны, но часто до того бѣдны, что едва уплачиваютъ денежныя повинности, хотя имѣютъ всѣ данныя къ обогащенію: надѣлены достаточнымъ количествомъ земли и пользуются правомъ свободно располагать своимъ трудомъ въ теченіи всего года?

Чтобъ убѣдиться въ неудовлетворительномъ положеніи крестьянъ, нужно видѣть на мѣстѣ съ какими затрудненіями сопряжено взиманіе податей и какіе способы употребляются сборщикомъ для того, чтобъ не допустить чрезмѣрнаго накопленія недоимокъ и не подвергнуться за это взысканію.

Что же служитъ препятствіемъ къ обогащенію свободныхъ крестьянъ? Что заставляетъ ихъ, передъ уплатой податей (время, которое знаетъ и подстерегаетъ всякій купецъ) продавать за полцѣны, находящійся у него на лицо хлѣбъ, иногда скотину и даже лошадей, хотя онъ знаетъ, что къ веснѣ будетъ нуждаться въ этихъ предметахъ и тогда заплатитъ втрое за нихъ? Почему же у нихъ и трехъ-пяти руб. сер. нѣтъ въ запасъ на черный день? Всею причиною пьянство.

Побужденіе же къ пьянству проявляется въ крестьянахъ по причинѣ окружающихъ ихъ обстоятельствъ.

Не говоря о томъ, что въ каждомъ мало-мальски значительномъ селѣ красуется кабакъ, даже во всякой деревушкѣ заводится онъ: подъ предлогомъ выставки нанимается изба, выбирается для отличія ея произвольный значекъ, почти незамѣтный для профановъ, но тотчасъ узнаваемый крестьянами по чутью, и производится продажа вина круглый годъ, ежедневно, открыто, съ вѣдома земской полиціи.

По неволѣ соблазнится слабохарактерный мужичекъ и не удержится отъ частаго посѣщенія столь приманчиваго мѣстечка, какъ питейный домъ; онъ чувствуетъ такую же потребность зайти въ кабакъ, когда увидитъ его, какъ перекреститься, когда по равняется съ церковью.

Возможно ли требовать въ неразвитомъ ни умственно, ни нравственно человѣкѣ, достаточнаго отвращенія къ пороку и столько силы воли, чтобъ подавить въ себѣ потребность, вызванную пустотой его внутренней жизни въ то время, какъ онъ окруженъ обстоятельствами, не затрудняющими удовлетворенія дурнаго желанія, а напротивъ пробуждающими въ немъ безпрестанно пагубную склонность.

Желать, чтобъ крестьяне не пили, тогда какъ на каждомъ шагу встрѣчаются кабаки, все равно, что класть передъ глазами дѣтей лакомства и требовать, чтобъ они только издали смотрѣли на нихъ и не смѣли ѣсть.

Заходитъ иногда крестьянинъ въ кабакъ съ скромнымъ намѣреніемъ выпить не болѣе косушки, вошелъ, а тутъ, какъ на грѣхъ, окаленный послалъ ему товарища, другаго, пошло каляканье о современныхъ вопросахъ, началось поштованіе, увѣренія въ дружбѣ и, смотришь, вмѣсто назначеннаго на выпивку гривенника, мужичекъ истратилъ цѣлковый и болѣе. А иногда, за недостаткою денегъ, охмѣлѣвшій крестьянинъ отдаетъ полушубокъ или тащитъ со двора зимой телѣгу, лѣтомъ сани, а иногда овцу, корову, даже лошадь

Все принимается благодѣтельнымъ кабакомъ «съ нашимъ удовольствіемъ-съ», конечно за полцѣны или и того менѣе.

Въ праздники же храмовые, на масляницѣ и на святой, и не сочтешь, что пропиваютъ мужички; тутъ держись мошна и имущество крестьянина: онъ готовъ послѣдній грошъ истратить на удовлетвореніе потребности погулять.

Кромѣ того, что вино разоряетъ крестьянъ, оно еще нравственно губить ихъ, потому что вмѣстѣ съ деньгами они *пропиваютъ умъ*; и оттого мужикъ, изъ распорядительнаго, умнаго и заботливаго, дѣлается безпечнымъ, тупѣетъ и наконецъ вовсе теряетъ разумъ, разоривъ себя и семью.

А сколько проступковъ и даже уголовныхъ преступленій совершается подъ пьяную руку? Какъ часто дѣйствіе, о которомъ и мысль не пришла бы въ голову трезваго человѣка, исполняется пьянымъ. Онъ совершилъ преступленіе безсознательно, а подчиняется всей строгости карающаго закона, осуждается и дѣлается нерѣдко несчастнымъ на всю жизнь.

Не полезнѣе ли принимать мѣры для предупрежденія зла, чѣмъ ограничиваться постановленіями, опредѣляющими наказаніе за совершенное дѣйствіе?

Законы должны вполнѣ соответствовать духу народа и тѣмъ менѣе стѣснять произволъ членовъ государства, чѣмъ болѣе они нравственно развиты.

У насъ же крестьянинъ, къ сожалѣнію, требуетъ еще отеческаго попеченія о себѣ; поэтому должно бы принять всевозможныя мѣры, чтобъ оградить его отъ соблазна. Человѣка слѣдуетъ устранять отъ искушеній до тѣхъ поръ, пока онъ не найдетъ достаточно силы въ самомъ себѣ для того, чтобъ побѣждать дурныя склонности безъ помощи другихъ.

Сами крестьяне нерѣдко сознаютъ, что все зло въ ихъ положеніи происходитъ отъ пьянства, которое въ свою очередь поражается отъ чрезмѣрно распространеннаго соблазна.

Въ подтвержденіе этого разскажу бывшій со мною случай.

Недавно проѣзжалъ я черезъ казенное село Ч. . . . во Тамбовской губерніи, Козловскаго уѣзда и остановился въ немъ, на постояломъ дворѣ, отдохнуть.

Войдя въ избу, я нашель въ ней только малолѣтнихъ дѣтей, да бабъ, которыя на мой вопросъ «гдѣ жъ хозяева?» отвѣчали: «да знамо гдѣ—у кабака, вотъ ужъ двѣ недѣли какъ они тамъ толкаются.» «А далеко кабакъ? спросилъ я; «возлѣ»—былъ отвѣтъ.

Я вышелъ на крыльцо и увидѣлъ толпу крестьянъ, тѣснившихся около завѣтнаго дома, надъ которымъ развѣвалась тряпка. Баба указала мнѣ на своего хозяина. Я подозвалъ его къ себѣ, и такъ какъ дѣло было утромъ, часовъ въ восемь, то и успѣлъ уговорить не совсѣмъ еще охмѣлѣвшаго мужика войти за мной въ избу. Мнѣ хотѣлось потолковать о житьѣ-бытьѣ крестьянскомъ и узнать какое вліяніе на ихъ положеніе имѣетъ пьянство.

Послѣ разныхъ вопросовъ и ободрительныхъ увѣщаній хозяинъ мой сознался:

Что всѣ дѣла административныя, хозяйственныя, семейныя, личныя, рѣшаются не иначе, какъ въ кабакъ. Всякое обсужденіе, какъ самыхъ важныхъ мірскихъ дѣлъ, такъ и пустѣйшихъ дразгъ, дракъ или споровъ, требуетъ предварительной и окончательной выпивки.

Что крестьяне потому безперечь пьютъ, что считаютъ это дѣломъ хорошимъ.

Что самъ священникъ говоритъ имъ, что вино дано Богомъ, стало быть грѣхъ его не пить.

«Да и за подлинно, сказалъ мой хозяинъ, ка-бы оно дурное дѣло было пить, то для чегожъ вездѣ сажаютъ кабаки, да выставки: видно начальству любо, что мы пьемъ. Я прежде рѣдко когда пивалъ, потому что кабакъ далече былъ, а теперь какъ пришлась моя изба возлѣ, такъ по неволѣ такъ и тянетъ въ него».

— И часто вы собираетесь около кабака?

«Да какъ проберетъ насъ, такъ по нѣсколько недѣль собира-

емся около кабака. Чаво тутъ толковать, — почитай круглый годъ тамъ пребываемъ.»

«А много ли вы пропиваете въ годъ?»

«Да разно бываетъ. Вотъ я, примѣрно, запрешь пропиваль не болѣе 100 рублей, т. е. ассигнаціями, а теперя и до 200 пропиваю. Да не въ деньгахъ толкъ, баринъ, ихъ ужъ туда-сюда, а дѣло въ томъ, что oprичъ денегъ я еще и умъ-то свой весь пропилъ. Ты спроси-ка у міра про Федота Ивановича, что онъ былъ. Я-те скажу, всякому дѣлу я былъ голова, кто съ чѣмъ-сейчасъ ко мнѣ: какъ молъ думаешь объ этомъ Федотъ Ивановичъ? Я и рѣшу, а какъ рѣшу, такъ тому и быть. Ну, а теперя и слова сказать путнаго не придумаю.»

— За чѣмъ же ты пьешь?

«Да соблазъ-то великъ. Я вѣдь и самъ не радъ, что пью, да что прикажешь дѣлать, вино само такъ-таки въ горло и просится. Иной разъ и не пошелъ бы въ кабакъ, аиъ выйдешь на крыльцо, а онъ тутъ, какъ тутъ, такъ и подзываетъ къ себѣ, пойдешь, а ужъ разъ зашолъ, такъ добра не жди.»

— А сколько бы ты далъ, чтобъ не было вина на свѣтъ?

«Да я бъ съ семьею охоче 100 рублей бы въ годъ платилъ, только унеси Господь всѣ кабаки куда-нибудь.»

— И другіе на это согласятся?

«Согласятся не мало.»

— Если такъ, то вы бы собрались, да подали бы Царю просьбу о томъ, чтобъ онъ велѣлъ уничтожить вино, а что вы за это будете платить въ казну столько-то.

«Эхъ, баринъ, куда намъ просьбы подавать, намъ до Царя далеко, а это ваше господское-бъ дѣло объ томъ хлопотать.»

— Да намъ пожалуй Царь не повѣритъ, если мы скажемъ, что вы обойдетесь безъ кабаковъ, да еще платить будете, если ихъ уничтожать; а какъ сами-то объ этомъ будете просить, такъ дѣло-то ладнѣе будетъ».

«Ну ужъ гдѣ намъ просьбы писать, еще начальство за это взыщеть.

«Видно ужъ и на самомъ дѣлѣ такъ Богу угодно, чтобъ мы пили» заключилъ Федотъ и съ грустью махнулъ рукой.

Нужно было видѣть выраженіе лица Федота и слышать голосъ его, чтобъ понять, сколько сокрушенія таилось въ его сердцѣ, и чтобъ убѣдиться въ томъ, что всѣ слова его были искренни.

Неужели неумѣренное употребленіе вина не дѣйствуетъ пагубно на организмъ крестьянина, а напротивъ даже необходимо для здоровья его, какъ утверждаютъ нѣкоторые е? — Не думаю.

Вотъ на примѣръ: теплая изба (да пожалуй еще и курная), горячая печка, баня—это предметы неоспоримо полезные для поддержанія здоровья и для предупрежденія болѣзней у крестьянъ.

Мѣсто же вина могли бы, мнѣ кажется, легко заступить: сбитень, чай, наконецъ пиво.

Не спорю, что и на эти предметы можетъ крестьянинъ исхарчиться, но все-таки менѣе, чѣмъ на водку. А главное онъ не рискуетъ пропить на нихъ своего ума и, оставаясь трезвымъ, можетъ остановить себя во время и соразмѣрить расходъ съ средствами.

Если невозможно совершенное уничтоженіе продажи вина, то по крайней мѣрѣ удаленіе кабаковъ изъ селъ было бы большимъ благодѣяніемъ и послужило бы значительнымъ ослабленіемъ пьянства. Пусть бы питейные дома находились только въ уѣздныхъ городахъ, откуда всякій могъ бы брать вино съ расчетомъ, для торжественныхъ случаевъ, но не подвергался бы соблазну на каждомъ шагу, и былъ бы тѣмъ лишенъ возможности въ одну минуту удовлетворять проявившейся въ немъ потребности, или, скорѣй, прихоти, выпить безъ побудительной причины.

Наконецъ, если дѣйствительно правъ Федотъ, говоря, что видно ужъ такъ Богу угодно, чтобъ русскіе мужички много пили, въ такомъ случаѣ лучше ужъ сдѣлать вино общедоступнымъ и дешевымъ продуктомъ, дозволить вольную продажу его, какъ и осталь-

ныхъ необходимыхъ для существованія предметовъ; по крайней мѣрѣ тогда крестьянинъ будетъ достигать своей цѣли безъ раззоренія. Ему достаточно будетъ истратить гривенникъ, чтобъ придти въ безсознательное положеніе; при томъ же тогда онъ привыкнетъ смотрѣть на вино, какъ на самую обыкновенную вещь, а не какъ на лакомство, которое чѣмъ менѣе доступно, тѣмъ болѣе имѣетъ привлекательности.

Дороговизна вина не удерживаетъ крестьянина отъ пьянства, а только заставляетъ его больше раззоряться. Примѣръ этому можно видѣть въ послѣдніе года, когда цѣна на ведро въ разноту дошла до 6 р. сер.

Говорятъ, что откупъ приноситъ огромный доходъ государству. Согласенъ. Но неужели нельзя найти другой источникъ богатства? И справедливо ли поддерживать отрасль, которая съ одной стороны приноситъ выгоду, дѣйствительно можетъ быть огромную, но за то, съ другой стороны, препятствуетъ благосостоянію слишкомъ $\frac{3}{8}$ населенія государства?

Пьянство народа и улучшение быта его—двѣ вещи несовмѣстимыя и нужно рѣшиться на одно изъ двухъ: или *принять радикальныя мѣры къ искорененію порока, повергающаго крестьянъ въ раззореніе, или отказаться отъ мысли видѣть положеніе ихъ улучшеннымъ.*

Да! Всякій принимающій непритворное участіе въ улучшеніи быта «меньшей братіи» своей долженъ серьезно вникнуть въ сущность описываемаго мною зла, подумать о томъ, какія мѣры могли бы способствовать къ ослабленію (если не къ полному искорененію) порока, такъ пагубно дѣйствующаго на положеніе крестьянъ и тѣмъ оправдать довѣріе благородныхъ, но слабыхъ Федотовъ, возлагающихъ свои надежды *на господъ.*

Р. S. Сейчасъ получилъ я 2-й № Современника. Въ очеркахъ пароднаго быта есть статья: «Хорошее житье,» разсказъ цѣловальника. Прочтя ее, получаешь ясное и точное понятіе о томъ, какъ велико зло, поражаемое пьянствомъ.

Между прочимъ цѣловальникъ говорить:

«Ты бы лучше спросилъ вотъ о чемъ: чтобы нашему брату «дѣлать, ежели бы не было кабаковъ въ селахъ? Что тогда? . . . .
«Какая бы жизнь цѣловальнику была? . . . . Не што понесъ бы тогда «мужикъ за десять верстъ соху или жепнину попяву? Нѣтъ. . . . .
«А это милость Божія, что несутъ: неси пожалуйста! . . . . Душа «наша кривая, все прямая, и медъ и тогъ преть; смекнулъ? . . . .»

Не подтверждаютъ ли эти слова моей мысли, что удаленіе кабаковъ изъ сель было бы истиннымъ благодѣяніемъ?

Евгеній Протасьевъ.

Сапож. уѣзда
с. Можарово,
февраль, 1858 г.

О НАРОДНОВРАЧЕБНЫХЪ СРЕДСТВАХЪ И ГЕОГРАФІИ БОЛѢЗНЕЙ ВЪ РОССІИ.

(Письмо къ издателю.)

М. Г.

Вы изъявили желаніе перепечатать въ вашемъ журналѣ мою статью «О народноврачебныхъ средствахъ» (читанную въ засѣданіи Этнографическаго отдѣленія И. Р. Географическаго Общества, 27 декабря, 1855 г., и потомъ напечатанную въ Географическомъ Вѣстникѣ 1856, кн. 1.), потому что предметъ ея, народное здоровье, весьма близко касается вашей программы, а самое предложеніе хотя и было принято съ одобреніемъ, однакожь мало достигаетъ своей цѣли: статья, по незначительному распространенію Географическаго Вѣстника въ публикѣ, не дошла до свѣдѣнія всѣхъ тѣхъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ и отвѣтовъ на приглашеніе до сихъ поръ послѣдовало слишкомъ мало (*). Можетъ быть повтореніе въ вашемъ журналѣ ощутительнѣе подвинетъ дѣло, тѣмъ болѣе, что самыя лучшіе отвѣты о народноврачебныхъ средствахъ, безъ сомнѣнія, могутъ быть даны гг. помѣщиками.

Считаю излишнимъ перепечатывать всю статью: достаточно будетъ въ короткихъ словахъ объяснить, въ чемъ дѣло. Приглашались и приглашаются всѣ, кому дорого здоровье русскаго народа и польза общественная, сообщить Императорскому Русскому Гео-

---

(*) По части географіи болѣзней Географическое Общество съ тѣхъ поръ получило только одну превосходную статью г. Кашина «Объ эндемическихъ болѣзняхъ на р. Уровѣ», о которой тогда же и былъ представленъ отчетъ, въ засѣданіи 26 февраля, 1857 г. См. Спб. Вѣдомости, 1857, № 57. Авт.

рафическому Обществу свѣдѣнія, — кому что извѣстно, какъ бы незначительно они ни казались, — о народноврачебныхъ средствахъ и о господствующихъ на разныхъ мѣстностяхъ поваральныхъ и не поваральныхъ болѣзняхъ, если можно, съ достаточною полнотою и обстоятельностью, по приложенной программѣ.

Цѣль предложенія — придать болѣе полноты и правильности собранію тѣхъ гигиеническихъ и народно-медицинскихъ фактовъ, которыхъ этнографія, также какъ и разсужденіе объ улучшеніи быта крестьянъ, неизбѣжно должно касаться, но которые до сихъ поръ представляютъ мало существенно-полезныхъ результатовъ, именно потому, что собиратели этнографическихъ свѣдѣній обыкновенно касаются ихъ только между прочимъ, и весьма поверхностно. На важность народноврачебныхъ средствъ указывали и прежде, — между прочимъ извѣстный и уважаемый В. И. Даль (въ Ж. М. Вн. Д.), — но до сихъ поръ предметъ этотъ можно почитать вовсе еще не изслѣдованнымъ. Изслѣдованіе же можетъ быть предпринято только тогда, когда факты будутъ собраны въ достаточной полнотѣ и притомъ систематическимъ образомъ. Такъ называемые народные лѣчебники, которыхъ издано уже нѣсколько, этому дѣлу служить не могутъ, потому что имѣютъ противоположную цѣль и поступаютъ наоборотъ: они не въ народѣ собираютъ вѣками сохраняющіяся преданія о врачебныхъ средствахъ, изъ которыхъ весьма многія еще неизвѣстны наукѣ, а напротивъ, изъ ученой медицины выбираютъ рецепты попроще и рекомендуютъ для домашняго употребленія. Моя же программа имѣетъ въ виду собственно народноврачебныя средства, частію по преданіямъ сохраняющіяся, частію составляющія плодъ случайныхъ и инстинктивныхъ открытій, частію же заимствованныя у науки и по какимъ нибудь обстоятельствамъ особенно, такъ-сказать приуроченныя въ разныхъ мѣстностяхъ, и о которыхъ свѣдѣнія по возможности должны быть собраны на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ народъ дѣйствительно употребляетъ ихъ противъ болѣзней, порожденныхъ мѣстными причинами. Съ другой стороны мы въ то же

время просимъ о доставленіи матеріаловъ для географіи болѣзней, то есть свѣдѣній о господствующихъ въ разныхъ мѣстностяхъ болѣзняхъ, по указаніямъ ихъ мѣстныхъ причинъ. То и другое предполагается издать на общую пользу. Матеріалы для географіи болѣзней всегда найдутъ мѣсто въ изданіяхъ Географическаго Общества; свѣдѣнія же о народноврачебныхъ средствахъ предполагается издать въ особенномъ сборникѣ, подвергнувъ ихъ предварительному сличенію и объясненію съ надлежащими справками о тѣхъ, которыя уже употребляются или употреблялись въ ученой медицинѣ.

Вотъ главные положенія, высказанныя въ упомянутой статьѣ, и предложенная программа :

«Свѣдѣнія о нравахъ, обычаяхъ и преданіяхъ народа не могутъ быть полными, если исключить преданія, касающіяся самаго драгоценнаго для человѣка сокровища — его здоровья, и если не принять къ свѣдѣнію тѣхъ мѣстныхъ почвенныхъ и атмосферныхъ вліяній, подъ которыми онъ живетъ и страдаетъ, и которыя имѣютъ самое могущественное вліяніе на его плоть и кровь, а стало быть и на его нравъ и отличительный характеръ.

«Какъ личный характеръ отдѣльнаго человѣка много зависитъ отъ состоянія его здоровья, — правильнаго обращенія крови, правильнаго питанія, нормальнаго строя нервной системы, отъ присутствія или отсутствія заваловъ, худосочій и т. д., — точно такъ и характеръ, привычки и образъ жизни цѣлыхъ округовъ, цѣлыхъ племенъ, зависятъ отъ мѣстныхъ гигиеническихъ условій, мѣстныхъ болѣзней и ихъ причинъ.

«Знаніе мѣстныхъ гигиеническихъ условій и болѣзнеродныхъ обстоятельствъ всякаго края есть неслучайная, насущная потребность, какъ для сохраненія народнаго здоровья вообще, такъ и для лѣченія больныхъ.

«Географія болѢзней должна раскрыть начальныя причины очень многих болѢзней и вмѣстѣ съ тѣмъ навести на средства къ избѣжанію и лѣченію ихъ. Между тѣмъ географія болѢзней еще очень мало обработана и не сложилась въ настоящую науку, потому что занимавшіеся предметомъ собиратели матеріаловъ, Европейцы, большею частью писали объ отдаленныхъ краяхъ и другихъ частяхъ свѣта, куда ѣздили наблюдать, а не о своихъ земляхъ, гдѣ наблюденіе было бы удобнѣе и скорѣе положило бы прочныя основанія наукъ.

«Первоначально природа, подлѣ всѣхъ разрушительныхъ для организма причинъ, положила и сохраняющія средства. Для всякой болѢзни, порожденной мѣстными условіями, на томъ же мѣстѣ есть и лекарство. Гдѣ ядъ, тамъ и противоядіе. Стоитъ только найти, и неспорченный полужпаніемъ инстинктъ находить его.

«Въ народной медицинѣ есть драгоценныя средства, до сихъ поръ остающіяся неизвѣстными наукъ. Въ особенности обширное Русское царство, заключающее въ себѣ почти всѣ климаты и населенное разнородными племенами, обладаетъ огромнымъ и почти еще нетронутымъ запасомъ народно-врачебныхъ свѣдѣній.

«Пренебрегать средствами народной медицины не слѣдуетъ, потому что они въ началѣ почерпнуты прямо изъ живаго источника, болѣе или менѣе случайно открыты по указанію самой природы, наслѣдованы иногда отъ глубокой древности и сохранены преданіемъ, какъ завѣтное сокровище.

«Самыя знаменитыя специфическія средства, какъ напримѣръ, хина и меркурій, заимствованы изъ народной медицины.

«Нѣтъ врача, который бы въ теченіи сколько-нибудь продолжительной практики не воспользовался тѣмъ или инымъ, такъ на-

зываемымъ домашнимъ или простымъ средствомъ, и тѣ, которыми опыты удавались, нерѣдко такимъ образомъ доставляли самой наукѣ случайное обогащеніе. Такое медленное и случайное обогащеніе ученой медицины познаніемъ народноврачебныхъ средствъ слѣдуетъ обратить въ болѣе дѣйствительное и болѣе обширное, посредствомъ правильнаго и настойчиваго изслѣдованія.

«Если, съ одной стороны, медицина не можетъ оставаться совершенно исключительною принадлежностью ученаго факультета, а должна быть въ нѣкоторой степени общественнымъ, народнымъ достояніемъ, то, съ другой, для науки не должна оставаться неизвѣстною ни малѣйшая часть того, что по ея предмету извѣстно въ народѣ. Когда ученая медицина усвоить, вновь переизслѣдуетъ и проверитъ все, болѣе или менѣе извѣстное и отрывками разсѣянное въ народѣ, тогда только она, съ полнымъ и неотъемлемымъ правомъ, займетъ свое мѣсто, въ отношеніи къ народной медицинѣ, и можетъ внушать должное довѣріе. Тогда и народная медицина, не имѣя никакой нужды въ нынѣшней бесполезной и невольной самостоятельности, слѣдается тѣмъ, чѣмъ должна быть, то есть общедоступною и общеизвѣстною *частью* искусства врачеванія,—общеизвѣстною на столько, на сколько это необходимо для поданія первой помощи въ своей семьѣ и за отсутствіемъ ученаго врача. Тогда же сама собою упадетъ и уничтожится за ненадобностью торговля секретными средствами, эта широкая и отвратительная язва медицины, поддерживаемая съ одной стороны безтолковымъ легковѣріемъ невѣрующихъ въ науку, съ другой — безсовѣстнымъ шарлатанствомъ и грязнымъ корыстолюбіемъ промышленниковъ. Торговля секретными лекарствами — верхъ безнравственности и въ такомъ случаѣ, когда лекарство само по себѣ хорошо и дѣйствительно,—можно даже

сказать, тѣмъ безнравственнѣе, чѣмъ лучше лекарство и чѣмъ болѣе пользы оно могло бы принести.

«Нѣтъ сомнѣнія, что найдутся многіе врачи и не-врачи, любители науки и вообще грамотные люди всѣхъ званій, которые, по первому слову, сообщили бы очень важныя свѣдѣнія, теперь пропадающія и забывающіяся, потому что ихъ некуда дѣвать. Множество прежнихъ тайнъ, конечно, уже извѣстно людямъ безкорыстнымъ и чуждымъ предразсудковъ; но они не знаютъ, кому передать свое знаніе, а передаче въ семьѣ уже не сохраняется, какъ бывало прежде. Новое просвѣщеніе, сверху и съ пренебреженіемъ глядя на деревенскую старину, постепенно стираетъ и уничтожаетъ ее. Въ Европѣ, которая, по историческому ходу, предшествовала намъ, старина эта уже до того стерта, что тамъ теперь едва ли возможно собрать что-нибудь самобытное, не искаженное книжною мудростью и полупросвѣщеніемъ. Дѣйствительное, истинное просвѣщеніе, истинная наука, состоящая не въ одной книжной эрудиціи, а во внимательномъ наблюденіи природы, въ безпристрастномъ изслѣдованіи фактовъ, и тамъ еще очень недавно начала слагать былое высокоуміе полузнанія, которое пренебрегаетъ всѣмъ, чего въ школь не сказали учителя. Полуобразованность же тамъ господствуетъ такъ давно, что преданія народноврачебнаго опыта уже исчезли, и если есть остатки, то они такъ перемѣшаны съ прививками заимствованнаго книжнаго знанія, что ихъ трудно отличить. Переходный періодъ полуобразованности вообще на Руси необходимо долженъ быть короче. Русская наука имѣетъ полную возможность воспользоваться уроками сосѣдей и предшественниковъ и, не подвергаясь слѣдствіямъ заблужденій и ложныхъ направленій, пойти вровень на пути истинныхъ успѣховъ. На Руси еще много самобытнаго,

природнаго, неискаженнаго; есть много и завѣтныхъ преданій народнаго врачебнаго искусства: нужно только во-время собрать ихъ, чтобы не исчезли, и нужно поспѣшить этимъ собираніемъ. А для этого стоитъ только указать складочное мѣсто, и матеріалы для сборника посыплются со всѣхъ сторонъ. Эти матеріалы нужно разобрать, сличить, привести въ порядокъ, и избранное, очищенное издать на пользу науки и человѣчества.»

Предложенная программа состоитъ въ слѣдующемъ:

«1. Развѣдать на мѣстѣ, въ губерніи или уѣздѣ, въ деревняхъ и селахъ, чѣмъ что лѣчатъ деревенскіе знахари и лекарки; какія лекарственныя вещества или домашнія врачебныя средства вообще и противъ какихъ болѣзней употребляются. Записывать въ этомъ отношеніи все и съ величайшею точностью, какъ бы странно или нелѣпо ни казалось употребленіе или средство, и ни въ какомъ случаѣ не пренебрегать даже такъ называемыми симпатическими средствами или заговорами, потому что, съ одной стороны, и они никогда, или почти никогда не обходятся безъ какого нибудь вещества, болѣе или менѣе лекарственно дѣйствующаго; съ другой можетъ случиться, что то, что частному наблюдателю на одномъ ограниченномъ мѣстѣ кажется непонятнымъ, при сличеніи многихъ наблюденій, можетъ послужить къ важнымъ разъясненіямъ.

«2. Опредѣлить, какія на мѣстѣ изысканія господствуютъ острыя и хроническія, эндемическія, спорадическія и эпидемическія (*) болѣзни,—вообще, какія именно болѣзни преимущественно и всего чаще случаются, въ какое время года и при какихъ обстоятельствахъ (см. 9-й вопросъ).

(*) Хроническія—застарѣлыя, эндемическія—мѣстныя, спорадическія—поражающія отдѣльныя лица, во всякое время года, независимо ни отъ повѣтрія, ни отъ мѣстности; эпидемическія—повальные, повѣтренныя. *Ред.*

«3. Замѣтить, какія, при господствующихъ внутреннихъ болѣзняхъ, всего чаще случаются или господствуютъ сыпи, или накожныя болѣзни.

«4. Все, что можетъ быть замѣчено въ отношеніи къ болѣзнямъ челоѡвка, точно также собирать къ свѣдѣнію и касательно болѣзней и лѣченія животныхъ. Если есть постоянно или повально господствующія болѣзни у людей, то замѣчать, какія въ то же время случаются болѣзни у животныхъ.

«5. Называя болѣзнь, заботиться о самомъ точномъ опредѣленіи ея, т. е. подробно описывать, чѣмъ и какими припадками она обнаруживается, для того, чтобы видѣть, не имѣетъ ли описываемая болѣзнь какой-нибудь мѣстной характеристической особенности въ сравненіи съ тѣмъ типомъ, какой въ общихъ чертахъ внесенъ наукою въ патологию. Самымъ лучшимъ способомъ объясненія въ этомъ отношеніи и въ отношеніи къ дѣйствию лекарствъ можетъ служить сообщеніе точныхъ и достаточно подробно изложенныхъ исторій болѣзни, или хода лѣченія, въ видѣ примѣровъ.

«6. Называя лекарства, въ особенности растительныя, которыя во многихъ мѣстахъ носятъ различныя имена, заботиться о самомъ точномъ опредѣленіи и сообщать какъ мѣстныя народныя названія, такъ и латинскіе и ученые синонимы; въ сомнительныхъ же случаяхъ доставлять экземпляръ самаго растенія въ подлинникѣ.

«7. Подробно опредѣлять способъ приготовленія и употребленія каждаго средства, пропорціи составовъ и количество приемовъ, но преимущественно отыскивать простыя, т. е. несложныя, несмѣшанныя лекарства, постоянно имѣя въ виду главную задачу—привести въ извѣстность специфическія средства.

«8. По мѣрѣ возможности, опредѣлить давность употребленія средства на описываемомъ мѣстѣ, чтобы знать, вынесено оно и откуда, или дѣйствительно принадлежитъ мѣсту, издавна.

«9. Опредѣлить мѣстные обстоятельства, могущія быть причиною или имѣть вліяніе на появленіе и развитіе болѣзней: опредѣлить, какое географическое положеніе и топографическое очертаніе имѣетъ мѣстность, — на горѣ, на низменности, у болота, озера, рѣки, канала и т. д.; въ какомъ направленіи относительно къ полдню и полуночи; какова почва, — глинистая, известковая, песчаная и т. д.; каково состояніе атмосферы и ея температура, — сухость или влажность воздуха, туманы, дожди, — грозы, и какіе господствуютъ вѣтры; каковы составъ и качества воды въ мѣстныхъ озерахъ, рѣкахъ, ключахъ или колодцахъ; какія есть или добываются ископаемыя произведенія; какія есть растенія или лѣса и на какихъ пространствахъ и разстояніяхъ; какимъ промысломъ по-преимуществу занимается населеніе; какойъ ведетъ образъ жизни; что употребляетъ въ пищу; какъ одѣвается и какое при всѣхъ этихъ вліяніяхъ имѣетъ сложеніе.

«10. Опредѣлить, какъ велика смертность, отъ какихъ болѣзней, въ какихъ возрастахъ и въ какомъ отношеніи къ приращенію народонаселенія.»

Этнографическое Отдѣленіе Географическаго Общества съ полнымъ одобреніемъ принявъ предложеніе и напечатавъ его въ Вѣстникѣ, тѣмъ самымъ приглашаетъ желающихъ сообщить свои свѣдѣнія по этому несомнѣнно важному предмету, котораго правильное изслѣдованіе не только принесетъ существенную пользу, но откроетъ и еще одну новую дорогу къ изученію Русской земли.

В. Дерикеръ.

VII.

1. Улучшеніе.

(Разговоръ на пароходѣ.)

А. Улучшеніе, улучшеніе быта крестьянъ!... А о помѣщикахъ не думаютъ....

Б. Какъ не подумаютъ? Да съ эмансипаціею крестьянъ неразлучно и улучшеніе быта помѣщиковъ.

А. Полноте! Смѣшно даже слушать. Какое тутъ улучшеніе, когда я, напримѣръ, вмѣсто десяти процентовъ съ имѣнія буду получать только пять, много — семь.

Б. Извольте прислушать, и имѣйте терпѣніе выслушать до конца. Прежде всего, мы оба съ вами помѣщики; значитъ, чиниться намъ между собою нечего; между собою можемъ говорить правду, не опасаясь за сословное самолюбіе. Вы получаете десять процентовъ, — прекрасно; а имѣніе ваше?

А. Да какъ и у большей части изъ насъ....

Б. Извольте скинуть проценты въ Опекунскій Совѣтъ. Могутъ быть частные долги у васъ. у NN, у кого угодно, тоже съ платежемъ процентовъ, и еще нерѣдко жидовскихъ; много ли же помѣщикъ получаетъ *чистаго*? У меня сосѣдь, г. У., съ 500 слишкомъ душъ, получаетъ лично для себя лишь около 2000 р. асс. Все расходуется на уплату процентовъ (какова же сумма долговъ! А имѣніе даетъ по крайней мѣрѣ 12 процентовъ). Но не въ томъ дѣло. Нужно взглянуть на то, какъ наживались долги; по какимъ побужденіямъ дѣлались займы, доведшіе большую часть помѣщиковъ до того, что они не больше какъ приказчики въ своихъ имѣніяхъ....

А. Позвольте, это такая нелѣпица, которая уже вовсе не смѣшна, и за которую.... Мы приказчики!... Нѣтъ, сколько бы я не былъ дол-

женъ, все-таки имѣніе принадлежитъ мнѣ въ вѣчное и потомственное владѣніе.

Б. Измѣните названіе, если оно кажется вамъ такимъ ликимъ, а сущность дѣла останется неизмѣнною. Дѣло не въ названіи; дѣло — въ дѣлѣ. Больше или меньше, все-таки мы трудимся и хлопочемъ около имѣнія, ну хоть пишемъ приказы бурмистрамъ о высылкѣ оброка, или раздаемъ личныя приказанія о ходѣ работъ; и чтожъ? Мы довольствуемся лично для себя, для своего семейства половиной, нерѣдко даже третью изъ всѣхъ доходовъ, получаемыхъ съ имѣнія; а большую часть получаемаго отсылаемъ въ Олекунскій Совѣтъ, передаемъ въ постороннія руки....

Имѣніе конечно *наше*, —будемъ утѣшать себя этимъ въ горькія минуты, такъ нерѣдкія въ жизни нашего брата, когда, по неотступному требованію какого нибудь жида — кредитора, намъ приходится продавать безвременно и за совершенный безцѣнокъ хлѣбъ; но на самомъ дѣлѣ оно принадлежитъ намъ лишь *номинально*: если каждому уплатить за-разъ всѣ свои долги, то многіе ли въ состояніи сдѣлать это альпари, т. е. уплатить рубль на рубль: у иныхъ долги превышаютъ въ полтора, въ два, въ три раза стоимость имѣнія. Слѣдовательно, помѣщикъ, у котораго дѣла въ такомъ положеніи, управляетъ имѣніемъ, *de facto* ему не принадлежащимъ. Что же онъ, если не приказчикъ, не нанятой конечно, а, что еще хуже, добровольно обречшій себя на такую незавидную должность? Да если судить строго, такъ положеніе его едва ли не хуже приказчиковъ: тѣ получаютъ вѣрное, и знать ничего не хотятъ; а для помѣщиковъ полученіе доходовъ такъ условно, такъ неопредѣленно, такъ много зависитъ отъ внѣшнихъ причинъ — неурожая, пожаровъ и т. п!....

Теперь исторія долговъ и займовъ. Вспомнимъ, въ какихъ понятіяхъ и убѣжденіяхъ росли мы. Имѣли ль хоть какое нибудь понятіе о трудѣ? — Никакого. «Стоитъ приказать, и—сдѣлается,» — вотъ принципъ всей нашей жизни, который, съ перваго пониманія нашего, развивался подъ вліяніемъ примѣра отца, матери, дядюшекъ и тетюшекъ и собственнаго опыта. А о томъ, *какъ* сдѣлается, и *какъ* вообще все дѣлается въ быту помѣщика, намъ никто не догадался нетолько объяснить, но даже намекнуть. Намъ учили всему, кромѣ того, что существенно необходимо. Послѣ такого премудраго воспитанія мы можемъ сдѣлаться и генералами, и разныхъ степеней совѣтниками; а помѣщики-то выходимъ преплохіе, не смотря на то, что прежде всего и главнымъ образомъ мы должны быть помѣщиками *настоящими*; потому что ими родимся, живемъ и у-

мираемъ. «Приказать и сдѣлается,» — такова вся система нашего хозяйства, не хитрая и притомъ чрезвычайно легкая. Между тѣмъ эта-то легкость и есть источникъ всѣхъ бѣдъ для помѣщика. Имѣніе, напримеръ, мое, ваше, вмѣсто десяти, могло бы дать двадцать процентовъ, еслибы придумать и ввести улучшенія въ хозяйство, развить между крестьянами ремесленность, приспособленную къ мѣстнымъ условіямъ и нуждамъ и пр. Но придумывать — *трудъ*, къ которому мы съ дѣтства получили неодолимое отвращеніе; и мы довольствуемся половиной того, что могли бы получать. Далѣе, не понимая труда, мы и не цѣнимъ его, не цѣнимъ и того, что приобретается трудомъ — денегъ. Легко достаются намъ онѣ, и еще легче уходятъ отъ насъ. Право, подъ иной часъ, просматривая свою расходную тетрадь, надивиться на себя не можешь: какъ бросать деньги на такую пустошь, пошлость, на такое ничтожество; какъ сорить деньги такъ безтолково, бессмысленно, нелѣпо; а бросаешь и соришь.... Да еще какъ? Почти всегда на счетъ улучшеній хозяйственныхъ!.... Сосѣду помѣщику, о которомъ говорилъ я вамъ, близкіе люди не разъ говорили: помилуйте, дѣла ваши съ каждымъ годомъ хуже; вы можете лишиться всего; а стоить лишь приняться за хозяйство, всѣ удобства у васъ для этого есть, и доходъ, получаемый съ имѣнія, увеличится вдвое, втрое, и вы въ недолгое время избавитесь отъ невыносимаго положенія: поклоняться этому грубому, дерзкому животному, этому отвратительному истукану на золотомъ подножіи, который, обокравъ своего хозяина, сдѣлался миллионеромъ, который, вымогая, грабя оптовья денежки тружениковъ, сдѣлался головой, и который, чтобы вернуть вѣми вами, какъ маріонетками, открылъ такой свободный кредитъ, съ архижидовскими процентами, каждому желающему — подъ вѣрный залогъ.... «*Стоитъ* приняться!» отвѣчалъ онъ всегда. «Притомъ, для улучшеній нужны деньги; а ихъ нѣтъ.» Между тѣмъ этотъ же господинъ, лишь попадутъ деньги въ руки, не задумавшись, проигрываетъ сто-двѣсти рублей въ вечеръ. И не потому, чтобы онъ имѣлъ страсть къ картамъ, а такъ, — нужно же на что нибудь убить время! Пусть же деньги доставались бы ему трудомъ, тяжкимъ трудомъ мысли, соображеній о возведеніи своего хозяйства на возможную степень совершенства, не кидалъ бы онъ такъ неразумно денегъ своихъ. Этого мало, — не до картъ было бы ему и не до прочихъ развлеченій; а то, бѣдный, въ иной часъ дѣтятся не знаетъ куда отъ скуки; и сосѣдей всѣхъ объѣдетъ — скучно; въ городъ пріѣдетъ — тоже; сидитъ у кого нибудь въ гостяхъ три-четыре часа, и только вытягиваетъ свои огромные усы да бороду.... И ему такую бездѣльную жизнь еще можно простить нѣкоторымъ обра-

зомъ: все-таки послужилъ,—штабсъ-капитанъ въ отставкѣ; а посмотрите на молодежь, живущую въ имѣніяхъ, на этихъ корнетовъ въ отставкѣ, на этихъ числящихся на службѣ въ разныхъ канцеляріяхъ и т. п., какъ и на что они убиваютъ свое время!!.. А потребность жить комфортабельно сильно развита во всѣхъ; чтожь тутъ прикажете дѣлать? Какъ обойтись безъ долговъ? — «Стоить приказать,»—и изъ города все привезутъ. И дѣйствительно, приказъ исполняется. Но стоитъ окунуться въ этотъ омутъ однажды, чтобы, при малѣйшей неосторожности, остаться въ немъ навсегда. Долги, что болота, оступиться въ которыя разъ, значить погибнуть; чѣмъ болѣе употребляешь усилій вырваться, тѣмъ глубже погрязашь, пока не уйдешь съ головой; отъ нихъ одно спасеніе: величайшая предусмотрительность. А вотъ, этой-то мудрой осторожности, спасительной предусмотрительности и нѣтъ въ насъ; и оттого, много ли найдется помѣщиковъ, не обремененныхъ долгами?

«Стоить приказать,» скажу вамъ мимоходомъ, играетъ важную роль и въ служебной жизни нашей, велику ли, малу ли должность несемъ мы, и также вредно дѣйствуетъ въ обществѣ, какъ въ нашемъ хозяйствѣ. Бывали у меня дѣла у предводителя дворянства; попросишь его не тянуть ихъ; со всей готовіюстью исполнить, онъ отвѣчаетъ. «э, да объ этомъ и толковать нечего; будетъ сдѣлано немедленно; на томъ стоимъ; стоитъ приказать. . . .» И дѣло не подвинется ни на шагъ, пока не побывашь у протоколиста. — Да Бога ради, займитесь дѣломъ сами и теперь же, вѣдь вы совершенно свободны. . . . «Оставьте, не сомнѣвайтесь; прикажу, и все сдѣлается живо.—Эй позвать Голубева, Чижова.»—Являются. Выслушаютъ со всѣмъ подобострастіемъ. «Будетъ исполнено—съ,» отвѣтятъ. И за тѣмъ извольте ждать до скончанія міра. Бывали дѣла и у сильныхъ міра. Та же исторія. Примутъ, обласкаютъ, запишутъ въ чемъ дѣло, и дѣйствительно прикажутъ сдѣлать; а дѣло не дѣлается, пока не употребишь иныхъ средствъ. Охъ, это погибельное: «стоитъ приказать,» дурную штуку однажды сыграло со мной!..

Не точно ли также мы воспитываемъ и дѣтей, какъ были воспитаны сами? Пріучаемъ ли ихъ къ хозяйству, къ труду, къ умѣнью довольствоваться малымъ, къ осторожности и бережливости? Нисколько. Напротивъ, по ложно понимаемому чувству любви, заботливо отдаляемъ отъ нихъ все, что зовется трудомъ, нуждой и лишеніями; и на мысль намъ не приходитъ, что вслѣдствіе тысячи причинъ, нисколько не зависящихъ отъ нашей воли, въ жизни могутъ ихъ встрѣтить нужды и лишенія, противъ которыхъ единственное спасеніе—честный трудъ; съ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ мы пріучаемъ ихъ смотрѣть на себя, какъ на какія-то

привилегированныя существа, котрымъ все должно служить и поклоняться, котрымъ стоить приказать, и все явится на потѣху ихъ праздности, рано развитой въ нихъ суетности, страсти ко всевозможному комфорту; съ дѣтскихъ лѣтъ собственнымъ примѣромъ мы поучаемъ ихъ — бросать сотни и тысячи на удовлетвореніе нелѣпѣйшихъ фантазій, и жадѣть рубли на дѣло истинно полезное. . . . И посмотрите, какъ легко и скоро принимаются злыя сѣмяна, бросаемыя въ нихъ нашимъ гибельнымъ неразуміемъ! — Въ прошедшемъ году ѣхалъ я изъ Петербурга въ Москву. Въ одномъ вагонѣ со мной сидѣли четыре воспитанника учебныхъ заведеній; старшему изъ нихъ было около 14 лѣтъ. Съ третьей же станціи появились у нихъ карты; сначала играли въ преферансъ, потомъ дошли и до на право-на лѣво. Одинъ изъ нихъ, мальчикъ живой, боевой, но и самый задорный игрокъ, спустилъ все, что было дано на дорогу, и остался должнымъ 31 рубль. — Ну, братъ, сказалъ одинъ изъ товарищей, до Орла не близко; съ чѣмъ же доберешься? «Вотъ вздоръ,» отвѣтилъ онъ не задумавшись; «въ Москвѣ я остановлюсь у знакомаго папаша и займу, сколько хочу» — Прекрасно, замѣтилъ я; но чѣмъ же вы отдадите? «Отдастъ конечно папаша; а я скажу ему. . . . ну, скажу что нибудь.» — И это хорошо? продолжалъ я. «А вамъ какое дѣло? Да папаша и все такъ дѣлаетъ. Какъ проиграетъ все, такъ и посылаетъ занять у сосѣда NN. Да, если хотите, такъ я и безъ папаша обойдусь: дѣдушка мнѣ хочетъ отказать слишкомъ 400 душъ; попрошу лишь подождать. . . .» Каковы разсужденія почти ребенка? Вотъ еще когда начинается проигрывать доходы съ имѣнія, лишь ожидаемаго! . . .

А. Но это дѣтская шалость, не больше

Б. Согласенъ если угодно. Но извольте добраться до источника этой шалости. Она не мгновенная вспышка молодости, безъ мысли о послѣдствіяхъ, а дѣйствіе уже сознаваемое; значить не вчера привилась, а давненько растетъ. Положимъ, эга шалость и не разовѣется въ страсть къ картамъ; но дурное направленіе уже дано, — мудрено измѣнить его. А это направленіе: спускать все съ рукъ, что только есть, что можетъ и даже чего не можетъ быть. Это дѣтская шалость, — такъ. А посмотрите на нашу молодежь въ театрѣ, какъ она, бѣснуясь отъ восторга, кидаетъ сторублевые букеты, и волочится за танцовщицей. . . . Подумаете, — все это англійскіе лорды, отцы которыхъ располагаютъ милліонами годовыхъ доходовъ. А на дѣлѣ, отцы большей части изъ нихъ владѣльцы сотни, другой, третьей заложенныхъ и перезаложенныхъ крестьянъ, да обладатели собственной семьи штукъ въ десять. И это все —

молодость, конечно. Но бѣда въ томъ, что эта молодость остается до сѣдыхъ волосъ, или, точнѣе, до той неприятной минуты, когда настанетъ необходимость разсчитаться за слишкомъ разгульную жизнь. И горьки всегда бываютъ эти расчеты: убитое здоровье, развѣянное состояніе, постыдная нищета. . . .

Чего жъ можно ожидать въ будущемъ при такихъ порядкахъ, или точнѣе, беспорядкахъ нашихъ? Имѣнія наши дробятся, по естественной необходимости наслѣдства. Раздробленныя, они быстро и совершенно упадаютъ отъ нашего образа жизни и дѣйствій. Съ одной стороны: наши неотступныя требованія большихъ и большихъ доходовъ, безъ всякой мысли о томъ, чтобы увеличеніе доходовъ совершалось путемъ правильнымъ, ни для кого нераззорительнымъ; съ другой—полная беззаботность объ улучшеніи хозяйства, бессмысленное пренебреженіе всего, что можетъ облегчить тяжкій трудъ крестьянина, сберечь его силы, дать ему больше времени и свободы для веденія въ порядкѣ собственнаго хозяйства; къ чему все это должно привести? Неизбѣжно: къ совершенному сближанію крестьянъ и, вслѣдствіе этого, къ полному разстройству нашихъ хозяйствъ. Не то ли и есть теперь? Потрудитесь пробхать по нашимъ внутреннимъ губерніямъ, и вы ужаснетесь при видѣ того, до чего доведена большая часть имѣній. . . .

Что жъ мы оставимъ дѣтямъ? Большее или меньшее количество земли, съ большимъ или меньшимъ количествомъ нищихъ, которыхъ нужно кормить. . . . вмѣстѣ съ этимъ незавиднымъ наслѣдствомъ мы передадимъ и *приво*—платить долги наши. . . . И вотъ до чего наше премудрое воспитаніе и премудрый образъ жизни изуродовали въ насъ всѣ чувства человѣческія: и отъ этого горькаго наслѣдства мы спѣшимъ оторвать все, что только можно. Есть, напримѣръ, въ имѣніи лѣсъ: продать его, продать весь, чтобы дѣтямъ и прута не осталось. А на что, какой цѣной, да еще и гдѣ будутъ покупать они,—объ этомъ и думать не хотимъ. *Après moi le déluge* (послѣ меня хоть трава не расти),—говорить каждое наше дѣйствіе каждое хозяйственное распоряженіе: будетъ за что *благословлять* наше имя и нашу память нашимъ дѣтямъ и внукамъ!

Что жъ оставлять наконецъ они *своимъ* дѣтямъ? — А возстановить свое хозяйство они будутъ еще менѣе въ состояніи, чѣмъ мы; при такомъ же отвращеніи къ труду, какъ и мы; съ такой же страстью ко всевозможному комфорту, какая развита и въ насъ, они уже не будутъ имѣть и тѣхъ средствъ, какими еще можемъ располагать мы. Что жъ останется имъ дѣлать? Кидаться во всѣ возможные роды службы, и ужъ

вовсе не потому, что noblesse oblige, не по тѣмъ высокимъ, чистымъ и святымъ побужденіямъ, по какимъ служили отцы и дѣды наши, а просто—по необходимости чѣмъ нибудь жить. Чѣмъ будутъ они въ какой бы то ни было службѣ, они, въ которыхъ съ дѣтства развита одна потребность наслаждаться жизнью во что бы то ни стало, какими бы то ни было средствами, а вмѣстѣ съ тѣмъ развито и отвращеніе ко всякому трудному, дѣльному, умственному занятію, я уже не говорю. Это можно видѣть и теперь вездѣ, въ этихъ праздношатающихся господахъ, Митрофанушкахъ современнаго покроя, которые числятся на службѣ. Но найдется ли столько мѣстъ, чтобы удовлетворить всѣхъ желающихъ, когда и теперь такъ много *бездѣлныхъ*?

Но вотъ, вѣчная благодарность, вѣчное благословеніе мудрому и безконечно заботливому о благѣ всѣхъ своихъ подданныхъ Царю нашему. Онъ призываетъ насъ къ новой жизни. Улучшеніе быта крестьянъ есть толчокъ, который долженъ пробудить насъ отъ вѣковой летаргіи, отъ азіатской безопасности и отъ азіатскихъ наслажденій жизнью. И давно бы пора намъ проснуться; давно бы пора бросить эту пустую, бесполезную, прозябательную жизнь, которая главнымъ образомъ слагается изъ трехъ элементовъ: стола, картъ и еще кой-чего, чего назвать не хочется; давно бы пора сознать, что Господь далъ намъ силы тѣла и духа и вещественныя средства — совсѣмъ не для того, чтобы растрчивать ихъ на удовлетвореніе прихотей, фантазій и страстишекъ; а для чего нибудь повыше, почище, поблагороднѣе; да вотъ не сознавалось какъ то....

Посмотрите жъ, что произвелъ этотъ невыразимо благотѣльный толчокъ: сначала все заговорило, зашумѣло, закричало: разумѣется, сгоряча, все это было безъ толку и смыслу; но теперь уже думаютъ, обдумываютъ, разсуждаютъ. Затѣжайте къ любому помѣщику, и вась не будутъ глушить цѣлый вечеръ безконечными, неотвязными повѣтствованіями о томъ, какъ N безъ столькихъ—то остался въ червяхъ, или пошлыми, грязными уѣздными сплетнями и т. п.; нѣтъ; вы услышите уже мысль, больше или меньше, дѣльную, сужденіе, больше или меньше, здравое о новыхъ отношеніяхъ, о будущемъ образѣ жизни... Пробужденіе мысли въ человѣкѣ—великое дѣло. Это уже сѣмя, зародышъ дѣйствования, — дѣйствования разумнаго, сознательнаго, безконечно плодотворнаго. Правда, для многихъ слишкомъ тяжело это пробужденіе; невыносимо думать, что вмѣсто блаженнаго бездѣйствія придется самому ознакомиться съ трудомъ, самому работать головой. Но какже иначе быть? Въ благоустроенномъ обществѣ, государствѣ, *всѣ* должны трудиться. Чужедныя растенія нигдѣ не могутъ, не должны быть терпимы. Гибель

народа неизбѣжна, если среди его расплодятся жаждущіе всевозможныхъ жизненныхъ наслажденій—на счетъ другихъ, не прилагая ни физическаго, ни умственнаго труда къ суммѣ усилій, ради блага народнаго. А если что имѣеть способность плодиться, такъ именно—таковыя жаждущіе. Посмотрите, кто и что не лезетъ теперь въ *барство*, понимая это слово не въ его истинномъ значеніи—сословія, въ которомъ основы чести, славы и величія государства, а въ опошленномъ значеніи—людей, при бездѣльной и празднои жизни, наслаждающихся всѣми благами земли? О чемъ, какъ не объ этомъ, первая забота выслужившагося подьячаго, выскочки купца, откупщика и тому подобнаго люда, умбючаго понимать жизнь лишь съ одной внѣшней стороны? А кто далъ поводъ къ этому гибельному распложенію? — Будемъ откровенны: мы, наша жизнь... Не обязанность ли, поэтому, наша, прямая и непреложная, исправить посѣянное нами зло, возстановить настоящій порядокъ вещей, примѣромъ своимъ показать все значеніе, всю важность *общаго* труда въ государственной жизни? А если человекъ не понимаетъ, не сознаетъ этого самъ, такъ ради общаго блага, ради его самаго, такъ или иначе, нужно *заставить* его трудиться. Да, даже ради его самаго. Бездѣйствіе — самый страшный врагъ для человека. Оно-то убиваетъ все доброе, все честное и чистое въ человекѣ. Оно-то заставляетъ человека искать удовольствій и наслажденій въ томъ, противъ чего такъ сильно возмущается нравственное чувство. Оно-то доводитъ до того, что человекъ не понимаетъ и не знаетъ ничего, что выше животныхъ потребностей, и единственная цѣль дѣйствій котораго — удовлетвореніе этихъ потребностей, во чтобы то ни стало, какими бы то ни было средствами, если бѣ даже для этого пришлось забыть и людской стыдъ и страхъ Божій, еслибъ для этого нужно было принести въ жертву благосостояніе собственной семьи, всю будущность дѣтей своихъ. Если бѣ помѣщики, живущіе въ имѣніяхъ, постоянно, добросовѣстно и усердно занимались дѣломъ, такъ мы не имѣли бы несчастія видѣть и слышать столько соблазнительныхъ исторій...

Посмотрите, что можетъ, что должно быть дальше, когда окончательно устроятся новыя отношенія между помѣщикомъ и крестьяниномъ. Положимъ, что крестьянинъ за право владѣнія помѣщицкей землей платитъ ему деньги;—значитъ, помѣщики необходимо должны обрабатывать свою землю вольнонаемными работниками (*). Вотъ первый трудъ для помѣщика: зор-

(*) Именно этого и нужно желать; а если крестьянинъ обяжется отбывать работу, то конца не будетъ спорамъ и ссорамъ; съ одной стороны — требо-

ко и внимательно смотрѣть за ходомъ дѣла. Теперь, когда рабочія силы ему ничего не стоятъ, нѣтъ особенной нужды наблюдать, чтобы ни одинъ часъ не пропалъ даромъ: не сдѣлали сегодня, сдѣлаютъ завтра и т. д. Тогда же, каждый потерянный часъ будетъ ему въ убытокъ; по неволѣ лишній разъ выйдеть въ поле, и пробудеть тамъ какъ можно долѣе. По неволѣ будетъ думать и о томъ, нельзя ли при возможно меньшемъ числѣ рабочихъ рукъ, сдѣлать какъ можно болѣе въ хозяйствѣ, при помощи, на примѣръ, улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій, машинъ и т. п. Какъ выписывать всѣ эти вещи, на примѣръ, изъ столицъ слишкомъ дорого, то по необходимости будетъ думать и о томъ, нельзя ли все это устроить дома, собственными средствами. И вотъ, вмѣсто блажныхъ какихъ либо фантазій, голова его наполнится и переполнится думами и заботами о хозяйствѣ. Дальше. Начавъ трудиться по неволѣ, по необходимости, онъ скоро полюбитъ трудъ; потому что и въ трудѣ есть наслажденія, да еще такія наслажденія, которыя безконечно выше и чище нашихъ обыденныхъ, пошлыхъ наслажденій, если только можно назвать наслажденіемъ то, что убиваетъ физическія и нравственныя силы человѣка, а нерѣдко такимъ тяжкимъ бременемъ ложится на совѣсть. А чего не сдѣлаешь съ любовью къ труду? Теперь, при нашей безопасности, сколько пропадаетъ въ хозяйствѣ такихъ вещей, которыя могли бы доставлять вѣрный и постоянный доходъ?! Сколько сокровищъ, можетъ быть, скрывается въ землѣ, да еще и въ такой землѣ, которую бросаемъ какъ неудобную и ни къ чему негодную?! И это—*можетъ быть*—не фантазія. Въ К-мъ уѣздѣ есть имѣніе, около полутора ста душъ. Лѣтъ за пятьдесятъ это имѣніе было самое вымотанное, самое разоренное. Владѣльцы мѣнялись часто; продавалось оно всегда за безцѣнокъ; какъ не купить?—авось, что нибудь и будетъ. Но какъ каждый умѣлъ одно, что умѣемъ и мы всѣ, извлекать посредственно или непосредственно изъ крестьянъ все возможное, а эта операція уже давно была совершена, то каждый и спѣшилъ отдѣлаться отъ имѣнія какъ можно скорѣе. Наконецъ оно досталось Нѣмцу,

---

ваніе возможно большаго количества работы въ опредѣленное время, съ другой—стремленіе вести дѣло по прежнему, т. е., какъ выражаются сами крестьяне, «валить черезъ пень колоду,» будутъ неизсякаемымъ источникомъ взаимнаго недовольства и раздраженія, отъ чего добрыхъ послѣдствій, разумѣется, ждать нельзя; вольнонаемный—иное дѣло: онъ будетъ работать въ убѣжденіи, что за дурную работу ему не допадутъ денегъ, или просто прогонять безвозвременно, слѣдовательно, вовсе безъ денегъ, какъ и дѣлается теперь съ работниками у крестьянъ: побужденіе достаточно сильное, чтобы работать какъ должно. *Лет.*

г. А. Онъ, прежде всего, обратилъ вниманіе на землю; и что жъ бы вы думали? Воспользовался тѣмъ, на что прежніе помѣщики и вниманія не обращали,—глиной, и устроилъ фаянсовый заводъ. Какъ онъ повелъ дѣло совершенно противоположно нашему дѣловодству, т. е. дѣлалъ все своей головой, смотрѣлъ за всѣмъ своими глазами, то оно развилось скоро и успѣшно. Теперь его фаянсъ найдете вездѣ; но купить его можно по очень высокой цѣнѣ, потому что лучше его нигдѣ не найдете. Понятно, что онъ могъ нажить огромное состояніе, и—нажилъ Крестьянъ онъ давнымъ давно сдѣлалъ свободными, отдавъ безъ всякаго выкупа всю принадлежавшую имъ землю. Теперь они блаженствуютъ, потому что какъ бывший владѣлецъ, такъ послѣ него и дѣти его, преимущественно, и съ болѣею передъ другими платой, нанимаютъ ихъ; а работаютъ всѣ—мущины, женщины и дѣти.

А. Но это единственный случай, который повториться не можетъ.

Б. Вы думаете? Да почему жъ? Изучили ль вы все, что есть въ нашемъ, напримѣръ, помѣстьѣ? Пытались ли вы разумно извлекать доходъ изъ другихъ статей хозяйства, кромѣ тѣхъ, изъ которыхъ извлекали ваши дѣды и прадеды? Нѣтъ? Такъ это не значить, что такихъ статей нѣтъ. Вотъ вамъ и еще примѣръ, который покажетъ, что значить лишь только *свой* глазъ. Имѣніе на Волгѣ. Въ немъ, кромѣ господской запашки и слишкомъ по пяти десятинъ на тягло для крестьянъ, до 400 десятинъ луговъ, прекраснѣйшихъ покосовъ. Съ незапамятныхъ временъ эти луга отдавались въ наемъ казеннымъ крестьянамъ, слишкомъ мало-земельнымъ во всей этой мѣстности. Вздумалось посмотрѣть помѣщику это имѣніе. Случайно прогуливаясь по берегу Волги, онъ встрѣтилъ коноводовъ, которые на спросъ его, куда они такъ торопятся, отвѣчали: да вотъ ищемъ сѣна.—Почему жъ именно здѣсь?—Да здѣсь всегдашнее становище для барокъ, на обѣдъ или на ночь. И вотъ ужъ мѣла-то намъ здѣсь: бѣгаемъ, бѣгаемъ; насилу гдѣ найдемъ.—А еслибъ продавалось у помѣщика?—Такъ онъ напасть его не успѣвалъ бы и бралъ бы цѣну, какую хотѣлъ.—И рѣшился помѣщикъ измѣнить прежній порядокъ. Въмѣсто отдачи всѣхъ луговъ въ аренду, онъ оставилъ большую часть за собой. Арендаторы денегъ не платили, а убрали помѣщикъ сѣно и выставляли ча Волгу. И что жъ бы вы думали? Доходъ помѣщика съ луговъ увеличился втрое. Сколько бы онъ ни запасалъ сѣна, оно все и всегда разбирается коноводами. И это единственный случай, скажете.—Пожалуй. Но когда каждый помѣщикъ съ любовію будетъ заниматься хозяйствомъ, тогда эти случаи будутъ повторяться чаще и чаще. А если и въ самомъ дѣлѣ въ имѣніи не найдется ничего особеннаго, такъ онъ улуч-

шить прежнее, и во всякомъ случаѣ возвысить число процентовъ, получаемыхъ въ имѣнія. Съ любовію къ труду, повторяю, чего нельзя сдѣлать?

А. И ничего не сдѣлаешь, когда средства нѣтъ.

Б. Отчего нѣтъ средствъ, я вамъ уже объяснялъ. И тутъ спасительнымъ противодѣйствіемъ нашей страсти разсѣвать деньги куда ни пришлось, какъ ни попало, опять таки будетъ трудъ. Не легко разстается человекъ съ тѣмъ, что достается ему усиленнымъ трудомъ. Не бросить сторублеваго букета тотъ, кто собственнымъ опытомъ позналъ цѣну труда. Бережливъ и остороженъ труженикъ и умѣетъ приберечь денжки на черный день. Средства создадутся, какъ скоро мы полюбимъ трудъ. Тогда мы не будемъ гонять безъ малѣйшей нужды, а единственно для того, чтобы гдѣ-нибудь, какъ-нибудь убить время, два-три раза въ годъ въ столицы, да еще и за границу. Убивать тогда будетъ нечего, времени у насъ не будетъ ставать и на дѣло. Бѣгать отъ скуки и тоски не будетъ нужды, онѣ убѣгутъ отъ насъ за тридевять земель. Извольте жъ разсчитать, отъ сколькихъ лишнихъ расходовъ избавимся мы тогда! Вотъ вамъ и средства выпутаться изъ долговъ, задавившихъ насъ теперь, и улучшить всѣ отрасли хозяйства. Дѣло не въ большемъ или меньшемъ количествѣ процентовъ, а въ умѣнь пользоваться ими. Пусть помѣщикъ получаетъ не 15, а 150 процентовъ, но если онъ умѣетъ только жуировать, такъ они менѣе 5 пр., употребляемыхъ разумно. Вотъ этому то умѣнью—дорожить каждымъ рублемъ, и научить насъ трудъ.

А. Трудъ, трудъ!... Какъ легко говорить, и какъ тяжело приняться за него! Да я могу васъ увѣрить, что многіе изъ насъ бросятъ все изъ за одной мысли о трудѣ.

Б. Тѣмъ хуже для нихъ. Но и я могу васъ увѣрить, что необходимость заставить одуматься. И эту необходимость нужно благословлять отъ самой глубины души, а не возставать противъ нея и не кричать. Теперь она кажется намъ страшной грозой; придетъ время, мы будемъ благодарить Царя небснаго и Царя земнаго за нее; и не мы только, а и дѣти и потомки наши. Вотъ мы владѣльцы имѣній. Что же, любимъ ли мы ихъ? Дорожимъ ли ими? Привязаны ли къ нимъ чѣмъ-нибудь, кромѣ желанія получать доходъ? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Еслибъ любили ихъ, такъ не жалѣли бы ничего, чтобы привести ихъ въ цвѣтущее состояніе; чтобы, напримѣръ, крестьяне наши благоденствовали, хозяйство велось наилучшимъ образомъ и т. п. Еслибъ дорожили ими, такъ не обременяли бы ихъ долгами, не лишали того, что существенно необходимо, напримѣръ гѣсовъ и т. п. Еслибъ были привязаны къ нимъ, такъ на потерю ихъ,

даже нежеланную и произвольную, смотрѣли бы какъ на величайшее для себя несчастье. Отчего жъ мы такъ мало дорожимъ ими? Да оттого, что они легко достались намъ. Мы не вложили въ нихъ ни физическаго, ни умственнаго труда. Наци думы, помыслы, заботы всѣ сосредоточены на одномъ: получать больше и больше, и нисколько не касаются того, чтобы жертвовать чѣмъ либо, и на то, чтобы все было довольно и кругомъ насъ. А попробуйте оросить имѣніе собственнымъ потомъ; посвятите ему на нѣсколько лѣтъ всѣ свои мысли и заботы, всѣ умственныя и физическія силы, о, какъ дорого будетъ оно тогда для васъ! И главная цѣнность его для васъ будетъ не въ количествѣ десятинъ земли или душъ крестьянъ, а въ сердечной привязанности къ нему. Тогда для васъ будетъ страшна и одна мысль: продать, или заложить, или обременить долгами. Тогда крестьянинъ будетъ въ вашихъ глазахъ—не рабочая машина, осужденная на бессознательную работу, а соучастникъ въ трудѣ, разумно выполняющій ваши идеи; не отдадите вы его при первомъ капризѣ въ солдаты, а будете дорожить имъ, какъ роднымъ, близкимъ себѣ, и не пожалѣете ничего, чтобы возвысить его до совершеннаго пониманія своихъ цѣлей, намѣреній, предположеній; чтобы расширить его умственный горизонтъ, развить и укрѣпить его физическія силы. Тогда будетъ для васъ больно уже не цѣлыя рощи истреблять, а кустъ вырывать, безъ крайней надобности, потому что онъ выросъ на вашихъ глазахъ, вы къ нему привыкли, съ нимъ освоились и считаете его чѣмъ-то близкимъ для себя. Тогда главнѣйшимъ завѣщаніемъ для дѣтей вы поставите: сохранить имѣніе также крѣпко, какъ хранили вы, потому что вамъ слишкомъ тяжело было бы умирать съ мыслью, что плодами вашей неуспѣшной дѣятельности не воспользуются ваши кровные, а чужіе исказятъ, изуродуютъ придуманное и устроенное вами...

Вотъ къ чему приведетъ любовь къ дѣлу и труду, разовьется ли эта любовь вслѣдствіе собственного настроенія, или внѣшней необходимости. Пусть заставятъ, прикажутъ, принудятъ люди или обстоятельства полюбить трудъ,—когда такъ благотворны его результаты, можно еще помириться съ такой необходимостью!

Но это одна только сторона улучшенія помѣщичьяго быта, а сколько другихъ, не менѣе, если не болѣе важныхъ! Возьмемъ, на примѣръ, наши отношенія къ другимъ сословіямъ: таковы ли они, каковы должны быть въ благоустроенномъ государствѣ? Кажется нѣтъ. Въ организмѣ государственномъ, какъ и въ организмѣ челоуѣка, все должно быть слито въ одномъ стремленіи къ общему благу. А мы, — рѣшаюсь высказать вамъ то, что было высказываемо уже печатно, слишкомъ разъединились,

слишкомъ отдалились отъ другихъ сословій. Говорятъ, что это произошло вслѣдствіе того, что мы слишкомъ далеко ушли впередъ своимъ просвѣщеніемъ и образованіемъ. Едва ли такъ. Истинное просвѣщеніе должно необходимо сближать людей, а не разъединять ихъ. Истинно просвѣщенный никогда не пользуется плодами и благами просвѣщенія одинъ, а заботливо и прежде всего старается подѣлиться ими со всѣми, разлить свой свѣтъ всюду, куда только могутъ достигнуть его силы и средства. Слѣдовательно, еслибъ мы были истинно просвѣщенны и человѣчно образованы, то не бѣжали бы опростетью впередъ, или въ сторону, не знаю какъ вѣрнѣе, отъ другихъ сословій и, прежде всего, отъ тѣхъ, чьи труды доставили намъ и средства получить образованіе, а заботливо старались бы возвысить, очеловѣчить, облагородить всѣхъ, на кого только можетъ простираться наше вліяніе. Тогда мы считали бы честью для себя не то, что *ушли*, не велика честь быть эгоистомъ, а то, что *идемъ* въ главѣ просвѣщенія и образованія, и не жалѣемъ ни средствъ, ни силъ, чтобы и все, ни на шагъ не отставая, шло за нами, разумѣется, на сколько кому нужно. Вотъ это бы и было не нитью, а нерасторжимой цѣпью, которая соединяла бы насъ со всѣми сословіями государства. Толи же на дѣлѣ? Нѣтъ. Значитъ, мы ушли, или точнѣе, отдѣлились отъ другихъ сословій, или по причинѣ ложно и превратно понимаемыхъ просвѣщенія и образованія, или почему либо иному... Не время доискиваться, почему именно; довольно того, что фактъ есть, и оспорить его существованіе невозможно. Какіе же должны быть результаты такихъ ненормальныхъ отношеній между нами и всѣми другими сословіями? Понятно, что не совсѣмъ благотворные. Съ одной стороны убѣжденіе, что мы выше всѣхъ, что все должно въ прахѣ лежать передъ нами, доводитъ насъ нерѣдко, къ несчастью слишкомъ нерѣдко, до такихъ поступковъ, въ которыхъ рѣзко обнаруживается наше забвеніе даже общечеловѣческихъ правъ; съ другой.... странно было бы ожидать, чтобы намъ платили любовью за то, что можетъ лишь оскорблять, раздражать, вооружать противъ насъ.... Скажете ли мнѣ, какъ уже и случалось слышать тысячи разъ: «вздоръ! мы достаточно сильны, чтобы не обращать ни малѣйшаго вниманія на любовь или ненависть, чьи бы то ни было, тѣмъ болѣе такихъ глубочайшихъ невѣжъ, каковы всѣ».... Такъ. Но въ чемъ же наша сила? Въ нравственномъ ли вліяніи на массы? Его нѣтъ. Прислушивались ли вы, какъ разсуждаютъ теперь даже тѣ, которыхъ предпринимаемое великое дѣло не касается ни которой стороной? Значитъ, въ нашихъ рукахъ сила физическая!!!

Но вотъ свистокъ, значитъ мы уже въ Твери. Докончу свою мысль, какъ успѣю. Ради своей личной пользы, ради общаго блага государствен-

наго, мы должны возстановить разорванное единеніе свое съ другими сословіями, слить свои интересы частные съ интересами всѣхъ, чтобы Россія, въ самомъ точномъ, полномъ, буквальномъ смыслѣ, представляла одно органическое цѣлое. А къ этой высокой цѣли можетъ привести насъ не праздная, безцѣльная и бездѣльная жизнь большей части изъ насъ, а жизнь, вся посвященная труду умственному и физическому. Начало такой жизни и будетъ съ началомъ новыхъ отношеній между нами и крестьянами. Не безпокойтесь, мы будемъ во главѣ другихъ, если только захотимъ и, главное, сумѣемъ взяться за дѣло. Пора физическаго, такъ сказать, вліянія на массы прошла, и—слава Богу: непрочно, ненадежно, а подъ часъ и горькими катастрофами разрѣшается оно. Теперь намъ предстоитъ вліяніе нравственное, одно и единственно вѣрное, ничѣмъ и никогда несокрушимое, основаніе,—прочнѣ гранита и чугуна, для общаго мира, повсюднаго спокойствія, счастья всѣхъ сословій, а какъ мы будемъ стоять во главѣ другихъ, такъ, значить, прежде всего нашего счастья.... Таково мое искреннее, самое сердечное убѣжденіе! — Затѣмъ, не скажу: прощайте, а—до свиданія. Почему знать, что мы не столкнемся еще гдѣ либо? Тогда и повѣримъ, на сколько вѣрно было мое убѣжденіе.

Бѣль.

25-го іюля, 1858 г.

II. О величинѣ и способахъ надѣла крестьянъ землею.

Въ практическомъ быту челоѣка, очень замѣчательна странная противуположность и особенность, на которую, какъ мнѣ кажется, мало обращали вниманія, но которую, при предстоящей перемѣнѣ, необходимо взять во вниманіе. Люди непрactical думаютъ, что благоденствіе народонаселенія зависитъ отъ излишняго количества данныхъ ему угодій, отъ совершенной нестыснительности правилъ, на которыхъ будетъ основываться его будущее существованіе, и что чѣмъ мѣра его повинностей будетъ меньше, тѣмъ лучше долженъ онъ жить; — но на дѣлѣ выходитъ вовсе не такъ, хотя и должно бы такъ быть по теоріи. Осмотрѣвшись хорошенько и внимательно кругомъ, изъ опыта извлекаешь другое правило, предуставленное Провидѣніемъ для тѣхъ, кого Оно отмѣтило перстомъ благополучія, и которымъ ниспослало счастье и довольство въ спутники ихъ земной жизни. Правило это заключено въ тѣсныхъ границахъ того, что для довольства необходимо надобно: какъ излишекъ, такъ и недостатокъ вредятъ несомнѣнно и перейденная граница, только для немногихъ способнѣйшихъ, бываетъ не пагубна.

Обиdывая взглядомъ всѣ страны Европы и отыскивая въ нихъ то народонаселеніе, которое болѣе другихъ можетъ назваться счастливымъ, невольно обращаемся къ Англіи, и что же находимъ? островъ, закиданный морскими песчаными наносами, населенный до крайности; земель, не только нѣтъ излишка, но даже недостаточно. Почему же такъ великолѣпно развернулась торговля и промышленность на этомъ неплодородномъ кускѣ земли? Трудъ, работа, а съ первоначала недостатокъ, принудили къ дѣятельности народонаселеніе и выбили богатство изъ нѣдръ и съ поверхности земли, вовсе неблагодарной, съ климатомъ совсѣмъ не .благораствореннымъ.

Рядомъ лежитъ Франція: горные хребты перерѣзали ее во всѣхъ направленіяхъ, пески накидали дюны на ея берега, но климатъ и земли ея хороши, виноградъ и нѣжные плоды созрѣваютъ въ ея провинціяхъ, и поля производительны. Казалось бы, ей надобно было стать выше своего сосѣда на степени благоденствія, торговли, промышленности; но не такъ на дѣлѣ: не смотря на просвѣщеніе жителей, кипящихъ воображеніемъ и изобрѣтательностію, матеріальное богатство остается на сторонѣ трудолюбивыхъ фабрикантовъ Великобританіи.

Перейдемъ къ Италиі: здѣсь о климатѣ и произведеніяхъ можно вспомнить только съ восхищеніемъ; здѣсь благоденствіе должно бы быть непремѣннымъ условіемъ, но что же на дѣлѣ?

Обратимся къ южной Америкѣ: лѣность ея благополучныхъ жителей вошла въ поговорку; природа имъ всё подарила; трудъ, работа для нихъ излишни, надобно силой принуждать ихъ къ труду, навязывать имъ просвѣщеніе, и всё происходящія отъ него удобства: сами они и не подумаютъ пойти за нимъ, не промѣняютъ на него своей пріятной праздности и лѣни.

Но оставимъ чужихъ, и посмотримъ на своихъ: эти намъ ближе и знакомѣ (*). Вотъ югъ, съ его благораствореннымъ климатомъ, чернозѣмными почвами, огромными урожаями — брось зерно, сложи руки и черезъ 3, 4 мѣсяца, получишь его удесятѣреннымъ. Работы не много — польза огромная! Далѣе, къ сѣверу, чернозѣмъ становится не такъ глубокимъ, урожайи меньше: нѣтъ того приволья, но возможность жить безбѣдно, отъ произведеній полей, несомнѣнна. Подвигаясь еще далѣе, поле становится хуже, чернозѣмъ исчезаетъ, и замѣняется землею, хорошо производящею лёнъ, пеньку, свекловицу; но работы прибавляется, показывается удобреніе, которое легкимъ назвать нельзя. Еще далѣе, еще хуже: пенька и свекловица исчезаютъ, остается рожь, овесъ, греча, но уже приобретаемые, съ сильнымъ трудомъ. Посреди этихъ сѣверныхъ хлѣбныхъ полей лежитъ многолюдная столица Москва. За нею подходятъ поля Твери, Ярославля, песокъ, камень и плохіе урожаи. Еще далѣе холодный Псковъ, Вологда—между ними другая сѣверная столица и наконецъ склоны Двины, къ Ледовитому морю, гдѣ остается одинъ ячмень и яровая рожь.

Въ первомъ—южномъ, самомъ черноземномъ отдѣлѣ, земель столько, что крестьянинъ пашетъ гдѣ хочетъ: граница—его воля. Во второмъ отдѣлѣ $2\frac{1}{2}$, 3 десятины на тягло въ полѣ—не диковина. Въ третьемъ 2 десятины рѣдки, болѣе попадаетъ $1\frac{1}{2}$ на тягло въ полѣ; а далѣе, въ оброчныхъ имѣніяхъ, и этотъ надѣлъ уменьшается, а ежели нѣтъ, то земля становится такъ неплодородна, что уменьшаетъ его своимъ качествомъ.

Казалось бы самое богатое народонаселеніе должно быть въ южныхъ степяхъ, или по крайней мѣрѣ на черноземной почвѣ. Совсѣмъ нѣтъ: оно въ Ярославлѣ, Твери, около Москвы, тамъ, гдѣ надѣлъ землю, про-

(*) Относительное народонаселеніе этихъ странъ будетъ: Англія 257; Франція 208; Писскія области 199; Россія 37; южная Америка 4.—Balby. *Авт.*

тивъ южнаго, степнаго, не стоитъ и четвертой доли. Отчего же это? Отъ труда, работы, промышленности и ловкости! Природа бросила Ярославца на его песчаную почву, да и ту заростила дѣсомъ, забросала камнемъ, Вологодца помѣстила среди дремучаго бора и наградила холоднымъ, непривѣтливимъ климатомъ. Что имъ было дѣлать? Сложить руки — умереть съ голоду. Они призвали на помощь трудъ, природную ловкость, и Господь посѣтилъ ихъ довольствомъ, наградилъ стойкостью, терпѣніемъ. Тенгоборскій въ своей статистикѣ написалъ, что въ Вологдѣ, Новгородѣ, видны первые начатки благоразумнаго, раціональнаго хозяйства въ Россіи: а мы знаемъ, что въ Россіи, нѣтъ нигдѣ лучшаго ухода за землею, нѣтъ лучшихъ урожаяевъ, какъ на сѣверо-западѣ, въ остзейскихъ провинціяхъ. Вотъ, что говорятъ намъ наши, и вездѣ правило одно и тоже: не излишнее, а достаточное необходимо для благоденствія человѣка, только его умѣетъ онъ согласить съ своимъ благополучіемъ. Прекрасна филантропія, но и она не должна переходить предѣловъ въ политическомъ быту: малый надѣлъ нехорошъ, но нехорошъ и излишній: чтобы человѣкъ работалъ и работою своею доставлялъ пользу обществу, ему необходимо справедливое, но не излишнее вознагражденіе. Это правило вообще вѣрно и встрѣчающіяся изключенія не должно распространять на всѣхъ: если всѣ захотятъ быть равно надѣленными, то бѣдность будетъ повсемѣстна.

Такимъ образомъ, во Франціи, владѣльцы небольшихъ участковъ (parcelles) затрудняются въ платежѣ податей и, нося имя владѣльца, не пользуются никакимъ довольствомъ. У насъ, крестьяне многоземельныхъ губерній, живутъ вовсе не лучше тѣхъ, которые имѣютъ лишь столько, сколько требуетъ необходимость.

Если мы обратимся теперь къ способу надѣла землей, то увидимъ, что въ Россіи дѣлятся по тягламъ и по душамъ: первый способъ существуетъ между помѣщичьими крестьянами, второй въ казенныхъ селеніяхъ. При надѣлѣ на души кажется, будто дѣйствительно каждая изъ нихъ надѣлена участкомъ, и это нравится филантропическому разсужденію, всячески избѣгающему пролетаріата. При надѣлѣ на тягла, земля отдается тому, кто дѣйствительно, а не номинально владѣетъ ею, удѣляя излишки ея произведеній престарѣлымъ и малолѣтнимъ, которые еще не въ состояніи обрабатывать землю. Возраженіе, что помѣщикъ можетъ, по своей волѣ, уменьшать число тяголъ, уничтожится постановленіемъ опредѣлять тягло по числу душъ, меньше чего ихъ быть не должно, напримѣръ, одно тягло на три души.

Душевой надѣлъ не разсуждаетъ, онъ даетъ работнику, у котораго шесть

малолѣтнихъ — 7 участковъ; двумъ взрослымъ, у которыхъ нѣтъ ихъ, 2 участка. Первому семейству слишкомъ много дано земли второму ея недостаточно и первое должно отдать въ наймы, а второе нанять землю. Казалось бы такимъ образомъ все уравнивается, но на дѣлѣ выходитъ иначе: не малосемейный найметъ землю у многосемейнаго, — ее пріурочить къ себѣ какой нибудь богатый членъ общины, не по нуждѣ, а изъ выгоды, потому что малосемейному не откуда взять денегъ, чтобы заплатить за наемъ земли; такимъ образомъ оба семейства теряютъ: одно оттого, что не кѣмъ обрабатывать землю, другое потому, что нечего обрабатывать. При надѣлѣ на тягла этого быть не можетъ: земля поступаетъ въ руки того работника, который дѣйствительно ее обработаетъ и съ нея прокормитъ своихъ малолѣтокъ, потому что всего надѣла для него одного будетъ слишкомъ много.

Крестьяне предпсчитаютъ душевой надѣлъ: онъ легче для раскладки податей и понятнѣе для нихъ; тягловаго же опасаются, потому что, неумѣя хорошо считать, подозреваютъ при немъ возможность невѣрной раскладки; но эту невѣрность легко устранить, между тѣмъ какъ ничѣмъ нельзя устранить, неизбежнаго при душевомъ надѣлѣ, частаго передѣла полей (такъ какъ души перемѣняются чаще тяголъ), отчего удобреніе земли дѣлается почти невозможнымъ. Если, при личномъ владѣніи, большіе участки безусловно выгоднѣе, то и при общинномъ это правило остается во всей силѣ и тягольные участки будутъ скорѣе улучшаться, потому что они крупнѣе душевыхъ, да и всѣ натуральныя повинности гораздо удобнѣе разверстать на тягловыя доли, чѣмъ на мелкія душевыя.

Чтобы повѣрить это разсужденіе фактомъ, сколько нибудь подходящимъ къ дѣйствительности, обратимся къ тому, что, въ Россіи, нѣтъ нигдѣ лучшаго хозяйства, какъ въ остзейскихъ провинціяхъ. Какой же надѣлъ встрѣчаемъ мы тамъ? — фермерскій, и конечно онъ ближе подходитъ къ тягловому, чѣмъ душевому, потому что не только не надѣляетъ душу, но даже отстраняетъ работника, который не имѣетъ средствъ и способности владѣть землею. Что же касается до фермерства, то всѣми хозяевами признано, что оно составляетъ цѣль, къ которой всѣ должны стремиться придти со временемъ, и что при немъ одномъ достижимо то возможное усовершенствованіе обработки земли и улучшеніе хозяйства, которое доставитъ довольство и счастье народонаселенію, если будетъ благоразумно введено между ними. Я не говорю объ англійскомъ фермерствѣ, окруженномъ пролетаріями и нищими, посреди которыхъ возвышается богатый владѣлецъ многоземельной фермы, воображающій, что онъ сдѣлалъ все, уплата въ пользу бѣдныхъ законную

пошлину, которая не спасетъ ихъ отъ голодной смерти; нѣтъ, я говорю о владѣннн устроенномъ на правилахъ общины, гдѣ каждый членъ ея обезпеченъ круговою порукою всѣхъ, гдѣ народонаселеніе свободно можетъ раздвинуться въ случаѣ избытка и не вынужденно отправляться въ Америку искать земли, а имѣеть ее дома, какъ у насъ въ Россіи, гдѣ до сихъ поръ, огромное незаселенное пространство, по отчетамъ г-на министра государственныхъ имуществъ, даетъ государству, со 100 милліоновъ десятинъ лѣсовъ, не болѣе 1 коп. сер. съ десятины, и заселеніе котораго увеличить и сумму доходовъ государства и сумму благоденствія народа, гдѣ еще долго не почувствуется такого недостатка въ землѣ, какъ на западѣ, недостатка, грозящаго изгнаніемъ изъ отчизны предашнѣйшимъ сынамъ ея, не находящимъ болѣе въ ней пріста.

Съ этой точки разсматривая дѣло, очень важно съ точностію опредѣлить, для каждой мѣстности, вѣрную цифру и способъ надѣла, основываясь на общемъ выраженіи Высочайшаго рескрипта: *«предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли.»* Общая, практически вѣрная цифра этого количества, хорошо опредѣлится свѣдѣніями, собираемыми по уѣздамъ членами комитетовъ: средняя, изъ всѣхъ данныхъ, непременно станетъ вѣрнымъ выраженіемъ необходимо нужнаго, около которой и сгруппируются всѣ возможные числа, не переходящія границы того, что дѣйствительно дать надобно. Эти-то границы, вѣрно очертя ихъ, и слѣдуетъ сдѣлать нормою, на которую, по оцѣнкѣ, нужно будетъ разложить работы или оброкъ, распредѣляя ихъ также, какъ и землю, проценты съ цѣнности которой они представляютъ, на одни хорошія тягла, на однихъ способныхъ работниковъ.

Не излишнимъ и не слишкомъ малымъ распространимъ мы довольство въ народонаселеніи, насъ окружающемъ, а слѣдовательно и въ нашемъ собственномъ. Счастье заключается въ достаткѣ и бѣжить, какъ отъ излишка, такъ и отъ скудости—вотъ правило, которымъ должно проникнуться, которое надо исполнить: тогда только прочно и хорошо исполнится и выраженное желаніе Государя, такъ согласное съ общимъ благомъ. Упраздните крѣпостное право и не давайте ничего крестьянину—вы не улучшите его бытъ: доказательство—въ остзейскихъ положеніяхъ 1816 и послѣдующихъ годовъ. Обильно надѣлите крестьянина землей и стѣсните его въ правахъ, не давайте ему средствъ сбыта, вы опять-таки ничего хорошаго для него не сдѣлаете — доказательство въ многоземельныхъ губерніяхъ нашихъ. Средина необходима здѣсь, какъ и вездѣ. Дайте крестьянину необходимый надѣлъ земли, дайте ему

способы и средства безъ стѣсненія пользоваться этою землею; оградите его отъ пролетаріата; разумно заимствуйте изъ всѣхъ странъ свѣта все, что тамъ ведетъ людей къ благополучію, вотъ задача предложенная Россіи. Одинаково можетъ повредить удовлетворительному разрѣшенію этой задачи и излишняя филантропія съ неправильнымъ, можетъ быть тоже своекорыстнымъ взглядомъ, и излишняя расчетливость, доходящая до скупости, ничего не видящая впереди и смѣкающая одно, какъ бы дать поменьше и отдѣлаться подешевле. Я считаю и тотъ и другой взглядъ равно вредными: первый напоминаетъ мнѣ любовь обезьяны, которая душитъ свое дѣтище отъ излишней нѣжности; второй натуру змѣи, которая поѣдаетъ свое отродье при самомъ рожденіи.

Н. Никифоровъ.

4-го августа.
г. Кадомъ,
Тамбовской губерніи.

О ПЕЧАТКѢ

Въ № 8-мъ Ж. 33.

Въ статьѣ: Инвентари и инвентарные комитеты западныхъ губерній.

	<i>Напечатано:</i>	<i>Надобно читать.</i>
стр. 45 на 2 строкѣ	снизу <i>хутѣ</i>	<i>кутѣ</i>
— 47 — 9 —	сверху <i>юдѣ</i>	<i>дворѣ</i>
— 49 — 10 —	— сѣмна	сѣмена
— — — 8 —	снизу <i>завтренимѣ</i>	<i>завтрашимѣ</i>
— 50 — 10 —	— ка-кѣто	какъ-то
— 51 — 15 —	— крестьянѣ	крестьянамѣ
— 52 — 6 —	— 7,756,812	7,756,866.

Ж У Р Н А Л Ъ З Е М Л Е В Л А Д Ъ Л Ь Ц Е В Ъ.

Издается съ Апрѣля 1858 года, въ Москвѣ.

Цѣль этого періодическаго изданія—содѣйствовать успѣшному окончанію великаго дѣла—улучшенія быта крестьянъ: почему «Журналъ Землевладѣльцевъ» исключительно выщасяется:

- Сообщенію всѣхъ нужныхъ по этому предмету свѣдѣній;
- Доставленію большаго удобства хозяевамъ-землевладѣльцамъ высказывать собственные по этому предмету мысли, и пояснять недоумѣнія, неизбежныя при всякомъ новомъ и сложномъ дѣлѣ; и
- Содѣйствію всякой частной предприимчивости, направленной ко благу землевладѣльцевъ и крестьянъ.

Съ этою цѣлію «Журналъ Землевладѣльцевъ» будетъ заключать въ себѣ:

Перечень всѣхъ обнародованныхъ дѣйствій и распоряженій Правительства, по предмету хозяйства отношеній между помѣщиками и крѣпостными людьми.

• Сообщенія по этому же предмету, какія Правительству благоугодно будетъ слѣдовать.

I. Историческое изложеніе мѣръ, какія съ этою цѣлію принимались въ другихъ странахъ Европы и въ нашихъ губерніяхъ.

II. Критическое обозрѣніе всего, что по этому предмету появлялось въ литературѣ, и подробный разборъ книгъ и журнальныхъ статей, которыя будутъ появляться въ отечественной и иностранныхъ литературахъ, съ извлеченіемъ того, что можетъ быть полезно и возможно въ Россіи.

• Хозяйственные вопросы изъ губерній, отвѣты на оныя.

I. Описаніе большихъ и малыхъ хозяйствъ, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ, вѣдательныхъ по разумному и выгодному употребленію познаній, капитала и труда.

II. Практическія указанія на все, что имѣетъ отношеніе:

а) до улучшенія быта крестьянъ, ихъ образованія и воспитанія, здоровья, образа жизни, хозяйства, промысловъ, средствъ обезпеченія въ платежѣ податей, повинностей и всякихъ важныхъ сборовъ, и

б) до правильнаго устройства помѣщичьяго хозяйства на началахъ свободнаго труда, развитія промышленности, строгой отчетности и разумнаго употребленія капиталовъ.

Въ верхъ сего, въ интересахъ землевладѣльцевъ и крестьянъ:

0-1-хъ, при конторѣ журнала будетъ учреждена постоянная выставка чертежей, моделей однихъ экземпляровъ усовершенствованныхъ снарядовъ и машинъ, образцовъ произведеній промышленности и другихъ предметовъ, могущихъ дать наглядное и точное понятіе важности и практической пользы какъ иностранныхъ, такъ и отечественныхъ улучшеній сельскомъ бытѣ.

0-2-хъ, въ журналѣ будутъ помѣщаться объявленія обо всемъ вышеописанномъ, а также о покупкѣ и продажѣ или объ отдачѣ въ арендное содержаніе земель и цѣльныхъ земель: о составленіи земледѣльческихъ компаній и тому подобныхъ, до сельскихъ нуждъ касающихся предметахъ.

Изъ этой программы ясно, что «Журналъ Землевладѣльцевъ» будетъ имѣть характеръ во *практической*: таково по крайней мѣрѣ желаніе издателя; но осуществленіе этого желанія и самый успѣхъ журнала главнѣйше будутъ зависеть отъ участія, какое примутъ изданія гг. землевладѣльцы и хозяева. Ихъ опытные указанія, положительныя свѣдѣнія, новые мысли будутъ драгоценны для редакціи.

Въ стѣсняясь формою изложенія, всякій практической дѣятель приглашается сообщать напечатанія свои статьи: литературная ихъ отдѣлка, согласно выраженному желанію сочинителей, съ уважительнымъ сохраненіемъ всѣхъ мыслей и самыхъ особенностей языка, будетъ дѣломъ редакціи.

Независимо отъ людей практическихъ, къ какому бы сословію они ни принадлежали, акція журнала, имѣющаго главною цѣлію — великое дѣло улучшенія быта крестьянъ, необходимое при ономъ усовершенствованіи хозяйства самихъ помѣщиковъ, покорнѣйше проситъ гг. ученыхъ, литераторовъ и всѣхъ образованныхъ соотечественниковъ, которымъ дорого къ сердцу благо Россіи, не отказывать редакціи въ сообщеніи историческихъ, статистическихъ, этнографическихъ, политико-экономическихъ, финансовыхъ, агрономическихъ вообще научныхъ свѣдѣній и замѣтокъ, могущихъ облегчить тотъ трудный и доблестный путь, который всѣмъ намъ указанъ для достиженія высокой цѣли.

Редакція съ благодарностію помѣститъ на страницахъ своего журнала всякую статью, содержание которой будетъ соответствовать утвержденной программѣ, отличаться безпристрастностью и благонамѣренностію и обещать пользу общему дѣлу.

Издатель проситъ гг. подписчиковъ статьи, адресовать оныя въ контору «Журнала Землевладѣльцевъ» и какъ ихъ, такъ и гг. подписчиковъ, сообщать редакціи подробный и полный написанный ихъ адресъ.

ЖУРНАЛЪ ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ

будеть выходить книжками въ большую осьмушку *отъ 4 до 6 листовъ, два раза въ мѣс.* Впрочемъ, редакція предоставляетъ себѣ право издавать вмѣсто 2-хъ по 4 книжки въ свѣтъ, если статьи, имѣющія современный интересъ, будутъ требовать скорѣйшаго соотвѣтствія. Во всякомъ случаѣ годовое изданіе будетъ заключать себѣ не менѣе *ста двадцати* при обилии матеріаловъ *до ста пятидесяти* печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе, съ Апрѣля 1858, по Апрѣль 1859 года:

БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ 8 РУБ. 50 К., СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ И ДОСТАВКОЮ НА ДОМЪ 10 Р. СЕРЕБРОМЪ

ПО Д П И С К А П Р И Н И М А Е Т С Я :

ВЪ МОСКВѢ :

Въ конторѣ «Журнала Землевладельцевъ» на Большой Никитской, близъ Старога Вознесенія, въ домѣ Княгини Черкасской.

Въ Гаетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.

Въ книжныхъ магазинахъ:

Коммисіонера Императорскаго Московскаго Университета Федора Осиповича Свѣшниковъ, на Страстномъ бульварѣ и на Никольской улицѣ, близъ Каванскаго Собора.

И. В. Баунова, на Страстномъ бульварѣ.

А. И. Глазунова, на Кузнецкомъ мосту, въ д. Торлецкаго.

Н. М. Щепкина и К^о, на Лубянкѣ въ д. Сысалина.

Г. Кундта, на Кузнецкомъ мосту.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ :

Въ конторѣ «Журнала Землевладельцевъ» Конторѣ Коммисіонерства Языкова и К^о, Невскомъ Проспектѣ, противъ гостиннаго двора въ домѣ Лукина.

Въ книжныхъ магазинахъ:

Я. А. Исакова, на Невскомъ Проспектѣ, Гостинномъ дворѣ, N 24.

А. И. Давыдова, на Невскомъ Проспектѣ, противъ арсенала Аничкова дворца, въ д. Завѣтнаго.

Желающіе помѣщать въ означенномъ журналѣ *объявленія* обо всѣхъ, до сельскихъ нуждъ относящихся предметахъ, благоволятъ присылать:

За объявленіе отъ одной до 10 печатныхъ строкъ.....	1 р. сер.
отъ 10 до 20	2 — —
отъ 20 до 30	3 — —

и т. д. за каждыя 10 стр. прибавляя по 1 р. сер.

За объявленія, имѣющія *общій интересъ для всѣхъ землевладельцевъ*, отъ кого бы они были; за объявленія отъ учебныхъ и благотворительныхъ заведеній; отъ дворянскихъ, сельскихъ и ученыхъ обществъ; отъ гг. Предводителей Дворянства, и за частныя объявленія отъ крестьянъ—*ни какой платы не полагается.*

Издатель А. Желтухинъ,

Помѣщикъ Пензенской и Казанской губерній и равныхъ Обществъ Сельскаго Хозяйства Дѣйствительный Членъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ *узаконенное* число экземпляровъ. Москва, сентября 5-го, 1858 г.

Ценсоръ Н. Галаровъ-Платоновъ,

$\frac{1}{4}$ bd as separate

I for

Zhurnal'
ЖУРНАЛЪ

Zemlevladitel'sev
ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ

1858.

Tom III

№ 12.

ОКТАБРЬ.

МОСКВА.

СОДЕРЖАНИЕ.

III. Обзоръ статей: Нѣсколько мыслей по вопросу о доставленіи помѣщичьимъ крестьянамъ возможности приобрѣтенія поземельной собственности. В. Ржевскаго (С.-Петербург. Вѣд. 15 марта. 1858, № 59. О томъ же предметѣ Л. Д. Кисловскаго. Нѣсколько мыслей объ улучшеніи быта крестьянъ П. П. Сумарокова (Русск. Вѣстн. № 6, 1858 г.). В. Г. Высокскаго.

IV. Объ усадьбахъ. И. В. Селванова.

Предположеніе о будущемъ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніяхъ хлѣбородныхъ и густо населенныхъ. Д. Н. Башкатова.

Объ отдачѣ земель въ аренду и о вольно-наемномъ трудѣ, въ Московской губерніи. С. С. Волкова.

V. Мысль объ учрежденіи сословной корпораціи испытанныхъ русскихъ управляющихъ частными имѣніями, на взаимномъ поручительствѣ. А. А. Ауэрбаха.

VI. С м ѣ с ь : 9) Лѣтній съѣздъ Общества сельскаго хозяйства юго-восточной Россіи. (Изъ Пензы). 10) О пожарахъ. Н. Курнатовъ. 11) Новый паровой плугъ. (Письмо изъ Парижа). Ф. Клара. 12) О врачахъ для крестьянъ Бэлл. 13) Уѣздные остроги. А. И. З—нъ. 14) Отъ Редакціи.

Объявленіе: О выходѣ въ свѣтъ «Статистическихъ таблицъ».

Письма Звенигородскаго помѣщика о современныхъ вопросахъ. Письмо первое. Д. А. Неронова.

Приложеніе: Сборникъ правительственныхъ распоряженій и другихъ обнародованныхъ актовъ, по предмету устройства и улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Списокъ гг. подписчиковъ.

ЖУРНАЛЪ ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ.

ТОМЪ III.

Въ I, II и III томахъ Журнала Землевладельцевъ принимали участие своими статьями:

<i>Ауэрбахъ А. А.</i>	<i>Назимовъ М. А.</i>
<i>Башкатовъ Д. Н.</i>	<i>Налетовъ А. В.</i>
<i>Бэль.</i>	<i>Нероновъ Д. А.</i>
<i>Вельтманъ А. О.</i>	<i>Никифоровъ Н. А.</i>
<i>Волковъ С. С.</i>	<i>Никифоровъ И.</i>
<i>Воронцовъ-Вельяминовъ Н. Н.</i>	<i>Оболенскій Кн. М. А.</i>
<i>Высотскій В. Г.</i>	<i>Оржицкій Н. Н.</i>
<i>Гаринъ М.</i>	<i>Остафьевъ А. Р.</i>
<i>Гелингъ К.</i>	<i>Обросимовъ О. С.</i>
<i>Грузиновъ I. P.</i>	<i>Персиановъ И.</i>
<i>Даниловъ Н. П.</i>	<i>Погожевъ В. Н.</i>
<i>Данилевскій Г. П.</i>	<i>Половцовъ В. А.</i>
<i>Державинъ В. В.</i>	<i>Протасьевъ Е. А.</i>
<i>Державинъ В.</i>	<i>Разинъ А. Е.</i>
<i>Дроздовъ В.</i>	<i>Раковичъ Л.</i>
<i>Дышя К.</i>	<i>Рихтеръ А. Е.</i>
<i>Енгальчевъ Князь Н. И.</i>	<i>Розелионъ-Сошальскій А.</i>
<i>Жеребцовъ Н. А.</i>	<i>Роцаковскій К.</i>
<i>Журавлевъ В. А.</i>	<i>Сабуровъ И. В.</i>
<i>Загоскинъ М. А.</i>	<i>Селивановъ В. В.</i>
<i>Зыбинъ М.</i>	<i>Селивановъ И. В.</i>
<i>Казначеевъ А.</i>	<i>Стаховичъ М. А.</i>
<i>Капнистъ И. П.</i>	<i>Степановъ Н.</i>
<i>Кисловскій Л. Д.</i>	<i>Сумароковъ П. П.</i>
<i>Кичеевъ П.</i>	<i>Тершигоревъ П. О.</i>
<i>Клуаръ Ф.</i>	<i>Толстой Графъ Н. С.</i>
<i>Кривцовъ В. И.</i>	<i>Федченко Г. П.</i>
<i>Курнатовъ Н.</i>	<i>Чарыковъ Н. И.</i>
<i>Лыкошинъ В.</i>	<i>Шаховскій Князь Д. О.</i>
<i>Максимовъ С. В.</i>	<i>Шиповъ С. П.</i>
<i>Масловъ С. А.</i>	<i>Шульцъ П. А.</i>
<i>Фонтъ-Медеръ А.</i>	<i>Безъ подписи 17.</i>

ЖУРНАЛЪ

ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ.

№ 12.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1858.

**ВЪ БЛИЖАЙШИХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ БУДУТЪ
НАПЕЧАТАНЫ :**

- В. Ч. К.* О выкупѣ крестьянъ Черниговской губерніи.
- Грузинова І. Р.* О возможности улучшения быта помѣщичьихъ крестьянъ, въ Тамбовской губерніи.
- Данилевскаго Г. П.* Харьковскій крестьянинъ, письма въ редакцію. (Письмо 3-е и послѣднее).
- Данилова Н. П.* Практическій взглядъ Русскаго на національное русское воспитаніе.
- Дубенскаго В. Д.* О поземельной рентѣ.
- Журавлева В. А.* Измѣритель для хлѣба. (Съ рисункомъ).
- З—на А. И.* Деревенское дворянское воспитаніе.
- Мещеринова И. И.* О преобразованіи быта владѣльческихъ крестьянъ.
- Мясникова А. Ѳ.* крестьянина. Нужды крестьянъ. (Съ рисунками).
- Непарокова Ѳ. Н.* Обзоръ сельскаго хозяйства въ Англіи.
- Неронова Д. А.* Письма Звенигородскаго помѣщика о современныхъ вопросахъ. (Письмо 2-е).
- Никифорова Н. А.* Темниковскій уѣздъ.
- Его же.* Отвѣтъ гг. Тернеру и Розеліону Сошальскому.
- Остафьева А. Р.* Письмо къ издателю.
- Погожева В. Н.* Изъ дневника.
- П. В. А.* О конокрадствѣ.
- Пріоровой Е.* Желаніе мелкопомѣстныхъ дворянъ.
- Рихтера А. А.* Очеркъ исторіи прибалтійскихъ крестьянъ. (Статья 3-я).
- Рощаковского.* Отвѣтъ Бялю.
- Сабурова И. В.* Соображенія, касающіяся до улучшения быта крестьянъ.
- Сабурова Я. И.* О мериносахъ.
- Самойловича Н.* Бугурусланскій уѣздъ.
- Сумарокова П. П.* Уничтоженіе невольничества въ англійскихъ колоніяхъ, и вопросъ о томъ же въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ.
- Теплова Г. А.* Опытъ устройства сельскихъ работъ.
- Шиповыхъ.* Предположенія объ устройствѣ Рябковской вотчины.

ОГЛАВЛЕНИЕ ТРЕТЬЯГО ТОМА

ЖУРНАЛА ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ.

Страницы.

№ 9. № 10. № 11. № 12.

II. Очеркъ Исторіи крестьянскаго сословія въ присоединенныхъ къ Россіи при балтійскихъ губерніяхъ (статья вторая съ приложеніями) <i>А. Е. Рихтера</i>	1
При какихъ условіяхъ земледѣліе можетъ у насъ служить основаніемъ государственному богатству. Глава 1-я изъ неизданнаго сочиненія: «Вліяніе земледѣлія на государственное богатство, съ русской точки зрѣнія» (съ двумя приложеніями) <i>И. В. Сабурова</i>	45
Воспоминанія англійскаго школьника. (Изъ <i>Revue des deux Mondes</i> .) Статья <i>Эмilia Монтею</i>	75
Когда отмѣнено крѣпостное состояніе въ разныхъ государствахъ Германіи (изъ <i>Rigasche Zeitung</i>).	110
Данныя для поземельнаго кредита въ хлѣбородныхъ губерніяхъ Россіи. <i>П. П. Сумарокова</i>	111
III. Обзоръ статей: Практическія замѣчанія на статью г. Современника «О новыхъ условіяхъ сельскаго быта» помѣщенную въ февральской книжкѣ журнала «Современникъ» за настоящій 1858 годъ. <i>Н. П. Данилова</i>	1
По поводу статьи г. Терпигорева: «Мысли объ учрежденіи на акціяхъ земледѣльческаго общества (Ж. Земл. № 5.) <i>А. Е. Разина</i>	33
Замѣтки на статью г. Роцаковскаго: «Мысли о примѣненіи основныхъ началъ къ дѣйствительному улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ».....	

янь Новороссійскаго края» (№ 6 Жур. Земл.) <i>Бэля</i>	49
Замѣтка «Современнику» <i>Евгенія Протасьева</i>	60
Необходимыя поправки. <i>В. Г. Высотскаго</i>	62
Отъ издателя.....	66
Замѣтки на статьи г. Голубцова «По устройству улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ I. Усадьбы». (Сельское Благоустр. № 6) П. «Крестьянскія повинности». (Сельское Благоустройство, № 7). <i>Н. П. Данилова</i>	69
Нѣсколько словъ о годовомъ заработкѣ крестьянскаго тягла I. Шатилова. (Русск. Вѣстн. 1858 г., № 6). <i>В. Г. Высотскаго</i>	81
Отвѣтъ на замѣчанія А. И. Кошелева. Противъ статьи: «О надѣленіи крестьянъ землею». <i>С. П. Шилова</i>	99
«Нѣсколько мыслей по вопросу о до- ставленіи помѣщичьимъ крестья- намъ возможности приобрѣтенія по- земельной собственности» В. К. Ржевскаго (Спб. вѣдом 15-го мар- та 1858 года № 59). «Отомъ же предметъ» Л. Д. Кисловскаго. «Нѣсколько мыслей объ улучшеніи быта крестьянъ» П. П. Сумарокова (Русскій Вѣст. № 6, 1858 г.). <i>В. Г. Высотскаго</i>	107
IV. О необходимости введенія Ипотечар- ной системы. Помѣщика Ковен- ской губерніи <i>Клеофаса Дымиш</i>	1
Земля въ пользованіе (въ централь- ной Россіи) <i>Н. А. Никифорова</i> ...	5
Назначеніе работъ по оцѣнкѣ за зем- лю <i>Н. А. Никифорова</i>	17
Предположенія объ устройствѣ крестьянъ Саножковскаго уѣзда Ряза- нской губерніи. <i>Евгенія Протасьева</i>	25

Еще нѣсколько мыслей по предмету измѣненія отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ. <i>К. Роцаковскаго</i>	58	
По крестьянскому вопросу. <i>Князя Дмитрія Шаховскаго</i>	63	
Объ усадьбахъ. <i>И. В. Селиванова</i> ..		81
Предположеніе о будущемъ устрой- ствѣ помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніяхъ хлѣбородныхъ и густо населенныхъ <i>Д. Н. Башкатова</i> ..		88
Объ отдачѣ земель въ аренду и о вольнораемномъ трудѣ въ Москов- ской губерніи. <i>С. С. Волкова</i>		94
V. О значеніи торфяниковъ въ сельскомъ хозяйствѣ и промышленности. <i>Г. И. Федченки</i>	4	
Скотоводство на Сѣверѣ Россіи. <i>Н. А. Никифорова</i>	35	
Мысль объ учрежденіи сословной корпорации испытанныхъ русскихъ управляющихъ частными имѣніями на взаимномъ поручительствѣ. <i>А. А. Ауэрбаха</i>		45
VI. О порокѣ свойственномъ крестьянамъ и препятствующемъ улучшенію ихъ быта. <i>Евгенія Протасьева</i> ..	4	
О народно-врачебныхъ средствахъ и географіи болѣзней въ Россіи (пись- мо къ издателю) <i>В. В. Дерикера</i> ..	10	
Мордва. II. Настоящее. <i>И. В. Сели- ванова</i>		19
VII. Смъ сь: 1) Улучшеніе (разговоръ на пароходѣ) <i>Бэлл</i>	4	
2) О величинѣ и способахъ надѣла крестьянъ землею <i>Н. А. Никифо- рова</i>	15	
3) Письмо къ издателю (изъ Рязани) <i>В. В. Селиванова</i>		21
4) По поводу статейки <i>А. И. Чи- хачева</i> : «Давно многихъ занимаю- щее» (Земл. Газ. 1858 г. № 69) <i>А. Р. Остафьева</i>		27
5) Нѣсколько замѣтокъ по вопросу		

Страницы.

№ 9. № 10. № 11. № 12.

объ улучшения быта крестьянъ <i>Н. А. Никифорова</i>			33
6) Письмо изъ Владиміра. <i>А. Н.</i>			41
7) Любопытный статистическій фактъ. <i>Лаврентія Загоскина</i>			43
8) Изъ письма въ Редакцію. <i>Р. С. Т.</i>			45
9) Лѣтній съѣздъ юго-восточнаго общества сельскаго хозяйства (изъ Пензы).....			49
10) О пожарахъ. <i>Н. Курнатовъ</i>			52
11) Новый паровой плугъ. Съ политипажемъ. (Письмо изъ Парижа) <i>Ф. Клуара</i>			56
12) О врачахъ для крестьянъ <i>Бѣля</i>			59
13) Объ острогахъ <i>А. И. З—на</i>			68
14) Отъ Редакціи.....			74
Съ дороги. Письмо первое. <i>С. В. Максимова</i>			1
Письма Звенигородскаго помѣщика о современныхъ вопросахъ. Письмо первое. <i>Д. А. Неронова</i>			1
Объявленія 1) Объ изданіи Пермскаго сборника.....	14		
2) О выходѣ въ свѣтъ «Статистическихъ таблицъ».....			3
Приложенія:			
№ 1 Сборникъ Правительственныхъ распоряженій и другихъ обнародованныхъ актовъ, по предмету устройства и улучшения быта помѣщичьихъ крестьянъ.....	191	203	
Списокъ гг. Подписчиковъ.....		27	

III.

ОБЗОРЪ СТАТЕЙ,

КАСАЮЩИХСЯ ДО УЛУЧШЕНІЯ БЫТА ПОСЕЛЯНЪ.

Нѣсколько мыслей по вопросу о доставленіи помѣщичьимъ крестьянамъ возможности пріобрѣтенія поземельной собственности. В. К. Ржевскаго (С.-Петербургскія Вѣдом. 15 марта, 1858 №, 59).

О томъ же предметѣ Л. Д. Кисловскаго. ⁽¹⁾

Нѣсколько мыслей объ улучшеніи быта крестьянъ П. П. Сумарокова (Русск. Вѣстн. № 6, 1858 г.).

Конечно никто не сомнѣвается, что уничтоженіе крѣпостнаго права должно принести пользу значительной доль жителей Россіи, и пользу многостороннюю; но кто понимаетъ это дѣло не по слухамъ только и не по однимъ книжнымъ писаніямъ, понимаетъ также, что уладить его не легко. Не легко разсѣчь цѣльный организмъ на двое такъ, чтобы ни той, ни другой части не было больно, и чтобы каждая изъ нихъ принялась жить своею, плодотворною жизнію. Между тѣмъ всякій, кто можетъ и умѣетъ высказать мысль свою по настоящему вопросу, спѣшитъ передать ее на пересмотръ общества, желая по силѣ и возможности помочь общему труду пре-

⁽¹⁾ Г. Кисловскій прислалъ въ редакцію «Журнала Землевладѣльцевъ» статью подъ заглавіемъ: «Нѣсколько мыслей о томъ, какъ доставить помѣщичьимъ крестьянамъ возможность пріобрѣсть поземельную собственность.» Въ С.-Петербургскія Вѣдомостяхъ статья г. Ржевскаго о томъ же предметѣ была уже напечатана. Такъ какъ предположенія г. Кисловскаго, въ главныхъ основаніяхъ, сходны съ выраженными въ статьѣ г. Ржевскаго, то редація не сочла нужнымъ печатать въ своемъ журналѣ статью г. Кисловскаго вполнѣ, а передала ее г. Высокскому, прося обозрѣть параллельно со статьєю г. Ржевскаго. *Ред.*

образования. Оттого все, что до сихъ поръ появилось въ литературу, по вопросу о крестьянахъ, довольно замѣтно дѣлится на два вида: сужденія и толкованія, созданныя однимъ умозрѣнiемъ, или выводы, болѣе или менѣе основанные на фактическихъ данныхъ. Первыхъ, кажется, явилось болѣе: всякое поверхностное пониманiе предмета всегда ведетъ за собою увѣренность хорошо имъ распорядиться; а эта увѣренность мѣшаетъ останавливаться гдѣ нужно, и попристальнѣе обдумывать тѣ случаи изъ жизни дѣйствительной, которые часто вовсе несогласны съ самымъ умнымъ предположенiемъ. Между безчисленными парадоксами, разсѣянными въ этихъ послѣднихъ статьяхъ, встрѣчается еще странная мысль, что помѣщики до сихъ поръ, и въ настоящую минуту, желаютъ и усиливаются удержать за собою власть надъ крестьянами и дворовыми. Что это твердятъ иностранные писатели, — очень естественно. У нихъ крѣпостное право выпалывалось туго и неуспѣшно. И можно понять ихъ досаду, что въ азиатской, полуварварской странѣ преобразования совершаются не съ ожесточенной борьбою интересовъ, не вслѣдствiе осиленiя однихъ интересовъ другими, а по убѣжденiю въ справедливости принципа, по требованiю современнаго состоянiя умовъ и болѣе прочихъ заинтересованнаго въ дѣлѣ сословія. Намъ не показалась даже странною статья, помѣщенная въ №193, le Nord, гдѣ какой-то неизвѣстный господинъ, называя себя Русскимъ, но не подписывая своего имени, напалъ на «Журналъ Землевладѣльцевъ.» Брава и редакцію, и духъ, и направленiе журнала, а между тѣмъ, чтобы сохранить видъ безпристрастiя, подхвалявая «Сельское Благоустройство,» не помнящiй родства авторъ, а съ нимъ и редакція le Nord, не пропустили извѣстить Европу о властолюбивыхъ и своекорыстныхъ стремленiяхъ русскаго дворянства при настоящемъ преобразованiи. У Француза глаза французскiе: онъ ничего не можетъ ни видѣть, ни понимать не по-французски, а если ужъ чего нельзя не понять, какъ есть дѣйствительно, такъ перевернетъ по-своему. Такая офранцозизація у неизвѣстнаго автора является уже не легкомысленною, а вполнѣ недобросовѣстною. Онъ не церемонился, при переводѣ нѣкоторыхъ фразъ изъ объявленiя редакціи «Журнала Землевладѣльцевъ,» кой-что прибавить, кой-что убавить, и тѣмъ даетъ совершенно превратный смыслъ словамъ редактора. Ни одинъ Русскiй, даже заклятой врагъ Русскаго дворянства

не рѣшится на подобный поступокъ, а потому мы убѣждены, что незвѣстный авторъ, не только не принадлежитъ, какъ увѣряетъ, къ благородному русскому сословію, но даже и не Французъ, а просто какой нибудь безродный наемный писака, никогда не выдавшій Россіи. Такому автору все простиительно.

Но нашимъ мыслителямъ-теоретикамъ не грѣхъ было бы заглянуть, что говорилось и писалось у насъ на Руси очень давно. Они убѣдились бы, что нравственная потребность уничтоженія крѣпостнаго права явилась у насъ по возрасту нашему очень рано. Еще въ 1766 году Вольное Экономическое Общество получило 1000 червонцевъ для назначенія ихъ въ награду за лучшее сочиненіе объ устройствѣ быта крестьянъ ⁽¹⁾. Это значить не только думать, но уже и дѣлать.

Нынѣ, прослѣживая со вниманіемъ идею, преимущественно выражающуюся въ статьяхъ мыслителей - практиковъ, всякій легко увидитъ, что общія желанія клонятся къ абсолютному освобожденію крѣпостнаго сословія. Сколько проектовъ явилось объ устройствѣ быта крестьянъ съ отдѣломъ имъ части помѣщичьей земли въ независимую собственность! Основная мысль вездѣ одна. Неокончанность заключается только еще въ непримѣнности нѣкоторыхъ мѣръ къ исполненію, и, что всего важнѣе, къ исполненію во всѣхъ краяхъ Россіи. Проекты И. А. Пушкина и Н. П. Шишкова достаточно знакомы нашимъ читателямъ изъ разбора ихъ П. П. Сумароковымъ. Укажемъ на нѣкоторые другіе, болѣе замѣчательные. Г. Ржевскій напечаталъ въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 15 марта, 1858 г., № 59: *«Нѣсколько мыслей по вопросу о доставленіи помѣщичьимъ крестьянамъ возможности пріобрѣтенія поземельной собственности.»*

Онъ говорить: «Экономическія отношенія между крестьянами и помѣщиками, при предполагаемыхъ измѣненіяхъ въ ихъ бытѣ, должны представиться въ двухъ слѣдующихъ видахъ:

а) Крестьяне платятъ помѣщику ежегодно, въ продолженіи 12 лѣтъ, извѣстную сумму за выкупъ усадьбы, и

(1) «Сел. Благоустр.» № стр. 246.

платятъ навсегда **работою** за прочую предоставленную для ихъ пользованія землю; или

b) крестьяне платятъ помѣщику ежегодно, въ продолженіи 12 лѣтъ, извѣстную сумму за выкупъ усадьбы и

платятъ навсегда **деньгами** за прочую, предоставленную для ихъ пользованія, землю.»

«Нѣтъ ли возможности уничтожить эту плату работою или всегдашнюю плату деньгами, безъ нарушенія правъ собственности и безъ всякихъ понудительныхъ мѣръ?»

«Если бы крестьяне купили у помѣщиковъ ту землю, за которую они должны производить вѣчный платежъ работою или деньгами, то вопросъ этотъ былъ бы рѣшенъ.»

«Чтобы купить, нужно заплатить деньги или въ одинъ разъ, или въ нѣсколько сроковъ.»

«Платежъ въ нѣсколько сроковъ, на примѣръ, въ 10, въ 12 и такъ далѣе, представляетъ слѣдующія неудобства:

a) Чрезвычайно обременителенъ для крестьянъ, которымъ придется, къ ежегодному платежу за наемъ, прибавлять еще $\frac{1}{10}$ или $\frac{1}{12}$ часть капитала.

b) Раззорителенъ для помѣщиковъ, если разсрочить этотъ платежъ на большее число лѣтъ, на примѣръ, 24, 26, 33, 48 и проч., ибо собирать эти доли капитала въ столь продолжительное время невозможно, и потому, съ прекращеніемъ платежей, самый капиталъ исчезаетъ вмѣстѣ съ приносимымъ имъ доходомъ.»

«И такъ, если имѣть въ виду разсрочку выкупа, то принужденіе и мѣры насильственныя, неприятыя для обѣихъ сторонъ, могутъ быть необходимы.»

«Чтобы избѣгать ихъ, придется оставить дѣло въ прежнемъ видѣ, то есть, продолжить на вѣчное, или по крайней мѣрѣ на неопредѣленное время между крестьянами и помѣщиками то неприянное отношеніе, которое всегда существуетъ между кредиторомъ и должникомъ, не могущимъ заплатить своего долга.»

«Не могутъ ли крестьяне разомъ заплатить всю капитальную сумму, соответствующую цѣности той земли, которая предоставлена въ ихъ пользованіе?»

«Крестьяне не имѣютъ такихъ суммъ, слѣдовательно должны занять ихъ.»

«Кто можетъ и кто захочетъ ссудить крестьянъ деньгами на покупку земли?»

«Это могутъ сдѣлать:

или правительство,
или частныя, отдѣльныя лица,
или частныя лица въ видѣ компаній.»

«Можетъ ли правительство ссудить крестьянамъ столь огромный капиталъ, и какъ сдѣлать эту ссуду безъ потери для правительства и безъ стѣсненія крестьянъ, оставляю рѣшить каждому безпристрастному читателю. Съ своей стороны я укажу только на одно, по моему мнѣнію, весьма важное, если даже не главное обстоятельство. Правительство не можетъ, безъ явной для себя потери, допустить добровольнаго соглашенія въ цѣнѣ покупаемой земли, но должно установить какія нибудь нормальныя цѣны, а потому и прибѣгнуть къ мѣрамъ понудительнымъ, которыхъ желательно было бы избѣгнуть для обоюдной пользы.»

«Ссуда отдѣльными частными лицами не можетъ принять большихъ размѣровъ, ибо такое помѣщеніе капитала à fonds perdus представляетъ никакихъ выгодъ. Если бы нѣкоторые богатые капиталы и сдѣлали подобныя частныя ссуды, то на дѣйствіе ихъ должно смотрѣть, какъ на пожертваніе, или какъ на богоугодное дѣло, а не какъ на финансовую мѣру.»

«Остается разсмотрѣть возможность ссуды частными лицами, соединенными въ акціонерное общество.»

«Частныя лица тогда только соединяютъ свои капиталы для какаго нибудь предпріятія, если оно обѣщаетъ имъ проценты, большіе нежели тѣ, которые они спокойно и безъ всякаго риска могутъ получать изъ кредитныхъ учрежденій.»

«Чѣмъ болѣе представляется риску, тѣмъ выше должны быть проценты, или дивиденды, и на оборотъ.»

«Такъ какъ при ссудѣ денегъ крестьянамъ матеріальный залогъ невозможенъ, то необходимо найти какое-либо другое обезпеченіе, чтобы уменьшить высоту процентовъ.»

«Правительство не можетъ взять на себя этого обезпеченія по причинамъ весьма понятнымъ.»

«Въ чемъ же можетъ состоять это обезпеченіе?»

«Во первыхъ, въ томъ, чтобы ссуду отъ общества получали не отдѣльныя лица между крестьянами, но цѣлыя мірскія общества.»

«Во вторыхъ, въ томъ, что бы мірскія общества отвѣчали за исправный платежъ каждаго члена. Это условіе имѣеть необходимымъ слѣдствіемъ предоставленіе мірскому обществу права удалять изъ среды своей неисправныхъ плательщиковъ.»

«Въ третьихъ, въ томъ, чтобы ссуда не была слишкомъ велика, то есть несоразмѣрна съ средствамъ заемщиковъ. Такъ какъ средства эти заключаются въ качествѣ и количествѣ покупаемой крестьянами земли, то очевидно, что должны быть приняты со стороны общества мѣры для наблюденія, чтобы выдаваемая крестьянамъ ссуда соотвѣтствовала ея цѣнности, или, другими словами, чтобы крестьяне покупали земли какъ можно дешевле.»

«Что касается до сего послѣдняго обстоятельства, то есть, до дешевой покупки земли у помѣщиковъ, то настоящее время есть для этой цѣли самое удобное, ибо помѣщики будутъ нуждаться въ капиталахъ для обзаведенія своего хозяйства на новыхъ основаніяхъ, и желая скорѣе уяснить свои отношенія къ крестьянамъ, согласятся взять самую сходную цѣну. При томъ же общество, какъ бы великъ ни былъ его капиталъ, не можетъ въ теченіи первыхъ двухъ или трехъ лѣтъ ссудить имъ крестьянъ всей имперіи, а потому будетъ давать свои деньги преимущественно тѣмъ изъ нихъ, которые пріобрѣтутъ земли по наименьшей цѣнѣ, представляющей для общества наибольшее ручательство въ исправности уплаты.»

«Если предположить, что крестьяне купятъ по двѣ десятины земли на каждую ревизскую душу, то для уплаты капитальной суммы съ процентами въ 33 года, имъ придется платить ежегодно, смотря по цѣнѣ земли:

Съ души по 5 руб. 60 коп. при цѣнѣ въ 40 руб. десятина.							
— — 4 — 20 — — — 30 — —							
— — 2 — 80 — — — 20 — —							
— — 1 — 40 — — — 10 — —							

или, сдѣлавъ этотъ расчетъ по тягламъ, имъ придется платить ежегодно, смотря по цѣнѣ земли:

Съ тягла 18 руб. 67 коп. при цѣнѣ въ 40 руб. десятина.							
— 14 — — — — — 30 — —							
— 9 — 34 — — — 20 — —							
— 4 — 67 — — — 10 — —							

«Расчетъ сей основанъ на томъ предположеніи, что общество по-

лучаетъ за сдѣланную ссуду 6% и 1% въ уплату капитала, чрезъ что долгъ можетъ быть погашенъ въ 33 года.»

«Для составленія общества нѣтъ надобности въ денежномъ пожертвованіи со стороны правительства, а только его покровительство и поддержка. Обществу, по моему мнѣнію, надлежитъ ходатайствовать о слѣдующемъ:

«О дозволеніи выпустить извѣстное число акцій, по добровольной продажѣ, и принимать эти акціи въ залого, наравнѣ съ акціями прочихъ привилегированныхъ обществъ.»

«О допущеніи выпуска особыхъ срочныхъ облигацій на определенную сумму, подъ наблюденіемъ правительства.»

«О предоставленіи обществу уплачивать помѣщикамъ за землю, покупаемую у нихъ крестьянами, по добровольному соглашенію въ цѣнѣ, не всю сумму наличными деньгами, а только третью часть; изъ остальныхъ же двухъ третей вторую облигаціями, а третью акціями.»

Примѣч. Обстоятельство это важно въ двухъ отношеніяхъ: во первыхъ, какъ средство пустить въ оборотъ облигаціи, а во вторыхъ потому, что помѣщики, принимая часть уплаты акціями, становятся членами компаніи и будутъ лучше всякихъ чиновниковъ наблюдать за исправностію взноса крестьянами ежегодныхъ платежей.

«О возложеніи на общество обязанности принимать на свой счетъ издержки для переселенія на казенныя земли тѣхъ изъ крестьянъ, которые, по приговору мірскихъ обществъ, будутъ удаляемы какъ неблагонадежныя по нравственности или какъ несостоятельные плательщики.»

«О предоставленіи обществу права переводить на себя долгъ кредитнымъ учрежденіямъ, виѣстѣ съ обязанностью продолжать срочные платежи симъ учрежденіямъ по прежнимъ обязательствамъ, независимо отъ сбора платежа съ крестьянъ.»

«О предоставленіи обществу нѣкоторыхъ преимуществъ въ отношеніи къ письмоводству и пересылкѣ пакетовъ и денегъ, наравнѣ съ казенными кредитными учрежденіями.»

«О предоставленіи крестьянамъ, покупающимъ земли у помѣщиковъ, возможныхъ облегченій при совершеніи купчихъ крѣпостей и при выдачѣ плановъ на земли.»

«Объ отведеніи удобныхъ пустопорожнихъ земель для переселенія на нихъ тѣхъ крестьянъ, которые, или сами пожелаютъ выселиться»

изъ прежнихъ мѣстъ, или будутъ къ тому вынуждены приговорами мірскихъ обществъ.»

«При этомъ должно быть устранено всякое вмѣшательство общества въ дѣла внутренняго управленія крестьянами, кромѣ требованія, чтобы недоимщики были удаляемы немедленно, въ случаѣ ихъ отказа уплатить лежащую на нихъ недоимку.»

«Выгодная сторона учрежденія акціонернаго банка, или общества, для ссуды крестьянамъ капиталовъ, на покупку земли, въ полную ихъ собственность, заключается, кромѣ удобнѣйшаго достиженія главной цѣли надѣленія крестьянъ прочною осѣдлостью — еще въ слѣдующемъ:

«Не предполагаетъ никакихъ измѣненій въ существующихъ законахъ.»

«Не допускаетъ никакихъ понудительныхъ мѣръ въ сдѣлкахъ между крестьянами и помѣщиками.»

«Устраняетъ всякое вмѣшательство мѣстныхъ властей и чиновниковъ въ частныя дѣла крестьянъ, по отношенію къ рассматриваемому вопросу снабженія ихъ поземельною собственностью.»

«Не требуетъ отъ правительства никакихъ денежныхъ пожертвованій.»

«Не требуетъ даже для общества исключительной привилегіи, ибо допускаетъ, подобно страховымъ обществамъ, совмѣстное учрежденіе подобныхъ себѣ компаній.»

Г. Кисловскій, предлагая подобный способъ выкупа крестьянъ съ землю, думаетъ устроить операцію на слѣдующихъ основаніяхъ:

«Положимъ примѣрно, что на первый разъ выкуплена будетъ земля на 300 тысячъ душъ крестьянъ, считая кругомъ по 2 десятины на душу и полагая среднюю цѣнность оной въ 40 р. сер., за десятину; почему ежегодный платежъ будетъ съ души по 5 р. 60 коп., а съ тягла по 14 р. сер. И такъ на производство этого выкупа потребуется 24 милліона руб. сер., кои приблизительно распредѣлятся такъ:

8	—	—	—	—	выдастся	наличными деньгами.
4	—	—	—	—		5% облигаціями.
4	—	—	—	—		акціями общества.

Ежегодный сборъ съ 300 тысячъ душъ по 5 р. 60 к.
сер. съ души, составитъ:..... 1,680,000 руб.

Изъ этого сбора надо будетъ употребить:

1) На 8 милліоновъ рублей — долгу кредитнымъ учрежденіямъ по 6% въ годъ.....	480,000 руб.
2) — 4 — — — облигацій по $5\frac{1}{2}\%$ (1).	220,000 —
3) — 12 — — — акцій и вѣщныхъ денегъ по $5\frac{1}{2}\%$ (2).	660,000 —
4. На расходы общества.....	70,000 —
Итого 1,430,000 руб.	

На образованіе запаснаго капитала, на случай недобора податей, также неурожая, пожара, скотскихъ падежей и другихъ несчастій... .. 250,000 --
Всего 1,680,000 руб.

«И такъ изъ бѣглаго обзора этой операціи видно, что акціонеры на свой капиталъ будутъ получать по 5% ежегоднаго дивиденда и кромѣ того образуется значительный запасный капиталъ, который, по истеченіи 60 лѣтъ, приблизительно, можно опредѣлить такъ:

* «Отсчитывая ежегодно на недоборъ по причинѣ несчастныхъ случаевъ, по 125,000 р. сер., остальные 125,000, откладываемыя въ кредитныя учрежденія, составятъ съ процентами до..... 15,000,000 руб.

«Кромѣ того, по прошествіи первыхъ 28 лѣтъ, оканчивается расчетъ съ кредитными учрежденіями; почему, въ теченіи остальныхъ 32-хъ лѣтъ, будетъ поступать въ запасный капиталъ еще по 480,000 руб. . с. . . . . ежегодно. что съ процентами приблизительно составитъ до... .. 20,000,000 р. с.

(1) $\frac{1}{2}$ процента идетъ на погашеніе капитала облигацій, въ теченіи 57 лѣтъ.
Прим. г. Кисловскаго.

(2) $\frac{1}{2}\%$ идетъ на погашеніе капитала акцій, въ теченіи 60 лѣтъ. Эти $\frac{1}{2}\%$ ежегодно будутъ вноситься въ кредитныя учрежденія, для храненія до ликвидаціи. Прим. г. Кисловскаго.

«И такъ при ликвидаціи, общество, сверхъ капитализаціи акцій по ихъ номинальной цѣнѣ, будетъ имѣть еще. . . . . 35,000,000 р. с. запаснаго капитала, то есть въ состояніи роздать акціонерамъ еще 3 руб. на каждый 1 р. акцій.»

Казалось бы, что можетъ быть проще и удобнѣе этихъ предположеній? Крестьяне постепенно выкупятся всѣ, помѣщики будутъ удовлетворены безъ большаго убытка, потому что отчуждаютъ свою собственность вслѣдствіе свободнаго договора; государство не обременяется никакими новыми финансовыми мѣрами. Въ чемъ же остановка? А вотъ въ чемъ: по предложенію г. Ржевскаго акціонеры и владѣльцы облигацій получаютъ одинаково по 6%, а седьмой поступаетъ на погашеніе, между тѣмъ общество акціонерное должно имѣть свое управленіе и въ очень значительныхъ размѣрахъ; для этого нужны расходы, и не маловажные. За тѣмъ, какъ замѣчаетъ г. Кисловскій, нужно опредѣлить сумму, на покрытіе ежегодныхъ недоимокъ, по причинѣ несчастныхъ случаевъ. На кого же должны падать всѣ эти издержки? Если только на тѣхъ членовъ, которые вложили наличный капиталъ и на акціонеровъ помѣщиковъ, то въ дивидендъ по 6% не придется, что было бы и неуравнительно въ отношеніи владѣльцевъ облигацій, и не такъ выгодно, чтобы привлечь въ предпріятіе частные свободные капиталы. Г. Кисловскій, напротивъ, изъ доходовъ акціонеровъ и владѣльцевъ облигацій, отдѣляетъ $\frac{1}{2}$ % на погашеніе капитала, представляемаго акціями и облигаціями, въ 60 и 57 лѣтъ, а цѣлый процентъ относитъ въ дивидендъ общества, по истеченіи срока. Вотъ это уже много. Предположимъ, что хотя постепенно, но выкупятся всѣ 12 милліоновъ крестьянъ. Если положить сумму ссуды на каждую душу среднимъ числомъ 80 р., и отчисляя ежегодно 1% съ занятаго капитала, то есть по 9,600,000 въ годъ, акціонерное общество, или же многія такія общества, по истеченіи 60 лѣтъ, получили бы постояннымъ приращеніемъ такой капиталъ, который выдать не въ состояніи всѣ кредитныя установленія Россіи вмѣстѣ.

Къ тому же обложеніе крестьянъ оброкомъ на 60 лѣтъ, какъ бы онъ ни былъ легокъ, все-таки отяготительно. Но примемъ въ осно-

ваніе мысль г. Ржевскаго, какъ болѣе согласную съ пользами и крестьянина и землевладѣльца, допустимъ нѣкоторые измѣненія, уравнивающія интересы акціонеровъ и владѣльцевъ облигацій, и взглянемъ, нѣтъ ли еще остановки въ общемъ примѣненіи предположенія къ дѣлу? Мѣстностей, гдѣ усадебную, сѣнокосную и пахатную землю, то есть землю тѣхъ качествъ, какія необходимы при уступкѣ ея крестьянамъ, можно купить отъ 40 до 10 р. за десятину, остается у насъ немного. Стало бытъ, какъ же привести въ исполненіе свои операціи акціонернымъ обществамъ тамъ, гдѣ за запольную, прѣсную, заросшую кустарникомъ землю платятъ теперь по 150 р. сер., а за удобную къ пахотѣ даютъ въ наемъ по 30 р. за каждую десятину ⁽¹⁾; или тамъ, гдѣ за участокъ усадебной земли въ $\frac{1}{9}$ или $\frac{5}{4}$ десятины предлагаютъ отъ 1500 до 2000 р. сер.; или наконецъ тамъ, гдѣ земли не очень дороги, но вся цѣнность имѣнія заключается въ содѣйствіи хозяйству труда крестьянскаго. Владѣльцы такихъ имѣній, разумѣется, не войдутъ въ предлагаемую аккомодацию съ обществомъ, если оно станетъ цѣнить одну только землю.

Сверхъ того, гг. Ржевскій и Кисловскій не обратили вниманія на то, что нетолько во всякой губерніи, или уѣздѣ, даже въ двухъ сосѣднихъ селеніяхъ количество земли, потребное для обезпеченія быта крестьянина, не одинаково. Въ одномъ мѣстѣ много двухъ десятинъ на душу, въ другомъ мало пяти. Эта пропорція опредѣляется и качествомъ поземельныхъ угодій, но еще болѣе количествомъ и видомъ труда, на извлеченіе изъ земли выгодъ крестьяниномъ употребляемаго. При изложеніи мысли своей г. Ржевскій сказалъ: «могутъ-ли крестьяне разомъ заплатить всю капитальную сумму, соотвѣтствующую цѣности той земли, которая предоставлена въ ихъ пользованіе!»

Здѣсь, стало бытъ, нельзя разумѣть двухдесятинную пропорцію. Въ Московской губерніи есть имѣнія, гдѣ крестьяне пользуются землею по 5 и по 6 десятинъ на душу; какимъ же количествомъ владѣютъ они нынѣ въ многоземельныхъ губерніяхъ? Не забудемъ

⁽¹⁾ Эти случаи указаны изъ формальныхъ и совершенныхъ на законномъ основаніи актовъ. *Дет.*

при томъ, что и самое хозяйство крестьянина-земледѣльца организуется преимущественно по размѣру данныхъ ему угодій. Селянинъ, промышляющій скотоводствомъ, не скоро будетъ умѣть вставить въ рамку двухъ десятинъ свою промышленность, также точно, какъ производитель хмѣля, луку, конопли не будетъ въ состояніи обработать подъ эти растенія и половины означеннаго пространства. Для ближайшаго участія помѣщиковъ въ самой операціи, по предположенію г. Ржевскаго, предоставляется имъ наблюдать за исправностью взноса крестьянами ежегодныхъ платежей. Здѣсь мы большаго преимущества не видимъ; намъ кажется, что всякій помѣщикъ потому только и согласился бы уступить дешевле часть земель своихъ съ крестьянами, чтобы не имѣть болѣе отношеній пачальника къ подчиненнымъ. За что же, за его же собственныя уступки, наваливать на него обузу наблюденія? Такая обязанность конечно многимъ помѣщикамъ помѣшала бы воспользоваться дѣйствіями акціонерныхъ обществъ. Впрочемъ, если допустить необходимость собственныхъ заботъ землевладѣльца объ исправномъ поступленіи оброковъ, то въ подобныхъ обществахъ не окажется и надобности. Всякій помѣщикъ, вмѣсто того, чтобы входить въ общество въ качествѣ акціонера, очень можетъ, на этомъ основаніи, самъ распорядиться своими имѣніями, то есть, отдѣлить крестьянамъ въ собственность по двѣ десятины на душу, взыскивать съ нихъ, съ сдѣланной обоюдной оцѣнки земли, по семи процентовъ, одинъ откладывать въ кредитныя установленія для погашенія, а шестью пользоваться какъ доходами. Здѣсь развѣ только одна невыгода: не имѣть $\frac{1}{3}$ стоимости наличными деньгами. Но и эта выгода большею частію фиктивная. За имѣнія, заложенные по 70 или 80 р. за душу, съ переводомъ долга, на общество, помѣщику пришлось бы получить наличными только самую ничтожную сумму, а чаще и ничего. Наконецъ, еслибы имѣнія не были заложены и помѣщики получили бы за выкупаемыхъ крестьянъ съ землею, $\frac{2}{3}$ цѣны, наличными деньгами и облигаціями, то однихъ наличныхъ денегъ (по $27\frac{1}{3}$ р. на душу) потребовалось бы 328,000,000 р. сумма не маловажная, да облигацій было бы выпущено на столько же, всего на 656 т. При такой массѣ бумажныхъ знаковъ, въ рукахъ сотни тысячъ лицъ, не всегда оборотливыхъ и производительныхъ, цѣна на тѣ знаки очень и очень бы по-

низилась. Изъ этого видно, что предположеніе г. Ржевскаго примѣнено къ устройству всѣхъ крестьянъ въ имперіи быть не можетъ. Для отдѣльныхъ же случаевъ можно пожелать акціонернымъ обществамъ возможно большаго успѣха.

Весьма близко къ мысли г. Ржевскаго подходила мысль, выраженная въ проектѣ объ освобожденіи крестьянъ, изготовленномъ для разсмотрѣнія московскихъ дворянъ, на выборахъ 1847 г., нѣкоторыми изъ среды ихъ.

Вотъ главныя основанія проекта :

1. Дворянству губерніи составить общественный капиталъ и открыть Губернскій Банкъ, для пріема вкладовъ, съ платою процентовъ высшихъ противу кредитныхъ установленій на $\frac{1}{2}$ %.

2. Принимать вклады не во всякое время, а когда будетъ надобность въ наличныхъ суммахъ.

3. На капиталы общества и вкладные пріобрѣтать, на имя дворянства, всѣ тѣ продаваемые съ аукціона и повольной цѣнѣ имѣнія, которыхъ покупка не представится убыточною.

4. Въ купленныхъ имѣніяхъ отдѣлить крестьянъ съ опредѣленнымъ по усмотрѣнію количествомъ земли, закладывать въ кредитныя установленія, обоброчивать процентами, какіе вносятъ по суммѣ залога слѣдуетъ и дѣлать обязанными; по истеченіи же срока обращать крестьянъ въ свободные, по тогдашнему названію, хлѣбопашцы.

5. Крестьянъ и дворовыхъ, которые бы пожелали выкупиться до окончанія того срока, отпускать на волю, за опредѣленную плату, безпрепятственно.

6. Изъ остающихся, за отдѣломъ крестьянамъ угодій составлять, гдѣ понадобится, особыя, болѣе мелкія дачи, отмежевывать и продавать ихъ отдѣльно желающимъ всѣхъ сословій.

7. Для лучшаго устройства такихъ отдѣльныхъ дачъ и выгоднѣйшей ихъ продажи, гдѣ встрѣтится надобность, переселять крестьянъ на другія мѣста или изъ одного селенія въ другое, разумѣется на счетъ общества.

8. Лѣса продавать, по достиженіи ими полной зрѣлости, по цѣнамъ опредѣленнымъ, знающими людьми, или съ аукціона, соблюдая во всѣхъ распоряженіяхъ основанія правильнаго лѣсоводства.

9. Воды, годныя для устройства мануфактурныхъ заведеній, также отдѣлять отъ дачъ, съ потребнымъ количествомъ земли, и продавать какъ и дачи, отдѣльно.

10. Болота осушать и разрабатывать, приводя земли въ удобность.

11. Непроданныя дачи отдавать въ аренду, ремонтируя, гдѣ есть строенія, и сохраняя ихъ въ порядкѣ и исправности.

12. Покупать всѣ продающіеся въ губерніи лѣса съ землею и безъ земли, при сообразной цѣнѣ, на чистыя деньги, чтобы отклонить тѣ случаи, гдѣ торговецъ покупаетъ лѣсъ, по неопытности владѣльца, за безцѣнокъ и пользуется огромнымъ барышемъ, на счетъ невѣдѣнія другаго.

13. Всѣ прибыли отъ операций дѣлить сообразно вложенному каждымъ капиталу, по истеченіи опредѣленнаго времени.

Прочими параграфами опредѣлялись виды управленія предпріятіемъ, обязанности лицъ къ тому назначаемыхъ и такъ далѣе.

Главною цѣлю операций общественнаго Банка поставлялся постепенный переходъ крестьянъ изъ крѣпостныхъ въ обязанные, а потомъ въ свободные, что и было бы, какъ предполагалось, окончено лѣтъ въ 20 или 25. Но какъ въ губерніи есть не мало такихъ имѣній, которыхъ владѣльцы не захотѣли бы никогда продать, то предполагалось, что тѣ владѣльцы, въ видахъ содѣйствія цѣлямъ дворянства, не оставятъ сами распорядиться устройствомъ своихъ крестьянъ, по способу, предпріятому общественнымъ Банкомъ. Съ цѣлю освобожденія крестьянъ соединялось желаніе произвести это освобожденіе, безъ потери для помѣщиковъ, и безъ официального обнародованія. Дѣйствія Банка, не имѣвшія характера государственныхъ постановленій, но какъ мѣры частныя, ни для кого не обязательныя, не могли бы подавать повода низшимъ классамъ перетолковывать ихъ по своему, а иногда придавать смыслъ весьма далекій отъ ихъ истиннаго значенія. Распродажа водъ и земли отдѣльными частями основывалась на мысли дать средства большому числу землевладѣльцевъ и мануфактуристовъ приложить къ дѣлу свои знанія, отчего и сельское хозяйство получило бы еще большее развитіе.

Г. Сумароковъ въ 6 книжкѣ «Русскаго Вѣстника» напечаталъ нѣсколько мыслей объ улучшеніи быта крестьянъ, и выразилъ

мнѣніе, совершенно противоположное мнѣнію гг. Ржевскаго и Кисловскаго.

«Увольненіе крестьянъ, говоритъ г. Сумароковъ, съ выкупомъ земли то же представляетъ множество неудобствъ и затрудненій.

1. Огромную финансовую операцію.»

На эту мысль редація «Русскаго Вѣстника» въ выноскѣ замѣчаетъ, что «операція однакожь возможна, даже посредствомъ частныхъ банковъ.» Не считая себя въ правѣ опустить въ цитатахъ изъ статьи г. Сумарокова замѣтки, сдѣланныя «Русскимъ Вѣстникомъ,» съ тѣмъ вмѣстѣ мы не отказываемся отъ права выразить наше мнѣніе по поводу и этихъ замѣтокъ; мы скажемъ, что выкупъ помѣщичьихъ крестьянъ съ владѣемою ими теперь землею, ни при какихъ частныхъ банкахъ невозможенъ, и вотъ почему: чтобы выкупить помѣщичьи имѣнія за самую умѣренную и добровольную цѣну, то есть безъ принудительныхъ мѣръ, нужно не менѣе двухъ милліардовъ 400 тысячъ милліоновъ (по 200 р. сер. душа). Какіе же частные банки въ остояніи сгруппировать такіе капиталы? По крайней мѣрѣ въ Россіи ни звонкой монеты, ни бумажныхъ знаковъ, если все обратить на выкупъ крестьянъ, конечно не наберется. Если же банки выпускаютъ свои бумажные знаки, имъ вѣрить никто не станетъ.

Во 2 пун. г. Сумароковъ объясняетъ: «если выкупъ совершится съ полнымъ количествомъ земли, владѣемой нынѣ крестьянами, онъ будетъ или слишкомъ убыточенъ для помѣщиковъ, или слишкомъ обременителенъ для крестьянъ.»

Редація «Русскаго Вѣстника» дополняетъ: «мы сомнѣваемся въ этомъ, какъ уже успѣли отчасти показать.» Разрѣшить это сомнѣніе не составляетъ большаго усилія: стоитъ только вспомнить, что если у помѣщика взять собственность за рубль, когда она стоитъ два, вслѣдствіе ли прямыхъ распоряженій, или мѣръ косвенныхъ, искусственно понижающихъ цѣну земли, все равно, значить: отнять. А подобная операція, какой ни придавай ей оттѣнокъ, для собственниковъ не будетъ легче. Если же ссудить крестьянина суммою на покупку, повольной цѣнѣ всей той земли, которою теперь онъ пользуется, то какъ это пользование большею частію не полное, а совмѣстное съ помѣщикомъ, крестьянину придется платить за то, въ чемъ для него нѣтъ существенной надобности, но что для помѣщика составляетъ

иногда немалую цѣнность. Разумѣется такой платежъ не можетъ не быть обременительнымъ. А избѣжать этого трудно.

Далѣе г. Сумароковъ въ 3 пун. своихъ выводовъ говоритъ : «Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля не имѣетъ стоимости, выкупъ самыхъ усадебъ долженъ быть слишкомъ высокъ;» редакция «Русскаго Вѣстника» отвѣчаетъ : «точно также какъ и въ хлѣбородныхъ губерніяхъ, соразмѣренъ повинностямъ, нынѣ отбываемымъ крестьянами.»

На дѣлѣ это такъ не выйдетъ : въ земледѣльческихъ губерніяхъ, въ селеніяхъ не торговыхъ, усадьба крестьянина выполняетъ одно назначеніе : быть для хозяевъ и ихъ скота убѣжищемъ отъ холода и непогоды. Тамъ она почти ничего и не стоитъ. Въ промысловыхъ мѣстностяхъ въ усадьбѣ крестьянина вмѣщается кругъ всѣхъ его промышленныхъ и торговыхъ занятій, потому, какъ, на примѣръ, капитализировать оброкъ въ 35 руб. сер., платимый крестьяниномъ изъ доходовъ, получаемыхъ имъ преимущественно съ усадьбы? Капитализируйте, чего уже нельзя, ниже 7 процентовъ, выйдетъ 500 руб. А въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, кромѣ пользованія крестьянъ усадебною землею, помѣщикъ получаетъ съ нея особый доходъ, равный суммѣ оброка, а иногда въ полтора, въ двое большій? Вѣдь нельзя выкритъ крестьянамъ въ 50, во 100 мѣстахъ по лоскуточку земли, а обрѣзки оставить себѣ; но отводя всю усадебную землю нераздѣльно, слѣдуетъ капитализировать и весь доходъ съ нея. Это составитъ на каждого работника уже 1000 или 1500 руб. Да ежели бы помѣщикъ и не имѣлъ особыхъ статей дохода въ самомъ селеніи, во всякомъ случаѣ здѣсь повинности, отправляемая крестьяниномъ, всегда ниже тѣхъ доходовъ, какіе помѣщикъ могъ бы получить, при собственномъ пользованіи усадебными землями. Слѣдовательно, капитализація повинностей крестьянскихъ была бы несоразмѣрна съ истинною цѣнностію, отчуждаемой въ пользу ихъ собственности. Если же принять вкоренившееся у нѣкоторыхъ авторовъ, пишущихъ о преобразованіи быта крестьянъ, убѣжденіе, что всякій помѣщикъ извлекаетъ изъ своего имѣнія и изъ своихъ крестьянъ такой доходъ, какой только возможно извлечь, то капитализація того дохода опредѣлила бы цѣнность выкупаемыхъ людей съ владѣемою ими землею, но на самомъ дѣлѣ

подобныхъ доходовъ не существуетъ; въ такомъ случаѣ у крестьянъ промышленныхъ мѣстностей кромѣ сохи, бороны и кафтанишка, ничего бы не было. Отчего же у многихъ изъ нихъ видимъ и хорошую лошадь, и нарядную жену, и просторный хорошій домъ, и пожитки въ домѣ, а нерѣдко фабрику или другое, требующее капитала, производство? Стало быть, тѣ выгоды, какія имѣтъ крестьянинъ, не всѣ берутся всякимъ помѣщикомъ. Укажемъ еще на одно явленіе, правда грустное, но неоспоримо доказывающее избытокъ у людей низшихъ сословій. Это — необычайное развитіе питейныхъ откуповъ. Одна Московская губерція, по новымъ контрактамъ, станетъ вносить налогъ, въ видѣ платы за вино и прочія питья, болѣе 6 р. 50 к. съ человѣка въ годъ ⁽¹⁾, не исключая женщинъ и дѣтей, отъ которыхъ не великъ доходъ для откупа. Потому-то, вглядываясь пристальнѣе въ дѣйствительное положеніе помѣщичьихъ имѣній, можно наконецъ понять, что если бы крестьяне, живущіе на *нашихъ* земляхъ, не были *наши*, мы были бы гораздо богаче.

Въ 4 пун. г. Сумароковъ продолжаетъ: «тамъ, гдѣ крестьянскія усадьбы останутся на прежнихъ мѣстахъ (а это будетъ въ большинствѣ имѣній, потому что большинство помѣщиковъ не имѣтъ средствъ къ переселенію крестьянъ), необходимо образуется самая мелкая черезполосность.» Редакція «Русскаго Вѣстника» въ своей выноскѣ возражаетъ такъ: «черезполосность равно причиняется и теперешнимъ владѣніемъ и установленнымъ Высочайшими рескриптами пользованіемъ, и предлагаемымъ многими выкупомъ земли; устраненіе ея во всѣхъ трехъ случаяхъ необходимое условіе дальнѣйшихъ успѣховъ сельскаго хозяйства, но не есть *conditio sine qua non*; была-же черезполосица между помѣщиками, которые не были однако же ни крѣпостными, ни арендаторами другъ у друга.»

Черезполосность въ настоящемъ порядкѣ владѣнія помѣщика и его крестьянъ, или при пользованіи, указанномъ въ Высочайшемъ рескриптѣ, если бы она и существовала, вовсе не такъ гибельна, какъ черезполосность съ чужими собственниками; крѣпостной кре-

(1) 1,200,000 жит. за питья, около 3 милл. и абшизныхъ 5 милл. (всего около 8 милл.) А на всю Россію нанесено цѣны на 50% болѣе. *Аст.*

стьянинъ не можетъ объявить притязанія на угоды помѣщика, потому что и тѣ угоды, которыя ему даны въ пользованіе, принадлежать не ему, а тому же помѣщику; причинить же вредъ или ущербъ угодымъ помѣщичьимъ всегда воздержится потому, что подвергся бы за то взысканію; помѣщикъ еще менѣе имѣетъ повода вредить интересамъ крестьянина: въ такомъ случаѣ онъ вредилъ бы самому себѣ, что, безъ сомнѣнія, неразумно; следовательно, гдѣ нѣтъ разныхъ собственниковъ, нѣтъ и черезполосности, и теперешнее владѣніе причинить ее не можетъ.

И съ отводомъ, при предстоящемъ преобразованіи, опредѣленнаго количества угодій крестьянамъ въ пользованіе, эти угоды не будутъ составлять ихъ собственности; при томъ, вѣроятно, каждый помѣщикъ постарается устранить, по мѣрѣ возможности, и тѣ неудобства, какія происходили отъ совмѣстнаго владѣнія.

Съ вырѣзкою въ разныхъ мѣстахъ дачи, участковъ крестьянамъ въ собственность, дѣйствительно возникнетъ настоящая черезполосность, и ежели бы она мѣшала только дальнѣйшимъ успѣхамъ сельскаго хозяйства, то вредъ отъ нея (и прежде) не такъ бы сильно чувствовался помѣщикомъ. Нынѣ, и съ уничтоженіемъ черезполосности, хозяйство немного впередъ подвигается. Отчего же помѣщики, въ искорененіи этого зла, принимали столь живое участіе, что изъ 1931 дачи Московской губерніи, бывшихъ при открытіи полюбовнаго размежеванія въ общемъ владѣніи, къ настоящему времени осталось съ чѣмъ нибудь 170, и притомъ тѣ только, въ которыхъ вмѣшались владѣльцы другихъ вѣдомствъ, считающіе обыкновенно главнѣйшимъ правомъ своимъ не входить ни въ какія полюбовныя соглашенія? Отчего помѣщики не щадили ни хлопотъ, ни издержекъ, съ размежеваніемъ неразлучныхъ? Оттого, что съ черезполосностью несовмѣстно никакое хозяйство, даже и то, которое искони господствуетъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ; оттого, что уничтоженіе черезполосности составляетъ вполне *conditio sine qua non* всякаго спокойнаго и сколько-нибудь прибыльнаго владѣнія. Рационально ли послѣ того вводить черезполосность вновь, потому только, что она прежде существовала? Кто имѣлъ общія дачи съ однодворцами, съ крестьянами государственныхъ имуществъ, или

поселянами другихъ наименованій, тотъ хорошо знаетъ, какая разница—имѣть одного, двухъ совмѣстныхъ владѣльцевъ, сколько-нибудь понимающихъ свои права и обязанности, или 50, 100 сосѣдей ничего не знающихъ и не желающихъ знать, кромѣ собственныхъ выгодъ; а потому, если допустить такую череполодность при выкупѣ крестьянъ съ частію помѣщичьей земли, хозяйства пришли бы въ положеніе безвыходно стѣсненное, и всѣ заботы, усилія и значительныя пожертвованія, употребленныя правительствомъ на полюбивное размежеваніе, пропали бы невозвратно. Однако жѣ такое, предположенное г. Сумароковымъ, послѣдствіе выкупа вовсе не неизбежно. Зачѣмъ оставлять усадьбы навсегда на такихъ мѣстахъ, которыя мѣшаютъ округленію дачи? Если помѣщикъ не имѣетъ средствъ тотчасъ же перенести крестьянскія строенія туда, гдѣ имъ быть должно, можно и не трогать ихъ въ теченіе опредѣленнаго времени, а пособіе, какое было бы назначено на случай переселенія крестьянамъ, всего легче произвести изъ тѣхъ суммъ, какія будутъ помѣщику за выкупъ слѣдовать. Переселиться исподволь, понемногу, для крестьянина гораздо легче и удобнѣе, чѣмъ вдругъ, а помѣщику потерпѣть ихъ года два, даже три, на своей землѣ, въ увѣренности имѣть потомъ спокойное владѣніе, составитъ пожертвованіе не весьма обременительное.

Далѣе г. Сумароковъ говоритъ :

«5-е) Тамъ, гдѣ помѣщикъ переселить крестьянъ къ одному краю дачи, крестьяне непременно страдаютъ отъ дурнаго качества, какъ усадебной, такъ и полевой земли, которая на оконечностяхъ дачъ почти никогда не удобряется; 6-е) наконецъ вся эта череполосица, всѣ эти переселенія, которыя крестьяне наши считаютъ самымъ тяжкимъ для себя наказаніемъ, самый выкупъ усадебъ, самая замкнутость ихъ (хотя бы и съ небольшимъ участкомъ земли), въ кругу помѣщичьихъ владѣній, неминуемо должны будутъ перессорить крестьянъ съ помѣщиками, поставить оба эти сословія въ постоянную вражду.

Какъ же избѣжать этихъ камней преткновенія, примирить разногласія мнѣній, и устроить благосостояніе крестьянъ, не разстроивая благосостоянія помѣщиковъ? По моему крайнему уразумѣнію,

прежде всего надобно сколько можно больше упростить операцію реформы, а потомъ принять въ основаніе порядокъ уже существующій—*fait accompli*, какъ говорятъ Французы.

Чтобы развить мою мысль сколько можно яснѣе и подробнѣе, и чтобы придать освобожденію крестьянъ характеръ чисто добровольной сдѣлки, изложу ее въ формѣ договора помѣщика съ крестьянами.

ПРОЕКТЪ ДОГОВОРА.

Мы нижеподписавшіеся, помѣщикъ Тульской губерніи, Каширскаго уѣзда, сельца Дубковъ, и крестьяне того же сельца, которыхъ по нынѣшней X-й ревизіи состоитъ 00 душъ, заключили сей договоръ въ нижеслѣдующемъ:

СТАТЬЯ I.

Уничтоженіе крѣпостнаго права.

Я, помѣщикъ, со дня подписанія сего договора, лишаю себя всѣхъ крѣпостныхъ правъ надъ упомянутыми моими крестьянами, и отпускаю ихъ вѣчно на волю.

СТАТЬЯ II.

Надѣль крестьянъ усадьбами.

1. На основаніи II пункта Высочайшихъ рескриптовъ, данныхъ по крестьянскому дѣлу начальникамъ разныхъ губерній, я, помѣщикъ, оставляю крестьянамъ моимъ всю ихъ усадебную осѣдлость, съ гуменниками, коноплянниками, огородомъ, садами и выгономъ, словомъ, какъ они до сихъ поръ ими владѣли, въ ихъ полное и потомственное владѣніе, безъ всякаго за то съ ихъ стороны возмездія; но съ тѣмъ, что они, или потомки ихъ и наследники, могутъ пользоваться своими усадьбами до тѣхъ поръ, пока пожелаютъ оставаться въ сельцѣ Дубкахъ. При выходѣ же въ какое либо другое селеніе или мѣсто, усадебная земля перешедшаго остается въ пользу общины сельца Дубковъ на положеніяхъ, ниже сего изложенныхъ; а строеніе и всю движимость, какъ неотъемлемую свою собственность, крестьянинъ, при такомъ переходѣ, можетъ продать или перевезть кому и куда заблагоразсудить.

2. Тотъ изъ крестьянъ общины, который купить оставленный дворъ, получаетъ въ свое владѣніе и всю землю той усадьбы ⁽¹⁾.

3. Если же, по какому либо случаю, строеніе выбывшаго крестьянина будетъ продано имъ на свозъ, или уничтожится какимъ либо другимъ образомъ, тогда опустѣвшую усадебную землю община можетъ: а) раздѣлить между собой; б) отдать съ платою или безъ платы кому либо изъ своихъ членовъ, и в) въ видѣ преміи наградить ею крестьянина, отличившагося своимъ трудолюбіемъ и хорошимъ поведеніемъ. Но все это не иначе, какъ съ разрѣшенія помѣщика.

СТАТЬЯ III.

Надѣль крестьянъ земель и слѣдующая съ нея рента.

1. На основаніи того же II пункта тѣхъ же Высочайшихъ рескриптовъ, я, помѣщикъ, предоставляю въ пользованіе моимъ крестьянамъ всю ту землю, пахатную и луговую, которою они до сихъ поръ пользовались; а мы крестьяне, обязываемся за пользованіе той землей, платить ему помѣщику, положенный по общему нашему согласію, оброкъ съ каждой десятины по 00 руб. ⁽²⁾, или въ счетъ того об-

⁽¹⁾ Такимъ образомъ строеніе никогда не будетъ продано на свозъ въ другія деревни, во первыхъ потому, что при сломкѣ оно уже потеряетъ большую часть своей стоимости; а во вторыхъ потому, что, оставшись на мѣстѣ, оно, кромѣ своей собственной стоимости, приобрететъ и стоимость поземельнаго дохода. Слѣдовательно, при такомъ надѣлѣ крестьянина усадьбой, онъ не только ничего не теряетъ тѣмъ, что не выкупитъ ее въ вѣчную собственность, но еще выигрываетъ; ибо не заплативъ за нее ничего, имѣетъ между тѣмъ возможность продать за полную цѣнность землю и строенія вмѣстѣ. Помѣщику же совершенно равно, кому бы изъ членовъ общины принадлежала усадьба, лишь бы она не перешла въ руки челоуѣка бесполезнаго, и, тѣмъ еще хуже, вреднаго для селенія,—чего многіе помѣщики очень боятся. *Прим. Сум.*

⁽²⁾ Цѣнность земли часто бываетъ такъ различна въ самыхъ ближайшихъ имѣніяхъ, что опредѣлить цифру оброка круглымъ числомъ невозможно ни для какой мѣстности. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ земля не имѣетъ никакой цѣнности, рента, безъ сомнѣнія, должна падать уже на усадьбу, сообразно съ промысловыми выгодами и мѣстными удобствами. Кажется, здѣсь, для раздѣлки усадебъ, всего бы лучше принять за основаніе, равнымъ сравнительно, тѣ правила, какія приняты въ городахъ для поземельнаго сбора съ домохозяевъ. Такъ, наприимѣръ, земля въ Тверской части цѣнится дороже, чѣмъ въ Хамовнической, и т. д., что также основано на

рока, отбывать ему различныя работы, по условленной же, по нашему общему согласію, цѣнѣ. Положеннаго нынѣ оброка и опредѣленной цѣнности урочныхъ и поденныхъ, пѣшихъ и конныхъ работъ, ни я, помѣщикъ, ни мы, крестьяне, не имѣемъ права измѣнять, въ продолженіи 12 лѣтъ, со дня подписанія сего договора.

2. Но такъ какъ черезъ 12 лѣтъ цѣнность земли можетъ и даже неминуемо должна измѣниться; и такъ какъ нынѣ положенный нами оброкъ составляетъ 00 процентъ съ настоящей стоимости земли, то по прошествіи означеннаго срока, земля, данная мною, помѣщикомъ, въ пользованіе намъ, крестьянамъ, должна быть снова перецѣнена, и платимый нами оброкъ долженъ быть измѣненъ до того же процента съ тогдашней ея стоимости. Соразмѣрно съ тѣмъ должна измѣниться и задѣльная плата на крестьянскія работы.

СТАТЬЯ IV.

Благоустройство общины.

1. Община имѣетъ право раздѣлить данную ей въ пользованіе землю на столько тягловыхъ участковъ, на сколько она найдетъ нужнымъ; но съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы каждый такой участокъ состоялъ не менѣе какъ изъ $1\frac{1}{2}$ десятины пахатной земли, въ каждомъ изъ трехъ полей (1).

2. За тѣмъ раздѣлъ и передѣлъ крестьянской земли оставить въ томъ же порядкѣ, въ какомъ онъ производился до подписанія сего договора, а именно (2): а) лучшую и такъ называемую *коренную* землю cadaго двора, которая не передѣливается уже съ давняго времени, не передѣливать вновь; б) остальную, болѣе отдаленную, землю, раздѣливъ разъ, то же не передѣливать и не дробить на слишкомъ мелкіе участки; в) если тягло выбываетъ, поземельный участокъ его не долженъ дѣлиться на мѣръ, а въ

мѣстныхъ удобствахъ и выгодахъ. Всѣ же положенія этого договора относятся чисто къ хлѣбопашной мѣстности, гдѣ крестьянскія усадьбы не заключаютъ въ себѣ никакихъ особенно важныхъ доходныхъ статей, *Пр. Сум.*

(1) Само собою разумѣется, что и эта пропорція не можетъ быть однообразна; она должна соразмѣряться съ тѣмъ количествомъ земли, каковыя крестьяне будутъ пользоваться. *Пр. Сум.*

(2) Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нижеизложенный порядокъ не введенъ, его, кажется, не худо было бы ввести. На введеніе же мѣрскихъ запамятъ, о которыхъ говорится ниже, указываютъ и циркулярныя отношенія г. министра внутреннихъ дѣлъ. *Пр. Сум.*

полномъ составѣ поступать въ экономическую, мірскую запашку до тѣхъ поръ, когда выбывшее тягло замѣнится новымъ. Пока же участокъ будетъ находиться въ экономической запашкѣ, міромъ должна удобряться такая его часть, какая удобрилась бы подъ тягломъ. Къ этому прежнему порядку, присовокупляется: г) землю выбывшаго тягла, въ полномъ ея составѣ, можетъ взять и каждый членъ общины, желающій увеличить свой поземельный участокъ, и въ такомъ случаѣ онъ принимаетъ на себя и всѣ повинности, на этой землѣ лежащія; д) каждый, выбывающій по своей волѣ, крестьянинъ обязанъ передать свой поземельный участокъ другимъ членамъ общины, въ полномъ его составѣ или и порознь, но на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ имъ пользовался; въ случаѣ же малолѣтства общины, — а потому или невозможности, или нежеланія принять къъ либо изъ членовъ ея остающійся поземельный участокъ, выбывающій крестьянинъ, или и самъ помѣщикъ, имѣютъ право отдать его вновь пришедшему крестьянину, къ которому тогда поступаетъ уже и усадьба на тѣхъ самыхъ условіяхъ, какъ сказано въ статьѣ объ усадьбахъ, и который съ тѣмъ вмѣстѣ подчиняется и всѣмъ обязанностямъ и правиламъ, постановленнымъ общиной.

3. Вся экономическая запашка должна также остаться въ томъ самомъ составѣ и на томъ же положеніи, какъ она была до сихъ поръ; то есть, община ежегодно должна удобрять извѣстную часть этой земли, обрабатывать и убирать ее во время, и не убавлять изъ нея ни одной десятины. Подати и оброкъ, падающіе на нее, платятся міромъ.

4. Съ этой земли, продовольствовать вдовъ, сиротъ и вообще всѣхъ членовъ общины, имѣющихъ надобность въ такомъ пособіи. Для этого продовольствія или выдѣлять землю натурою, или выдавать съ нея опредѣленное количество хлѣба, глядя по силамъ и средствамъ продовольствуемаго лица. Въ первомъ случаѣ, земля, по минованіи въ ней надобности, снова возвращается въ составъ экономической запашки.

5. Весь экономическій хлѣбъ, собранный съ той земли и нынѣ хранящійся въ сельскомъ запасномъ магазинѣ, хотя и составляетъ собственность общины, но не долженъ разбираться и тратиться безъ крайней надобности и безъ разрѣшенія помѣщика, которымъ было положено: а) по одной четверти ржи на каждую ревизскую душу хранить неприкосновенно, какъ пропорцію запаснаго хлѣба, опредѣленную правительствомъ; б) такое же количество ржи и овса по-

стоянно имѣть для ссуды крестьянамъ, по мѣрѣ ихъ дѣйствительной надобности и за извѣстный процентъ, уплачиваемый тѣмъ же хлѣбомъ въ пользу общины; и в) только избытокъ, сверхъ вышеуказаннаго количества, можетъ быть продаваемъ, но съ тѣмъ, чтобы деньги, вырученныя за него, ни на какіе расходы и повинности не тратились, а поступали въ какое либо кредитное учрежденіе, для составленія мірскаго капитала. Всѣ эти условія община обязывается исполнять и по подписаніи сего договора.

6. Каждый крестьянинъ имѣетъ право отдавать землю, которою онъ надѣленъ, а также и усадьбу свою внаймы; но не иначе какъ своимъ же крестьянамъ, и ни подъ какимъ видомъ въ чужую деревню ⁽¹⁾. Точно также ни одинъ крестьянинъ не долженъ продавать въ чужую деревню и навозъ съ своего двора. Въ своей же деревнѣ онъ можетъ продать его только въ такомъ случаѣ, когда вся его земля отдана внаймы. Нарушившій какое либо изъ этихъ условій, добровольно подвергаетъ себя такому наказанію, къ какому присудятъ его мѣръ и помѣщикъ.

СТАТЬЯ V.

Казенныя подати и повинности крестьянъ и помѣщика.

1. Кромѣ вышеозначеннаго оброка, который мы, крестьяне, обязываемся платить помѣщику, мы обязываемся также, съ усадебной и полевой земли, данной намъ во владѣніе и пользованіе, платить и всѣ казенныя подати и повинности, нынѣ на насъ лежащія. Сбирать и вносить ихъ въ уѣздное казначейство мы должны сами, не доводя по этому дѣлу помѣщика ни до какихъ хлопотъ, и обезпечивая тѣ подати уже не имуществомъ помѣщика, какъ это было прежде, а имуществомъ собственнымъ, и хлѣбомъ, собираемымъ съ земли, отданной въ наше пользованіе.

2. За тѣмъ остальную поземельную подать, сколько приходится съ каждой десятины моей дачи, за вычетомъ земли, отданной въ пользованіе крестьянамъ, и остальную подушную подать, сколько ея падаетъ на дворовыхъ людей, впредь до увольненія сихъ послѣднихъ, обязываюсь платить я, помѣщикъ.

(1) Отсюда можетъ со временемъ образоваться фермерство: крестьяне-хозяева и крестьяне-работники. Правило, изложенное въ IV ст. во 2 пунктѣ, параграфъ г, ведетъ къ той же цѣли. *Прим. Сум.*

СТАТЬЯ VI.

Казенныя и частныя недоимки крестьянъ.

Если крестьянинъ не будетъ исправно платить казенныхъ податей и повинностей, онъ прежде всего отвѣчаетъ въ этомъ случаѣ своимъ хлѣбомъ, а потомъ и имуществомъ. Въ случаѣ совершенной несостоятельности, до чего впрочемъ община никогда не должна допустить его, она же и отвѣчаетъ за всѣ его недоимки. У неисправнаго плательщика какъ казенныхъ податей, такъ и господскаго оброка (деньгами или работой), община и помѣщикъ имѣютъ право отобрать или часть его земли, или и всю землю, и передать ее другому крестьянину, а его поставить въ работники. Буде же и эти мѣры не исправятъ его, то поступить съ нимъ, какъ сказано о подобныхъ неисправимыхъ плательщикахъ въ циркулярныхъ отношеніяхъ г. министра внутреннихъ дѣлъ, и какъ, согласно съ тѣмъ, подробнѣе опредѣлено будетъ комитетами ⁽¹⁾. Въ этомъ случаѣ съ упраздненной усадьбой община должна поступать такъ, какъ сказано выше въ Ст. II, пунктъ 3, въ §§ б и в, но упраздненный дворъ отнюдь не уничтожать и не дѣлить.

Въ VII ст. г. Сумароковъ предлагаетъ правила административнаго устройства общины. Какъ этотъ предметъ не относится прямо къ устройству вещественнаго быта крестьянъ, то мы означенной статьи здѣсь и не помѣщаемъ.

«Дальнѣйшія подробности» продолжаетъ авторъ, «договора, въ которыхъ встрѣтится надобность, разовьются сами собой при настоящей сдѣлкѣ съ крестьянами; но здѣсь не лишнимъ будетъ прибавить нѣсколько словъ о долгахъ помѣщика и о рекрутской повинности общества.

Такъ какъ по силѣ такой сдѣлки имѣніе помѣщика не дробится и не теряетъ своей цѣнности, и крестьяне, при переходѣ имѣнія къ другому лицу, ни сколько не теряютъ правъ своихъ, уже разъ

(1) Всего важнѣе, въ этомъ случаѣ, гарантія противъ несостоятельности цѣлой общины, въ отношеніи къ владѣльцу. Само собой разумѣется, что она должна быть опредѣлена комитетами и утверждена законами. Если же помѣщику придется вѣдаться съ крестьянами обыкновенною формою суда, то Опекунскій Совѣтъ уже конечно пять разъ успеетъ продать его имѣніе съ аукціоннаго торга, прежде чѣмъ онъ взыщетъ недоимку съ крестьянъ.

Прим. Сумар.

опредѣленныхъ, то и всѣ казенные и частные долги помѣщика должны, по прежнему, обезпечиваться цѣлымъ имѣніемъ, и отвѣтственнымъ лицомъ въ тѣхъ долгахъ обязанъ оставаться помѣщикъ.

Рекрутскую повинность община должна отбывать уже только съ того числа душъ, изъ котораго состоитъ она, за исключеніемъ дворовыхъ людей, написанныхъ по ревизіи въ томъ же сельцѣ. Повинность эта отбывается или по жребію, или по очереди, сообразно съ тѣмъ, какъ будетъ положено губернскими комитетами и утверждено главнымъ комитетомъ ⁽¹⁾.

Можетъ быть, мнѣ скажутъ, что надѣлъ крестьянъ усадьбами въ томъ смыслѣ, въ какомъ предлагаю я, не есть надѣлъ въ собственность.

На это я буду отвѣчать. Собственная осѣдлость нужна и необходима крестьянину до тѣхъ только поръ, пока онъ остается на ней. При переходѣ же въ другое мѣсто, онъ не можетъ сдѣлать изъ нея никакого другаго употребленія, кромѣ продажи или отдачи въ наемъ. Но отдача въ наемъ допускается и въ моемъ договорѣ; а какъ выгодна можетъ быть для крестьянина продажа той же, даровой, усадьбы, это я показалъ выше. Слѣдовательно, здѣсь измѣняется не сущность надѣла въ собственность, а одна только номинальность его, одна юридическая форма, которая принимая такой оборотъ, съ одной стороны парантвруетъ крестьянина отъ напрасныхъ расходовъ, съ другой помѣщика отъ непрошенныхъ пришельцевъ.

Можетъ быть, мнѣ еще скажутъ, что надѣлъ крестьянъ землей съ вѣчною рентой есть не больше, какъ полумѣра.

На это я прежде всего буду отвѣчать, что надѣлъ крестьянъ землей, въ ихъ пользованіе и съ платою за нее ренты, совершенно согласенъ съ смысломъ Высочайшихъ рескриптовъ, данныхъ по этому дѣлу. А потомъ, въ свою очередь, спрошу, надѣлъ крестьянина, хотя бы и въ собственность, небольшимъ клочкомъ земли (какъ предлагаютъ сдѣлать нѣкоторые), на которомъ онъ, заплативъ за него деньги, все-таки не можетъ существовать безъ того, чтобы не нанимать еще у владѣльца землю по вольной цѣнѣ, развѣ не есть полумѣра? Къ тому же надѣлъ крестьянъ усадьбами и землей, съ условіями здѣсь приведенными, вовсе не потребуетъ никакого размежеванія, а только слова: «какъ прежде владѣли», и это слово для на-

(1) Очередная рекрутская повинность тяготѣетъ на крестьянскихъ и мѣщанскихъ обществахъ хуже всякаго крѣпостнаго права. Этотъ очередной порядокъ слѣдовало бы замѣнить другими правилами. *Пр. Сум.*

шего крестьянина имѣть великій смыслъ. Наконецъ, самая вѣчная рента, замѣняющая единовременный или срочный выкупъ земли, развѣ стѣснительна для крестьянъ? Если бы мнѣ кто продалъ домъ или землю, не требуя съ меня капитальной суммы, а назначивъ только ежегодную и вѣчную плату опредѣленнаго процента; если бы доходъ съ этой земли или этого дома былъ выше положеннаго процента, и если бы у меня не было при томъ и средствъ заплатить вдругъ весь капиталъ, вѣроятно, я никакъ бы не отказался отъ такой покупки и въ добавокъ сказалъ бы еще продавцу большое спасибо. Мнѣ кажется, что, по крайней мѣрѣ, для перваго приступа къ такой важной реформѣ это былъ бы самый простой и вѣрный шагъ. А потому и помимо этихъ положеній, а мѣстами, можетъ быть, и добровольныхъ договоровъ, составленныхъ въ такомъ смыслѣ, почему же крестьянамъ не покупать у владѣльцевъ землю, по добровольнымъ же сдѣлкамъ и съ помощію тѣхъ же кредитныхъ пособій для крестьянъ, на которыя уже намѣкаютъ?

Мнѣ могутъ еще замѣтить, что сдѣлка, проактъ, который представленъ мною, свяжетъ снова помѣщика съ крестьянами, между тѣмъ какъ, давъ имъ въ выкупъ усадьбу и участокъ земли, онъ совершенно съ ними развяжется. Но добросовѣстно ли будетъ такое замѣчаніе? Намъ еще рано оставлять нашихъ крестьянъ (въ какое бы положеніе къ намъ они ни были поставлены) на собственный ихъ произволь, и безъ всякаго огражденія. И если мы боимся, что вліяніе наше надъ ними будетъ отзываться вліяніемъ полицеймейстерскимъ, то, мнѣ кажется, отъ насъ же зависитъ придать ему характеръ опять того же нравственнаго, патріархальнаго вліянія, которымъ мы столько лѣтъ руководили нашихъ крестьянъ, и которое теперь нужнѣе для нихъ, чѣмъ когда нибудь.

Наконецъ, если крестьяне и помѣщики желаютъ разъединиться, зачѣмъ имъ мѣшать? если не желаютъ—зачѣмъ ихъ разъединять? Не для чего также, какъ кажется, вмѣнять крестьянамъ въ непремѣнную обязанность выкупать извѣстный участокъ земли. Далеко не каждый крестьянинъ способенъ быть хозяиномъ, и тѣмъ еще болѣе хозяиномъ—землевладѣльцемъ, между тѣмъ какъ добровольная продажа земли помѣщиками и добровольная покупка ея крестьянами, съ помощію кредитныхъ пособій, сама собой образуетъ, со временемъ, крестьянъ-хозяевъ и фермеровъ.»

Мы для того сдѣлали многія и полныя выписки изъ статьи г. Сумарокова, чтобы наши читатели сами могли оцѣнить дѣльность и

основательность выводовъ автора, а съ своей стороны находимъ только прибавить, что мѣры устройства крестьянъ, предложенныя г. Сумароковымъ, весьма полезны, но только для данной мѣстности; потому ихъ не слѣдуетъ считать общими для всѣхъ имѣній, а какъ образчикъ того акта, который каждый помѣщикъ, на подобныхъ основаніяхъ, могъ бы сдѣлать съ своими крестьянами, примѣняясь столько же къ мѣстнымъ условіямъ хозяйства, сколько къ нуждамъ и потребностямъ самаго крестьянина. Такъ г. Сумароковъ, въ 3 пунктѣ ст. IV, поставляетъ необходимымъ поддержаніе экономической общественной запашки, для цѣлей, указанныхъ въ пункт. 4 и 5. Между тѣмъ есть мѣстности, гдѣ не только общественная запашка, но и сборъ натурою запасовъ продовольствія для крестьянъ до чрезвычайности неудобенъ и обременителенъ. Въ другомъ мѣстѣ авторъ порицаетъ очередной способъ отправленія рекрутской повинности, тогда какъ этотъ способъ, замѣненный въ селеніяхъ государственныхъ имуществъ и въ обществахъ мѣщанскихъ, жеребьевымъ, удержался во всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ Московской губерніи и такъ природнился къ обычаю крестьянъ, что на введеніе какого либо другаго порядка они конечно не охотно согласятся.

14 августа, 1858 года.

В. Высокій.

IV.

О ВЪ УСАДЬВАХЪ.

Въ большей части имѣній, деревня или поселеніе стоятъ въ серединѣ дачи, близъ рѣчки или прудовъ, и отъ нея идутъ полосами всѣ три поля, приуроченныя къ околицамъ такъ, чтобы можно было скотину выгонять на паровое поле, не дѣлая поправки остальнымъ двумъ. Усадьба помѣщика, по большей части, занимаетъ мѣсто въ серединѣ деревни, имѣя и справа и слѣва крестьянскія усадьбы, очень часто тѣсно примыкающія или къ садамъ помѣщика, или къ его хозяйственнымъ постройкамъ. Пока крестьяне были собственностію помѣщика, порядокъ этотъ не мѣшалъ его спокойному владѣнію, потому что могъ быть по произволу помѣщика измѣненъ всегда, и крестьяне переселены въ другое мѣсто; теперь же, когда крестьяне будутъ свободны и усадьба сдѣлается ихъ собственностію, помѣщикъ будетъ окруженъ другими собственниками, взглядъ которыхъ на собственность свою и вообще на порядокъ владѣнія можетъ быть совершенно различенъ со взглядомъ помѣщика. Кто имѣлъ въ своемъ имѣніи нѣсколько дворовъ государственныхъ крестьянъ, тотъ по опыту знаетъ, какъ иногда неудобно такое близкое сосѣдство людей съ другими понятіями, и какъ самимъ крестьянамъ иногда неудобно жить такъ близко къ помѣщику, у котораго жизнь сложилась совсѣмъ иначе, нежели жизнь мужика. Нетолько государственные крестьяне—часто крестьяне другаго помѣщика, или живущаго гдѣ нибудь далеко, или капризнаго и кляузника,—бывали причиною нескончаемыхъ ссоръ и часто терпѣли сами отъ произвола сосѣда, или, наоборотъ, заставляли его тер-

пѣть отъ своего различнаго взгляда на вещи. Поясню это примѣромъ. Предположимъ, что у помѣщика садъ прилежитъ къ усадьбѣ государственныхъ крестьянъ. Въ саду этомъ, какъ обыкновенно водится, растутъ цвѣты, овощи, фрукты. А у мужика на дворѣ, какъ то же обыкновенно водится, гуляютъ куры и свиньи. Кажется, тутъ нѣтъ еще ничего вреднаго ни тому, ни другому; но на несчастіе куры любятъ и крыжовникъ, и смородину, и огурцы, а пожалуй даже и цвѣты, особливо маргаритки; а свиньи, какъ извѣстно, любятъ все— даже рыть газоны, съ такимъ тщаніемъ и, надо сказать, трудомъ, сберегаемые въ садахъ и цвѣтникахъ. Свиней, положимъ, еще можно удержать, да и то какъ начнутъ подкапываться, такъ не то, что плетень, даже и заборникъ ихъ не удержитъ, а ужъ о курахъ и говорить нечего: вѣдь онѣ пернатая, такъ что имъ заборъ, какой онъ тамъ ни будь—всякій перелетятъ. Ну вотъ вамъ и коллизія! Выходить, что или мужику и куръ и свиней держать не надо; или помѣщику приходится не сажать овощей и плодовъ, и даже не веселить себя цвѣтами. Сами знаете—пріятно ли это? Разумѣется, всякій захочетъ сохранить и то и другое, и тяжбамъ и непріятностямъ не будетъ конца и мѣрь.

Но это еще не все. Самое главное начнется въ паствѣ скота.

Теперь, какъ я сказалъ выше, всѣ три поля хвостами своими или смотря по удобству, боками, приурочиваются къ деревнѣ, чтобъ можно было выгонять на паровое поле скотъ, безъ потравы другимъ двумъ полямъ. Земля, ближайшая къ деревнѣ, всегда навозится чаще, нежели запольная и потому цѣнится несравненно выше, да и самая близость ея даетъ ей сравнительно гораздо болѣе цѣны, нежели отдаленной. Когда придется отрѣзывать землю крестьянамъ, врядъ ли кто изъ помѣщиковъ захочетъ имъ отрѣзать землю ближайшую, какъ больше цѣнную; разумѣется, онъ будетъ давать ту, которая подалше, и не прилегаетъ къ деревнѣ, такъ что селеніе будетъ окружено одною помѣщичьею землею. Какъ же будутъ крестьяне прогонять скотину на свою землю? Хорошо, какъ помѣщикъ согласится пропускать ихъ скотъ по своей землѣ. Но ежели и согласится сначала, такъ нарушеніе всегда будетъ зависѣть отъ перваго каприза, отъ первой потравы. Ссоръ и тяжбъ не оберешься. Конечно, можно будетъ оставить къ крестья-

яскимъ полямъ прогоны; но на чью долю выпадутъ эти прогоны? Такъ какъ они не для помѣщика, то онъ, разумѣется, и не захочетъ принять ихъ на свой счетъ, а крестьянамъ выдѣлять прогоны изъ своей земли—накладно. Къ тому жь прогоны надобно еще огородить, и огородить плетнемъ, иначе мелкая скотина, овцы, свиньи и козлы, зададутъ полямъ такого трезвону, что кромѣ соломы, и то помятой, ничего не останется.

Вотъ необходимыя слѣдствія того, что усадьбы, въ теперешнемъ ихъ положеніи, останутся за крестьянами въ ихъ собственности. Не думайте однако, чтобъ я этимъ хотѣлъ сказать, что не надобно отдавать крестьянамъ усадьбы въ собственность, а только въ пользованіе, такъ, чтобъ помѣщикъ всегда могъ ихъ согнать съ этихъ усадьбъ, когда ему вздумается. Ничего не можетъ быть нелѣпѣе подобной мысли. Крестьянинъ, безъ собственной осядлости, будетъ хуже нежели крѣпостной: онъ будетъ рабъ. Слѣдственно, объ этомъ и думать нечего, да и нельзя потому, что въ рескриптахъ Государя Императора именно сказано, что: «крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осядлость, которую они пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа.»

Какъ же отстранить вышеписанное неудобство? Какъ сдѣлать, чтобъ мужику было не далеко возить навозъ и снопы съ поля, которое лежитъ далеко? Какъ сдѣлать, чтобъ его скотина вмѣсто того, чтобъ пастись на выгонѣ, воспользовавшись тѣмъ, что отъ околицы караульщикъ на минуту отлучился, или что въ плетнѣ есть дыра, не отправилась на барскія поля и не заварила такой каши, которую мужику расхлебывать придется съ горемъ пополамъ? Разумѣется этаго сдѣлать нельзя, кромѣ, какъ развѣ поселивъ мужика на его землѣ, гдѣ его скотина будетъ выходить на его собственную землю; навозъ и снопы ему возить будетъ недалеко и прогоновъ дѣлать не потребуется, и гдѣ, ежели ему жить покажется тѣсно, онъ можетъ своимъ дворомъ распространиться сколько его душѣ угодно.

Для достиженія этого, я предложилъ бы.

1. Кромѣ тѣхъ губерній, гдѣ поселки все, а пахатная земля

ничего, уступить усадьбную землю крестьянамъ безденежно, но съ тѣмъ только, чтобъ то количество усадьбной земли, какимъ владѣютъ теперь крестьяне, помѣщикъ имѣлъ право выдѣлить имъ внѣ деревни, гдѣ удобнѣе, но непремѣнно къ ихъ полямъ.

2. Тѣхъ, которые не захотятъ сдѣлать этого пожертвованія, лишить этого права.

3. Расходы на переселеніе должны быть со стороны помѣщика.

4. Срокъ переселенія долженъ быть опредѣленъ со взаимнаго согласія, но отнюдь не далѣе 5 или 6 лѣтъ.

5. Отъ переселенія съ даровымъ надѣленіемъ землею подъ усадьбу, крестьянинъ не имѣетъ права отказываться; выборъ же мѣста, на отведенной крестьянамъ землѣ, зависитъ отъ взаимнаго соглашенія съ помѣщикомъ, или даже отъ произвола самаго крестьянина, ежели отводъ выбраннаго имъ мѣста почему либо не удобенъ помѣщику.

Конечно, съ перваго раза многимъ покажется страшною мысль надѣлать крестьянъ поселками даромъ; но когда вдумашься хорошенько въ это дѣло, то увидишь, что это отнюдь не такъ страшно, какъ кажется съ перваго раза. Я не говорю это для тѣхъ, которые имѣютъ фантазію полагать, что и личный выкупъ есть вещь справедливая, не смотря на всю абсолютную его несправедливость; я обращаюсь къ благомыслящему большинству, желающему, чтобъ реформа совершилась тихо, на основаніи строгой, необходимой ни для той, ни для другой стороны, справедливости.

Кто знаетъ, каково имѣтъ безпокойнаго и притязательнаго сосѣда, тотъ пойметъ, что предварительно удалиться отъ зла и сотворить благо—есть дѣло величайшей мудрости. Съ издѣтства я насмотрѣлся, какъ помѣщики, живущіе въ одной деревнѣ и, вслѣдствіе совершенно постороннихъ причинъ, враждовавшіе другъ съ другомъ, откалывали на зло одинъ другому такія штуки, что по пословицѣ «не хитрому уму не выдумать и въ вѣкъ». Повѣрятъ ли, что два помѣщика поссорились на нѣсколько лѣтъ за то, что пріѣзжій изъ столицы родственникъ одного, замѣтя, что родственницы

другаго пошли купаться, изъ шалости смотрѣлъ съ балкона въ зрительную трубу на ихъ купанье — отдаленное, на полверсты отъ дома; и закрытое ветлами. Оскорбившійся помѣщикъ пришелъ въ такое негодованье отъ этого поступка, что велѣлъ своей дворнѣ купаться, и уже не въ полверстѣ разстоянія, а въ нѣсколькихъ саженьяхъ передъ домою оскорбившаго, на совершенно открытомъ мѣстѣ, хотя и зналъ очень хорошо, что у оскорбившаго есть женщины въ семействѣ. Ежели это дѣлали дворяне, люди, предполагаемъ, съ нѣкоторымъ образованіемъ, чего нельзя ждать отъ крестьянъ, особливо въ первое время, когда они будутъ воячески стараться заявить помѣщику, что они имѣютъ равныя съ нимъ права? Кто поручится, что они не будутъ ставить бань противъ его оконъ, салотопень подлѣ его овина, своихъ овиновъ подлѣ его оранжерей или гумна?

Я знаю другой случай. Когда у одного помѣщика нашли въ прудѣ нѣсколько вершей, онъ послалъ сказать своему сосѣду, что это сдѣлали его люди, и требовалъ примѣрнаго наказанія; сосѣдъ отвѣчалъ, что еще не доказано, кто поставилъ верши, и что, слѣдственно, наказывать не разобравши нельзя. Первый до того обидѣлся этимъ, что передъ самыми окнами сосѣда велѣлъ врыть высокій столбъ, а на столбъ повѣсилъ три верши, и оставилъ ихъ висѣть цѣлые мѣсяцы, подобно тому, какъ въ средніе вѣка оставляли висѣльниковъ на висѣлицѣ, въ поученіе преступникамъ. Я знаю третій случай, гдѣ между двумя помѣщиками возникла неприимимая ссора за то, что одинъ откаталъ арадникомъ прикащика другаго. Ссора эта кончилась совершеннымъ раззореніемъ обоихъ, протягившихъ, въ продолженіи почти 20 лѣтъ, все свое состояніе по судамъ и тягавшихся уже не о побояхъ прикащику, но о земельной дачѣ, которою до тѣхъ поръ владѣли мирно.

Я бы не кончилъ, ежелибъ захотѣлъ нечислать всѣ случаи, при которыхъ, чтобы только сдѣлать зло сосѣду, пускали семейство по міру, доходили до самыхъ тяжкихъ преступленій. Кто не знаетъ въ уголовномъ департаментѣ сената дѣла: оперескочившей черезъ заборъ курицы, кончившагося убійствомъ 9 человекъ и ссылкою въ Сибирь 4 или 5 другихъ! Развѣ Черемисы не давятся на

Журн. Земл. Т. III.

дворѣ у сосѣда, для того только, чтобъ надѣлать ему хлопотъ? Развѣ мало поджоговъ, для того только, чтобъ досадить человѣку, съ которымъ поссорились? Развѣ не лежитъ мужикъ цѣлые сутки на десятинѣ, голодный, подъ дождемъ, и не говоритъ всѣмъ, что онъ убитъ до смерти, для того только, чтобъ заставить пріѣхать судъ, и тѣмъ надѣлать убытку другому, его толкнувшему? Не лучше ли разойтись мирно и любовно, подалше отъ грѣха, предупредить всякій поводъ къ неудовольствію, пока есть къ этому возможность, и предупредить разумно и справедливо? Когда вопросъ будетъ конченъ, тогда говорить поздно. Тогда рады будемъ дать сотни сажень за одну сажень, будемъ давать больше, чтобъ только избавиться отъ неприятнаго сосѣдства, но мужикъ не будетъ соглашаться или по привычкѣ къ мѣсту, или по духу противорѣчія, или въ надеждѣ, что дадутъ еще больше....

Не могу не сказать при этомъ, что и положеніе мужика, окруженнаго со всѣхъ сторонъ чужою землею, незавидное. Тѣсенъ ему дворъ: ни впередъ, ни назадъ, ни въ бока подвинуться некуда; хочется ему отдѣлать сына и обзавести его новымъ дворомъ—двора поставить негдѣ. Ежели и теперь проулки не соблюдаются, какъ же имъ соблюдатьъ тогда, когда, при увеличившемся народонаселеніи, будутъ дорожить каждымъ верхкомъ усадебной земли, такъ какъ ей прибавиться не откуда. Теперь много крестьянскихъ дворовъ, которые, не смотря на то, что въ селеніи ихъ протекаетъ рѣчка, не доходятъ до нея ни своими, ни чужими усадьбами; какъ же они будутъ проходить туда за водою, а главное для водопоя, прогонять телятъ, поросятъ, ягнятъ—однимъ словомъ, мелкую скотину, которая въ поле не гоняется? Не носить же имъ, въ самомъ дѣлѣ, воду ведрами, ежели помѣщикъ не захочетъ пропустить ихъ черезъ свою землю. А птицу, особливо гусей, которые какъ извѣстно, всего выгоднѣе, потому что цѣлое лѣто не требуютъ корма, и которые, какъ тоже извѣстно, портятъ дуга, развѣ помѣщикъ позволитъ пускать на свою воду, такъ какъ по этой водѣ они могутъ приплыть и въ его садъ, и въ его огородъ, и въ его коноплянникъ и надѣлать тамъ чепухи? Разумѣется, не позволитъ, а безъ воды этой птицѣ жить нельзя — сами знаете!

Ежели въ полѣ, далеко отъ дому, мы покупаемъ, при чрезпо-

лосицѣ, одну чужую десятину, какъ нибудь случайно оказавшуюся внутри нашей дачи; ежели для округленія своего рубежа прикупимъ цѣлую деревню, дача которой какъ нибудь врѣзалась въ нашу дачу, какъ же не желать, чтобъ близкое сосѣдство, часто и теперь несносное, не было отъ насъ отдалено? Какъ не желать, чтобъ хоть съ пожертвованіемъ, мы остались одни на своей усадьбѣ и тѣмъ отстранили отъ себя тысячи мелкихъ неудовольствій, мелкихъ ссоръ, а вслѣдствіе этого, пожалуй, и крупныхъ тяжобъ? Давайте-ка, господа, просить комитеты, чтобъ они ввели это обстоятельство въ число своихъ предположеній объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ. Нѣтъ сомнѣнія, что комитеты уважатъ его, какъ основанное на здоровомъ смыслѣ, на практическомъ пониманіи дѣла, на желаніи освободить и себя и крестьянъ отъ тѣхъ неминуемо непріятныхъ послѣдствій, какія проистекутъ изъ близкаго и очень часто весьма непріятнаго сосѣдства.

Юля 26-го, 1858 г.

И. Селивановъ.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ О БУДУЩЕМЪ УСТРОЙСТВѢ ПОМѢЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ ХЛѢБОРОДНЫХЪ И ГУСТО НАСЕЛЕННЫХЪ.

При обсужденіи будущаго положенія помѣщиковъ и крестьянъ, рождается вопросъ: какія отношенія должны быть между ними?

При добромъ согласіи помѣщика съ крестьяниномъ, первый будетъ усердно и отчетливо работать, а послѣдній, получая хорошія выгоды отъ хлѣбопашества, вѣдѣвше добросовѣстной обработки земли, будетъ въ возможности давать ему плату вполне удовлетворительную; эта взаимная выгода произведетъ между ними согласіе и разольетъ довольство въ ихъ новомъ положеніи. При дурныхъ же отношеніяхъ работы будутъ выполняться небрежно; земля, дурно воздѣланная, произведетъ скудные урожаи, и помѣщикъ не въ состояніи будетъ дать крестьянину плату, не только удовлетворительную, но даже необходимую для его существованія; эта взаимная невыгода породитъ обоюдное неудовольствіе и подастъ поводъ крестьянамъ къ переселенію въ мѣста, гдѣ земли дешевле, а трудъ дороже, большими массами, что будетъ равно невыгодно, какъ для крестьянъ, такъ и для помѣщиковъ; а потому, при будущемъ положеніи, благосостояніе обоихъ сословіи будетъ зависѣть отъ ихъ взаимныхъ отношеній, и чѣмъ онѣ будутъ удовлетворительнѣе и выгоднѣе для обоихъ, тѣмъ успѣшнѣе будутъ идти хозяйственныя дѣла ихъ, и тѣмъ менѣе возникнетъ между ними столкновеній и поводовъ къ неудовольствіямъ и тяжбамъ.

Разсмотримъ, на сколько будетъ соответствовать этому положенію обязательный надѣлъ земли, и полученіе за оную обязательной платы деньгами или работою?

Отвѣтъ представляется слѣдующій:

При обязательномъ надѣлѣ землею, съ обязательною платою деньгами, не разцѣняется достоинство земли. Но мы видимъ на опытѣ, что тогда какъ одна десятина едва можетъ произвести двойныя сѣмена, и то при, благопріятныхъ обстоятельствахъ, другая въ то же время, рядомъ съ нею, даетъ урожай самъ-десять и даже болѣе, при равномъ на нея расходѣ, какъ сѣменами, такъ и работою.

Обязательная плата за землю работою, не представляетъ правильной разцѣнки рабочаго труда. Нѣтъ ни одной фабрики, гдѣ бы рабочіе получали равную плату, и вездѣ тотъ получаетъ больше, кто имѣетъ болѣе ловкости и навыка къ извѣстной работѣ, и если бы предложили ввести на фабрикахъ одинаковую плату рабочимъ, то эту мѣру цѣлый міръ призналъ бы за несправедливую и способную убить всякую фабричную производительность; для земледѣльца же недостаточно однѣхъ собственныхъ способностей, ему нужны еще и хорошія лошади, и хорошія орудія, слѣдовательно и разцѣнка должна быть вдвое болѣе, чѣмъ на фабрикахъ,—и положеніе это для земледѣльцевъ будетъ вдвойнѣ несправедливо. Изъ этого видно, что обязательная плата за землю, въ первомъ и, преимущественно, во второмъ случаѣ, можетъ пораждать неудовольствіе рабочихъ, потомъ небрежность къ работѣ, за тѣмъ жалобы, а тамъ и тяжбы со всѣми послѣдствіями.

На высказанномъ основаніи, мы приходимъ къ тому убѣжденію что, при составленіи положеній для новыхъ отношеній, вообще лучше бы избѣгать *искусственной* связи между помѣщикомъ и крестьяниномъ, а стараться, на сколько это согласно съ общими началами для устройства новыхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, устроить эти отношенія такъ, чтобы была лишь связь *естественная*. Помѣщикъ нуждается или въ наемщикѣ земли, или въ работникѣ, — крестьянинъ удовлетворитъ его нуждѣ; крестьянинъ нуждается въ наймѣ земли, или въ хозяинѣ, который бы за извѣстную плату воспользовался его трудомъ,—помѣщикъ удовлетворитъ и того и другаго. Вотъ естественная связь, долженствующая остаться между обоими сословіями ⁽¹⁾.

(1) Какъ мы понимаемъ автора, онъ вооружается собственно противу обязательнаго надѣла свыше той пропорціи, какая необходима для *обеспеченія*

Для установленія высказанныхъ мною отношеній между помѣщиками и крестьянами, не полезно ли будетъ тамъ, гдѣ не встрѣтятся особенныхъ препятствій, постановить слѣдующее:

1. Предоставить крестьянамъ занимаемая ими усадьбы, или отвести имъ новыя.

2. Отвести имъ земли столько, чтобы она, вмѣстѣ съ усадебною, составила цѣнность 50 рублей серебромъ, на каждую ревизскую мужескаго пола душу.

3. Предоставленную имъ землю заложить въ кредитномъ учрежденіи, въ полной цѣнѣ, и полученными подъ залогъ земли деньгами заплатить помѣщикамъ; за тѣмъ прекратить всѣ личныя отношенія между помѣщиками и крестьянами.

Теперь разъясимъ, какииъ образомъ можно бы привести въ дѣйствіе эти положенія.

Для наблюденія за приведеніемъ означеннаго положенія въ дѣйствіе, должны быть учреждены уѣздныя комиссіи, которыя состояли бы изъ трѣхъ помѣщиковъ, избранныхъ дворянствомъ подъ предѣлательствомъ уѣзднаго предводителя, правила же и положенія для нихъ были бы составлены губернскимъ комитетомъ.

Надѣль усадьбою. Занимаемая крестьянскимъ семействомъ усадьба, въ такомъ только случаѣ можетъ остаться при немъ, когда отведенная ему земля будетъ прилежать къ ней; въ противномъ случаѣ всѣ, или нѣсколько усадебъ слѣдуетъ перенести на отведенную имъ землю; перенесеніе усадебъ, допускается по желанію помѣщика, но не иначе какъ съ пособіемъ отъ него, какое признаетъ губернской комитетъ, съ удостовѣреніемъ комиссіи, что указанная земля удобна для посѣлка; по полученіи же новой усадьбы, предоставить крестьянамъ право владѣть старою, въ продолженіи двухъ лѣтъ бесплатно, чтобы въ это время приготовить новое мѣсто для огородовъ и коноплянниковъ.

пропитанія крестьянъ и исполненія ими повинностей, вовсе не отрицая необходимости этого обезпеченія, какъ это и видно изъ 2 п. его предложенія. Ред.

Надѣлъ полевой земли. Указанную помѣщикомъ землю долженъ осмотрѣть и оцѣнить, обще съ помѣщикомъ, членъ комиссіи. Въ случаѣ же разногласія, дѣло разсмотрѣть полною комиссіею, и постановленіе ея привести немедленно въ исполненіе; земли должно отвести столько, чтобы, вмѣстѣ съ усадебною, она составляла цѣнность 50 руб. сер. на душу, при чемъ вновь отвѣденная усадебная земля оцѣнивается наравнѣ съ полевой, а старая усадебная на 50% дороже полевой.

Уплата помѣщику за землю. Для уплаты помѣщику за землю, должно ее заложить въ кредитномъ учрежденіи на 33 года, во всей суммѣ, по свидѣтельству уѣздной комиссіи, и съ ея, за цѣнность земли, ответственностію, съ поручительствомъ дворянъ-помѣщиковъ цѣлаго уѣзда. Кредитное учрежденіе было бы обезпечено этимъ ручательствомъ. Слѣдующія же за залогъ крестьянской земли деньги, въ заложенныхъ имѣніяхъ, поступили бы въ уплату долга, по залогу всего имѣнія, а въ незаложенныхъ—въ выдачу помѣщику.

Положеніе это можно было бы привести въ дѣйствіе слѣдующимъ порядкомъ: въ первый годъ по утвержденіи проекта, помѣщики указали бы землю, назначаемую ими крестьянамъ, съ назначеніемъ цѣны, а комиссія приступила бы къ освидѣтельствуванію и оцѣнкѣ ея. Во второй годъ члены комиссіи освидѣтельствовали и оцѣнили бы всѣ назначенныя крестьянамъ земли, и сдали бы крестьянамъ отвѣденныя имъ вновь усадьбы, для перенесенія строеній и приготовленія огородовъ и коноплянниковъ. Въ третій годъ крестьяне получили бы вспомошествованіе на перенесеніе усадебъ отъ помѣщиковъ, переселились на оныя окончательно, и приняли бы во владѣніе всю отвѣденную имъ землю, а помѣщики приступили бы къ устройству новаго хозяйства; слѣдовательно, переходное положеніе продолжилось бы только три года; во все это время крестьяне оставались бы на своихъ мѣстахъ, отправляя барщинскую трехдневную работу по существующему порядку, и пользовались бы бывшею въ ихъ пользованіи полевой землею, въ пропорціи, назначенной комитетомъ, и тѣми удобствами и правами, которыя губернской комитетъ найдетъ нужнымъ и полезнымъ ввести, во время переходнаго положенія.

При этомъ нужно бы желать постановленія, чтобы земля, проданная крестьянамъ, не переходила отъ нихъ въ другія сословія, кромѣ помѣщиковъ.

При устройствѣ крестьянъ на предложенныхъ мною основаніяхъ, произошли бы, мнѣ кажется, слѣдующія обоюдныя выгоды:

Для крестьянъ. Постепенное приобрѣтеніе земли въ собственность и врожденное къ тому стремленіе возбудитъ въ нихъ усиленный трудъ.

При трудѣ и капиталѣ нищенство и бродяжничество не имѣютъ мѣста.

Трудъ получить полную свободу, и для него представится широкое поле: крестьяне, болѣе расчетливые и смысленные, слѣдуются арендаторами помѣщичьихъ земель; менѣе способные будутъ занимать въ работники и получать приличное вознагражденіе.

Плата въ кредитное учрежденіе по 2 р. 75 к. сер. съ души за владѣніе землею и приобрѣтеніе ея въ собственность, необременительна для нихъ; за эту цѣну нетолько приобрѣсти, но и нанять земли невозможно, по причинѣ высокихъ частныхъ процентовъ.

Несложность и удобопонятность этаго положенія для крестьянъ была бы, кажется, очень для нихъ выгодна.

Для помѣщиковъ. Помѣщикамъ съ крестьянами не остается поводовъ къ взаимнымъ столкновеніямъ; между ними водворилось бы доброе согласіе, необходимое при взаимныхъ отношеніяхъ.

Крестьяне дѣлаются крѣпки землѣ, и помѣщики не будутъ терпѣть недостатка ни въ арендаторахъ, ни въ рабочихъ.

Капиталы, необходимые хозяевамъ на устройство новаго хозяйства, приобрѣлись бы залогомъ остальной земли.

Не хорошо быть крестьянину обязаннымъ, а помѣщику еще хуже: вотъ чего я желалъ избѣгнуть при новомъ положеніи дѣлъ.

Не допускаю въ себѣ мысли, чтобы составленное мною предположеніе могло быть волюнѣ приведено въ исполненіе, и тѣмъ менѣе

примѣнено вездѣ; по полагаю, что нѣкоторыя высказанныя мною мысли и положенія будутъ не бесполезны для членовъ комитета, при обсужденіи и составленіи ими новыхъ положеній.

Теперь то время, когда каждый членъ общества обязанъ, по силѣ способностей своихъ, содѣйствовать ему, и по моему разумѣнію, грѣшно и стыдно будетъ тому, кто выкажетъ себя равнодушнымъ къ этому вѣковому перевороту и не захочетъ содѣйствовать общему дѣлу своимъ посильнымъ трудомъ.

Д. Башкатовъ,

помѣщикъ Орловской губерніи, Ливенскаго уѣзда.

ОБЪ ОТДАЧѢ ЗЕМЕЛЬ ВЪ АРЕНДУ И О ВОЛЬНО-НАЕМНОМЪ ТРУДѢ,

въ Московской губерніи.

Съ измѣненіемъ быта помѣщичьихъ крестьянъ предстоятъ измѣненія въ отношеніяхъ ихъ къ помѣщикамъ и въ производимыхъ ими доселѣ работахъ, подъ названіемъ барщины. Къ исполненію воли Государя Императора, о ненарушеніи существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній, представляются разныя средства. Самое близкое изъ нихъ къ существовавшему доселѣ порядку, есть, конечно, обязательный, во время переходнаго состоянія, трудъ крестьянъ, за отдаваемыя имъ въ пользованіе земли. Между тѣмъ нельзя не признать его самымъ неудобнымъ, какъ по собственной его неблагонадежности, такъ и потому, что онъ будетъ какъ бы продолженіемъ того порядка, или скорѣе безпорядка вещей, отъ котораго безвозвратно терялось неисчисленное количество труда и безцѣннаго времени, которымъ тяготились и крестьяне и просвѣщенные помѣщики, стремившіеся къ улучшенію хозяйства, невозможному безъ труда хорошо обдуманнаго, правильно рассчитаннаго и добросовѣстно и отчетливо исполняемаго. Входить въ исчисленіе всѣхъ подробностей, обнаруживающихъ неудобства обязательныхъ работъ, совершенно излишне, по очевидности ихъ для всякаго хозяина, сколько нибудь знакомаго съ правами и обычаями сельскихъ жителей. Достаточно указать на одну невозможность точнаго расчета на количество работниковъ и на время ихъ явки къ дѣлу. Въмѣсто 30-ти работниковъ, на работу выходитъ иногда только 24 или 22; вмѣсто взрослыхъ, юноши отъ 15 лѣтъ; иные въ 6-мъ часу утра, другіе въ 8-мъ; первые послѣднихъ поджидаютъ и т. д.; иныя работы не могутъ быть распределены на уроки, правильный ходъ другихъ нарушается непостоянною погодою.

Отдача земель въ аренду въ среднихъ и сѣверныхъ губерніяхъ не представляется выгодною ни для землевладѣльцевъ, ни для крестьянъ, по многимъ причинамъ, изъ коихъ достаточно указать на слѣдующія: 1) Для большаго успѣха, при вывозѣ удобренія, помѣщичьи поля расположены близъ скотныхъ дворовъ, а потому поля эти, даже въ среднихъ по пространству мѣстностяхъ, далеки отъ крестьянскихъ селеній; отъ сего, кромѣ замедленія при вывозкѣ навоза, самый навозъ въ полѣ вывѣтривается и теряетъ часть своей силы. 2) По недостатку у крестьянъ навоза, они не удобряютъ напимаемыхъ полей, которыя безъ удобренія не вознаграждаютъ труда, отчего будутъ наниматься по низкой цѣнѣ, годъ отъ году истощаться, и еще болѣе падать въ цѣнѣ. 3) Отдаленныя поля еще тѣмъ неудобны, что требуютъ для успѣшной обработки и уборки такого количества рабочаго скота, на содержаніе котораго не достанетъ корма, по продолжительности зимы, при тощихъ лѣсныхъ сѣнокосахъ. Волы, хотя въ семъ отношеніи дешевле лошадей и сильнѣе работаютъ, но очень медленны, а потому, при краткости самаго благопріятнаго для хлѣбопашества и сѣнокоса времени, — неудобны. Не излишне предостеречь хозяевъ противъ выгодныхъ цѣнъ, какія въ началѣ будутъ предлагаться крестьянами за арендованіе полевыхъ земель. Въ особенности молодые хозяева могутъ увлечься надеждами, которыя въ послѣдствіи не оправдаются; поля ихъ, хорошо удобренныя, урожая два дадутъ удовлетворительные, а потомъ, истощаясь постепенно, потеряютъ всякую цѣнность, и вовсе будутъ оставлены. Тогда тѣ помѣщики, которые, понадѣявшись на постоянное полученіе арендной платы въ началѣ предложенной, продадутъ рогатый скотъ и уничтожатъ хозяйственныя заведенія, вынуждены будутъ вновь, съ большими издержками, заводить ихъ; тѣ же, которые не въ состояніи будутъ этого сдѣлать, останутся вовсе безъ дохода, и доведены будутъ до необходимости, истощенныя и загроубѣлыя земли, продавать по самой низкой цѣнѣ, потому что не менѣе десяти лѣтъ, а можетъ быть и гораздо долѣе надо будетъ имъ дожидаться, чтобы наши глинистыя почвы, однимъ парованьемъ, приобрѣли свое прежнее плодородіе. Влѣсть съ сими не исполнится желаніе Государя Императора о сохраненіи суще-

ствовавшихъ до нынѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ хозяйствъ; а въ сей Высочайшей волѣ выражается мудрая предусмотрительность правительства къ обезпеченію народнаго продовольствія и къ отвращенію тяжкихъ для народа послѣдствій отъ оскуднѣнія хлѣба и неразрывной съ нимъ дороговизны произведеній, необходимыхъ для первыхъ потребностей жизни. Въ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ лѣсопромышленности ⁽¹⁾, крестьяне находятъ хлѣбопашество менѣе выгоднымъ, нежели всякій другой промыселъ, а потому и не должно ожидать отъ нихъ готовности брать въ аренду помѣщичьи поля.

Посмотримъ теперь на хозяйства, ведущіяся вольно-наемнымъ трудомъ, на вліяніе самаго этого труда на рабочихъ и на развитіе общественнаго богатства. Въ семъ послѣднемъ отношеніи вольно-наемный трудъ долженъ имѣть благодѣтельное и великое значеніе. Богатство крестьянина состоитъ въ здоровьѣ и трудѣ: здоровье каждому дорого, но цѣны своимъ трудамъ многіе крестьяне не знаютъ, потому что не привыкли къ строгой отчетливости и разсчетливости. Нѣкоторые помѣщики однако же убѣдились на опытѣ, что два наемные работника, на хорошихъ помѣщичьихъ лошадахъ, вспахиваютъ въ день казенную десятину въ меньшее время, нежели три сохи издѣльныхъ крестьянъ. У меня, при улучшенной обработкѣ земли, для двоенія, на двѣ казенныя десятины становится пять сохъ, тогда какъ прежде нужно было шесть, и урокъ, лучше исполненный, скорѣе оканчивается ⁽²⁾. Помѣщики, у которыхъ ежедневно бываетъ, положимъ, 16 работниковъ мужескаго пола, полагаютъ достаточнымъ имѣть отъ 10 до 12 вольнорабочихъ для продолженія съ успѣхомъ того же хозяйства. Этотъ расчетъ я признаю справедливымъ, ибо мнѣ случалось возить барщиною купленный тесъ: накладывали отъ 45 до 50 тесинъ на возъ, а когда я подрядилъ

⁽¹⁾ Не далѣе 70-ти верстъ отъ населенныхъ мѣстъ можетъ быть выгодно сбывать лѣсной товаръ, и для перевозки его держать лошадей, потому что онѣ помогаютъ и хлѣбопашеству навозомъ и работой. *Авт.*

⁽²⁾ Крестьяне начинаютъ пахать въ восемь часовъ утра и къ пяти часамъ вечера уѣзжаютъ, исполнивъ урокъ и давъ себѣ болѣе часа отдыха въ полдень. *Авт.*

тѣхъ же моихъ людей возить наймомъ, то они клали отъ 90 до 100 теснъ на одну подводу. По сему разсчету, если полагать около пяти милліоновъ тяголъ помѣщичьихъ крестьянъ, и изъ нихъ около половины издѣльныхъ, то на господскія работы ежедневно выходятъ до 1,200,000 муж. пола людей; и положимъ, среднимъ числомъ, до 800,000 женщинъ. Эти два милліона рабочихъ легко замѣнятся $1\frac{1}{2}$ милліономъ вольнонаемныхъ людей. Стало быть, теперь полмилліона людей ежедневно напрасно трудятся въ убытокъ помѣщикамъ, самимъ себѣ и государству. Дешево оцѣняя, по 20 коп. сер. вокругъ, дневной трудъ каждаго работника коннаго, пѣшаго и женщины, найдемъ, что 100,000 руб. сер. получается убытка въ день, а такихъ дней въ году считаютъ 286. Слѣдовательно, ежегодные, отъ обязательнаго труда, убытки, по меньшей мѣрѣ, простираются до 28,600,000 руб. сер. (1). Общія выгоды побуждать всѣ классы людей къ пріисканію средствъ для употребленія съ пользою эти рабочія силы, поступающія на новое поприще и число коихъ можетъ еще увеличиться отъ уменьшенія посявовъ и введенія въ хозяйства машинъ, замѣняющихъ человѣческой трудъ.

Какія же выгоды или неудобства и затрудненія представятся при продолженіи хозяйствъ вольнонаемнымъ трудомъ? Не для разрѣшенія, а для уясненія этого вопроса, я могу сообщить свѣдѣнія, почерпнутыя мною наиболѣе изъ опыта нѣкоторыхъ сельскихъ священниковъ и крестьянъ государственныхъ имуществъ, изъ коихъ первые постоянно обрабатываютъ свои поля наймомъ, а послѣдніе—въ случаѣ болѣзни или отхода на ремесла и промыслы. Хотя крестьяне платятъ дорого за работу, но предпочитаютъ обработку земли наймомъ и находятъ въ этомъ болѣе выгоды, нежели покупать готовый хлѣбъ, или отдавать землю въ аренду. А разсчетъ небогатыхъ людей, у которыхъ, какъ говорится, каждая копейка становится ребромъ, можетъ, кажется, въ этомъ случаѣ служить рѣшительнымъ приговоромъ о преимуществахъ наемной обработки земли, передъ отдачею ея *изъ оброка*, какъ говорятъ крестьяне. Поля у свя.

(1) Эти же самыя рабочія силы, при вспомоgetельныхъ капиталахъ и содѣйствіи машинъ на фабрикахъ, могли бы выработать вавое противъ показанной суммы, или и болѣе. *Лст.*

щенниковъ и крестьянъ не разбиты на десятины, но если судить о пространствѣ обрабатываемаго участка по количеству посѣва, времени работы и числу людей, то въ южной части Клинскаго уѣзда, обработка казенной десятины земли обходится слишкомъ въ 20 р. сер. Полагая удобрения не менѣе 100 хорошихъ возовъ (до 2000 пудовъ и болѣе) на десятину и вывозку онаго, въ средней сложности, не далѣе 200 сажень разстоянія отъ скотнаго двора, расходы распределяются слѣдующимъ образомъ :

	сереб.
1) вывезти навозъ 10 подводъ, и 10 женщинъ для рытья и накладки навоза	9 руб. — коп.
2) запахать навозъ три сохи	1 — 65 —
3) загребать навозъ въ борозды 3 женщины	— — 45 —
4) забороновать	— — 70 —
5) двонть и бороновать	2 — 20 —
6) засеять, запахать и забороновать	2 — 60 —
7) сжать	3 — 50 —
8) свезти и убрать	1 — 50 —
9) насадить на овинь, высушить и обмолотить	4 — — —
Всего	25 — 60 —

Расчетъ этотъ сдѣланъ на работу поденщиками, по средне-высокой цѣнѣ; въ какой же мѣрѣ дороже или дешевле обойдется трудъ постоянныхъ работниковъ, мудрено напередъ опредѣлить. Фермеры, какъ въ Англіи, такъ и во Франціи ⁽¹⁾, предпочитаютъ поденщиковъ, а держать только необходимое количество постоянныхъ рабочихъ для прислуги, ухода за рогатымъ и рабочимъ скотомъ и проч. Но у насъ можно опасаться недостатка поденщиковъ въ самое нужное и рабочее время, котораго не боятся иностранные хлѣбопашцы, потому что у нихъ поденщики не владѣютъ своею собственною землею и не воздѣлываютъ нанятой земли, какъ

(1) Смотри въ *Revue des deux mondes* 1854: «de l'industrie agricole en France,» par André Cochut. Année 1853 et 1854; и «Economie rurale en Ecosse, en Irlande et en Angleterre,» par Léonce de Lavergne. *Дет.*

у насъ почти повсемѣстно встрѣчаться будетъ. «Иной день кормить годъ»—говорятъ крестьяне, и потому, въ такое время года, поденщики могутъ и за высокую плату отказаться отъ наемной работы, предпочитая свою; слѣдовательно, чтобы обезпечить успѣшный ходъ хозяйства, не излишне будетъ содержать нѣсколько постоянныхъ работниковъ, число которыхъ опредѣлить вѣрнѣе всего опытъ ⁽¹⁾. Держать же ихъ въ полномъ количествѣ можетъ быть убыточно въ другомъ отношеніи, въ случаѣ падежа лошадей, нужныхъ при такомъ заведеніи, отъ постройки и содержанія лишнихъ строеній, отъ лишняго капитала на покупку и возобновленіе устарѣлыхъ, или испорченныхъ лошадей, на сбрую и проч. При большемъ количествѣ людей, бѣлая опасность отъ пожара, увеличеніе мелкихъ, но частыхъ, иногда непредвидѣнныхъ расходовъ, требующихъ наличныхъ денегъ и т. д. Конечно, при личномъ надзорѣ за всѣмъ хозяина, при наймѣ имъ самихъ рабочихъ, при покупкѣ самимъ всѣхъ нужныхъ матеріаловъ, въ маломъ имѣніи, могутъ быть выгоды, которыхъ невозможно ожидать и получить въ большомъ хозяйствѣ, гдѣ издержки еще увеличатся отъ жалованья должностнымъ лицамъ; гдѣ расходы на наемъ рабочихъ и проч., могутъ быть показаны выше дѣйствительныхъ, какъ это случилось даже въ Англии, и побудило самыхъ богатыхъ землевладельцевъ (ландлордовъ), конечно не отъ недостатка денежныхъ средствъ, сдавать земли свои въ аренду фермерамъ ⁽²⁾. У насъ, по настоящимъ среднимъ урожаямъ и цѣнамъ, десятина ржи, самага цѣннаго хлѣба въ сѣверныхъ губерніяхъ, при плохомъ состояніи мелкопомѣстныхъ хозяйствъ, не дастъ сорока рублей сер. въ годъ воловаго дохода. Слѣдовательно, наемная работа поглотитъ болѣе $\frac{2}{3}$ воловаго дохода, тогда какъ въ западной Европѣ на нее достаточно одной трети воловаго дохода ⁽³⁾. Разница происходитъ менѣе отъ

(1) Для предварительныхъ соображеній, мы надѣемся скорѣ представить подробную смѣту издержекъ при воздѣлываніи земли и годовыми работниками и поденщиками. *Ред.*

(2) *Econ. rurale en Angleterre par. L. de Lavergne.—Revue des deux mondes 1853 et 1854. Аст.*

(3) Тамъ же. *Аст.*

свойства климата, чѣмъ отъ употребленія усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и цѣнности хлѣба, изъ коихъ тамъ главный — пшеница. Тамъ же принято за правило, что для успѣшнаго хода хозяйства, необходимо имѣть оборотнаго капитала, на каждую полевую десятину земли, сумму, равную воловому съ нея доходу. Но какъ изъ вышеприведенныхъ соображеній явно, что безъ улучшения хозяйства, нельзя его поддерживать вольнонаемнымъ трудомъ, то можно считать необходимымъ у насъ имѣть до 50 руб. сер. основнаго и запаснаго капитала на каждую десятину пахатной земли. И такъ, въ имѣнн, гдѣ во всѣхъ трехъ поляхъ 36 десятинъ, потребуется не менѣе 1,800 руб. сер. наличныхъ свободныхъ денегъ, чтобы предпринять дѣло новое, незнакомое, съ сомнительнымъ успѣхомъ. А какъ приведенный въ примѣръ объемъ запашки, заставляетъ признать такое имѣнне мелкопомѣстнымъ ⁽¹⁾, то едва ли описанный образъ хозяйства будетъ доступенъ и увлекателенъ для тѣхъ землевладѣльцевъ, все существованіе которыхъ основано на хлѣбопашествѣ, и которые запасныхъ капиталовъ вовсе не имѣютъ.

О неблагонадежности обязаннаго труда въ переходное время мы уже упомянули. Остается изслѣдовать тотъ образъ хозяйства, который называютъ половщиною (половинчествомъ); онъ не требуетъ особыхъ издержекъ и хлопотъ, потому болѣе всѣхъ соответствуетъ выгодамъ обѣихъ сторонъ и тѣмъ самымъ представляетъ болѣе опредѣлительности, нежели отдача земель въ аренду, которая только при образованіи и развитіи фермерства можетъ доставить постоянный и опредѣленный доходъ. Основныя условія работы изъ полу суть обыкновенно слѣдующія: хозяинъ земли отдаетъ всю пашню, съ удобреніемъ, сколько на его дворѣ окажется, крестьянину, который весь трудъ обработки принимаетъ на себя. По уборкѣ весь урожай дѣлится на двѣ равныя части; сѣмена исключаются и возвращаются тому, кто ихъ доставилъ, и если обѣ стороны въ этомъ участвовали, то каждая получаетъ обратно свою долю: и такъ, здѣсь наемная плата за землю и удобреніе, цѣнятся наравнѣ съ трудомъ. Эта оцѣнка сходна съ показаннымъ

(1) Отъ 20-ти до 30-ти душъ. *Авт.*

нами выше разсчетомъ обработки десятины ржи вольно-наемнымъ трудомъ 25 р. 60 к. сер.; ибо, если положить наемъ десятины подъ рожь въ 5 р. сер. ⁽¹⁾, какъ у насъ обыкновенно нанимаютъ, и до 2000 пудовъ навоза по 10 коп. сер. за хорошій возъ, составятся тѣже 25 р. сер. Подобное хозяйство въ южной Франціи извѣстно подъ названіемъ *métaugrie*, и довольно часто встрѣчается, но его считаютъ гораздо ниже фермерства, по качеству и количеству произведеній, при немъ получаемыхъ съ того же пространства земли ⁽²⁾. Но въ здѣшнихъ окрестностяхъ, въ небольшихъ имѣніяхъ, оно, кажется, представляетъ болѣе выгоду, нежели неудобствъ, не требуя ни особыхъ издержекъ, ни измѣненій въ существовавшемъ доселѣ устройствѣ хозяйствъ. Нужное же количество сѣна можно накашивать и убирать наймомъ, что обойдется, если начать сѣнокосъ прежде крестьянъ, не дороже четырехъ коп. сер. съ пуда; 100 пудовъ на содержаніе коровы достаточно, и она можетъ, при семъ кормѣ, съ добавкою яровой соломы, при хорошемъ помѣщеніи въ хлѣвахъ, защищенныхъ отъ мороза, дать отъ 8 и до 10 руб. сер. въ годъ дохода. Ранняя косьба представляетъ ту выгоду, что крестьяне, по вывозкѣ удобренія, свободны иза дешево нанимаются, потому что долго пуская свой скотъ на луга, свой покосъ начинаютъ около 8-го іюля, между тѣмъ, въ нашей мѣстности, первыя травы отцвѣтаютъ, а вторыя цвѣтутъ обыкновенно около Иванова дня, 24 іюня. Въ это время должно ихъ косить: сокъ и питательность въ нихъ сохраняются, погода въ это время большею частію благоприятствуетъ; сѣно противъ осенняго съема бываетъ тяжелѣе пуда на $1\frac{1}{2}$ въ копнѣ одинаковаго размѣра; утромъ и вечеромъ выигрывается лишній часъ для сушки сѣна, противъ половины іюля, отъ долготы дней и положенія солнца въ отношеніи къ землѣ; роса по

⁽¹⁾ За десятину въ отдаленныхъ отъ селеній поляхъ, ва которые нужно возить удобреніе версты за двѣ и еще въ гору, не даютъ болѣе двухъ руб. сер. найма. Это мы извѣстно изъ опыта въ Клинскомъ и Рузскомъ уѣздахъ. *Авт.*

⁽²⁾ Система половничества очень распространена въ Италіи; у насъ приготовлена статья объ итальянскихъ крестьянахъ, въ которой подробно описаны условія и послѣдствія тамошняго половничества: мы не замедлимъ помѣстить ее въ нашемъ журналѣ. *Ред.*

утру скорѣе сходить, а вечеромъ позже падаетъ; тѣнь бываетъ короче ⁽¹⁾ и т. д. Кромѣ сѣнокоса, всѣ полевья работы, также и молотба, исполняются исполнниками; ржаная солома, по большей части, не подлежитъ раздѣлу, а остается въ пользу хозяина или владѣльца земли, на подстилку, за получаемое отъ него удобреніе. Зерновой хлѣбъ дѣлится при отдѣлкѣ его послѣ молотбы, такъ какъ при насадкѣ равнаго количества сноповъ умолотъ бываетъ весьма неравный; яровая же солома поступаетъ вся сполна поочередно той и другой сторонѣ, до послѣдняго овина; при нечетномъ числѣ овиновъ, послѣдній дѣлится пополамъ; мякина ржаная дѣлится пополамъ также, какъ и зерно. Такое хозяйство представляетъ въ особенности ту выгоду, что не требуетъ введенія новаго порядка, ни особыхъ денежныхъ средствъ; а если кто ихъ имѣетъ, то всегда можетъ употребить на покупку усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и лучшихъ сортовъ сѣмянъ. Капиталы, употребленные на возвышеніе плодородія земли и достоинства хлѣба, даютъ до 15-ти и болѣе процентовъ, какъ свидѣлствуютъ опытные хозяева, какъ и я на дѣлѣ убѣдился ⁽²⁾. При кошеніи наймомъ, еще болѣе, чѣмъ усовершенствованныя земледѣльческія орудія, доставляетъ выгодъ, разведеніе кормовыхъ травъ: одна десятина ихъ даетъ корма лучшаго качества болѣе, нежели три десятины обыкновеннаго сѣнокоса. По моему разсчету, уборка кормовыхъ травъ на сѣно обходилась мнѣ менѣе четырехъ к. с. съ пуда, а сѣно съ естественнаго луга, и именно съ лѣсной пустоши, за 4 версты отъ усадьбы, почти въ 10 коп. сер. съ пуда, что равняется цѣнности самаго сѣна, убранныго въ августѣ. Конечно, соображенія сіи относятся къ той южной части Клинскаго уѣзда, въ которой находится мое имѣніе, и гдѣ я имѣлъ случай повѣрять теорію опытомъ, исчисляя трудъ задѣльныхъ крестьянъ, какъ будто наемный, за нахо-

(1) Что въ лѣсныхъ покосахъ немаловажно. *Авт.*

(2) На примѣръ, вѣялка, могущая прослужить 20 лѣтъ и стоящая 45 р. сер., приноситъ такую пользу, что ее и исчислить почти невозможно. Она отдѣляетъ на посѣвъ зрѣлыя и полновѣсныя зерна; очищаетъ поля отъ сорныхъ травъ, коихъ сѣмена остаются подъ вѣялкою, удваиваетъ количество мякины, ускоряетъ работу; ибо вѣяніе лопатою, при безвѣтріи невозможно, при порывистомъ и переменчивомъ вѣтрѣ неудобно и т. д. *Авт.*

дящіяся въ ихъ пользованіи полевья, луговые и выгонныя земли и за отпускаемый имъ бесплатно на всѣ потребности лѣсъ, который въ послѣднія 20 лѣтъ въ цѣнѣ утроился¹⁾). Но по нѣкоторымъ причинамъ, вездѣ имѣющимъ мѣсто, можно утвердительно сказать, что не только во всей Московской губерніи, но и во всей сѣверной полосѣ Россіи, половщина, или половничество, будетъ во многомъ предпочтительнѣе наемнаго труда, особенно въ томъ видѣ, въ какомъ онъ доселѣ находился. Наемный работникъ старается какъ можно скорѣе отдѣлаться отъ работы; отъ торопливости неминуемо происходитъ небрежность, а вслѣдствіе этого, при паханьи—мелкая пашня и пропуски (или цѣлизны—огрѣхи), при сѣвѣ—обсѣвы, при уборкѣ хлѣба—утрата зеренъ, при молотбѣ—невymoлотъ, и т. д. Но тотъ же работникъ, имѣя въ виду получить половину урожая, находитъ прямую, личную выгоду содѣйствовать обилію урожая и тщательной уборкѣ и молотбѣ хлѣба; поэтому сами крестьяне ищутъ случаевъ заключать такія условія, самые зажиточные охотно предлагаютъ свои труды изъ-полу, и принятыя на себя обязанности, по общему отзыву, исполняютъ добросовѣстно.

Въ заключеніе можно сказать, что все извѣстное доселѣ о наемномъ трудѣ, о наймѣ полей и объ обработкѣ ихъ изъ-полу, можетъ служить скорѣе намеками и указаніями, чѣмъ полнымъ опытомъ, усвоенными и доказанными истинами. До сихъ поръ объ этомъ слишкомъ мало сообщено опытныхъ свѣдѣній; между тѣмъ безъ нихъ невозможно ни разъясненіе дѣла, ни разрѣшеніе недоумѣній, ни побѣжденіе закоснѣлыхъ предразсудковъ, отъ которыхъ самыя полезныя изобрѣтенія оставались долго безъ примѣненія, ни предотвращеніе увлеченій и ошибокъ, отъ которыхъ хозяева приходятъ въ уныніе и рѣшаются бросить полезное дѣло, иногда не за долго до полученія отъ него обильныхъ плодовъ. Эти причины побудили меня обнародовать вышеприведенныя свѣдѣнія, которыя я собиралъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, имѣя нацѣр-

¹⁾ Десятина строеваго лѣса, за которую 20 лѣтъ тому назадъ съ трудомъ дали бы 300 руб асс., нынѣ легко продается на срубъ за 240 руб. сер. Лет

ніе перевести на оброкъ крестьянъ, и хозяйство поддерживать наемнымъ трудомъ. Хотя намѣреніе мое еще не вполне осуществилось, потому что я поступалъ осмотрительно и опыты дѣлалъ въ маломъ размѣрѣ; но все-таки успѣлъ приобрести навыкъ соображать трудъ съ пользою, отъ него получаемою, и цѣнить время. Не берусь рѣшить, которое изъ описанныхъ мною средствъ, къ продолженію существующихъ хозяйствъ, въ полосу Россіи, требующей удобрения, предпочтительнѣе, но приглашая другихъ къ сообщенію подобныхъ свѣдѣній ⁽¹⁾, счелъ долгомъ высказать, что самъ зналъ по этому предмету, отчасти и для того, чтобы принять хотя самое малое и ничтожное участіе въ общепольномъ дѣлѣ.

Іюня 18-го, 1858.

С. Волковъ,

помѣщикъ Московской губерніи, Клинскаго уѣзда.

Повторяемъ и нашу усердную объ этомъ просьбу. *Ред.*

V.

МЫСЛЬ ОВЪ УЧРЕЖДЕНІИ СОСЛОВНОЙ КОРПОРАЦІИ

испытанныхъ русскихъ управляющихъ частными имѣніями, на взаимномъ поручительствѣ.

Когда-то зналъ я старичка. Сынъ управляющаго помѣщичьимъ имѣніемъ, онъ съ ранней молодости посвятилъ себя тому же занятію, и при свѣтломъ умѣ своемъ, въ искусствѣ сельскаго управленія пріобрѣлъ огромныя практическія свѣдѣнія и необыкновенную ловкость. Почти пятидесятилѣтнія занятія его по этой части сдѣлали его извѣстнымъ большинству нашей знати: многимъ изъ нихъ онъ былъ полезенъ своими трудами, другимъ совѣтами, инымъ услугами. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи онъ былъ въ особенности полезенъ землевладѣльцамъ при выборѣ людей, для управленія ихъ имѣніями: его большое знакомство въ своемъ сословіи, значительное число бывшихъ его помощниковъ по различнымъ управленіямъ, частію его же ученики, давали ему къ тому достаточно средствъ. Его доброжелательство и услужливость, извѣстныя всѣмъ, заставляли къ нему обращаться всякаго изъ младшихъ его товарищей по занятію, нуждающагося въ мѣстѣ, оттого онъ почти всегда могъ имѣть въ запасѣ хорошо ему извѣстныхъ и испытанныхъ людей; а заслуженная имъ личная извѣстность и осторожность въ пользованіи правомъ рекомендаціи, заставляли владѣльцевъ, въ свою очередь, обращаться къ нему, какъ скоро имъ встрѣчалась нужда въ людяхъ, способныхъ управлять имѣніемъ. Еще недавно одинъ помѣщикъ, вспоминая о немъ, выразилъ свое сожалѣніе, что его не стало, слѣдующими словами: «бывало, сказалъ онъ, какъ скоро нуженъ кому-нибудь дѣльный человекъ для управленія имѣніемъ, поѣдетъ

къ почтенному Ѳ. П-чу, этому патриарху управляющихъ, и навѣрное возвращается отъ него съ превосходнымъ человѣкомъ.»

Я всегда любилъ этого старичка; онъ имѣлъ необыкновенный даръ привязывать къ себѣ молодыхъ людей и направлять ихъ къ добру; я удивлялся его неутомимой дѣятельности и всегда ровному и веселому характеру, благоговѣлъ передъ его знаніемъ и добродѣтелью; но болѣе всего завиднымъ казалось мнѣ приобрѣтенное имъ право посредства между двумя сословіями, взаимно нуждающимися другъ въ другѣ. Каждая новая просьба землевладѣльца о принсканіи ему дѣльнаго управляющаго, для какой-либо части сельскаго управленія, была для него новымъ торжествомъ, новымъ доказательствомъ того довѣрія и уваженія, какія онъ заслужилъ между ними, новою наградою за многіе годы труда и заботъ. И сколько это трудно-заслуженное право рекомендаціи представляло ему случаевъ угодить однимъ, доставить насущный хлѣбъ другимъ! Сколько крестьянскимъ семействамъ, чрезъ доставленіе имъ умныхъ, добрыхъ и справедливыхъ начальниковъ, оно дало ему возможность оказать истинное благодѣяніе!

Кто изъ нашихъ значительныхъ землевладѣльцевъ, не имѣющій возможности самъ заниматься управленіемъ своего имѣнія, не знаетъ, какъ трудно найти для этого дѣла способнаго человѣка! Въ экономическомъ отношеніи всякое имѣніе есть только капиталъ, средство, изъ котораго разумнымъ и попечительнымъ управленіемъ добываются доходъ и прибыль. Чѣмъ менѣе остается безъ разработки природныхъ богатствъ имѣнія, чѣмъ разумнѣе руководятся его рабочія силы, чѣмъ разсчетливѣе ведены издержки и вѣрнѣе вычислены отъ нихъ выгоды, чѣмъ болѣе соблюдены общая гармонія и порядокъ во всѣхъ частностяхъ, — тѣмъ имѣніе прибыльнѣе. Напротивъ того, имѣніе, неразумно и беспорядочно управляемое, или предоставленное само себѣ, можетъ не только не приносить прибыли, но и не давать доходовъ; я зналъ даже такія имѣнія, гдѣ владѣльцы не только не получали доходовъ, но еще были вынуждены ежегодно, на уплату процентовъ опекунскому совѣту, добавлять денегъ изъ своего жалованья, получаемаго ими на службѣ, и при всемъ томъ крестьяне оставались раззоренными и бѣдствовали. Послѣ этого нельзя не согласиться, что важнѣйшее достоинство каждаго имѣнія.

и причина его доходности заключаются въ его управленіи и, вмѣсто пословицы: «не купи деревни, купи сосѣда» — справедливѣе слѣдовало бы сказать: «не купи имѣнія, купи управляющаго.»

А между тѣмъ, гдѣ жъ у насъ въ Россіи управляющіе? Вопросъ этотъ въ настоящее время, когда зашла уже рѣчь о свободномъ трудѣ, и когда новое устройство помѣщичьихъ имѣній заставитъ помѣщиковъ разсчитливѣе расходовать трудъ крестьянина; когда палки бурмистровъ, старостъ и атамановъ отправляются на вѣчный покой, и поэтому сильнѣе будетъ чувствоваться потребность въ хорошихъ управляющихъ, въ настоящее время вопросъ этотъ получаетъ особенную важность.

Итакъ, гдѣ жъ у насъ въ Россіи управляющіе?—съ недоумѣніемъ спрашиваетъ себя землевладѣлецъ, поставленный въ необходимость пріискивать для своего имѣнія дѣльнаго управителя. Въ самомъ дѣлѣ, куда обратиться и какія выбрать средства для того, чтобъ найти человѣка такого, которому можно было бы, не сомнѣваясь, вполне довѣрить имѣніе и крестьянъ?

Прежде всего онъ обращается съ распросами къ знакомымъ и пріятелямъ; но и знакомые и пріатели его въ этомъ отношеніи рѣдко бываютъ счастливыѣ его; однако, желая услужить, знакомые развѣдываютъ у своихъ знакомыхъ, и такъ далѣе; и наконецъ тотъ или другой изъ нихъ, чрезъ вторыя или третьи руки, рекомендуетъ какое нибудь случайное лицо. Рекомендація эта большею частію дѣлается безъ основательныхъ свѣдѣній о рекомендуемомъ человѣкѣ, иногда единственно изъ видовъ, или по его же просьбѣ, на авось, безъ собственнаго риску. Удалась рекомендація сколько нибудь, знакомый гордится своей услугой и хвастаетъ умѣнемъ угадывать достоинство человѣка по физиономіи; не удалось, онъ сваливаетъ вину на тѣхъ, которые ему хвалили пріисканнаго управляющаго; между тѣмъ бѣдный помѣщикъ, заплатившій иногда весьма дорого за убѣжденіе, что даже на рекомендацію лучшаго друга не всегда слѣдуетъ полагаться, не знаетъ, что можетъ быть рядомъ съ его домомъ, гдѣ нибудь во флигелѣ, или на чет^{вертомъ} этажѣ, въ то же время, какъ онъ и друзья его такъ сильно хлопотали о пріисканіи управляющаго, оказавшагося негоднымъ, жилъ

безъ мѣста и въ нуждѣ человекъ именно такой, какого ему для своего имѣнія лучше желать было невозможно.

Другіе два способа отыскивать управляющихъ представляютъ еще менѣе вѣроятностей на счастливый выборъ; эти два способа: справочныя конторы и публикація въ газетахъ.

Справочныя конторы, какъ извѣстно, записываютъ у себя каждаго, кто имъ платитъ, нисколько не заботясь о полученіи точнѣйшихъ свѣдѣній о рекомендуемыхъ ими лицахъ; о какомъ либо ручательствѣ за ихъ способности и добросовѣстность не можетъ быть и рѣчи. Поэтому конторы эти, въ выборъ управляющихъ, представляютъ собою лотереи, въ которыхъ, на сто пустыхъ билетовъ, ни одного выигрыша. Незначительное исключеніе изъ этого правила составляетъ справочное депо при Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства, гдѣ также заведена книга для записи адресовъ управляющихъ имѣніями, и необходимымъ условіемъ этой записи постановлена рекомендація и поручительство не менѣе трехъ человекъ Общества сельскаго хозяйства. Это условіе имѣетъ только одну невыгоду: число записанныхъ въ книгѣ до того незначительно, что Россія почти ничего бы не потеряла, если бъ этой книги вовсе не было (¹). Дѣйствительно, какая нужда членамъ Общества сельскаго хозяйства брать на себя отвѣтственность за посторонняго человека? и какая существуетъ для нихъ возможность имѣть достовѣрныя свѣдѣнія о достаточномъ числѣ управляющихъ, или знать ихъ лично? Есть много весьма дѣльныхъ управляющихъ, которые никогда ничего не пишутъ, не печатаютъ и не находятся ни въ какихъ отношеніяхъ къ Обществу сельскаго хозяйства или къ его членамъ: почему же эти полезные люди должны быть исключены и не пользоваться выгодами хорошей рекомендаціи? Отвѣты на эти вопросы конечно не будутъ въ пользу записной книги при справочномъ депо.

Публикація же и вызовъ чрезъ газеты, обыкновенно накликаетъ владѣльцу столько разныхъ личностей съ аттестатами и безъ аттестатовъ, съ рекомендательными письмами и безъ нихъ, что владѣлецъ, если не возьметъ перваго попавшагося, поневолѣ станетъ въ тупикъ, кому изъ нихъ отдать преимущество. Достоинство на-

(¹) Журналъ Московскаго Общества сельскаго хозяйства, за 1857 годъ, N 3-й, и за 1858 годъ, N 3-й «О дѣйствіяхъ Справочнаго депо.» *Лит.*

шихъ русскихъ частныхъ аттестатовъ извѣстно каждому; я знаю случай, гдѣ, для полученія мѣста управляющаго, явился Нѣмецъ, двадцать лѣтъ проживавшій въ Россіи, управляя помѣщичьими имѣніями, и представилъ четырнадцать аттестатовъ! Въ двадцать лѣтъ четырнадцать аттестатовъ! При этомъ нужно же истратить сколько нибудь времени на пріисканіе мѣстъ и испрошеніе аттестатовъ. Видно, за Нѣмца ни гдѣ не держались слишкомъ крѣпко; а между тѣмъ во всѣхъ четырнадцати аттестатахъ объ немъ отзываются съ отличнѣйшей стороны. Какже было не порадоваться помѣщику, что попалъ на человѣка, котораго хвалятъ въ одинъ голосъ четырнадцать другихъ помѣщиковъ, и который, гдѣ ни служивъ, заслуживалъ одобреніе? Нѣмца взяли и, черезъ полгода, дали ему пятнадцатый аттестатъ; а помѣщикъ, по необходимости, помѣстилъ въ газетахъ новую публикацію о вызовѣ управляющаго.

Не вѣрять помѣщикъ аттестатамъ,—ему остается рѣшиться на выборъ, чрезъ испытаніе въ разговорѣ или по впечатлѣнію, какое производитъ личность управляющаго. Но чтобъ испытать на словахъ и опредѣлить способности управляющаго, для этого надобно имѣть сколько нибудь и особенныхъ вѣрныхъ знаній въ дѣлѣ управленія имѣніями; а многіе ли изъ нашихъ землевладѣльцевъ побогаче имѣютъ эти познанія, не смотря на то, что многіе ими хвастаются? Да гдѣ жъ и имѣть ихъ людямъ, постоянно живущимъ въ столицахъ и посвящающимъ все свое время службѣ государственной, или другимъ занятіямъ? Наконецъ, экзамень этотъ и свѣдущему помѣщику не можетъ дать вѣрнаго ручательства за способности избираемаго человѣка: есть много людей, которые хорошо говорятъ, да худо дѣлаютъ, «мягко стелятъ, да жестко спятъ.» Была же въ прошломъ, или по-за-прошломъ году, въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» публикація, въ которой одинъ смѣлый господинъ, предлагая свои услуги, брался значительно увеличить доходъ всякаго имѣнія. Интересно было бы знать: надъ чьимъ имѣніемъ онъ въ послѣдствіи доказалъ свою удалъ, и что изъ этого вышло? Оттого и случается весьма часто, что людямъ дѣльнымъ и всегда скромнымъ, предпочитаютъ пустыхъ хвастуновъ, способныхъ съ увѣренностію насулить золотыя горы.

Въ примѣръ того, какія ничтожныя обстоятельства иногда способ-

ны рѣшать выборъ управляющаго тамъ, гдѣ помѣщикъ полагается на впечатлѣніе, произведенное личностью, приведу случай: одному, мнѣ хорошо извѣстному управляющему, при ходатайствѣ о мѣстѣ, удалось заслужить расположеніе опекуна, важнаго сановника, отъ котораго мѣсто это зависѣло, единственно тѣмъ, что онъ имѣлъ осторожность, въ присутствіи его превосходительства, сѣсть только по вторичному къ тому приглашенію. Впрочемъ надобно сказать, что на этотъ разъ выборъ оказался удачный; управляющій былъ дѣйствительно человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ достойный, и не сѣлъ по первому приглашенію не изъ желанія поддѣлаться притворнымъ униженіемъ, а потому, что былъ нѣсколько тугъ на одно ухо и не разобралъ перваго приглашенія.

Изъ всего этого выходитъ, что ни личная рекомендація, ни справочныя конторы, ни вызовъ чрезъ газеты,—три единственные способа, въ настоящее время существующіе у насъ, для пріисканія управляющихъ, нисколько не удовлетворяютъ помѣщиковъ, поставленныхъ въ эту необходимость; ни одинъ не даетъ имъ прочнаго ручательства за способности и добросовѣстность взятыхъ ими лицъ. Отъ этого, даже при случайности счастливаго выбора, невольно поддерживается, въ помѣщикѣ къ управляющему, вредное недовѣріе, устранить которое иногда не удается во многіе годы. А какъ дорого обходится владѣльцу выборъ неудачный, котораго избѣгнуть, при настоящихъ способахъ пріисканія управителей, положительно нѣтъ никакой возможности!

Поэтому, я думаю, господа помѣщики согласятся, что имъ была бы оказана величайшая услуга, если бы создалось такое учрежденіе, къ которому имъ стоило бы только обратиться, чтобъ пріобрѣсть управляющаго, если не всегда по личному вкусу, то, по крайней мѣрѣ, всегда человѣка болѣе или менѣе дѣльнаго и навѣрное добросовѣстнаго. Какъ, и на сколько идея эта можетъ быть приведена въ исполненіе, увидимъ далѣе; теперь же обратимся къ самимъ управляющимъ.

Какъ помѣщикамъ трудно отыскать себѣ дѣльныхъ управляющихъ, также съ другой стороны, или еще труднѣе, человѣку честному и умному, посвятившему себя занятію сельскимъ хозяйствомъ, отыскать и получить мѣсто, соотвѣтствующее его способно-

стямъ и желанію. Рѣдко кто изъ истинно свѣдущихъ и достойныхъ людей имѣетъ сильныхъ покровителей или извѣстность, а справочныя конторы и публикаціи въ газетахъ имъ также мало помогаютъ, какъ и помѣщикамъ; люди болѣе представительной наружности, или обладающіе больше способностію поддѣлываться, чѣмъ дѣлать, люди съ аттестатами, всегда возмутъ надъ ними верхъ. Часто, поэтому, иной хорошій и способный человѣкъ бываетъ вынужденъ искать себѣ занятіе на другомъ поприщѣ, или принять такое мѣсто, которое иногда вовсе не соотвѣтствуетъ его характеру или достоинствамъ. Случается также, что онъ, для полученія мѣста, бываетъ вынужденъ подчиняться вліянію такихъ людей, которые во всѣхъ отношеніяхъ стоятъ ниже его, вліянію, которое иногда заставляетъ его, изъ опасенія лишиться должности, терпѣть и даже дѣлать вещи, нисколько не согласныя съ его понятіями о чести и справедливости. Сначала необходимость, потомъ привычка примиряють его съ со-вѣстью, а тамъ недалеко и до собственнаго желанія, и такимъ образомъ изъ человѣка порядочнаго подъ конецъ можетъ выйти человѣкъ самый недобросовѣстный. Сколько помѣщикъ долженъ быть осмотрителенъ въ выборѣ управляющаго, на столько же, или еще болѣе, управляющій, какъ лицо, поступающее въ зависимость, долженъ быть осмотрителенъ при выборѣ довѣрителя; неудачный выборъ довѣрителя можетъ имѣть самыя вредныя послѣдствія для управляющаго, можетъ уничтожить совершенно его добрую славу и всю его будущность.

Понятно, что при подобныхъ отношеніяхъ помѣщиковъ къ управляющимъ и наоборотъ, старичекъ мой, о которомъ говорено выше, былъ, какъ для владѣльцевъ, такъ и для управляющихъ, истиннымъ благодѣтелемъ, занимая между ними роль посредника, и посредника такого, который дорожилъ своей доброй славой, и равно старался угодить, какъ помѣщикамъ, доставляя имъ хорошихъ управляющихъ, такъ и этимъ послѣднимъ, доставляя имъ соотвѣтствующія ихъ характеру и способностямъ мѣста. Его рекомендація устраняла всякое недо-вѣріе владѣльца къ рекомендованному лицу; взаимныя отношенія ихъ уяснялись, и управляющій пріобрѣталъ свободу дѣйствій: онъ зналъ, что, въ случаѣ нужды, всегда найдетъ въ старичкѣ благосклоннаго совѣтника и заступника.

Когда мой собственный жребій поставилъ меня въ необходимость, частію по нуждѣ, частію по призванію, искать мѣста управляющаго частнымъ имѣніемъ, тогда этого неоцѣннаго старичка уже не было въ живыхъ, и мнѣ пришлось испытать всю горечь той чаши, которую принуждены испивать бѣдные управляющіе, ищущіе мѣсть. Сколько напрасныхъ попытокъ и обманутыхъ надеждъ! сколько этимъ бѣднякамъ, особенно если они привыкли къ иному положенію, приходится переносить оскорбленій и униженія, пока они добьются желаемой цѣли, которая при томъ нерѣдко обманываетъ! Часто, для достиженія мѣста, представляются только такіе пути, пройти которыми достаточно для того, чтобъ было убито въ человѣкѣ всякое самолюбіе, главный якорь его благородства и самый сильный рычагъ добродѣтели; достаточно пройти этими путями для того, чтобъ упасть на степень холопства. Нужда и крайность иногда заставляютъ бѣдняка рѣшиться и на эти пути, отъ которыхъ, при другихъ обстоятельствахъ, онъ отвернулся бы съ негодованіемъ.

Я не былъ въ такой крайности, и, слѣдовательно, могъ пренебрегать подобными путями; при томъ же счастье было ко мнѣ необыкновенно благосклонно, подаривши меня, для перваго дебюта, безъ рекомендаціи и аттестатовъ, такими довѣрителями, служить которымъ между нами управляющими считается не только особеннымъ счастіемъ, но и особенною честью. Тѣмъ не менѣе, опытность, пріобрѣтенная мною въ этотъ періодъ моей жизни, въ полномъ свѣтѣ показала мнѣ печальное положеніе управляющихъ, во время присканія мѣсть, и ту низкую ступень, какую они занимаютъ въ государствѣ, наиболѣе нуждающемся въ ихъ услугахъ; она же показала мнѣ и затруднительное положеніе помѣщиковъ при выборѣ людей, которымъ они бывають вынуждены довѣрять иногда все свое достояніе, и тѣ пустыя и ложныя побужденія, которыя руководятъ иногда ихъ выборомъ. Этой же опытности обязанъ я убѣжденіемъ, что если у насъ, на Руси, расплодилось такое множество управителей, унижающихъ свое званіе, то сами помѣщики, по большей части, безсознательные въ этомъ виновники. Что хорошаго можетъ быть тамъ, гдѣ управляющій имѣніемъ зависить отъ вліянія, какое имѣютъ на владѣльца или владѣлицу втершіеся въ довѣренность конторщикъ, камердинеръ, приживалка, горничная и т. п. люди? или

тамъ, гдѣ владѣлецъ самъ не знаетъ, чего именно слѣдуетъ требовать отъ управляющаго и чего требовать нельзя и не должно? Наконецъ, опытность моя въ полномъ блескѣ показала мнѣ заслуги глубоко уважаемаго мною старца. Дѣйствительно, патриархъ въ средѣ имъ же большею частію созданныхъ управляющихъ, онъ представлялъ собою лице руководящее небольшою частною корпораціей; не взирая на то, что между имъ и членами этой корпораціи не существовало никакого договора, можетъ быть даже не было и сознанія, что они составляли какое либо общество: члены его инстинктивно чувствовали выгоду своихъ отношеній къ старичку и необходимость поддержать славу и честь его рекомендаціи, чтобъ не лишиться на нее права, на случай, когда она опять имъ можетъ понадобиться.

Если такая маленькая корпорація, безъ правильной организаціи, безъ контроля, безъ особыхъ правъ, основанная лишь на доблести одного человѣка, а потому и угасшая съ его жизнію, могла существовать и приносить матеріальную и нравственную пользу внутри и внѣ себя; то, конечно, соразмѣрно гораздо большую пользу принесла бы подобная корпорація, основанная на доблести всего сословнаго общества, гдѣ матеріальный интересъ каждаго члена былъ бы неразрывно связанъ съ честію всего сословія. Съ правильной организаціей, съ контролемъ, съ нѣкоторыми правами, съ покровительствомъ законовъ государства, подобная корпорація принесла бы неисчислимую пользу не только помѣщикамъ имѣніямъ, но и цѣлому государству и наукѣ.

Странно, что у насъ въ Россіи, государствѣ по преимуществу хлѣбопашественномъ, есть всѣ возможныя ученыя сословія, зависящія отъ какого либо министерства или вѣдомства, начиная отъ врачей и домашнихъ учителей, до архитекторовъ и землемѣровъ. Всѣ члены этихъ сословій приготавливаются къ своему назначенію специально, и нѣкоторые изъ нихъ даже на службѣ частной пользуются правами, преимуществами и покровительствомъ вѣдомствъ, отъ которыхъ зависятъ. Одни только управляющіе имѣніями, люди, отъ которыхъ безспорно зависитъ важная доля государственнаго богат-

ства Россіи, не имѣютъ никакой организаціи и никѣмъ не покровительствуются, какъ будто они не могутъ имѣть никакихъ заслугъ государственныхъ. Неужели, въ самомъ дѣлѣ, тотъ приноситъ болѣе пользы государству, кто не всегда удачно избавитъ сотню, другую людей отъ какихъ нибудь тѣлесныхъ недуговъ? или тотъ, кто выучитъ, двухъ, трехъ, или даже десятокъ молодыхъ дворянъ неправильно говорить на какомъ-либо иностранномъ языкѣ? или кто вмѣсто четырехъ, выстроитъ пять оконъ на улицу? или кто не всегда вѣрно отмежуетъ нѣсколько тысячъ десятинъ? Неужели люди эти болѣе заслуживаютъ благодарность и вниманіе отечества, чѣмъ тѣ, которые должны развивать его матеріальныя богатства, и благоразумными и справедливыми распоряженіями, распространять вещественное и нравственное благоденствіе въ народонаселеніи, ввѣренномъ ихъ попеченіямъ? Нисколько не желаю унижать достоинство и уменьшать значеніе другихъ почтенныхъ сословій, — всякому свое, — въ каждомъ изъ нихъ государство нуждается, и всякое изъ нихъ, сообразно большому или меньшему числу своихъ достойныхъ членовъ, приноситъ бо́льшую или меньшую пользу; но прошу и намъ управляющимъ отдать справедливую долю значенія, не того значенія, какое мы имѣемъ въ настоящее время, но того, какое моглибъ имѣть, если бъ также, какъ и прочія сословія, составляли организованное цѣлое, члены котораго не были бы разъединены между собою, и славу или безчестіе одного принимали бы къ сердцу всѣ. При настоящемъ, неопредѣленномъ состояніи нашего сословія, къ сожалѣнію, дѣйствительно есть между членами его много такихъ, которые не понимаютъ своего значенія и далеко не подходятъ къ идеалу хорошаго управляющаго; не ищутъ чести, какъ залога своего счастливаго будущаго, и вмѣсто пользы довѣрителя, его крестьянъ и науки, имѣютъ одно въ виду: какъ бы скорѣе набить свой собственный карманъ; другіе кутятъ очертя голову, въ надеждѣ на счастье въ приисканіи новыхъ мѣстъ и ловкость пускать пыль въ глаза. И дошло наконецъ до того, что управляющіе вездѣ потеряли кредитъ и уваженіе, такъ что нѣкоторые помѣщики, желая оградить себя отъ утратъ, ставятъ ихъ подъ надзоръ конторщиковъ, старостъ и атамановъ, а нѣкоторые другіе считаютъ всякаго управляющаго человѣкомъ во всѣхъ отношеніяхъ вреднымъ, и предпочитаютъ во-

все обходиться безъ него, довѣряя его обязанность своему мужику, который уже по ограниченности своихъ потребностей, если и затратитъ что нибудь, то не черезъ-чуръ много, и котораго, въ случаѣ нужды, можно отдать въ солдаты или сослать въ Сибирь. Но горестнѣе всего, что управляющіе потеряли кредитъ у самихъ крестьянъ: «много ихъ было у насъ, а мы все одни.» Вотъ что слышно отъ нихъ зачастую; и много надобно времени и труда челоуѣку новому, пока ему удастся заслужить ихъ довѣріе, безъ котораго управление вдвое труднѣе, а иногда совершенно невозможно ⁽¹⁾.

Но если управляющіе упали въ общественномъ мнѣніи до такой низкой ступени, то въ этомъ виновато, конечно, не званіе ихъ, которое должно бы быть однимъ изъ почетнѣйшихъ въ нашемъ отечествѣ; потому именно невиновато оно, что въ этомъ сословіи нѣтъ рѣшительно никакой организаціи, нѣтъ будущности; разнородные его члены разбросаны по всѣмъ уголкамъ Россіи безъ связи между собою, безъ общихъ интересовъ, на произволъ судьбы, людей и свой собственный. Нападки общества на это несчастное сословіе и жалобы на него помѣщиковъ несправедливы, потому въ особенности, что ни общество, ни помѣщики сами равно ничего еще не сдѣлали для того, чтобъ, какъ въ научномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ, образовать его такимъ какимъ, ему слѣдуетъ быть. У насъ до сей поры еще ничѣмъ не обусловлено право на поступленіе въ это званіе; право это совершенно зависитъ отъ произвола каждаго помѣщика, и не кто другой, а сами помѣщики надѣлали такое огромное число никуда негодныхъ управляющихъ. Конечно, и впередъ никому нельзя запретить пускать въ свой огородъ козла вмѣсто огородника, но все-таки слѣдовало бы позаботиться, чтобъ тѣ, которые не хотятъ въ огородахъ своихъ терпѣть козловъ, имѣли

---

(1) Къ поддержанію этого недовѣрія крестьянъ къ управляющимъ много способствуетъ то обстоятельство, что у насъ въ управленіи помѣщичьихъ крестьянъ нѣтъ ни общей системы, ни общихъ нравилъ: все предоставлено личному взгляду управляющихъ. Оттого, при частыхъ перемѣнахъ управителей случается, что одинъ требуетъ того, что другой запрещаетъ; за что одинъ наказывалъ, другой награждаетъ и т. д. Крестьянинъ сбивается съ толку, и не зная кому вѣрить и чего держаться, не вѣритъ никому. *Лет.*

рядка и всѣ желаемыя правительствомъ улучшенія, въ бытѣ государственныхъ крестьянъ, не переходятъ къ нимъ чрезъ пороги волостныхъ правленій и сельскихъ расправъ.

Основываясь на этомъ, я имѣлъ полное право сказать, что у насъ нѣтъ учебныхъ заведеній для образованія управляющихъ; и наше сельское хозяйство отъ Горыгорѣцкаго института, также какъ и отъ земледѣльческихъ школъ, не получаетъ и десятой доли той пользы, какой вправѣ отъ нихъ ожидать; потому именно, что далѣе института и школъ, для студентовъ-агрономовъ сельское хозяйство, въ сравненіи съ прочими родами службы, перестаетъ быть выгоднымъ. Но еслибъ даже было иначе, и молодые люди, окончившіе курсъ въ агрономическомъ учебномъ заведеніи, не желали бы бросать своей специальности, то и въ такомъ случаѣ настоящее неустройство сословія управляющихъ, для систематическаго дальнѣйшаго развитія ихъ способностей и для приготовленія ихъ къ самостоятельному управленію, не представляетъ никакой возможности; они, по молодости своей, или встрѣчаютъ непобѣдимыя препятствія къ полученію мѣстъ, или, по неопытности въ дѣлѣ управленія, впадаютъ въ ошибки, которыя всегда бьютъ по карману владѣльца; а чрезъ это страдаетъ ихъ собственная добрая слава и будущность, и роняется кредитъ науки. Образованіе управляющаго не можетъ и не должно кончатся курсомъ института, а должно быть руководимо до тѣхъ поръ, пока онъ получитъ надлежащую зрѣлость. Молодые люди, кончившіе курсъ въ институтѣ, могутъ имѣть превосходныя агрономическія познанія и знать на практикѣ всѣ агрономическіе приемы; но изъ этого еще далеко не слѣдуетъ, что они тѣмъ окончательно приготовлены къ самостоятельному управленію имѣніями. Чтобъ распорядиться и съ толкомъ руководить этой многосложной психо-матеріальной машиной, необходимы въ особенности опытъ, навыкъ и извѣстная зрѣлость характера, приобрѣтаемые только съ годами, и уже по одному этому не могушіе быть качествами молодыхъ людей, только-что окончившихъ курсъ своего ученія. Твердое знаніе ходовъ всѣхъ шахматныхъ фигуръ еще не даетъ никому права назваться игрокомъ. Поэтому, осторожный владѣлецъ не рѣшится повѣрить свое состояніе очень молодому человѣку, не заслужившему еще хорошей репутаціи въ дѣлѣ

управленія имѣніями, не рѣшится повѣрить участь крестьянъ юношѣ, который еще не успѣлъ пріобрѣсти вѣрнаго, безпристрастнаго взгляда на жизнь и человѣка, и въ которомъ не сложились еще самосостоятельныя правила. Если въ какомъ либо занятіи возрастъ человѣка можетъ идти въ расчетъ, такъ конечно болѣе всего онъ важенъ въ дѣлѣ управленія. Сверхъ того, не разъ уже доказано опытомъ, что при однѣхъ теоретическихъ познаніяхъ, какъ бы онѣ огромны ни были, можно быть весьма жалкимъ управляющимъ на дѣлѣ; и мы часто видимъ, что люди, совершенно незнакомые съ вспомогательными науками сельскаго хозяйства, но одаренные внимательностью, счастливымъ соображеніемъ и другими качествами, необходимыми при сельскомъ управленіи, занявшись нѣсколько лѣтъ сельскимъ хозяйствомъ на практикѣ, пріобрѣтаютъ такую опытность, такой навыкъ, что частенько ученыхъ агрономовъ, какъ говорится, затыкаютъ за поясъ. Нисколько не желаю возобновлять этимъ стараго спора и защищать практику противъ теоріи; еще менѣе можетъ прійти мнѣ на мысль доказывать бесполезность научнаго приготовленія для управляющихъ; напротивъ, я убѣжденъ, что во всякомъ дѣлѣ только тогда могутъ быть достигнуты высшіе результаты, когда опытъ и наука пойдутъ рука объ руку. Поэтому отъ души желаю, чтобъ было у насъ достаточное число земледѣльческихъ школъ и институтовъ; но желаю, чтобы они были устроены при условіяхъ, которыя побуждали бы молодыхъ людей, преимущественно изъ среднихъ сословій, мелкаго дворянства и въ особенности дѣтей управительскихъ, поступать въ эти заведенія съ цѣлію спеціальною, также точно, какъ, на примѣръ, учатся медицинѣ, а не только для пріобрѣтенія гражданскихъ правъ, даруемыхъ студентамъ этихъ заведеній; чтобъ заведеніями этими не оканчивалось воспитаніе и образованіе управителей, а продолжалось бы на практикѣ, подъ руководствомъ людей опытныхъ, уже заслужившихъ добрую славу въ дѣлѣ сельскаго управленія.

Съ другой стороны, мнѣ хорошо извѣстно, что чисто практическіе хозяева тѣмъ сильнѣе чувствуютъ недостаточность своихъ теоретическихъ познаній, чѣмъ они талантливѣе; но этого ихъ сознанія со стороны не видно, между тѣмъ какъ болѣе или менѣе счастливые результаты ихъ распоряженій бросаются въ глаза и до-

ставляютъ имъ извѣстность, по той простой причинѣ, что на безрыбьѣ и ракъ рыба. Тѣмъ не менѣе фактъ, что у людей, къ сельскому хозяйству научно совершенно не подготовленныхъ, дѣло это иногда можетъ идти довольно удачно, дѣлаетъ тотъ вредъ, что соблазняетъ весьма и весьма многихъ—смотрѣть на искусство сельскаго управленія, какъ на дѣло очень легкое и даже пустое, къ которому стоить только немного присмотрѣться, привароваться, и при помощи приказаній и строгости, оно пойдетъ какъ по писанному. Между тѣмъ изъ всѣхъ искусствъ, искусство управлять, едва ли не самое трудное: оно требуетъ не только знанія, опытности, большой способности соображенія и спокойнаго темперамента, но и знакомства съ природою человѣка вообще, а съ природою русскаго человѣка въ особенности. Часто самые вѣрные агрономическіе расчеты и самыя дѣльныя предпріятія разбиваются отъ недостатка въ управляющемъ этого послѣдняго качества, и я скажу мало, если буду утверждать, что иностранецъ, не знающій русскаго народа, какъ бы онъ ученъ ни былъ, никогда не въ состояніи управлять въ Россіи съ той пользою, какую сдѣлаетъ на его мѣстѣ человѣкъ, хотя и съ меньшими научными свѣдѣніями, но лучше знакомый съ Россіею и съ ея народомъ. Конечно, въ управленіи рабскомъ, приказаніями безъ возраженій и строгостью, значительно облегчается трудъ управленія—«сказано, и чтобъ было исполнено!»—Но метода эта связываетъ съ собою всѣ послѣдствія рабства и нравственнаго униженія народа, отбиваетъ у крестьянина охоту къ труду, дѣлаетъ его недовольнымъ, равнодушнымъ, даже къ своей собственной пользѣ, и располагаетъ его, ежели не къ явному сопротивленію, то къ тайному, чрезъ лѣность и обманы. Метода эта можетъ быть практична только въ дѣлѣ военномъ, гдѣ, для сохраненія скорости и единства дѣйствій, необходимо безусловное повиновеніе—*военная дисциплина*; въ дѣлѣ же гражданскомъ, и въ особенности сельскомъ, управленіе должно быть основано на нравственномъ возвышеніи народа, вѣрнѣйшемъ залогѣ всякаго порядка и благоустройства. Въ сельскомъ быту, гдѣ все напоминаетъ человѣку свободу, дарованную Небомъ всякой твари, гдѣ каждый сильнѣе чувствуетъ, что онъ не простая машина или упряжное животное; тамъ и тягость внѣшней безусловной воли должна чувство-

ваться сильнѣе, и при большей возможности уклоняться отъ нея, должна порождать въ душахъ поселянъ всѣ тѣ дурныя наклонности, въ которыхъ ихъ, по большей части, упрекаютъ поборники фельдфебельства. Эти господа, къ которымъ принадлежатъ всѣ управляющіе иностранцы, основываютъ свои оправданія на низкой степени нравственнаго развитія русскаго крестьянскаго общества; но эта низкая степень ихъ нравственнаго развитія есть именно послѣдствіе, вызванное ихъ же образомъ дѣйствія. Крестьянинъ русскій необразованъ, но смысленъ, и уважаетъ знаніе, когда видитъ его несомнѣнную пользу; въ немъ есть сознаніе необходимости общественнаго порядка и благоустройства; онъ близокъ къ природѣ, добръ, и въ душѣ его таится вложенное въ душу каждаго челоука чувство справедливости и долга. Пользуясь этими качествами русскаго крестьянина, челоуку способному нетрудно управлять имъ по-челоучески; но на этомъ инструментѣ можетъ играть только искусный музыкантъ, а не всякій барабанщикъ. Повторяю, для того, чтобъ сдѣлаться хорошимъ управителемъ, какъ студентамъ института, такъ и всякому, кто желаетъ посвятить себя этому занятію, слѣдуетъ прежде выучиться искусству управлять, особо отъ искусства — пахать землю.

Отъ знанія и опыта перейдемъ къ тому качеству, которое необходимо каждому гражданину, а въ особенности такому, которому повѣряется чужая собственность; качество это—честь. Хотя не рѣшенъ еще окончательно вопросъ о томъ, что лучше для помѣщика, имѣть управляющимъ честнаго глупца или умнаго плута; но по моему мнѣнію, вопроса этого и рѣшать не слѣдуетъ, потому что не должно принимать въ управители ни того, ни другаго. Во главѣ управленія, въ область котораго входятъ не только матеріальные интересы помѣщика, и сотенъ, и тысячъ крестьянъ, но и нравственное развитіе сихъ послѣднихъ ⁽¹⁾, не должно терпѣть другихъ лю-

(1) Полагаю, что съ полученіемъ гражданскихъ правъ, крестьяне наши, огражденные отъ произвола дворянъ-владѣльцевъ, не будутъ отданы подъ гнетъ дворянъ-чиновниковъ,—что ожидаемая реформа, устраняя всякій произволъ и притѣсненіе со стороны помѣщиковъ, на столько оставитъ ихъ интересы связанными съ интересами крестьянъ, что не избавитъ первыхъ отъ необ-

дей, кромѣ людей умныхъ и честныхъ. Скажутъ, что нѣтъ семьи безъ урода, и что нельзя ни требовать, ни ожидать, чтобъ все необходимое для Россіи число управляющихъ состояло изъ людей достойныхъ. При настоящемъ ихъ положеніи въ государствѣ, это безпорно такъ; но утвердительно скажу, что въ семьѣ управляющихъ уродовъ быть не должно *и не будетъ*, какъ скоро они составятъ связанное цѣлое, то есть сословіе, при такихъ условіяхъ, которыя, полагая каждому изъ нихъ вѣрную оцѣнку, и совершенно устраняя недостойныхъ, не только допускали бы ко вступленію въ сословіе управляющихъ однихъ людей умныхъ и честныхъ, но и побуждали бы ихъ ко вступленію въ это званіе, доставляя имъ навсегда обезпеченное существованіе и служебныя выгоды, равныя выгодамъ всякаго другаго рода службы.

Неоспорима истина, что всякій родъ правленія на подвластныхъ оставляетъ свой особый отпечатокъ, и не можетъ быть ничего путнаго тамъ, гдѣ царствуютъ анархія и беззаконіе; равнымъ образомъ неоспоримо, что всякое сословное устройство непременно имѣетъ вліяніе и кладетъ свой отпечатокъ на всѣхъ своихъ членовъ, и не можетъ совершенствоваться или приносить пользу такое сословіе, которое не имѣетъ никакой организаціи, никакихъ правъ и правилъ, гдѣ все—случайность и произволъ. Гдѣ нѣтъ общей связи и взаимныхъ интересовъ, тамъ не можетъ быть ни общаго добра, ни общей чести. Всякій человекъ, даже не слишкомъ твердыхъ правилъ, но состоящій въ какомъ нибудь организованномъ сословіи, привилегіями котораго онъ пользуется, вынужденъ поддерживать честь своего сословія, и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе въ сословной организаціи мнѣніе товарищей имѣетъ вѣсу. Купецъ честенъ для поддер-

---

ходимости пещись, какъ о защитѣ крестьянъ своихъ въ дѣлахъ внѣшнихъ, такъ и о матеріальныхъ и нравственныхъ пользахъ ихъ. Комитеты по крестьянскому дѣлу, устраняя произволъ и насиліе относительно личности крестьянина, не должны терять изъ виду условія сохраненія просвѣщеннаго вліянія помѣщиковъ на мірскія общества,—условіе, которому и слѣдуетъ стоять наряду съ главными основаніями новаго устройства быта помѣщичьихъ крестьянъ. Стоитъ только бросить взглядъ на предоставленныя самимъ себѣ мірскія общества и сходы крестьянъ казенныхъ, чтобъ убѣдиться въ необходимости сохраненія этого условія. *Лет.*

жанія своего кредита у прочихъ торговцевъ, мнѣніемъ которыхъ онъ не можетъ не дорожить; солдаты... солдата въ мое время выгнали товарищи изъ службы, какъ скоро замѣчали въ немъ что нибудь несогласное съ ихъ правилами чести, и, какъ извѣстно, господа эти, въ отношеніи чести, въ былые годы, были иногда слишкомъ щекотливы; гражданскій чиновникъ.... для нихъ, по инымъ вѣдомствамъ, также какъ и для управляющихъ, можно бы было пожелать лучшихъ сословныхъ отношеній; но тѣмъ не менѣе, и въ настоящемъ ихъ устройствѣ, для нѣкоторыхъ изъ нихъ есть поощреніе къ честному исполненію своего долга. Одни только управляющіе не имѣютъ никакого побужденія поддерживать честь своего сословія; ихъ сословіе въ сущности не составляетъ сословія: всѣ его члены разединены между собою, и каждый изъ нихъ волеѣ поступать согласно своимъ собственнымъ понятіямъ, соображаясь только съ своею личною выгодною,—а тутъ-то, къ сожалѣнію, часто случается, что низость и плутни бываютъ прибыльнѣе чести, а иногда даже и необходимы.

Неугодно ли сказанное мною повѣрить на дѣлѣ надъ какимъ-нибудь числомъ людей, величающихъ себя управляющими! Вы найдете, что по правамъ состояній они дворяне, почетные граждане, мѣщане, остзейскіе бюргеры, или ужъ непремѣнно Фридрихсгамскіе первостатейные купцы; но наведите точнѣйшія справки, и окажется, что они военные чиновники, аптекарскіе помощники, шляпные фабриканты, кондитеры, овчары, камердинеры и проч.; мнѣ извѣстенъ даже одинъ управляющій—дьячекъ, исключенный изъ духовнаго званія; а всякій знаетъ, что въ нашемъ духовномъ управленіи христіанскій долгъ снисхожденія къ заблужденіямъ ближняго, въ особенности своего сословія, доводится до крайнихъ предѣловъ. Очень понятно, что подобный сбродъ не въ состояніи поддержать добрую славу почтеннаго сословія; да и для чего имъ заботиться объ этомъ? Каждый хлопочетъ о себѣ, какъ бы всѣми правдами и неправдами скорѣе зашибить копѣйку на черный день, когда ему опять придется шататься безъ мѣста и голодать. Но нельзя винить и ихъ за то, что взявшись за дѣло, иногда не по силамъ и способностямъ, они не исполняютъ добросовѣстно своихъ обязанностей; они преж-

де всего люди, и хотять кушать, а какъ люди бѣдные, вынуждены заботиться о себѣ и о своей будущности. Но будущность ихъ ничѣмъ не обезпечена и не сулитъ имъ ничего вѣрнаго, даже и въ такомъ случаѣ, если бѣ они всѣ были студентами института и одарены превосходными способностями; не угодилъ фавориткѣ или любимому холопу довѣрителя, и прощайся съ мѣстомъ! а не запасся заблаговременно чѣмъ пропитаться до новаго мѣста, такъ ступай по міру! Мудрено ли, что при такихъ условіяхъ, случается иногда, что управляющіе, не имѣвшіе съ самаго начала счастія напасть на довѣрителей благородныхъ и основательныхъ, не поддающихся никакому постороннему вліянію, не зѣвають и пользуются настоящимъ случаемъ, чтобы хоть сколько нибудь обезпечить свое существованіе на будущее время! Устройте какое нибудь учрежденіе, которое обезпечивало бы существованіе всякаго честнаго и дѣльнаго управляющаго въ случаѣ несчастія, потери мѣста, или подъ старость, и увидите, что уже отъ одного этого, уменьшатся ⁽¹⁾ число управляющихъ недостойныхъ. При настоящемъ же положеніи сословія, напротивъ того, всѣ невыгоды на сторонѣ дѣльныхъ и скромныхъ людей; управляющему самой высокой добродѣтели, въ случаѣ какого нибудь несчастія, болѣзни или старости, надѣяться не на кого, и онъ принужденъ бѣдствовать несравненно болѣе своего товарища, успѣвшаго во-время набить свой карманъ; въ случаѣ потери мѣста, ему приходится часто ходить съболѣе тощимъ же лудкомъ, чѣмъ тому, который о добродѣтели никогда и не думалъ. Слава и извѣстность для бѣдныхъ управляющихъ одни пустые звуки, и никакія достоинства не даютъ имъ законнаго права на повышение по своей службѣ, или на улучшеніе своего положенія; все зависитъ отъ постороннихъ условій, большею частію не имѣющихъ вовсе никакого отношенія къ доблести сельско-хозяйственной.

---

(1) Когда въ Бранденбургѣ находятъ нужнымъ устраивать вспомогательныя кассы для безпомощныхъ управляющихъ, то въ Россіи, государствѣ по преимуществу глѣбопашественномъ, въ подобномъ учрежденіи должна существовать несравненно большая необходимость. (Смолтр. Экономич. Записки за 1854 годъ, № 10, стр. 78. *Аст.*)

При такихъ условіяхъ, и институтскаго воспитанія недостаточно для того, чтобъ удержать управляющихъ на пути долга и чести; при такихъ условіяхъ нельзя поручиться за то, что никто изъ студентовъ института, или изъ лицъ, получившихъ право на названіе ученыхъ управителей, при всемъ ихъ научномъ образованіи, не сдѣлается впослѣдствіи челоѡкомъ для помѣщиковъ на столько же, или еще болѣе, опаснымъ, какъ и прочіе неученые управители.

Измѣнить это печальное положеніе нѣтъ другаго радикальнаго средства, какъ немедленно принятыя за то, чего не сдѣлано прежде, именно, учредить сословіе управляющихъ и дать ему такую организацію, основаніемъ которой была бы честь сословная, отъ которой должны зависѣть всѣ нравственныя и матеріальныя выгоды и кредитъ всей корпораціи, но съ которой, въ свою очередь, были бы тѣсно связаны выгоды и обезпеченіе будущности каждаго члена въ особенности. Создать такую сословную организацію, мнѣ кажется дѣломъ не только возможнымъ, но и нетруднымъ, лишь бы было къ тому желаніе со стороны людей, отъ которыхъ это можетъ зависѣть.

Знакомый мой старичекъ, съ его маленькой компаніей, указалъ намъ пользу корпораціи управляющихъ, основанной на доблести ея предводителя; но тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ организаціи цѣлаго сословія, учрежденіи многосложномъ и долговѣчнымъ, тамъ его маленькій союзъ ни въ основаніи, ни въ частностяхъ примѣромъ служить уже не можетъ; онъ былъ хорошъ и полезенъ въ дѣлѣ частномъ, но былъ бы не вѣренъ въ учрежденіи публичномъ, общемъ для всѣхъ управляющихъ нашего отечества. Въ такомъ учрежденіи доблесть начальника слишкомъ шаткое ручательство за прочность учрежденія; съ каждымъ новымъ главою, могло бы подвергаться опаснымъ измѣненіямъ однажды принятое направленіе къ совершенствованію; въ такомъ учрежденіи должно предводительствовать не лицо, а неизмѣнный принципъ, положенный въ основаніе учрежденія, защищаемый и поддерживаемый всею сословною общиною; въ учрежденіи такого объема, для пріобрѣтенія общаго довѣрія, со стороны владѣльцевъ, уже недостаточно личной рекомендаціи одного

только главы сословія, здѣсь нужна рекомендація и поручительство всей сословной корпораціи, которая *честью* своею, главнымъ условіемъ своего существованія, ручалась бы за *способности* каждаго рекомендованнаго члена своего, и *капиталомъ* своимъ за его *добросовѣстность*. Возможность, польза и практичность такого поручительства уже доказаны учрежденіемъ, существующимъ у насъ въ Россіи много лѣтъ и давшимъ превосходный результатъ; это образцовое учрежденіе въ добавокъ есть чисто русское дитя: это наша родная *артель*.

Можетъ быть, не всѣмъ извѣстно, что въ обѣихъ нашихъ столицахъ, а вѣроятно и въ другихъ большихъ торговыхъ городахъ Россіи, существуютъ артели купеческихъ работниковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ артельщиковъ. Эти весьма несложныя учрежденія основаны на томъ, что каждый изъ членовъ артели обязанъ, изъ получаемого имъ жалованья, извѣстную часть отдавать въ артельную кассу; за то, въ случаѣ потери мѣста, артель заботится объ его существованіи и о новомъ его помѣщеніи; при чемъ она ручается хозяину за всякую растрату артельщикомъ хозяйской собственности. Купцы охотно платятъ артельщикамъ чуть ли не двойное жалованье, въ сравненіи съ тѣмъ, какое получаютъ обыкновенно работники, не состоящіе въ артели; за то они смѣло могутъ ихъ посылать съ деньгами и за деньгами, и повѣрять имъ какія угодно суммы; при всякой растратѣ, или похищеніи артельщикомъ хозяйскихъ денегъ или товаровъ, по первому о томъ извѣщенію, является артельный староста и уплачиваетъ хозяину затраченную сумму, иногда весьма значительную, всю сполна. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что подобныя уплаты артелямъ приходится дѣлать весьма рѣдко, и поэтому онѣ имѣютъ въ своемъ распоряженіи значительныя капиталы. Конечно, при приѣмѣ въ артель новыхъ членовъ, берутся нѣкоторыя предосторожности и соблюдаются нѣкоторыя условія.

Если такое взаимное ручательство возможно, и не подвергаетъ банкротству компанію, составленную изъ простолюдиновъ; если для того, чтобъ быть увѣреннымъ въ ихъ честности, достаточно небольшого увеличенія ихъ жалованья и обезпеченія въ томъ, что, въ случаѣ потери мѣста, имъ не придется сидѣть безъ хлѣба; то не можетъ быть сомнѣнія, что въ классѣ людей, болѣе или менѣе обра-

зованныхъ, подобное же ручательство нетолько въ той же мѣрѣ безопасно, но при несравненно большихъ нравственныхъ и материальныхъ выгодахъ, для членовъ учрежденія, должно быть еще гораздо вѣрнѣе.

Но, съ другой стороны, подобное взаимное ручательство возможно только при одномъ артельномъ устройствѣ сословія. Дѣйствительно, кто изъ членовъ сословія согласится ежегодно удѣлять изъ своего жалованья известную часть въ общій сословный капиталъ съ тѣмъ, чтобъ потомъ не имѣть никакого голоса, или права контроля, въ правильномъ употребленіи своихъ же собственныхъ денегъ? Кто захотѣлъ бы своею собственностью ручаться за другаго, когда этотъ другой независимъ отъ его мнѣнія и суда? Сословіе имѣетъ капиталъ, равно принадлежащій всѣмъ членамъ корпораціи, оно отвѣчаетъ *общимъ* капиталомъ этимъ и *общею* честью за каждаго изъ нихъ, а потому, не лицо или лица, а только сословіе, во всемъ своемъ составѣ, можетъ имѣть право на распоряженіе своимъ капиталомъ, только оно можетъ класть вѣрную оцѣнку каждому изъ своихъ членовъ и, слѣдственно, только отъ него, или отъ избранныхъ имъ лицъ, должно зависѣть опредѣленіе ихъ на мѣста, приличныя ихъ способностямъ и достоинству, принятіе въ сословіе новыхъ членовъ и исключеніе изъ него недостойныхъ. Только при артельномъ устройствѣ и безпристрастномъ судѣ товарищей могутъ быть устранены какъ личная протекція, такъ и всякое пристрастіе: въ особенности не должно допускать ихъ въ такомъ учрежденіи, гдѣ на кону стоитъ общая сословная честь, какъ единственное жизненное условіе корпораціи. Наконецъ, кто лучше самаго сословнаго общества, которому коротко известны свои нужды, недостатки и выгоды своего учрежденія, можетъ заботиться объ улучшеніи административнаго въ немъ порядка, о соглашеніи его съ новыми обстоятельствами, и блюсти за сохраненіемъ единства въ управленіи, соотвѣтственно основнымъ условіямъ корпораціи?

По всему этому, чтобъ при учрежденіи сословія управляющихъ на взаимномъ поручительствѣ, была достигнута *вся* польза, какую Россія отъ него ожидать въ правѣ, должны быть соблюдены необходимыя для того условія: 1) *возвышеніе этого сословія какъ въ научномъ, такъ и нравственномъ отношеніяхъ, чрезъ*

систематическое приготовленіе новыхъ членовъ къ практической дѣятельности, чрезъ обезпеченіе средствъ существованія каждаго изъ членовъ сословія, чрезъ вѣрную оцѣнку каждому, посредствомъ безпристрастнаго суда товарищей и чрезъ соединеніе выгодъ каждаго изъ нихъ съ сословною честью и кредитомъ; 2) гарантія владѣльцамъ въ разумномъ и добросовѣстномъ обращеніи съ ихъ собственностію, повѣренною члену сословія. Для достиженія всего этого, сословію управляющихъ не можетъ быть дано другаго устройства, болѣе удовлетворяющаго этимъ условіямъ, кромѣ артельного,

Но нехитрое артельное устройство въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ у купеческихъ работниковъ, которые всѣ живутъ въ одномъ городѣ, и живущее для членовъ своихъ одно только условіе—честность, до всей простоты своей формы, не можетъ быть приложено къ многолюдному и раскиданному, до самыхъ отдаленныхъ уголковъ Россіи, сословію управляющихъ, сословію не только образованному, но и ученому, требующему отъ членовъ своихъ, кромѣ честности, еще многихъ другихъ качествъ, не нужныхъ челоѣку чернорабочему. Поэтому, въ артели управляющихъ, для завѣдыванія текущими дѣлами сословія, невозможно обойтись безъ постояннаго правленія, органа исполнительнаго, то есть, центрального управленія или комитета; но устройство, права и степень власти этого органа должны быть такія, чтобъ онѣ нисколько не нарушали артельного начала сословнаго союза, такъ чтобъ органъ этотъ былъ не болѣе какъ выраженіе сословной мысли; поэтому члены управленія должны быть и избираемы самимъ сословіемъ, изъ среды своей, и находиться подъ началомъ, контролемъ и отвѣтственностью всей сословной корпораціи. Но корпорація, по той же причинѣ разбросанности своихъ членовъ по всему пространству государства, не можетъ всей общиной непосредственно присутствовать при совѣщаніяхъ сословія, почему она, при этомъ дѣлѣ, должна быть замѣнена обыкновенными своими представителями—депутатами, посылаемыми ежегодно въ определенное время, изъ определенныхъ округовъ въ центральное управленіе, для составленія Общаго сословнаго Совѣта—органа распорядительнаго.

Для большей ясности опредѣлю подробнѣе, какія должны быть обязанности и кругъ дѣйствій каждаго изъ этихъ органовъ.

Обязанности и права *центрального управленія* должны быть слѣдующія:

1. Представительство сословія предъ правительствомъ и отвѣтственность передъ нимъ за сословную общину.

2. Завѣдываніе всѣми текущими дѣлами сословія, не терпящими отлагательства до времени сбора депутатовъ:

а) Полученіе и расходъ общественныхъ денегъ, согласно опредѣленному главнымъ совѣтомъ ежегодному бюджету или установленнымъ правиламъ, и составленіе ежегодныхъ отчетовъ.

б) Опредѣленіе управляющихъ и прочихъ состоящихъ въ сословіи лицъ на мѣста, согласно ихъ способностямъ и правамъ, опредѣленнымъ совѣтомъ ⁽¹⁾, и заключеніе на счетъ ихъ съ владѣльцами условій.

(1) Для опредѣленія правъ управляющихъ и прочихъ состоящихъ въ сословіи лицъ на мѣста, должны существовать различныя разряды, достигаемыя членами постепенно, исполненіемъ опредѣленныхъ условій. Такъ, напримѣръ, молодой человѣкъ, кончившій курсъ въ агрономическомъ институтѣ, долженъ имѣть преимущество предъ окончившимъ курсъ только въ гимназій, или въ другомъ учебномъ заведеніи; но не смотря на это, всякій изъ нихъ опредѣляется сперва помощникомъ къ опытному управляющему, гдѣ, помогая въ занятіяхъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ присматривается къ искусству управленія имѣніями. Послѣ опредѣленныхъ лѣтъ, заслуживши постоянное одобреніе отъ своего начальника, онъ получаетъ право на особое управленіе имѣніемъ опредѣленнаго размѣра, и подъ нѣдѣніемъ главнаго управляющаго; за тѣмъ уже, по прошествіи еще нѣсколькихъ лѣтъ, при постоянно хорошей аттестаціи помѣщика и главноуправляющаго, онъ получаетъ уже право на самостоятельное управленіе и дѣлается полнымъ гласнымъ членомъ сословія. Но и между самостоятельными управляющими должны быть разряды по правамъ, на управленіе болѣе или менѣе значительнымъ имѣніемъ, и наконецъ разрядъ главноуправляющихъ, съ правомъ начальства надъ управляющими младшими. Желательно, чтобъ права управляющихъ на всѣ эти разряды, опредѣленныя общимъ совѣтомъ сословія, утверждались правительствомъ и были уравниены въ гражданскомъ отношеніи съ учеными степенями прочихъ ученыхъ сословій. Желательно это не столько въ видахъ пользы самаго сословія управляющихъ, которое могло бы довольствоваться для своихъ членовъ тѣмъ заслуженнымъ ими уваженіемъ и значеніемъ, которое оно поневолѣ само дастъ имъ; но въ видахъ пользы государствен-

в) Веденіе самыхъ подробныхъ формулярныхъ списковъ каждому члену и собраніе матеріаловъ для составленія возможно вѣрной его аттестаціи.

г) Наблюденіе за дѣйствіями членовъ сословія, и при особыхъ заслугахъ и отличіяхъ, оказанныхъ тѣмъ или другимъ изъ нихъ, представленіе о томъ общему собранію для опредѣленія наградъ.

д) Наблюденіе за поведеніемъ членовъ сословія, и при замѣчаніи какихъ нибудь слабостей, или неправильнаго направленія, подача частныхъ совѣтовъ и замѣчаній, а въ случаѣ нужды и представленіе объ нихъ общему собранію депутатовъ, для опредѣленія выговора частнаго или публичнаго, и даже исключенія изъ сословія, смотря по мѣрѣ заблужденія виновнаго, или по мѣрѣ необходимости въ такомъ рѣшеніи, для сохраненія сословной чести.

е) Наблюденіе за учебными заведеніями, какія могутъ быть устроены сословіемъ своими средствами.

3. Защита членовъ сословія, при неумѣренныхъ требованіяхъ владѣльцевъ, или несправедливыхъ въ отношеніи къ членамъ, поступкахъ.

4. Преслѣдованіе чрезъ полицію, не дожидаясь мнѣнія общаго совѣта, такихъ членовъ сословія, которые провинились бы въ растрату владѣльческой собственности; въ такомъ случаѣ, центральное управленіе должно имѣть право виновныхъ арестовать и предавать суду, а владѣльца, не дожидаясь окончанія слѣдствія и суда надъ виновнымъ, изъ средствъ сословія вознаграждать за понесенные имъ убытки; это вознагражденіе должно быть почитаемо долгомъ чести сословія.

5. Главный контроль и ревизія имѣній по порученію владѣльцевъ, или взятіе имѣній въ арендное содержаніе; для этого, смотря по

нихъ, во первыхъ, какъ мѣра справедливая, награждающая одинаковымъ правомъ на общее уваженіе одинаковыя заслуги гражданскія, и во вторыхъ, какъ законное и удобное для правительства средство, при переходѣ этихъ испытанныхъ людей на службу государственную, назначать ихъ прямо на тѣ мѣста, которыя имъ по способностямъ приличны. Въ особенности, мнѣ кажется, могутъ выиграть отъ этой мѣры министерства государственныхъ имуществъ и удѣловъ, не могущія похвастать, что они страдаютъ избыткомъ людей дѣльныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ специально приготовленныхъ. *Лет.*

надобности, при центральномъ управленіи, можетъ быть устроено особое ревизіонное отдѣленіе.

6. Редакція особаго журнала, если изданіе его будетъ найдено необходимымъ.

7. Сношеніе съ сельско-хозяйственными и другими учеными обществами, и исполненіе ихъ требованій.

Какъ уже было сказано, центральное управленіе во всемъ должно быть отвѣтственно передъ общимъ собраніемъ депутатовъ сословія, которое, разбирая его дѣйствія и повѣряя отчеты, должно имѣть и право разсматривать могущія на него поступать жалобы, какъ отъ членовъ сословія, такъ и отъ помѣщиковъ и ученыхъ обществъ; право требовать на все объясненія, и въ случаѣ дѣйствительной вины со стороны управленія, дѣлать ему замѣчанія и выговоры, а при особенно важныхъ упущеніяхъ или проступкахъ, общій сословный совѣтъ долженъ имѣть право не только тотчасъ же смѣнять членовъ управленія, но и предавать ихъ суду, гдѣ за служебные проступки и упущенія они должны быть подвергнуты тѣмъ же взысканіямъ, какимъ въ подобныхъ случаяхъ подвергаются чиновники, состоящіе на службѣ государственной; за растрату же сословныхъ суммъ, члены управленія должны быть судимы и наказаны съ той же строгостью, какъ и чиновники, растратившіе казенныя деньги. Нѣтъ почти никакого сомнѣнія, что люди, избранные сословіемъ и удостоенные его довѣрія, не сдѣлаютъ подобныхъ проступковъ; но имѣя еще въ памяти примѣръ, случившійся нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ комитетѣ раненыхъ, и другіе, нельзя не подумать о подобной возможности, не взирая на то, что въ сословіи, устроенномъ на артельномъ основаніи, растраты, въ такомъ грандіозномъ размѣрѣ, встрѣтятся не можетъ, потому что сословный совѣтъ нѣсколько бдительнѣе будетъ заботиться о своей собственности и, вѣроятно, ежегодную повѣрку сословныхъ суммъ будетъ дѣлать не на одной бумагѣ и не удовольствуется однимъ разсмотрѣніемъ общихъ отчетовъ.

Къ обязанностямъ *общаго сословнаго совѣта* должно принадлежать все то, въ чемъ необходимо общее мнѣніе и общій голосъ сословной общины; а именно:

1. Контроль надъ центральнымъ управленіемъ:

а) Повѣрка голичныхъ отчетовъ, ревизія общественныхъ суммъ и правильнаго ихъ употребленія.

б) Разсмотрѣніе и обсужденіе жалобъ, приносимыхъ на дѣйствія центральнаго управленія.

2. Приговоры въ тѣхъ случаяхъ, которыхъ рѣшеніе, безъ опасенія пристрастія, нельзя предоставить одному управленію:

а) Приѣмъ новыхъ членовъ въ сословіе, по поступившимъ въ центральное управленіе прошеніямъ.

б) Переводъ членовъ изъ низшихъ разрядовъ въ высшіе, по представленію центральнаго управленія, у котораго въ рукахъ какъ формулярные списки, такъ и аттестаціи членовъ.

в) Опредѣленіе наградъ за отличія или представленіе о нихъ правительству чрезъ центральное управленіе; взысканія за проступки, на сколько они могутъ относиться къ сословнымъ интересамъ и подлежать его сужденію, отдѣльно отъ суда уголовного или гражданскаго.

3) Постановленія на счетъ будущихъ распоряженій центрального управленія:

а) Опредѣленіе пенсій престарѣлымъ и хворымъ членамъ сословія, вдовамъ ихъ, и постановленія о воспитаніи сиротъ на счетъ сословія.

б) Утвержденіе бюджета расходовъ на слѣдующій годъ.

в) Постановленія объ употребленіи капиталовъ сословія.

г) Выборъ новыхъ членовъ въ центральное управленіе по прошествіи сроковъ, положенныхъ для старыхъ.

д) Разсмотрѣніе всѣхъ поступившихъ новыхъ проэктовъ и предложеній, и постановленіе о нихъ приговора.

е) Постановленія о ходатайствѣ предъ правительствомъ, въ случаѣ необходимости измѣнить или дополнить статьи сословнаго устава.

По причинѣ большаго значенія депутатовъ въ дѣлахъ сословныхъ, нельзя допустить, чтобъ мѣста эти могли занимать люди, не имѣющіе еще всѣхъ нужныхъ для того качествъ, а именно: извѣстной зрѣлости лѣтъ и характера, опытности, образованія въ наибольшей степени, какая доступна членамъ сословія, и жизни безъ укора, а потому на представительство сословія въ общемъ сословномъ

совѣтъ должны имѣть право только управляющіе такіе, которые достигли уже разряда самостоятельности, всѣ же прочіе члены должны имѣть голосъ только въ избраніи депутата по своему округу. На дѣла сословія ихъ вліяніе должно ограничиваться гласнымъ извѣщеніемъ своего мнѣнія, чрезъ печатныя статьи, или чрезъ представленіе своихъ соображеній, предложеній и проэктовъ, словесно или письменно, прямо, или чрезъ центральное управленіе, на обсужденіе главнаго совѣта. Конечно, отчеты центрального управленія и протоколы засѣданій депутатовъ должны быть опубликованы во всеобщую извѣстность, какъ для членовъ сословія, не присутствовавшихъ въ общемъ собраніи депутатовъ, такъ и для владѣльцевъ имѣній, для поддержанія у нихъ сословнаго кредита.

Чтобъ дорисовать полную картину сословнаго учрежденія, намъ остается еще бросить взглядъ на составъ, права и обязанности *всѣхъ остальныхъ членовъ сословія.*

Тогда только сословіе управляющихъ будетъ вполне полезно отечественному сельскому хозяйству, когда въ составъ его будутъ не одни управляющіе, образованные въ институтахъ и школахъ, которые, по положенію своему въ свѣтъ и по потребностямъ жизни, должны занимать мѣста управляющихъ значительными имѣніями, чтобы имѣть оклады, достаточные на удовлетвореніе ихъ потребностей и привычекъ; какъ младшіе братья, въ составъ сословія должны входить также способные и испытанной нравственности сельскіе прикащики небольшихъ помѣщичьихъ имѣній и всѣ люди, необходимые при сельскомъ управленіи, какъ то: бухгалтеры, конторщики, сельскіе механики, технологи, садовники, сельскіе подлѣкаря (¹), ветеринары, овчары, пчеловоды, шелководы, землемѣры и т. п. люди. Каждый изъ этихъ лицъ, находясь въ спискахъ сословія, долженъ имѣть право на покровительство и заботливость центрального управленія, право на улучшеніе своего положенія чрезъ повышеніе по разрядамъ; право на полученіе приличнаго содержанія, въ продолженіи того времени, пока будетъ находиться безъ мѣста, если прежняго мѣста своего

(¹) Объ этомъ новомъ, необходимомъ для народнаго здравія сословія, съ правомъ на сельскую практику, я предполагаю поговорить особо, *Асм.*

лишился не по своей винѣ или прихоти; право на пенсію подѣ старость или при продолжительной болѣзни, лишающей его возможности исполнять какую либо обязанность; въ случаѣ смерти, семейство умершаго должно имѣть право на призраііе; сироты же, по приговору совѣта, право на воспитаніе, на счетъ сословія, въ его учебныхъ заведеніяхъ. Наконецъ, каждый изъ этихъ лицъ долженъ имѣть право на награды, за оказанныя отличія и заслуги, какъ въ области науки, такъ и въ кругу практической дѣятельности, и за долготѣнную честную и полезную службу; право на подачу голоса при выборѣ депутата въ общій совѣтъ, и представленія соображеній своихъ или проэктвовъ на обсужденіе общему собранію депутатовъ.

За всѣ эти преимущества сословіе требуетъ отъ членовъ своихъ прежде всего общаго солдѣствія къ приобрѣтенію и поддержанію сословной чести, чрезъ добросовѣстное исполненіе своего долга и принятыхъ на себя обязанностей; за тѣмъ, ежегодный взносъ опредѣленной части своего жалованья или дохода, для составленія сословнаго капитала и на текущіе расходы по управленію сословіемъ; представленіе центральному управленію ежегоднаго отчета о своихъ дѣйствіяхъ; добросовѣстные отвѣты на тѣ вопросы, какіе центральное управленіе по временамъ можетъ найти нужнымъ сдѣлать тому или другому изъ членовъ сословія.

Эти два послѣднія условія необходимы для надлежащаго надзора за всѣми членами сословія. . . . Не пугайтесь! Дѣло идетъ здѣсь не о надзорѣ полицейскомъ, тайномъ или явномъ, а о надзорѣ семейномъ, на сколько онъ нуженъ для того, чтобы центральное управленіе могло быть знакомо со способностями и дѣятельностью своихъ членовъ и имѣть возможность съ большею вѣрностью помѣщать ихъ на мѣста, соотвѣствующія ихъ силамъ.

Для этого, ему необходимо о каждомъ имѣть вѣрный послужной списокъ и вѣрную аттестацию; для составленія ихъ и нужно, чтобы каждый членъ представлялъ въ центральное управленіе отчетъ по управляемому имъ имѣнію, съ обозначеніемъ улучшеній, какія сдѣланы въ его устройствѣ или управленіи; и то и другое должно быть засвидѣтельствовано владѣльцемъ или, за отсутствіемъ его, однимъ изъ ближайшихъ управляющихъ высшаго разряда. Равнымъ образомъ и сами помѣщики могутъ быть честнымъ словомъ обязаны

присылать ежегодно въ центральное управленіе справедливую аттестацію своимъ управляющимъ, которой, въ случаѣ надобности, можетъ быть сдѣлана повѣрка, чрезъ другихъ членовъ сословія, находящихся по сосѣдству, или чрезъ ревизоровъ, посылаемыхъ центральнымъ управленіемъ по разнымъ порученіямъ. Сверхъ этого знакомства со способностями членовъ, есть еще одна причина и цѣль надзора за ними, — это охраненіе сословія отъ убытковъ и нареканий по поручительству, принимаемому сословіемъ, за каждаго изъ нихъ. Но въ этомъ случаѣ убытковъ отъ умышленной недобросовѣстности съ самаго начала допустить нельзя, потому что при предлагаемомъ устройствѣ сословія, недобросовѣстные поступки невыгодны, да и повлекли бы за собой слишкомъ неприятныя послѣдствія для того, кто вздумалъ бы нажиться этимъ средствомъ; а потому опасность можетъ грозить только со стороны невольныхъ страстей того или другаго изъ членовъ, на примѣръ, страсти къ игрѣ, къ расточительности, пьянству и т. п. Принять мѣры для удержанія членовъ отъ подобныхъ страстей, или предупредить вредныя послѣдствія, какія могли бы произойти отъ нихъ для самаго сословія, — вотъ цѣль другаго рода надзора, надзора товарищей, обусловливаемого самимъ устройствомъ сословія, именно взаимнымъ поручительствомъ. Въ такомъ учрежденіи, гдѣ интересы каждаго члена зависятъ отъ общей сословной чести, гдѣ каждый вноситъ свою лепту въ закладъ за честь другаго, тамъ товарищи сами не дозволяютъ и не простятъ этому другому поведеніе, которое можетъ нанести убытокъ общему интересу, или бросить тѣнь на общую славу; сосѣдъ будетъ наблюдать за сосѣдомъ, и какъ скоро замѣтитъ въ немъ какую нибудь блажь, тотчасъ сообщитъ о томъ еще двумъ или тремъ товарищамъ, находящимся по сосѣдству; обсудивши дѣло, они, согласно своему убѣжденію, или прямо, или послѣ братскихъ увѣщаній и совѣтовъ, сдѣланныхъ заблудшему, донесутъ о томъ центральному управленію не изъ подтишка, а открыто и благородно, какъ на примѣръ, полковые товарищи, замѣтивъ за другимъ товарищемъ поступки, недостойныя ихъ общаго мундира, сообщаютъ о томъ корпусу офицеровъ своего полка. Конечно, и тутъ сначала многихъ, отъ заблаговременнаго сообщенія, будетъ удерживать опасеніе показаться доносчикомъ и фискаломъ; но это чувство неумѣстное, съ

развитіемъ въ сословіи сочувствія къ общему дѣлу, должно исчезнуть, въ особенности, когда всѣ поймутъ, что центральное управленіе не есть начальство въ строгомъ смыслѣ слова и не власть судящая, карающая или преслѣдующая, а только управленіе, на основаніяхъ мнѣній и воли всей корпораціи, которой оно служитъ выраженіемъ; что она никогда не судитъ и не наказываетъ, и старается только распоряженіями своими оградить отъ нареканій и убытковъ сословный кредитъ и кассу. Тогда всякому сдѣлается яснымъ, что между фискальствомъ и тайными доносами изъ личныхъ выгодъ или видовъ, иоткрытыми семейными донесеніями, клонящимся не только ко благу общему, но и ко благу собственно того лица, о которомъ донесеніе сдѣлано, такая же огромная разница, какъ между ненавистью и справедливостью, корыстолюбіемъ и бережливостью, трусостью и осторожностью. Съ усвоеніемъ этихъ убѣжденій всѣми членами сословія, надзоръ за каждымъ изъ нихъ будетъ дѣлаться самъ собою: тогда не только порокамъ и дурному поведенію, но и незначительнымъ слабостямъ и недостаткамъ членовъ не легко будетъ укрыться отъ глазъ своего сословія, которое, чрезъ центральное управленіе всегда будетъ въ состояніи образумить заблудшаго или сдѣлать его слабости безопасными для выгодъ сословія. Такой откровенный надзоръ товарищей другъ за другомъ не возвращаетъ нравственности сословія, подобно шпионству и тайнымъ доносамъ, а напротивъ можетъ существовать только при общемъ стремленіи всего сословія поставить себя на ту нравственную высоту, какую оно должно занимать, чтобъ быть полезнымъ и себѣ и государству; только при этомъ общемъ стремленіи къ совершенству возможно общее нравственное возвышеніе.

Предложенное мною административное устройство сословія управляющихъ, частію государственное учрежденіе, частію сословная компанія, частію ученое общество, есть единственно возможное для сословія управляющихъ, гдѣ, при существованіи органа исполнительнаго, должно быть сохранено артельное начало. Это устройство не допускаетъ никакихъ своеволій со стороны членовъ сословія и никакихъ протекцій или притѣсненій со стороны управления;

все подвержено правамъ, опредѣленнымъ корпораціею въ ея общемъ сословномъ совѣтѣ, и установленнымъ правиламъ, перейти или обойти которыя управление не будетъ смѣть.

Устройство это не допускаетъ никакихъ перемѣнъ въ однажды принятомъ направленіи, не взирая ни на какую перемѣну лицъ, стоящихъ въ главѣ управленія, потому что направленіе это есть жизненное условіе учрежденія, и безъ этого направленія къ добру, корпорація существовать не можетъ, и должна упасть и пропасть, како скоро нарушится главное ея условіе—общая забота о сохраненіи сословной чести; а потому, чувство самосохраненія заставитъ корпорацію не допускать никакого измѣненія въ этомъ направленіи, и строго блюсти, чтобъ сословный уставъ не былъ нарушаемъ ни въ какой его части.

Черезъ право распоряженія общественными суммами и контроля надъ ними самаго сословія, предложенное сословное устройство даетъ всѣмъ членамъ своимъ вѣрное ручательство въ безопасности и правильномъ употребленіи ихъ капитала, и съ тѣмъ вмѣстѣ вѣрное обезпеченіе ихъ существованія въ будущемъ, во всѣхъ случаяхъ, какіе бы имъ ни встрѣтились, лишь бы только они сами исполнили свой долгъ, налагаемый на нихъ сословіемъ.

Учрежденіе это не допускаетъ произвола ни при поступленіи въ званіе управляющихъ, ни при выборѣ мѣстъ, но даетъ каждому по достоинству и заслугамъ, опредѣляя его на то именно мѣсто, какое онъ по силамъ своимъ занимать способенъ. Людей же недостойныхъ не допускаетъ вовсе въ сословіе, а слабыхъ поддерживаетъ на добромъ пути тѣмъ, что недобросовѣстность и шарлатанство перестаютъ быть выгодными, и весь перевѣсъ на сторонѣ честности, знанія и добросовѣстнаго исполненія долга. Справедливаго и зоркаго суда товарищей не проведешь и не подкупишь ни красноречивостью, ни утонченными манерами, ни сильнымъ покровительствомъ: онъ награждаетъ своимъ уваженіемъ одно только истинное достоинство.

Молодымъ людямъ, кончившимъ курсъ ученія въ специальныхъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ такое сословное учрежденіе сулитъ почетную и выгодную службу; они уже не будутъ имѣть побудительныхъ причинъ предпочитать какую бы то ни

было другую службу, почетной службѣ въ родномъ своемъ сословіи, которое, принимая ихъ въ свою семью, тотчасъ заботится объ ихъ настоящемъ и даетъ имъ средства честнымъ образомъ пріобрѣсти въ будущемъ и уваженіе, и славу, и состояніе, и счастье. Конечно, на первыхъ порахъ, при всемъ томъ, въ сословіи будетъ чувствоваться недостатокъ въ людяхъ, научно приготовленныхъ къ сельскому управленію, потому что въ настоящее время ихъ вообще немного, да и тѣ, за весьма малымъ исключеніемъ, находятся на службѣ коронной; но у насъ такихъ людей между управляющими имѣніями никогда и не будетъ, если не устроится сословное учрежденіе, которое, выгодами своего быта, было бы въ состояніи привлечь на это, въ особенности для государства полезное поприще, большее число дѣльных молодыхъ людей, и побудить ихъ изучать науку сельскаго хозяйства, не только съ цѣлю пріобрѣтенія правъ и преимуществъ для службы государственной, а съ тѣмъ, чтобы никогда не покидать своей спеціальности и ею принести пользу отечеству. А до тѣхъ поръ сословію придется довольствоваться людьми, нынѣ занимающими мѣста управляющихъ; между ними много и такихъ, которые, хотя и безъ научнаго образованія, но заслуживаютъ полное уваженіе, не только своею добросовѣстностью, но и замѣчательно-практическою ловкостью въ дѣлѣ сельскаго управленія; сначала, за неимѣніемъ ученыхъ, эти опытные люди достойно составляютъ зерно будущаго ученаго сословія, какъ тому уже были у насъ примѣры, при устройствѣ нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ корпорацій, напримѣръ, корпуса лѣспичихъ. ⁽¹⁾

Также, какъ этому корпусу, сословію управляющихъ сначала и на нѣсколько времени впередъ, въ свою среду придется даже и вновь принимать людей, спеціально къ сельскому хозяйству не приготовленныхъ; но что жъ дѣлать? на вѣтъ и суда вѣтъ! По крайней мѣрѣ, сословіе будетъ заботиться о томъ, чтобы люди эти съ ихъ энциклопедическимъ образованіемъ не помѣщались на самостоятельное управленіе, пока не пріобрѣтутъ достаточнаго пракческаго навыка,

(1) Они же могутъ служить доказательствомъ, что одно научное приготовленіе, при ошибочной системѣ сословнаго управленія и организаціи, не въ состояніи доставить государству той пользы, какой оно, отъ ученаго сословія, ожидать въ правѣ. *Авт.*

и не останется сомнѣнія на счетъ ихъ добросовѣстности. Такимъ образомъ уже съ самаго начала учрежденія сословія управляющихъ помѣщики будутъ, по крайней мѣрѣ, избавлены отъ совершенныхъ невѣждъ и людей недостойныхъ.

Наконецъ, такое сословное учрежденіе не только допускаетъ научное, нравственное и административное совершенствованіе сословія, но и побуждаетъ его къ тому; нигдѣ не ставитъ преградъ или предѣловъ его дальнѣйшему развитію на пути добра и пользы, но напротивъ замыкаетъ отступленіе. Если къ этому присоединится еще соответствующее направленію сословія воспитаніе молодаго поколѣнія управляющихъ и систематическое развитіе ихъ среди благочестивой сословной семьи, тогда сословіе управляющихъ въ Россіи станетъ на такую нравственную высоту, какой оно не занимаетъ, можетъ быть, ни въ одномъ изъ европейскихъ государствъ.

Послѣ всего сказаннаго обращаюсь къ вамъ, господа землевладѣльцы, и въ особенности къ вамъ, г. члены обществъ сельскаго хозяйства. Вы были несправедливы къ сословію управляющихъ вашими имѣніями, обвиняя его въ алчности, невѣжествѣ, шарлатанствѣ и пронырствѣ: вмѣсто того, чтобъ образовать это необходимое для васъ сословіе такимъ, какимъ ему слѣдуетъ быть, вы сами сдѣлали его такимъ, каково оно есть; вмѣсто того, чтобъ устранить всѣ причины не допускающія его совершенства въ цѣломъ составѣ; вмѣсто того, чтобъ создать для управляющихъ возможность и побужденія къ этому совершенствованію, вы ограничивались только словесными и печатными жалобами, или принимали противъ нихъ, какъ противъ враговъ мѣры оборонительныя; требуя невозможныхъ поручительствъ, какъ въ Справочномъ депо, или подвергая ихъ присмотру своихъ слугъ, конторщиковъ, старостъ и атамановъ. Поэтому, взгляните теперь снисходительнѣе на насъ, бѣдныхъ управляющихъ, простите намъ нашу дурную репутацію, которой мы обязаны вамъ же, и постарайтесь на будущее время поставить насъ въ такое положеніе, которое не только заставляло бы насъ быть и честными, и умными, и учеными, но и давало бы намъ къ тому возможность; которое доставило бы сословію нашему,

въ отношеніи къ прочимъ сословіямъ государства, то значеніе, какое оно, по важности своей части, должно имѣть въ нашемъ отечествѣ, — словомъ, исходатайствуйте дозволеніе на устройство *сословія испытанныхъ русскихъ управляющихъ частными имѣніями, на взаимномъ поручительствѣ.*

Тогда всякій землевладѣлецъ, нуждаясь въ дѣльномъ управляющемъ для своего имѣнія или въ специалистѣ для какой нибудь части сельскаго хозяйства, ни минуты не будетъ находиться въ недоумѣніи—къ кому и какъ обратиться за такимъ человѣкомъ; онъ ѣдетъ самъ или пишетъ въ центральное управленіе сословія управляющихъ, означаетъ мѣсто-нахожденія своего имѣнія, его объемъ, доходъ по десятилѣтней сложности и проч., и получаетъ челоѣка испытаннаго, уважаемаго своими товарищами, знатоками дѣла, съ порукою за его способности и добросовѣстность. Къ такому управляющему или специалисту, съ самаго начала, устраняется всякое недоувѣріе со стороны владѣльца, для котораго такой человѣкъ уже не можетъ казаться опаснымъ; благородный способъ его опредѣленія на мѣсто, опора, какую онъ имѣетъ въ своемъ сословіи и гарантія за его способности и честность, ставятъ его съ разу выше всякаго подозрѣнія, всѣхъ происковъ и наущничествъ домашней челяди; совершенно отъ нея независимый, онъ не будетъ вынужденъ имѣть съ ней что нибудь общее, и дѣйствія его могутъ быть направлены единственно къ исполненію его обязанностей; ему не нужно будетъ спѣшить набивать свой карманъ, для обезпеченія себя на всякій случай, сословіе не броситъ ни его, ни его семьи ни въ какомъ случаѣ; онъ будетъ знать, что знаніемъ дѣла и добросовѣстнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей онъ добьется и состоянія и положенія въ свѣтѣ, какихъ ему конечно не можетъ дать временная пожива. Повторю, что, разумѣется, никому нельзя запретить нанимать людей для управленія своимъ имѣніемъ и внѣ сословія; но нѣтъ сомнѣнія, что при устройствѣ сословія управляющихъ, на означенныхъ началахъ, никто не найдетъ въ томъ разсчета: не берутъ же для лѣченія больныхъ или для воспитанія дѣтей, иныхъ людей, кромѣ медиковъ и педагоговъ, а если иногда и случается противное, такъ за дурныя послѣдствія отвѣчаетъ только тотъ, кто предпочелъ диллетанта мастеру.

Тогда русскій крестьянинъ, имѣя дѣло съ цѣлымъ рядомъ честныхъ и знающихъ дѣло управляющихъ, забудетъ о прежнихъ неучахъ и о тѣхъ неприятностяхъ, которыя по временамъ переносилъ отъ нихъ; онъ научится и привыкнетъ уважать и любить полезное для него сословіе, подаритъ его своимъ довѣріемъ и охотно будетъ слѣдовать его совѣтамъ и наставленіямъ. Имѣя въ управителѣ своемъ всегда предъ глазами примѣръ честности, справедливости и великодушія, онъ непремѣнно и самъ нравственно возвысится.

Тогда правительство, чрезъ посредство сословія управляющихъ, сблизится съ двумя десятками милліоновъ своихъ подданныхъ, приобрететъ въ немъ органъ, чрезъ который будетъ въ состояніи получать самыя вѣрныя свѣдѣнія о нуждахъ крестьянъ, о средствахъ ихъ удовлетворенія и о разныхъ другихъ вопросахъ, касающихся сельскаго быта, свѣдѣнія почерпнутыя съ самаго дна источника людьми безпристрастными, ни служебными отношеніями своими, ни интересами, не поставленными въ необходимость исказить истину. Мнѣніе сословія управляющихъ по разнымъ административнымъ улучшеніямъ крестьянскаго быта, какъ мнѣніе людей, наиболѣе знакомыхъ съ сельскимъ дѣломъ и потребностями народа русскаго, и притомъ не связанныхъ личными интересами съ интересами крестьянъ, должно имѣть наибольшее значеніе и быть способно принести огромную пользу. Существой, напримѣръ, это сословіе въ настоящее время, конечно мнѣніе просвѣщеннаго сословія управляющихъ, какъ естественныхъ и безпристрастныхъ посредниковъ между дворянскимъ и крестьянскимъ сословіями, значительно облегчило и много способствовало бы къ лучшему разрѣшенію вопроса объ отмѣнѣ крѣпостнаго права. Сверхъ того, сословіе управляющихъ можетъ служить правительству постояннымъ средствомъ для полученія самыхъ вѣрныхъ статистическихъ и другихъ научныхъ свѣдѣній о различныхъ мѣстностяхъ Россіи; свѣдѣній, необходимыхъ для административныхъ распоряженій, тогда какъ свѣдѣнія, собираемыя въ настоящее время, оффиціальнымъ путемъ, отличаются замѣчательною невѣрностью и, какъ извѣстно, даже не приближаются къ истинѣ. Наконецъ, сословіе управляющихъ во многихъ случаяхъ будетъ въ состояніи дѣятельно способствовать правительству къ осуществленію многихъ

полезныхъ для государства нововведеній, какъ на примѣръ: введенія вездѣ одинаковой системы сельскаго управленія, или поставки изъ первыхъ рукъ провіанта и фуража для арміи; я увѣренъ, что еслибъ существовало устроенное сословіе управляющихъ, и правительство по этому дѣлу обратилось бы къ нему, то эта выгодная для обѣихъ сторонъ мѣра имѣла бы лучшей успѣхъ, чѣмъ тотъ, какимъ въ настоящее время можетъ похвалиться.

Но болѣе всего выиграетъ наука. Не взирая на то, что у насъ болѣе полустолѣтія ⁽¹⁾ существуютъ общества сельскаго хозяйства, которыя неуспынно трудятся надъ всѣми частями хозяйственной науки; а между тѣмъ она медленно переходитъ изъ кабинетовъ ученыхъ въ дѣйствительную жизнь, такъ, что наше отечественное сельское хозяйство нетолько не въ состояніи выдержать сравненія, но и не можетъ быть поставлено въ параллель съ сельскимъ хозяйствомъ другихъ образованныхъ странъ Европы; а главная причина тому—*недостатокъ способныхъ практическихъ дѣятелей*. Пишите, печатайте самыя святыя истины, сколько душѣ угодно, можетъ быть ихъ прочтутъ въ иныхъ уголкахъ Россіи даже съ интересомъ; но весьма немногіе рѣшатся примѣнить эти истины къ дѣлу, не увидавши ихъ собственными глазами на практикѣ. Печатному плохо вѣрятъ; есть на это даже поговорка: «лгать по печатному». И всякой новой печатной истины, невиданной на практикѣ, даже боятся, изъ предубѣжденія къ нововведеніямъ, которыхъ кредитъ, въ свою очередь, потерянъ по милости невѣждъ, не умѣвшихъ за нихъ взяться. Оттого, если и встрѣчаются слѣды науки въ нѣкоторыхъ экономіяхъ, то они не выходятъ изъ заколдованнаго круга членовъ обществъ сельскаго хозяйства,—или держатся столицъ, гдѣ, разумѣется, и болѣе просвѣщенныхъ помѣщиковъ, и болѣе случаевъ къ наглядному убѣжденію, и болѣе средствъ къ сбыту издѣлій и къ пріобрѣтенію всѣхъ предметовъ, необходимыхъ для усовершенствованія и улучшенія хозяйства. За то, внутри Россіи, въ захолустьяхъ, рѣдко найдете вы какія либо усовершенствованія, даже въ отдѣльныхъ частяхъ хозяйственнаго управленія, и почти вездѣ царствуетъ та же рутинна и тѣ же недостаточныя, а иногда и противныя всякому экономическому расчету

(1) Вольное Экономическое общество существуетъ почти сто лѣтъ. Ред.

приемы, какіе были въ употребленіи лѣтъ сто и болѣе тому назадъ. Объ усовершенствованіяхъ же административныхъ по имѣніямъ, на основаніяхъ иныхъ, кромѣ строгой дисциплины, никто не заботился; да большею частію и вообразить себѣ управленія, лишеннаго этого основанія, никто не въ состояніи. Но дайте въ каждый уѣздъ хотя по одному правдивенно и научно-образованному управителю, дайте ему время, порученное имѣніе, *довести до дѣла*, какъ говорятъ крестьяне, и доказать на практикѣ пользу науки и просвѣщенія, тогда не будетъ ему покоя отъ любопытныхъ, и истина, подтвержденная фактами, будетъ принята самими закоснѣлыми скептиками и старовѣрами. Если при этомъ сословіе, обладая значительнымъ капиталомъ, употребить его со временемъ на покупку въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи земель и имѣній, съ цѣлію завести въ нихъ образцовое управленіе, по усовершенствованнымъ и приличнымъ мѣстности способамъ; на устройство въ разныхъ удобныхъ мѣстностяхъ фабрикъ, сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій; на улучшеніе породъ домашняго скота, на составленіе компаній для сбыта сельско-хозяйственныхъ и сельско-промышленныхъ произведеній, внутри и внѣ государства, къ чему оно можетъ имѣть большое удобство, чрезъ повсюду разбросанныхъ членовъ своихъ; на заселеніе и обработку доселѣ нетронутыхъ мѣстностей государства и т. под., тогда наше отечественное сельское хозяйство станетъ двигаться впередъ не вѣками, а часами; тогда наука для массы землевладѣльцевъ не будетъ болѣе мертвою буквою, и чрезъ ея агентовъ разовьются всѣ производительныя силы государства!

Поэтому, послѣ помѣщиковъ и самихъ управляющихъ, живѣйшій интересъ въ устройствѣ правильной организаціи въ сословіи управителей частными имѣніями, должны принимать общества сельскаго хозяйства вообще, а Московское Общество въ особенности. Оно живетъ въ самомъ сердцѣ нашего отечества, тамъ же, гдѣ должно жить въ тѣсной связи съ нимъ центральное управленіе новаго сословія; Московскому обществу сельскаго хозяйства, преимущественно передъ другими обществами, мы уже обязаны созданіемъ или улучшеніемъ многихъ отраслей сельско-хозяйственной промышленности, и въ настоящее время оно дѣятельно замѣшано во многихъ сельско-хозяйственныхъ вопросахъ первой важности; оно справедливо пользуется довѣріемъ и милостями добраго нашего Государя,

Его Августѣйшихъ Братьевъ, вниманіемъ многихъ именитыхъ сановниковъ государства, и только оно можетъ осуществить для Россіи мысль, высказанную человѣкомъ, равно знакомымъ какъ съ значеніемъ того сословія, къ которому онъ принадлежитъ, такъ и съ причинами его далеко-неудовлетворительнаго состоянія въ настоящее время, человѣкомъ, пламенно желающимъ принести посильную пользу и своему сословію, и дворянству, и народу русскому, но неимѣющему ни средствъ, ни достаточной извѣстности, ни даже права отъ своего лица взяться за дѣло такой государственной важности; оно не по силамъ одному малозначущему частному лицу, и только Московскому обществу сельскаго хозяйства должна принадлежать честь созданія въ Россіи этого новаго учрежденія, обѣщающаго государству и наукѣ столько нравственныхъ и матеріальныхъ выгодъ; ему не трудно будетъ исходатайствовать какъ дозволеніе приступить къ дѣлу, такъ и нужныя для новаго сословія права и привилегіи отъ правительства, которое благопріятствуетъ всякому прогрессу и покровительствуетъ всякому предпріятію, клонящемуся къ возвышенію нравственности, къ распространенію просвѣщенія и благоденствія между народомъ. Настоящая же статья въ этомъ дѣлѣ да будетъ первымъ словомъ!

Дай Богъ, чтобъ слово мое сказано было въ добрый часъ и возбудило въ обществѣ къ предлагаемому дѣлу то участіе, какое, по моему мнѣнію, оно заслуживаетъ ⁽¹⁾! Тогда надъ добрымъ моимъ старичкомъ управляющимъ, примѣромъ своимъ подавшимъ первую мысль къ соединенію всѣхъ русскихъ управляющихъ въ одну благородную и ученую сословную корпорацію, исполнится изрѣченіе какого-то русскаго или нѣмецкаго поэта, не помню:

Что мѣсто, гдѣ ступилъ хорошій человѣкъ,
Удержитъ слѣдъ его изъ вѣка въ вѣкъ!

Александръ Ауэрбахъ.

(1) Вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе почтеннаго автора и надѣемся, что желаніе его исполнится: не одно общество С. Х., а все общество приметъ живое участіе въ его предложеніи, вполнѣ современномъ и необыкновенно важномъ. Для всесторонней разработки вопроса; мы готовы помѣщать въ своемъ журналѣ, всякое поясненіе, дополненіе и возраженіе на статью г. Ауэрбаха, увѣренные, что и онъ не ограничится этимъ первымъ словомъ, подѣлитися съ публикою и другими результатами своей опытности и покороче познакомитъ насъ съ почтеннымъ старичкомъ. Ред.

VII.

IX. Лѣтній съѣздъ общества Сельскаго Хозяйства юго-восточной Россіи.

(Изъ Пензы.)

Общество сельскаго хозяйства юговосточной Россіи имѣетъ два главные съѣзда: лѣтній, во время Петропавловской ярмарки, и зимній, во второй половинѣ декабря.

Въ нынѣшнемъ году первый изъ этихъ съѣздовъ былъ замѣчательнъ:

1) совѣщаніемъ о лучшемъ устройствѣ дворянскихъ населенныхъ имѣній.

2) Открытіемъ состязанія, учрежденнаго въ Пензѣ, для поощренія къ разведенію и продажѣ племянныхъ животныхъ улучшенныхъ породъ.

Президентъ общества П. Т. Морозовъ открылъ съѣздъ слѣдующею рѣчью:

«Никогда не собирались мы при обстоятельствахъ болѣе важныхъ для сельскаго хозяйства и болѣе близкихъ къ цѣли, избранной обществомъ.

«Въ засѣданіяхъ нашихъ мы нерѣдко приходили къ убѣжденію, что въ русскомъ хозяйствѣ главный предметъ для изученія—установленіе правильныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, работниковъ къ хозяевамъ, труда къ капиталу. Съ этою цѣлію мы занимались разсмотрѣніемъ основаній сельской дисциплины, составленіемъ урочнаго положенія полевыхъ работъ, проекта сельскихъ капиталовъ и облегчительныхъ правилъ, для заключенія условій о личномъ наймѣ.

«Предметы, которые мы всегда считали важными, обратили полное, сердечное вниманіе Государя Императора и дворянства. Объ устройствѣ сельскаго быта разсуждаютъ теперь во всѣхъ концахъ Россіи; на эти разсужденія съ любопытствомъ смотритъ не одно наше отечество, но вся Европа, потому что вопросъ объ устройствѣ сельскаго труда, нигдѣ еще не рѣшенъ вполне, и тѣсно связанъ съ важнѣйшими вопросами политической экономіи.

«Утѣшительно думать, что Россія представитъ удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Не стѣсняясь подражаніемъ сдѣланному на западѣ, а изучая тамошнія преобразованія съ полною самостоя-

тельностью, она выйдетъ на просторъ изслѣдованій, чуждыхъ предубѣжденіямъ, но опирающихся на твердыя духовныя основы, и ведущихъ къ выводамъ новымъ и практическимъ (1).

«Много желаній и надеждъ возбуждаетъ предстоящее преобразованіе сельскаго быта. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

«Нельзя не желать, чтобы помѣщикъ и крестьяне не разрознились, а пришли еще въ большее единеніе. Они члены одного сословія, воздѣлывающаго и защищающаго благословенную русскую землю, и потому должны носить тяготы другъ друга, и служить другъ другу, чѣмъ могутъ. Пусть образованіе и капиталы подадутъ руку сельской простотѣ и труду для составленія, изъ двухъ отдѣловъ земледѣльческаго сословія, стройнаго цѣлаго.

«Нельзя не желать, чтобы общинное начало и начало частнаго владѣнія, перемѣшанныя теперь въ сельскомъ быту, заняли свои мѣста. Пусть помѣщикъ и крестьянинъ имѣютъ свою отдѣльную собственность, но они съ пользою могутъ имѣть общую запашку, общій сѣнокосъ. Для этого помѣщикъ даетъ землю, а крестьяне трудъ, съ тѣмъ, чтобы изъ произведенія уплатить подати, а остатокъ дѣлить въ извѣстной пропорціи.

«Другой предметъ, призывающій на нынѣшнемъ съѣздѣ вниманіе общества—состязаніе для племенныхъ животныхъ. Мы учредили это состязаніе для двухъ цѣлей: 1) для того, чтобы ноощрить помѣщиковъ къ разведенію племенныхъ животныхъ на продажу; 2) для того, чтобы сдѣлать извѣстными мѣста, гдѣ разведенъ скотъ хорошихъ породъ и сблизить нуждающихся въ немъ съ продавцами его.

«Къ сожалѣнію, скотскій падежъ открывшійся во многихъ мѣстахъ нашего края, не позволилъ всѣмъ желавшимъ принять участіе въ состязаніи, исполнить ихъ предположенія. Не смотря на это, открывается возможность приступить къ дѣлу. Будущія наши выставки безъ сомнѣнія привлекутъ большее число состязателей и откроютъ много замѣчательныхъ хозяйствъ и много пособій, теперь вовсе неизвѣстныхъ.»

(1) Прямая линия опредѣляется двумя точками. Линіи, на которыхъ пребываютъ истины, проходятъ также чрезъ двѣ точки. Одна изъ нихъ—твердое христіанское основаніе, другая—практическая повѣрка. Въ этихъ линіяхъ область мечты, произвольныхъ сужденій, софизмовъ; область того, что Наполеонъ съ глубокимъ презрѣніемъ называлъ «идеологіею». Иногда мнѣніе можетъ представиться въ привлекательномъ видѣ, но быть совершенно ложнымъ; въ такомъ случаѣ цѣпь сужденій, протянутая отъ этого мнѣнія къ религиознымъ основаніямъ и практическому быту, пройдемъ мимо ихъ. *Авт.*

Совѣщаніе объ устройствѣ крестьянъ будетъ напечатано особо. Въ этомъ совѣщаніи обращено было особенное вниманіе на пользу общественной и общей запашки и на простые способы оцѣнки земли.

Состязаніе, учрежденное обществомъ Сельскаго Хозяйства для поощренія къ разведенію племянныхъ животныхъ, было открыто 25, а закрыто 30 іюня. Рогатаго скота было пригнато много, но овецъ представлено небольшое число. Свиной вовсе не было. Коммиссарами для осмотра скота избраны единогласно: П. И. Яшевъ, С. А. Раевскій, Баронъ К. А. Зальца; ветеринарные врачи гг. Микуличъ и Николаевъ.

Въ публичномъ засѣданіи, бывшемъ 30 іюня, въ залѣ дворянскаго собранія, общество сельскаго хозяйства, по выслушаніи отзыва коммиссаровъ, назначило слѣдующія награды:

1. Золотую медаль Петровскому помѣщику Петру Алексѣвичу Аристову, за представленіе мериносовыхъ барановъ и матокъ, доставившихъ необыкновенно большое количество шерсти, такъ что съ самаго тяжеловѣснаго барана получено $23\frac{1}{2}$ фунта ⁽¹⁾.

2. Серебряную медаль Керенскому помѣщику, генералъ-майору Чубарову, за представленіе племянныхъ быка и телки, а также коровъ тирольской породы ⁽²⁾.

3. Похвальный листъ помѣщику Петровскаго уѣзда Л. Н. Ховрину, за представленіе мериносовыхъ овецъ ⁽³⁾.

Состязаніе было принято съ участіемъ и одобреніемъ, бывшими на ярмаркѣ владѣльцами недвижимыхъ имѣній, и всѣми занимающимися сельскимъ хозяйствомъ. Стрижка овецъ, представленныхъ на состязаніе, произведенная публично, привлекла большое число зрителей. Должно надѣяться, что слѣдующая выставка будетъ богата состязателями, и что Пензенская Петропавловская ярмарка сдѣлается мѣстомъ значительной торговли племяннымъ скотомъ, теперь нигдѣ не достигшей большихъ размѣровъ. Эта торговля обѣщаетъ видимую пользу: заведенія, въ которыхъ разводятся племянныя животныя на продажу, столь же необходимы для скотоводства, какъ необходимы питомники, для занимающихся садоводствомъ.

⁽¹⁾ Овчарня П. А. Аристова, находится въ селѣ Чердыни, Петровскаго уѣзда.

⁽²⁾ Заводъ г. Чубарова, въ Керенскомъ уѣздѣ, въ селѣ Поливановѣ.

⁽³⁾ Овчарня г. Ховрина, Петровскаго уѣзда, въ селѣ Любятинѣ.

х. ○ пожарахъ.

«L'ordre a besoin de trois serviteurs: la volonté, l'attention et l'adresse.»

Въ № 33 «Сына Отечества,» г. Голосовъ, называя нынѣшній годъ «годомъ пожаровъ», рассказываетъ нѣсколько случаевъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, очень дѣльно замѣчая, что причины пожаровъ происходятъ часто отъ небрежнаго и неосторожнаго *русскаго «авось.»* . . .

Главное зло пожаровъ, по замѣчанію г. Голосова, происходитъ отъ «трубочекъ» и «самоваровъ». Справедливость этого, если хотите, болѣе подтверждается въ городахъ; но и въ деревняхъ, совершенное запрещеніе куренія табака, такъ обширно распространившася въ недавнее время, между простымъ народомъ, согласится всякій,—не возможно, еще болѣе чѣмъ «стараніе ослабить страсть къ пьянству.» Но здѣсь мы расскажемъ другіе извѣстные намъ, значительные случаи пожаровъ:

1. Въ деревнѣ А. и Б. произошелъ пожаръ отъ того, что пошла баба съ *лучиной* въ сельникъ, или въ клѣтъ, въ сундукъ порыться; взяла ее въ зубы, или тутъ же, около, воткнула въ щель стѣны и не замѣтила, какъ уголь отлетѣлъ въ сторону; ушла, не потушила его; а тамъ—смотреть—и загорѣлось. . . Или мужъ ея пошелъ съ *лучиной* посмотреть, есть ли у лошади кормъ, уронилъ уголь въ соломѣ, и думалъ, что затопталъ его; какъ чрезъ полчаса на дворѣ пожаръ. . . Еще хорошо, когда замѣтятъ это во время,—потушатъ; а то часто, лишь только что уснуть «нервнымъ сномъ»,—хозяевъ дома будятъ сосѣди: все строеніе ихъ обняло пламя, и испуганные, они едва только успѣваютъ въ окно вытащить своихъ ребятишекъ, и лишаются всего, годами и трудами нажитаго имуществва.

2. Въ банѣ былъ посаженъ *лепъ* для мягъ; истопили жарко — иначе не просохнетъ—закрыли трубу, и только что ушли, какъ баня вспыхнула. . . Бѣда, если вѣтеръ на деревню: крыши соломенные, и все селеніе—какъ рукой смахнетъ. Такъ было и въ погостѣ Георгіевскомъ ⁽¹⁾, когда несли зажженную въ горшкѣ *лучину*, чтобы затопить баню и не досмотрѣли, какъ вѣтеръ выбросилъ искру къ *омялке.* . . .

(1) Происшествіе это было 22-го апрѣля 1838 г.; но оно до сихъ поръ у всѣхъ живо въ памяти: въ 1¼ часа сгорѣли всѣ дома и другія строенія причетниковъ и иконостасъ въ настоящей церкви. *Лет.*

3. По окончаніи полевыхъ работъ и уборки хлѣба въ гумно, мужички, за неимѣніемъ крытыхъ *ладоней*, иногда долго выжидаютъ хорошихъ дней для молотбы, и какъ только они наступаютъ,—чтобы скорѣе ее кончить,—въ короткій осенній день измолачиваютъ по два овина; овины безъ печей; дрова раскладываются (теплина) на землѣ, не больше трехъ аршинъ отъ потолка, а потому очень часто, отъ второй сушки (не успѣвъ остыть отъ первой) овинъ такъ прокаливается, что достаточно одной искры, чтобы зажечь его: овинъ вспыхиваетъ, какъ натертый порохомъ; конечно сгараетъ и посаженный на немъ хлѣбъ, иногда и снопы въ копнахъ, близъ него сложенные; нерѣдко и самыя селенія, потому что вообще овины строятся отъ избъ очень недалеко ⁽¹⁾...

— Ну, какъ тебѣ не грѣшно, Григорій Абрамычъ: еще ты староста и долженъ бы былъ другимъ запрещать молотить въ день по два овина... А отъ твоей неосторожности сгорѣла вся деревня (до 20 дворовъ) и не осталось ни кола, ни двора, и другихъ ты пустилъ по міру,—сказалъ я, когда пріѣхалъ на пепелище въ деревню К., имѣніе Костромскаго уѣзда.

— Что дѣлать, батюшка, отвѣчалъ онъ мнѣ, потупивъ голову и тяжело вздыхая: успѣшилъ—и согрѣшилъ; по-сю пору этого *у насъ* никогда не случалось...

Такихъ пожаровъ (отъ овиновъ) каждую осень бываетъ очень много; но, благодареніе Богу, по написаніи этихъ строчекъ, еще ни одного не было видно.

4. Иногда загораются селенія отъ нечищенія трубъ, и не потому, чтобы не знали, что ихъ должно почаще осматривать, но оттого, что въ селеніи нѣтъ печника; а для чистки трубы непременно должно разламывать печь съ боку, въ который выгребается сажа.

5. Нерѣдко лѣтомъ сгараютъ деревни отъ шалостей мальчишекъ, когда всѣ взрослые бываютъ на работахъ.

6. Огнища. Это самый варварскій способъ крестьянскаго хозяйства. Много было говорено противъ него, но никакія запрещенія до сихъ поръ не вывели изъ обыкновенія вырубать лѣсъ подъ *посѣвъ* зерновыхъ хлѣбовъ. Здѣсь мы скажемъ только о томъ, что отъ огнищъ, хотя и рѣдко, сгараютъ деревни, но за то очень часто они истребляютъ много строеваго и дровянаго лѣса, и стоги сѣна,

(1) Кстати замѣтимъ здѣсь, что *большіе* пожары происходятъ и оттого, что прибитыя къ домамъ важдаго крестьянина дощечки, съ изображенными на нихъ лѣстницами и баграми—нисколько не помогаютъ... О трубахъ и говорить нечего: онѣ есть у рѣдкаго помѣщика... *Лет.*

поставленные на пустошахъ сосѣднихъ владѣльцевъ. Были случаи, что отъ огня въ полдесятины, сгорали большія хорошія дачи и владѣлецъ не получалъ никакого вознагражденія. Правда, заводились дѣла, но оканчивались они тѣмъ, что виноватый не сознавался въ поджогѣ, а свидѣтелей не было, или и уличенъ былъ, да за неимѣніемъ чѣмъ заплатить, — отдѣлывался *самымъ* умѣреннымъ штрафомъ.

И много другихъ случаевъ, могъ бы я рассказать, но и приведенныхъ достаточно, кажется, для доказательства необходимости включить «въ положеніе по улучшенію крестьянскаго быта» нѣкоторыя обязательныя, слѣдующія правила:

1. Чтобы каждый домохозяинъ имѣлъ непременно фонарь (конечно со свѣчей), и чтобы отнюдь никто не смѣлъ ходить вечеромъ съ лучиной въ хлѣвы, для осмотра скотины; въ анбаръ или сарай за кормомъ; даже безъ свѣчи въ подъ-избицу за квасомъ и зимою съ лучиной по деревнѣ, изъ избы въ избу, къ сосѣду.

Конечно, нельзя заставить крестьянина вовсе продолженіе зимы сидѣть за свѣчей, да одной на вечеръ и мало, и она не можетъ такъ освѣщать всю избу, какъ сухая, березовая лучина; но употребить рубль въ зиму на свѣчу въ фонарь, принимая въ соображеніе всю важность несчастій, происходящихъ отъ хожденія съ лучиной по двору, согласится *всякій*: должно только настоять на этомъ.

2. Не позволять въ баняхъ и въ печахъ изъбъ сушить ленъ, и имѣть наблюденіе, чтобы бани ставились въ безопасномъ отъ хозяйственныхъ строеній разстояніи.

3. Обратитъ вниманіе на лучшее устройство овиновъ, и при постройкѣ ихъ вновь, ввести другіе, болѣе безопасныя отъ пожаровъ, хотя бы не съ кирпичными, а землебитными печами.

4. Внушить крестьянамъ, гдѣ это сподручно, о заготовленіи на зиму, хотя по полусаженіи осиновыхъ дровъ, топка которыми отлично замѣняетъ обыкновенную чистку трубъ.

5. На этотъ пунктъ, въ № 72 «Земл. Газеты», 1848 г., на стр. 573, въ статьѣ: «нѣсколько мыслей къ улучшенію крестьянскаго быта,» *между прочимъ* ⁽¹⁾ мною сказано было слѣдующее:

«Освободитъ въ каждой деревнѣ по одной женщинѣ отъ издѣлья и платежа оброка, и опредѣлитъ для присмотра за малолѣтними. Очень часто въ рабочее время, дѣти остаются одни въ домѣ, и на своей волѣ дѣлаютъ, что хотятъ, шалать огнемъ и нерѣдко сжигаютъ селенія; рѣзвятся не въ мѣру, отъ чего ушибаются больно, а иногда дѣлаются увѣчными ⁽²⁾, остаются на всю жизнь калѣками и въ со-

(1) Всего было 10 предложеній. *Авт.*

(2) Въ подтвержденіе чего, у насъ въ каждой деревнѣ, можно встрѣтить не одного взрослого съ отрубленнымъ въ малолѣтствѣ пальцемъ у ноги или руки, или съ шрамомъ на тѣлѣ отъ поруба. Однако отцы и матери крестьянскихъ дѣтей смотрятъ на это очень равнодушно и только скажутъ: «Ну, что дѣлать! лучше въ солдаты не отдадутъ....» *Авт.*

вершенномъ возрастѣ неспособными къ промысламъ и работамъ. Пожизна отъ этого примотра впоследствии можетъ быть большая, но въ настоящее время ⁽¹⁾ не вездѣ принимается въ расчетъ. У насъ во многихъ мѣстахъ, да едва ли не повсемѣстно въ усадьбахъ, гдѣ держатъ домашнихъ птицъ, за цыплятами приставляется надежный сторожъ (женщина), а за крестьянскими дѣтьми няньки, мнѣ еще ни разу встрѣтить не удавалось.» ⁽²⁾

6. Огнищи.—Видя вредное вліяніе ихъ на хозяйство, многими, нѣсколько разъ доказанное, не худо было бы совершенно запретить ихъ, или дозволить, но не иначе какъ съ большими ограниченіями, напримѣръ, когда признано будетъ *необходимымъ* обратить лѣсъ подъ пашню или подъ покосъ. Обязаніе же подписками не жечь огнища въ самое жаркое время лѣта, до сихъ поръ ни къ чему ни повело.

Изложивъ мое мнѣніе о пожарахъ, я увѣренъ, что и другіе, болѣе меня опытные хозяева, не оставятъ сдѣлать по этому предмету своихъ замѣчаній. Между тѣмъ заранѣе ожидаю, что можетъ быть *нѣкоторыя* скажутъ: «все это хорошо, да гдѣ же крестьянину взять денегъ на покупку свѣчъ, лучшее устройство овиновъ?» и проч... Думаю, что комитеты не оставятъ безъ вниманія этотъ вопросъ, важный и по себѣ, и по отношенію его къ вопросу объ обезпеченіи землевладѣльца въ исправномъ платежѣ оброка крестьянами, въ то время, когда селеніе посятитъ пожаръ, неурожай хлѣба, падежъ скота и другія несчастія. Опять *спросятъ*: «А что дѣлали помѣщики *прежде* въ такихъ случаяхъ?» *Отвѣтъ*: — Прощали оброки, разсрочивали недоимки; давали въ займы денегъ и хлѣба. — Отчего же «для общаго блага» не дѣлать, хотя небольшихъ жертвованій, и теперь?.. *Il se faut entre-aider: c'est la loi de nature*, сказалъ Лафонтенъ, и очень справедливо: «другъ за друга, а Богъ за всѣхъ!»... Но исполнимо ли, возможно ли, полезно ли наконецъ это будетъ?... Или, *спросятъ*

(1) Увы!... Прошло десять лѣтъ и слова мои едва ли не были выстрѣломъ на воздухъ.... Въ утѣшеніе мнѣ остается только сознаніе, что и тогда «мысль объ улучшеніи крестьянскаго быта» меня занимала, и привелось дожидаться начала полнаго ея осуществленія. *Авт.*

(2) Кто ѣзжалъ по большой московской дорогѣ изъ Москвы въ Пензу, конечно, съ благодарностію вспоминаетъ о «Новой деревнѣ» между Арзамазомъ и Починками. Тутъ станція, можно смѣло сказать, образцовая; совершенно за-ново обстроено и все селеніе, и, въ числѣ другияхъ крестьянскихъ избъ, есть такъ называемая *дѣтская*, въ которую, во время полевыхъ работъ, собираютъ крестьянскихъ дѣтей. Баронесса Т... помѣщица, заботливая о проѣзжающихъ, о крестьянахъ, не могла не позаботиться и объ ихъ дѣтяхъ. *Ред.*

кому поручить присмотрѣ за выполнениемъ всѣхъ этихъ «правилъ»; гдѣ взять *человѣка*, на котораго можно было бы вполнѣ положиться? . . . Трудно, скажу и я, но все-таки можно; не вмѣняйте только въ обязанность, чтобы «человѣкъ» этотъ непременно былъ *чиновникъ*. . . . Русь православная не клиномъ сошла, и свѣтъ не безъ людей: за чѣмъ пойдешь, то и найдешь. .

23-го сентября, 1858 г.

Н. Курнатовъ.

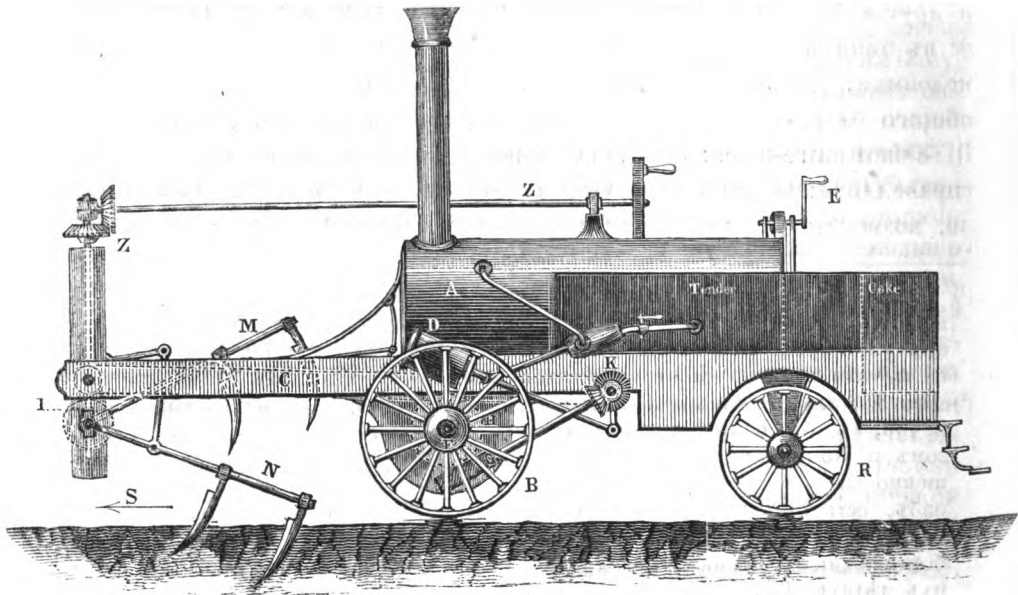
XI. Новый паровой плугъ.

(Письмо изъ Парижа.)

Сдѣшу подѣлиться съ вами краткимъ извѣстиемъ о новой сельскохозяйственной машинѣ, конченной недавно въ мастерскихъ Неввё и К^о (Maison Neveu et Cie).

Машина эта, кажется, разрѣшаетъ задачу собственно *пароваго* паханія, и есть *настоящій паровой плугъ*. Самодвижущаяся паровая машина и пахатное орудіе соединены вмѣстѣ. Плугъ движется самъ собою, и въ то же время прямо, безъ всякихъ придаточныхъ машинъ или инструментовъ, вспахиваетъ и разрыхляетъ землю.

Чтобы дать вамъ наглядное о немъ понятіе, прилагаю рисунокъ сдѣланный отъ руки; для подробнаго объясненія всего механизма потребовалось бы множество детальныхъ чертежей.

Въ общемъ, машина имѣетъ много сходнаго съ устройствомъ обыкновеннаго локомобиля (1). Также какъ и въ локобилѣ паровой котель, трубчатой системы, устроенъ въ видахъ значительнаго сбереженія топлива, можетъ выдерживать давленіе шести атмосферъ, и разсчитанъ на 12 и до 15-ти паровыхъ силъ.

Два чугунные бруса *C* служатъ станкомъ и точкою приложенія всей дѣйствующей силы, почему и дана имъ соотвѣтственная крѣпость и длина.

Помощію двухъ переднихъ главныхъ колесъ *B*, плотно насаженныхъ на прямую ось, плугъ-двигатель идетъ по пашнѣ и свободно можетъ переѣзжать съ одного мѣста на другое.

Ось этой первой пары колесъ, называемая *двигательною осью*, или *валомъ-двигателемъ* (*arbre moteur*), приводится въ круговращательное движеніе двумя паровыми цилиндрами *D*. Система передачи, какъ видно изъ рисунка, слѣдующая: стержни паровыхъ цилиндровъ приводятъ въ круговращательное движеніе ось *K* и насаженные на концахъ ея коническія зубчатые колеса;—отсюда, помощію конической шестерни, приводится въ вращательное движеніе безконечный винтъ *G*, связанный съ зубчатой шестерней *H*, которая насажена на ось колесъ *B*. Такимъ образомъ, при помощи двойной передачи, колеса *B* получаютъ правильное вращательное движеніе.

Чтобы сколько можно болѣе приравнять машину къ обыкновеннымъ повозкамъ, на сторонѣ машины, противоположной первой парѣ колесъ, устроенъ *передокъ* о двухъ малыхъ колесахъ *R*., который, помощію зубчатыхъ колесъ, безконечной суставчатой цѣпи и рукоятки *F*, поворачивается и принимаетъ какое угодно направленіе, такъ что управляющій машиною (кондукторъ), поворачивая рукоятку *F*, легко можетъ пускать плугъ по всѣмъ направленіямъ.

Объясненіе устройства остальныхъ частей новой машины, то есть, собственно-пахатнаго орудія, безъ подробныхъ чертежей почти невозможно; я и не берусь за это, а попробую сдѣлать небольшой очеркъ.

Ось *K*, приводимая въ вращательное движеніе стержнями цилиндровъ *D*, кромѣ большихъ колесъ *B*, (какъ я уже объяснялъ,) при помощи безконечной суставчатой цѣпи, приводитъ во вращательное движеніе колѣнчатую ось *I*, на которой посажены черена *сошниковъ* *M* и *N*. Сошники эти, имѣютъ двойное движеніе: одно, сообщаемое имъ осью *I*, при которомъ они углубляются въ землю, другое, производимое особыми рычагами, которые поднимаютъ ихъ наверхъ, по направленію стрѣлки *S*. При этомъ попеременномъ дѣйствіи сошниковъ, земля взворачивается, то есть, пашется, и — пашется на желаемую глубину, потому что посредствомъ привода *Z*, ось *I* поднимается или опускается, а съ нею измѣняется и относительное положеніе сошниковъ, къ поверхности почвы.

(1) Передвижная паровая машина.

Этотъ *паровой плугъ* свободно можетъ пахать самыя плотныя, какъ и самыя легкія почвы. Само собою разумѣется, что въ данное время, на первыхъ онъ вспашетъ меньшее пространство, чѣмъ на вторыхъ. Собственно паровая машина устроена такъ, что, среднимъ числомъ, можетъ дѣлать 120 оборотовъ въ минуту; впрочемъ, скорость эту безъ труда можно довести до 200 оборотовъ.

Изобрѣтатель этого пароваго плуга — бѣднякъ инженеръ; не имѣя денегъ, онъ обратился къ императору Наполеону съ просьбою о пособіи, и не вотще. Машина его уже готова, и испытывается.

Въ скоромъ времени извѣстны будутъ практическіе результаты испытаній, которые я не премину сообщить вамъ. Въ настоящее же время могу сказать одно, что паровой плугъ *работаетъ* хорошо и вполне удовлетворительно; большинство ученыхъ, механиковъ и сельскихъ хозяевъ встрѣтили его съ полнымъ и живымъ сочувствіемъ.

7 сентября, 1858 года.
Парижъ,

Ф. Клуаръ,
Инженеръ.

ХІ. ○ врачахъ для крестьянъ.

На долгомъ вѣку своемъ намъ приходилось быть знакомыми и со врачами для крестьянъ, подъ разными наименованіями: уѣздныхъ, окружныхъ и т. п. Встрѣчали мы врачей—истинныхъ благодѣтелей этого сословія, вообще такъ скуднаго врачебными пособіями; встрѣчали и такихъ, которые помнили о своей профессіи только тогда, когда звали ихъ лишь къ богатымъ помѣщикамъ, и вовсе забывали объ ней, когда къ нимъ являлся больной крестьянинъ. Къ истинному горю, первыхъ мы встрѣчали чрезвычайно рѣдко, вторыхъ часто. И, что странно, вторые особенно часто стали встрѣчаться въ послѣднее время.

Уже не довольствуясь тѣмъ, что съ презрѣніемъ и негодованіемъ смотрятъ на крестьянина, когда онъ является къ нимъ за пособіемъ и помощію, они изустно и даже печатно начали предъвлять свои жалобы на свое тяжкое служеніе, плохое житье. Горько, подъ часть и зло, винятъ они общество въ томъ, что оно слишкомъ дурно вознаграждаетъ ихъ труды, слишкомъ ничтожные платитъ проценты на ихъ умственный капиталъ и т. п. Обвиненіе важное, потому что падаеть на общество; обвиненіе не совсѣмъ основательное, потому что, строго судя другихъ, обвинители слишкомъ снисходительно смотрятъ на самихъ себя. Вотъ почему мы, изъ искренняго состраданія къ несчастнымъ крестьянамъ, рѣшаемся сказать нѣсколько словъ господамъ жалующимся. Вполнѣ увѣрены, что словомъ правды не оскорбится, врачъ благодѣтель меньшей братіи Христовой.

Дѣйствительно тяжела, слишкомъ тяжела обязанность врача, разумѣемъ врача *de facto*, а не *de nomine*. Этого не понимаетъ лишь тотъ, кто ничего не понимаетъ. Даже смотря на одну вышнюю, физическую его дѣятельность (каково, на примѣръ, быть при судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ по деревнямъ?) нерѣдко съ изумленіемъ спрашиваешь себя: сколько жъ должно быть самоотверженія и любви въ челоуѣкѣ, когда онъ избралъ себѣ такой родъ жизни, обрекъ себя на такое тяжкое служеніе челоуѣчеству? А что должно совершаться въ душѣ его при этомъ служеніи, такъ часто горькомъ, невыразимо болѣзненнымъ; потому что не можетъ же врачъ не сочувствовать своему пациенту и хладнокровно смотрѣть, какъ смерть шагъ за шагомъ возбждаетъ жизнь, не смотря ни на какія

усилія истинной любви противодѣйствовать грозному побѣдителяю. О, мы помнимъ, какое глубокое, даже болѣзненное впечатлѣніе произвела рѣчь г. профессора Овера «De arduo medici officio»⁽¹⁾ во всѣхъ, кто только имѣлъ возможность прочесть ее. Такъ, повторяемъ, невыразимо тяжела обязанность врача, когда онъ *свято* исполняетъ ее. Таковой врачъ вполнѣ заслуживаетъ, не только искреннѣйшаго почтенія, даже благоговѣнія къ себѣ, и тѣмъ болѣе, что съ его языка никогда не срывается ни одного слова ропота или жалобы; разъ вступивъ на тяжкій путь, онъ неуклонно идетъ по немъ до послѣдняго вздоха и въ мысли не раскаяваясь, что вступилъ на него. Жалуются же и ропщутъ тѣ, которые всего менѣе думаютъ о своемъ служеніи, всего менѣе заботятся о своемъ дѣлѣ.

Но позвольте спросить васъ, гг. жалующіеся, окружные и уѣздные медики, развѣ избраніе такого служенія было не свободнымъ дѣйствіемъ вашей воли? Развѣ васъ заставили, принудили быть врачами? Если вы искали комфорта въ жизни, безъ всякаго дѣла и труда, почему вы не пошли тѣмъ путемъ, которымъ очень скоро достигается возможность получать тысячи за двухъ-часовое служеніе въ недѣлю (есть такія благодатныя мѣста)? — «Мы ошиблись.» Ктожъ виноватъ въ вашей ошибкѣ? Не сами ли вы? Такъ и жалуйтесь на себя—про себя. А то, по меньшей мѣрѣ неблагоразумно — всенародно жаловаться на тяжелое служеніе, когда васъ никто не звалъ къ нему. И къ чему жаловаться? Для васъ невыносимы крестьяне? Переходите въ столицы. Невыносима медицина вообще? Исправьте ошибку, какъ скоро сознали, что дѣло не по васъ, что вы къ нему не призваны, что въ вашемъ сердцѣ не желаніе служить болящему человечеству, а стремленіе наслаждаться жизнью. Обширна Русь, и много дѣла въ ней, лишь бы являлись *способны* къ дѣлу; изберите жъ себѣ другое дѣло — *по себѣ*. Три добра вы сдѣлаете этимъ: себя избавите отъ бесполезныхъ жалобъ; общество освободите отъ нерадивыхъ дѣлателей и очистите мѣсто для призванныхъ.

Дѣйствительно, дурно иногда вознаграждается трудъ уѣзднаго врача. Мы сами видали, что иной купецъ алтышникъ, наживающій отъ тогожъ врача 200 — 300 р. въ годъ, выжимаетъ ему за визитъ 20 к.; видали, какъ иной богачъ, спасенный отъ смерти, послѣ

(1) Рѣчь эта, вполнѣ проникнутая гуманностью и религіознымъ сознаніемъ святыхъ и великихъ обязанностей врача, произнесена въ торжественномъ собраніи Имп. М. Университета, 15-го іюня, 1846 г. *Лет.*

бѣгаетъ врача, чтобы не заплатить ему; мы сами видѣли, какъ барыня, съ тремя тысячами душъ, призывая къ себѣ врача за 60 верстъ, по сквернѣйшей осенней дорогѣ, и заставляя его, въ продолженіи трехъ сутокъ, потѣшать всѣ свои неслыханныя, невообразимыя прихоти, платила ему за визитъ 5 р., да еще считала долгомъ, прїѣзжая въ городъ, останавливаться у того же врача, не смотря на то, что онъ человѣкъ семейный, и проживать у него сутокъ по-двое, по-трое, съ прислугой, съ лошадьми на его содержаніи. Конечно, все это возмутительно. Но развѣ всѣ таковы? Нетолько не всѣ, но даже и не большинство таковыхъ вездѣ. Большинство вездѣ платитъ по мѣрѣ средствъ, — богатый богато, бѣдный бѣдно, и не одна крестьянка, кромѣ самой нищей, не воспользуется услугами врача, безъ того, чтобы не принести ему или холста, или масла, или яицъ; это фактъ, который засвидѣтельствуютъ всѣ сельскіе жители. А подобныхъ безсмысленныхъ, съ понятіями и чувствами животныхъ, за чѣмъ вы не оставите на произволъ судьбы послѣ первой попытки? Горе вамъ перелъ Богомъ и людьми, если вы допустите умереть безпомощнымъ бѣднякомъ; но никто васъ не осудитъ, если откажетесь идти или ѣхать къ безсовѣстному существу, которое, съ жадностью кидаясь на каждый чужой рубль, получаетъ десятки—сотни тысячъ руб. годового дохода, и не хочетъ заплатить настоящимъ образомъ за важныя заслуги себѣ. Бросьте такихъ, — ихъ никто не пожалѣетъ, и не обременяйте общество незаслуженными жалобами.

Дѣйствительно, *есть* врачи, живущіе бѣдно, даже очень бѣдно. А развѣ *нѣтъ* врачей, живущихъ богато, даже очень богато? скажете: это зависитъ отъ мѣстности: гдѣ уѣздъ богатъ помѣщиками богатыми, тамъ и врачъ богатъ; гдѣ, напротивъ, тамъ врачъ бѣднякъ. Зависитъ, но слишкомъ немного. Вотъ вамъ доказательства: нѣсколько случаевъ, близко намъ извѣстныхъ. Мы могли бы назвать мѣста и лица; но не смѣемъ этого сдѣлать потому, что дѣло коснется и живыхъ, о которыхъ какъ-то неловко говорить правду. Въ одномъ изъ самыхъ бѣдныхъ уѣздныхъ городковъ былъ докторъ-гомеопатъ ⁽¹⁾. Прїѣхалъ онъ суцимъ бѣднякомъ, и въ какихъ нибудь пять или десять лѣтъ практики зажилъ большимъ баринкомъ. Отъ лошадей и до прислуги, и до всего въ домѣ,—все показывало, что крупная цифра составляетъ его доходъ. Предстояли ему случаи перемѣститься въ губернскій городъ и потомъ въ столицу,—онъ ни-

(1) Въ г. К.р...ѣ докторъ Смоленъ.

куда не пошелъ; и къ чему было идти, когда къ нему ѣздили изъ городовъ и столицъ? Всю жизнь провелъ въ этомъ городѣ, прожилъ отлично и достаточно оставилъ послѣ себя. И главные его пациенты были крестьяне, которыхъ онъ лѣчилъ бесплатно, собственными лѣкарствами. Въ томъ же городѣ уѣзднымъ врачомъ былъ нѣмецъ. Во все время, пока былъ въ этомъ городѣ, онъ бѣдствовалъ и жилъ полунищимъ, не смотря на самую нѣмецкую аккуратность и самую докторскую воздержность. Отчего жъ происходилъ такой контрастъ, когда мѣстные условія для того и другаго были одинаковы? Оттого, что первый успѣлъ себѣ составить репутацію отличнаго врача, и, что важнѣе всего, проникнутаго самой чистой, безкорыстной любовью ко всѣмъ, и къ нему шли и ѣхали отвсюду; а другой—нѣтъ. «Это былъ расчетъ,» скажете. Пусть. Дѣйствуйте и вы также по расчету, если любви не состоитъ на лицо, и увидите, что будетъ. Вотъ другой случай. Въ одномъ городѣ были два врача—городовой и уѣздный, и оба бѣдствовали въ средствахъ жизни, и оба проклинали судьбу, которая загнала ихъ въ такой «проклятый» городъ. Случайно попалъ на короткое время въ этотъ городъ молодой врачъ. Приглашенный въ бѣднѣйшій домъ къ больному, онъ поспѣшилъ на зовъ и успѣлъ помочь. За первымъ приглашеніемъ послѣдовало второе, третье и т. д. Пріѣзжій врачъ зажилъ въ городѣ, и наконецъ, вмѣсто временнаго пребыванія гостемъ, навсегда остался въ немъ вольнопрактикующимъ; теперь живетъ превосходно, совершенно довольный и судьбой, и обществомъ, и всѣмъ, и въ столицу не думаетъ ѣхать. А въ память того, что его практика началась съ нищаго, онъ доселѣ врачъ всѣхъ бѣдняковъ, откуда бы кто ни пришелъ. Ктожъ и тутъ виноватъ, что одинъ и тотъ же городъ для двоихъ былъ «проклятымъ,» а для этого «благословеннымъ?» Скажутъ: какой нибудь шарлатанъ.—Нисколько. Шарлатанъ можетъ производить свое безчестное ремесло годъ, два, и прорвется. А кто безвыѣздно прожилъ въ городѣ лѣтъ за 25, съ каждымъ годомъ пріобрѣтая большее и большее довѣріе и ни разу не обманувъ его, въ томъ что нибудь повыше шарлатанства. Еще. Въ одномъ изъ самыхъ небогатыхъ приволжскихъ городовъ намъ случилось прожить около двадцати лѣтъ. При самомъ началѣ нашей жизни въ немъ, уѣзднымъ врачомъ былъ пожилой, повидимому очень не хитрый человѣчекъ. Имѣлъ девять человѣкъ дѣтей; не смотря на то, ѣздилъ на парѣ добрыхъ коней; въ домѣ, какъ говорится, была полная чаша. Умеръ жертвой холеры, истомленный цѣломъсячной, почти нечеловѣческой дѣятельностью. И чтожъ? Послѣ него осталось до-

статочно для воспитанія и устройства дѣтей; цѣлый городъ проводилъ его на вѣчный покой; и пока мы жили въ этомъ городѣ, на его могилѣ, въ каждый праздничный день, можно было видѣть толпу крестьянъ, даже изъ очень далекихъ мѣстъ усердно, усердно молившихся... Послѣ него, при насъ перемѣнилось пять врачей. Проживетъ врачъ годъ, другой и бѣжитъ изъ этого города, проклиная и его и все въ немъ. Вопросъ: въ чемъ и въ комъ причина, что на одномъ и томъ же мѣстѣ одинъ живетъ совершенно довольный, другой старается какъ можно скорѣе бросить его? Скажутъ: три случая ничего не доказываютъ. Не три, а триста, и больше — ad libitum ихъ можно представить. Никто не виноватъ, если врачъ отталкиваетъ отъ себя всѣхъ грубостью, раздражительностью, и корчатъ аристократа, вмѣсто того, чтобы видѣть съ себѣ человѣка, посвятившаго себя на служеніе человѣчеству; никто не виноватъ, если врачъ испортитъ все свое дѣло нѣсколькими черезъ-чуръ рѣзкими неудачами; никто не виноватъ, если врачъ оцѣниваетъ свой трудъ нѣсколько не соображаясь со средствами своихъ пациентовъ, и съ претензіями на десятки рублей, съ пренебреженіемъ къ единицамъ (а вѣдь по зерну ворохъ!), лишается черезъ это вовсе практики; никто наконецъ не виноватъ, если врачъ, являясь къ больному самъ, полубольной, отъ совершенно произвольной болѣзни, оставляется наконецъ всѣми. Пусть же каждый жалующійся безпристрастно всмотрится въ себя и въ свой образъ дѣйствій, и тогда, очень вѣроятно, не рѣшится обвинять общество.

Дѣйствительно, слишкомъ тяжело для врача убивать свое время и трудъ на какого нибудь крестьянина—нищаго, безъ малѣйшей надежды получить что либо въ вознагражденіе. Но, Боже мой! Ужли наконецъ и врачи хотятъ приравняться подъячмъ, и слова не потерять безъ взятки? Ужли человѣкъ, возвышенный и облагороженный наукой, до того хочетъ оматериализировать свое служеніе, что забывая все человѣческое, подавляя въ себѣ движенія сердечныя, рѣшится продавать каждый совѣтъ на вѣсь серебра? Ужли нашему вѣку, такъ гордому просвѣщеніемъ, суждено видѣть прекраснѣйшее, благороднѣйшее служеніе врача, низведеннымъ на степень простаго торгашества: «заплати мнѣ столько-то, дамъ тебѣ совѣтъ избавиться отъ убивающей тебя болѣзни; не хочешь иль не можешь,—умирай себѣ какъ знаешь» (1)? Ужли наступило время, когда Говарды, Мудровы,

(1) Именно такъ поступилъ одинъ англійскій врачъ—знаменитость: за излѣченіе одного бѣдняка назначилъ цѣну всего его состоянія. Русскій врачъ,

Терновскіе, и подобные благодѣтели страждущаго человѣчества должны сдѣлаться мѣломъ? «Но наше знаніе есть капиталъ, а всякій капиталъ, какъ говоритъ политическая экономія, долженъ приносить проценты.» Совершенно согласны; и чѣмъ больше процентовъ, тѣмъ лучше. Но теряется ли процентъ, если вы бѣднаго отца семейства избавите отъ преждевременной смерти; если крестьянку, полунищую отъ кучи дѣтей, освободите отъ болѣзни, которая не позволяла ей раздѣлять трудъ мужа и тѣмъ восполнять семейную скудость? По видимому—да: вы не получили ничего. Но позвольте сказать, вашъ капиталъ не совсѣмъ то *вашъ*, по законамъ какой угодно политической экономіи. Жизнь, здорье, способности получены вами отъ Бога; вотъ основаніе вашего капитала: обязаны вы уплатить Ему чѣмъ либо за нихъ, или нѣтъ? Но Онъ такъ щедръ, что не требуетъ уплаты; больше,—за какую помощь ближнему, за слово доброе, за полезный совѣтъ, за стаканъ воды,—отъ сердца, нищему, Онъ общаетъ невыразимо высокіе проценты (Мнѣ сотвористе!); чтожъ, вамъ не нужны эти проценты? Къ чести жалующихся, мы не хотимъ предполагать этого, и думаемъ, что они, больше или меньше, знакомы съ Евангеліемъ... Дальше,—общество дало вамъ возможность пустить въ оборотъ, полученный отъ Бога капиталъ и увеличить его: обязаны вы и ему платить проценты, или нѣтъ? Чѣмъ больше вы заплатите ему за профессоровъ, за медицинскія пособія, словомъ, за все, чѣмъ пользовались вы при своемъ образованіи, если не посильно безкорыстнымъ служеніемъ бѣднымъ членамъ общества? И отъ Бога, и отъ общества вы все получили даромъ; воздайте же хоть небольшой частицей изъ полученнаго тѣмъ, которые обращаются къ вамъ и не имѣютъ чѣмъ уплатить. Въ противномъ случаѣ никакая политическая экономія не оправдываетъ вашихъ дѣйствій.

Но и самыя эти жалобы не совсѣмъ основательны. Слишкомъ рѣдко бѣдный крестьянинъ беспокоитъ врача, хорошо зная, что не ему имѣть дѣло съ аптекой; что даже горожане, и еще съ посредственнымъ состояніемъ, всѣми силами стараются избавиться отъ всякаго столкновенія съ нею. Видали мы и то, что врачъ какой ни-

---

къ счастью не-знаменитость, пришелъ въ восторгъ отъ такого варварскаго поступка, напечаталъ въ «Экономическомъ Указателѣ», что именно такъ и долженъ поступать врачъ, что этого требуютъ начала политической экономіи и проч. Одинъ уѣздный врачъ ухватился за это и напечаталъ, что врачъ долженъ сторговаться съ пациентовъ и проч. Радуйся православный міръ: мы на верху прогресса!! *Авт.*

будь крестьянской бабѣ, нарочно пишетъ рецептъ возможно дороже: лучше не пойдетъ въ другой разъ, да и другимъ закажетъ.

Кромѣ того, допустимъ, что сдѣлалось правломъ: пациенту прежде сторговаться со врачомъ объ услугахъ его, и уже потомъ пользоваться ими. Къ чему это должно повести? Къ результатамъ очень неутѣпительнымъ. Слишкомъ извѣстно всѣмъ, что врачу прежде всего нужно узнать о предшествовавшихъ причинахъ недуга. А случается, что эти причины не могутъ быть открыты никому, даже лучшему другу; но онѣ легко открываются врачу, который, по общему убѣжденію, заслуживаетъ столько же довѣрія, сколько и отецъ духовный. Теперь вопросъ: если онъ за все хочетъ платы, то какъ платить ему за сохраненіе повѣренной тайны? Или онъ, на этотъ разъ, рѣшится быть безкорыстнымъ? Но кто жъ повѣритъ тогда его безкорыстію? Если онъ торгуется о жизни больного, кто жъ не вправѣ будетъ думать, что онъ способенъ торговаться и о сохраненіи чести его: вѣдь одно другаго стоитъ! Кто не вправѣ будетъ опасаться, что онъ продастъ тайну, если не получить за нее условленной суммы денегъ; продастъ и получивши ихъ, если ему заплатятъ за нее дороже? И вотъ, съ первой минуты торга, довѣріе между медикомъ и пациентомъ разорвано, и больной всѣми силами старается замаскировать причины своей болѣзни; что жъ тутъ сдѣлаетъ уже не какой нибудь уѣздный врачъ, нерѣдко очень немного и вынеспій изъ аудиторіи, а лучший докторъ со всей своей технической діагностикой? Что скажутъ ему постукиванья и выслушиванья, когда, быть можетъ, основаніе болѣзни въ глубинѣ сердечной? И остается ему лѣчить на угадъ. Результаты подобныхъ лѣченій слишкомъ понятны, и говорить объ нихъ нѣтъ нужды. Конечно, такому врачу нѣтъ дѣла до несчастнаго исхода болѣзни; онъ получитъ условленное, съ него и довольно. Но горько ошибется онъ въ своемъ разсчетѣ: такой исходъ—разъ, два, три, и—репутація его потеряна, и практика его кончена; и тогда никакая политическая экономія не спасетъ его отъ нищеты. Нѣтъ, гг. жалующіеся, мы знаемъ, не то говорили вамъ ваши истинно просвѣщенные, благороднѣйшіе профессеры; не правила политической экономіи заповѣдали они вамъ положить въ основаніе всѣхъ вашихъ дѣйствій, а любовь истинную, чистую, христіанскую, ту любовь, отъ которой нѣтъ тайнъ, которая сильнѣе дѣйствуетъ на больного, чѣмъ вся медицина, съ приложеніемъ и вашего невещественнаго капитала. Вспомните эти мудрые, основанные на совершенномъ познаніи сердца человѣческаго, совѣты, и смѣемъ увѣрить васъ, не въ уѣздномъ городѣ, а въ каждой деревушкѣ вы

найдете то, чего теперь добиваетесь, какъ видно, напрасно, Не безпокойтесь, васъ отыщутъ, оцѣнятъ, озолотятъ... На нашихъ глазахъ примѣръ этого. Благороднѣйшій старецъ, врачъ, живетъ въ своей деревенькѣ, въ совершенномъ захолустьѣ. Но торную дорогу пробили къ нему отъ всѣхъ четырехъ странъ свѣта!

Говорятъ жалующіеся: «вотъ тамъ-то, за границею, чудное житье врачамъ.» За границей мы не бывали, и потому лично не знаемъ о житьѣ врачей заграничныхъ. Послушаемъ однако же людей бывалыхъ. И рассказываютъ они, что во Франціи и въ Германіи житье уже не провинціальнаго врача, а корифея медицины, да и вообще жрецовъ науки, нисколько незавидное, что тамъ вовсе не рѣдкость видѣть профессора—знаменитость, такого, который неизгладимо врѣзалъ свое имя въ лѣтописи науки, живущимъ болѣе чѣмъ скромно, въ квартирѣ о двухъ-трехъ комнатахъ, съ одной прислугой; а о парѣ лошадей, и о прочемъ жизненномъ комфортѣ, и не помышляющемъ. Да впрочемъ о подобныхъ «матерьяхъ важныхъ,» и помышлять имъ, ревностнымъ служителямъ и жрецамъ науки, некогда,—не то въ головѣ!—Вѣдь отъ бездѣлья приходятъ въ голову разныя фантазіи!... О Декадолѣ или Мажанди, не помнимъ о комъ именно, рассказывали, что ему нужно было напоминать по нѣскольку разъ объ обѣдѣ; наконецъ сѣлся онъ за столъ; просидѣвъ нѣсколько времени и не дотронувшись ни до чего, вставалъ и спѣшилъ въ свой рабочій кабинетъ.—Что вы не кушали ничего? спрашиваетъ слуга. «Да, справедливо, отвѣчалъ онъ, супъ сегодня былъ превосходный.» Вотъ *такіе*, вѣрно, никогда не бранили общество и не жаловались на него! Рассказываютъ... но о сравнительномъ житьѣ врачей заграничныхъ съ русскими, и о прочемъ многомъ, поговоримъ въ другое время. Теперь два слова о врачахъ англійскихъ. Въ началѣ Крымской войны страшный шумъ поднялся въ англійскихъ газетахъ, что для арміи вовсе нѣтъ врачей! Times объявила, что это справедливое наказаніе за то презрѣніе, съ которымъ смотритъ на нихъ общество; что въ иныхъ странахъ фельдшера пользуются большимъ уваженіемъ, чѣмъ у нихъ врачи и пр. Въ Morning Advertiser отвѣчали, что такъ смотреть на врачей совершенно справедливо, и унижительное положеніе заслужено ими за ихъ наглое корыстолюбіе. Въ случаѣ нужды постараемся отыскать старыя *АМ* газеты и выписать эти любопытныя и въ высшей степени поучительныя для врачей-экономистовъ пренія.

Не успѣли мы кончить статьи, какъ попала намъ на глаза брошюра, сама по себѣ не важная, но замѣчательная своимъ злымъ и ѣдкимъ эпиграфомъ, Брошюра: D. Congress der Balneo Hydrologien zu Berlin; эпиграфъ «o cives! quaerenda pecunia primum est.» Таковъ девизъ, подъ которымъ въ настоящее время ратуетъ большая часть врачей при минеральныхъ источникахъ Эмса, Швельбаха, Гомбурга и пр. Ужли и наши врачи, разумѣется уѣздные, окружные и tutti quanti, рѣшаются избрать девизомъ своей дѣятельности: «О граждане! деньги, прежде всего деньги!» О просвѣщеніе, о прогрессъ!!

Москва, 20-го сентября.

Бэль.

хлп. Уздныя остроги.

Въ № 27-мъ Ярославскихъ губ. Вѣдомостей настоящаго года напечатана слѣдующая моя статья:

«Кто часто съ христіанскою любовію и разумною внимательностію посѣщаль остроги, въ которыхъ содержатся заключенные арестанты, тотъ не можетъ вспомнить о нравственномъ положеніи заключенныхъ разнаго рода, безъ глубокаго сожалѣнія. Повѣрять ли, напримѣръ, не бывавшіе въ острогахъ, что въ числѣ важныхъ преступниковъ, большая часть людей молодыхъ отъ 18 до 40 лѣтъ! Повѣрять ли, напримѣръ, что большая часть ихъ совершенно равнодушны и къ сдѣланному ими преступленію и къ ожидающему ихъ наказанію! Правда, случается, что добрый духовный пастырь иногда до того умягчаетъ ихъ сердца, что они расплачутся, но въ слѣдъ за симъ наступаетъ таже убійственная апатія. Накажи и выпусти ихъ, и они опять надѣлаютъ новыхъ преступленій. Накажи и лиши ихъ свободы, и они умрутъ въ этой же апатіи, изъ которой ихъ выводитъ одно только пьянство, въ состояніи коего и совершается большая часть преступленій. Откуда эта апатія? Отъ недостатка нравственнаго воспитанія; оно отъ недостатка просвѣщенія; а сіе послѣднее отъ безграмотности народа. Сюда же относится и нелѣпѣйшее обученіе его грамотѣ, въ которой онъ видитъ какую-то съ большими мученіями достигаемую мудрость и цѣль обученія, а не средство нравственнаго развитія и легчайшаго приобрѣтенія полезныхъ знаній. Нищета рѣже дикаго невѣжества приводитъ въ острогъ, ибо она чаще умягчаетъ грубую натуру неразвитаго человѣка, чѣмъ ожесточаетъ. Это нравственное оцѣпененіе арестантовъ въ острогахъ представляетъ самое грустное зрѣлище для человѣка мыслящаго, наблюдательнаго и сострадательнаго. Разговоритесь съ ними о совершенныхъ ими преступленіяхъ, и васъ отъ ихъ разсказовъ область холодомъ. Вы услышите, что человѣкъ убиваетъ своего ближняго точно также равнодушно, какъ онъ въ дѣтствѣ, бѣгая по улицѣ, мучилъ собаку, кошку, корову, лошадь, раззорялъ птичьи гнѣзда и т. д. Эти зрѣлища каждый изъ насъ видалъ, ибо они и доселѣ попадаютъ въ деревняхъ и въ уздныхъ

городахъ, по невѣжеству родителей и дикости дѣтей, почти на каждомъ шагу. Вы узнаете, что человѣкъ воровскимъ образомъ похищаетъ чужую собственность и о своихъ ловкихъ похиженіяхъ рассказываетъ не только равнодушно, но даже иногда съ видимымъ удовольствіемъ. «Что дѣлать! вѣрно лукавій попуталь» говоритъ совершенно равнодушно убійца; «попался въ убійствѣ!» «Что дѣлать! вѣрно лукавій попуталь, попался въ воровствѣ»; говоритъ также равнодушно незначительный воръ. Значительный же и ловкій воръ съ видимымъ самодовольствомъ прибавляетъ, что «онъ и не попался бы, если бы вотъ не это, или не другое обстоятельство.» У нихъ понятіе о чужой собственности существуетъ только потому, что есть розги и плети, за похищеніе ея наказывающія. Поддѣлка фальшивыхъ видовъ, бумагъ и денегъ не считается грѣхомъ, но только непозволительнымъ повлѣніемъ правительства дѣломъ. Мы могли бы привести множество рассказовъ, нами слышанныхъ отъ арестантовъ въ разныхъ острогахъ, какъ они, предъ совершеніемъ самыхъ ужасныхъ преступленій, весьма часто молятся Богу, прося успѣха въ своихъ Богопротивныхъ начинаніяхъ, или благодаря за успѣхъ уже совершеннаго возмутительнаго преступленія.

Содержатся арестанты въ острогахъ весьма часто не по родамъ преступленій, а потому, какъ взглянегся надзирателю острога, большею частію изъ отставныхъ солдатъ или негодныхъ чиновниковъ, и оттого происходитъ печальное явленіе, что молодой мальчикъ или человѣкъ, попавшій въ острогъ по одному подозрѣнію, или по немилнню письменнаго при себѣ вида, или его просрочившій, или попавшій по маловажному преступленію, посидѣвши нѣсколько недѣль, а иногда мѣсяцевъ и лѣтъ, въ почтенной компаніи прошедшихъ сквозь огонь и воду преступниковъ, отъ скуки и бездѣлья рассказывающихъ повѣсти о своихъ похиженіяхъ по морю житейскому, выходитъ изъ острога совершенно испорченнымъ человѣкомъ и за частую скоро возвращается въ него, уже отягченный преступленіями. *Одинокое заключеніе* преступниковъ, каждаго въ особенной камерѣ, *занятіе ихъ, при совершенномъ безмолвіи, въ общихъ мастерскихъ ремеслами*, какими кто пожелаетъ заниматься, *обученіе безграмотныхъ грамотъ* и для всѣхъ *назидательное чтеніе*,—принесли бы огромную пользу. Таково устройство остроговъ въ настоящее время въ Швейцаріи, въ Англіи, во Франціи и въ другихъ государствахъ. Для умягченія черствой души чтеніемъ, по нашему мнѣнію, нужно сначала легкое, занимательное и вмѣстѣ назидательное чтеніе.. Особенно были бы полезны жизнеописанія великихъ людей, прославившихся

своими гражданскими доблестями, потомъ жизнеописанія святыхъ мужей и наконецъ чтенія Новаго Завѣта. Такимъ образомъ при каждомъ острогѣ должна быть маленькая *библіотека*. Теперь же изрѣдка приходитъ къ арестантамъ священникъ и изрѣдка даются имъ духовнаго содержанія книги, большею частію на славянскомъ языкѣ. Большой части прочитаннаго не понимая, арестанты скоро бросаютъ это чтеніе и предаются праздности, рассказыванью сказокъ о походахъ Бовы, Еруслана, Ваньки Каина, Емельки Пугачева, Сеньки Разина и другихъ подобныхъ героевъ, или розказнямъ о своихъ собственныхъ походахъ, или картежной игрѣ, въ которой проигрываютъ поданныя благотворителями деньги, и совершаютъ новыя преступленія. Человѣка ни ученымъ, ни добродѣтельнымъ сразу сдѣлать нельзя, а нужно дѣлать постепенно. Сначала нужно внемъ развить чувство добра; иначе онъ никогда не сдѣлается добродѣтельнымъ. А это чувство добра ни чѣмъ такъ легко не развивается, какъ правдою и любовью, въ сношеніяхъ съ людьми живущими, и примѣрами отжившихъ добрыхъ людей, намъ равныхъ по нашему образу жизни, воспитанію и т. д.. Развертывая жизнеописаніе святаго, арестантъ уже напередъ знаетъ, что это былъ человѣкъ исключительной жизни. Тутъ не можетъ быть уже съ его стороны такого участія и соревнованія. Развертывая жизнь простаго смертнаго, онъ слѣдитъ шагъ за шагомъ, съ жадностью, какъ тотъ поступалъ въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ и онъ былъ, какъ тотъ дѣлалъ ошибки, проступки, даже иногда преступленія, и какъ въ нихъ раскаявался и вознаграждалъ ихъ добрыми дѣлами, живя въ гражданскомъ обществѣ, а не въ отшельничествѣ. Это же все затрогиваетъ любопытство и непримѣтно дѣлаетъ порочнаго лучше, заставляя его подражать доброму примѣру, взятому изъ кружка обыкновенной мірской жизни. Когда же порочный поднимется въ мірскихъ добродѣтеляхъ, тогда уже будетъ способенъ къ подражанію доблестямъ и тѣхъ людей, которые спасали душу свою удалясь отъ міра сего. Такое *постепенное* нравственное воспитаніе, намъ кажется, необходимо для арестантовъ, равно какъ живое и дѣятельное *участіе къ состоянію ихъ души*, а не желудка.

Нѣсколько доброжелательныхъ на пользу ближняго лицъ, изъ Даниловскаго общества, составили, для учрежденія маленькой библіотеки при Даниловскомъ острогѣ, сборъ пожертвованій, въ число которыхъ поступило нѣсколько книгъ религіозно-нравственнаго содержанія и нѣсколько денегъ, которыя посланы на ыписку для арестантовъ 4-хъ экземпляровъ Евангелія на русскомъ языкѣ и 4-хъ

экземпляровъ Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Заѣтовъ также на русскомъ языкѣ. Въ Даниловскомъ острогѣ 8 камеръ, и такимъ образомъ въ каждой камерѣ будетъ своя книга. Дай Богъ, чтобы и въ другихъ острогахъ устроились частными пожертвованіями библиотеки! Пищи вещественной, о которой такъ хлопочатъ благотворители, арестанты получаютъ весьма достаточно, и притомъ какой не ѣсть ни одинъ земледѣлецъ, а пищи духовной весьма мало. Да будетъ это извѣстно всѣмъ жертвователямъ.»

Проѣзжая на дняхъ Ярославлемъ, я узналъ слѣдующее: мысль основать при уѣздномъ острогѣ библиотеку пришла еще прежде меня, именно полтора года тому назадъ, въ голову Мышкинскаго врача, директора тюремнаго уѣзднаго комитета г. Кострова. Съ Божьею помощію, и при содѣйствіи добрыхъ людей въ полтора года онъ составилъ библиотечку, въ настоящее время состоящую болѣе чѣмъ изъ 300 экземпляровъ. Сверхъ того чрезъ его руки пошли и другія пожертванія на дѣйствительное улучшеніе быта арестантовъ. Народъ нашъ добръ. Укажи только какое добро нужно сдѣлать и онъ сей часъ же открываетъ свое сердце и кошелекъ. Если иногда его доброта служить въ пользу праздности, тунеядства, разврата и вообще порока, то въ этомъ виноваты: необразованіе подающихъ милостыню и недостатокъ оглашенія принимающихъ ее. Объ этомъ предметѣ уже говорено мною въ № 8 «Журн. Землевладѣльцевъ,» въ статьѣ «Объ общественной благотворительности.» Весьма любопытно и полезно было бы для начинающагося по Высочайшей волѣ дѣла распространенія грамотности и по другимъ острогамъ, еслибы г. Костровъ сообщилъ, какія благотѣльные для нравственности арестантовъ послѣдствія имѣло учрежденіе при Мышкинскомъ острогѣ библиотеки для чтенія (*).

1858-го года, 1-го октября.

А. З. . . . иъ.

(*) Вполнѣ соглашаясь съ почтеннымъ авторомъ, что состояніе нашихъ остроговъ требуетъ особеннаго вниманія, мы не можемъ не пожалѣть, что онъ такъ легко и поверхностно коснулся предмета подобной важности. Этому только и приписываемъ мы тѣ недомолвки, противурѣчія, невѣрные взгляды, которыхъ конечно избѣжалъ бы онъ, если бы углубился въ предметъ.

Какъ для излѣченія больнаго—физически, нужно: составить самую полную картину его болѣзненнаго состоянія, отыскать причину болѣзни, опредѣлить сложеніе и характеръ больнаго, дознать вишнія вліянія, которымъ подвергался онъ съ самаго рожденія, и потомъ уже выбрать лѣкарство наиболѣе отвѣчающее всѣмъ этимъ условіямъ; и, все таки, прежде чѣмъ давать это

лѣкарство, поставить больного въ такое положеніе, въ такую среду, чтобы ничто не могло ни поддерживать или усиливать его болѣзнь, ни препятствовать дѣйствию избраннаго лѣкарства; также точно слѣдуетъ поступать и при лѣченіи больныхъ—нравственно, при исправленіи преступниковъ. Надобно позаботиться и о помѣщеніи, и о содержаніи, и о занятіяхъ ихъ, и о нравственномъ ихъ исправленіи—посредствомъ увѣщанія, назиданія, образованія. Всѣ эти средства должны быть употреблены въ совокупности, а не раздѣльно. Въмѣсто этого, что мы видимъ?

«Правда случается,» говоритъ авторъ, «что добрый духовный пастырь иногда «до того умягчаетъ ихъ сердца, что они расплачутся, но въ слѣдъ за симъ «наступаетъ та же убійственная апатія.» Почему?—Авторъ не отвѣчаетъ на этотъ вопросъ, даже не задаетъ его, а спрашиваетъ: «откуда эта апатія?» — Но отвѣтъ на нашъ вопросъ мы находимъ далѣе въ словахъ автора: «человѣка ни ученымъ, ни добродѣтельнымъ сразу сдѣлать нельзя, а нужно дѣлать постепенно;» и въ другомъ мѣстѣ: «теперь же *изрядка* приходится къ арестантамъ священникъ и *изрядка* даются имъ духовнаго содержанія книги, большею частію, на славянскомъ языкѣ. Большой части прочитаннаго не понимая, арестанты скоро бросаютъ это чтеніе и *предаются праздности, рассказыванію сказокъ,...* *рассказаньямъ о своихъ собственныхъ похожденияхъ, или картежной игрѣ*.... Неудивительно, что доброе сѣмя и взошло, да заглушено плевелами,—что спасительное впечатлѣніе, произведенное добрымъ пастыремъ, не поддержанное ни размышленіемъ въ одиночествѣ, ни чтеніемъ съ объясненіемъ прочитаннаго, ни повторительнымъ не *редкимъ* увѣщаніемъ, ни молитвой, изгладилось—въ постоянномъ общеніи съ людьми *сожженной* совѣсти, съ преступниками нераскаянными, въ глазахъ которыхъ слезы умиленія и покаянія — знакъ величайшаго и постыднаго малодушія!... Что же можетъ сдѣлать «для умягченія такихъ *черствыхъ* душъ» «легкое, занимательное и вмѣстѣ назидательное чтеніе»? Какое «*участіе*, какое *соревнованіе* могутъ они имѣть къ *великимъ* людямъ, прославившимся гражданскими доблестями?» Допустимъ однако, что авторъ правъ, въ этомъ отношеніи, но такъ какъ арестанты «большой части прочитаннаго не понимаютъ,» не потому только, «что не знаютъ славянскаго языка» а потому «что пребываютъ въ дикомъ невѣжествѣ,» и вовсе «неразвиты нравственно», слѣдовательно и «легкое чтеніе и жизне-описанія великихъ людей» имъ надобно *объяснять*. Но къ чему же приниматься за это новое, неиспытанное и ненадежное средство врачеванія, когда по словамъ самаго автора «Добрый пастырь иногда до того умягчаетъ ихъ сердца, что «они расплачутся?»—Значитъ, лѣкарство производитъ свое дѣйствіе, спасительный передомъ болѣзни начатся, и надобно только *поддерживать* его, устранять всѣ неблагоприятныя внѣшнія вліянія и терпѣливо ждать изцѣленія, которое не замедлитъ послѣдовать....

Самая недѣйствительность средства, предложеннаго авторомъ, доказывается опять таки его собственными словами. Онъ говоритъ: «Чувство добра ничѣмъ «такъ легко не развивается, какъ правдою и любовью въ сношеніяхъ съ людьми живущими, и примѣромъ отжившихъ *добрыхъ* людей, намъ *равныхъ* по *нашему образу жизни, воспитанію* и т. д.» Но какое же *равенство* «по образу жизни, воспитанію и т. п.» «великихъ людей прославившихся своею граждан-

скою доблестью» съ арестантами, у которыхъ «понятіе о чужой собственно «сти только потому существуетъ, что есть розги и плети, за похищенія ея «наказывающія?»

По мнѣнію автора жизне-описаніе святаго потому не пригодно для чтенія заключенныхъ, что «развертывая его, арестантъ уже напередъ знаетъ, что это былъ человѣкъ исключительной жизни», а не «простой смертный?» — Но всѣ святые люди были простыми смертными и многие изъ нихъ, прежде чѣмъ сдѣлались святыми, были величайшіе преступники. Поэтому къ нимъ то и идетъ то, что сказалъ авторъ о великихъ людяхъ: «развертывая жизнь про-«стаго смертнаго, онъ (арестантъ) слѣдитъ шагъ за шагомъ, съ жадностью, «какъ тотъ поступалъ въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ и онъ «бывалъ, какъ тотъ дѣлалъ ошибки, проступки, даже иногда преступленія, и «какъ въ нихъ раскаивался. . . .»

Исправленіе преступниковъ невозможно безъ чистосердечнаго раскаянія; раскаяніе же возможно только во имя и съ помощью Того, Кто «грѣшниковъ пришелъ призвать къ покаянію» и свою чистѣйшую кровь излилъ за насъ во оставленіе грѣховъ. Очищенный покаяніемъ, преступникъ будетъ способенъ и къ мірскимъ добродѣтелямъ, и къ добрымъ дѣламъ, и къ подражанію доблестямъ великихъ людей. . . .

Во всякомъ случаѣ мы искренно благодарны г. А. З.—ну за то, что онъ обратилъ вниманіе еще на одну изъ нашихъ насущныхъ нуждъ и сообщилъ о доблестныхъ поступкахъ даниловскаго общества и почтеннаго г. Кострова: дай Богъ, чтобы примѣры ихъ нашелъ послѣдователей въ другихъ городахъ, чтобы въ составленіи библіотекъ руководились строгимъ выборомъ сочиненій, а главное, чтобы побольше нашлось «добрыхъ духовныхъ пастыррей» для умягченія, вразумленія и ободренія *несчастныхъ*, какъ ихъ прекрасно называютъ народъ нашъ.

И много ли нужно для этого?

На вопросъ предложенный одному миссіонеру: «какъ онъ успѣлъ привязать къ себѣ Алеутовъ?» онъ отвѣчалъ: «очень просто,—я полюбилъ ихъ!» *Ред.*

хiv. Отъ редакціи.

Въ № 7 нашего журнала, въ V отдѣлѣ, въ статьѣ г. Степанова, на стр. 56 вкралась грубая ошибка: *Вичужскій* край названъ *Ветлужскимъ*.

Въ № 10 на оберткѣ, по ошибкѣ напечатано: Вліяніе земледѣлія на государственное богатство, съ русской точки зрѣнія. Глава 1-я изъ сочиненія *В. И. Сабурова*, тогда какъ авторъ этого сочиненія *Иванъ Васильевичъ Сабуровъ*, извѣстный сочинитель «Записокъ Пензенскаго земледѣльца», «Хода земледѣлія въ Англіи», «Руководства для содержанія мериносовъ» и многихъ другихъ статей, касающихся до земледѣлія и вообще, до сельскаго хозяйства и народной жизни.

Г. А. В—скаго, херсонскаго помѣщика изъ д. Маріенталь, по желанію его, имѣемъ честь увѣдомить, что статья его, присланная при письмѣ отъ 12-го Октября, напечатана быть не можетъ.

То же должны мы сказать и неизвѣстному крестьянину, просто подписавшемуся «Ярославецъ». Его «Чувствительную благодарность г-ну Бэлю» вполне напечатать неудобно, но мы не можемъ не привести нѣсколькихъ строкъ изъ нея, въ полной увѣренности, что читатели наши и почтенный Г. Бэль не безъ удовольствія прочтутъ эти искреннія строки.

Благодарю, благодарю васъ

*всемилоостивѣйшій государь
господинъ Бэль.*

Благодарю васъ тысячу разъ отъ всѣхъ и отъ каждаго изъ двадцати двухъ милліоновъ братій моихъ; благодаримъ васъ отъ искреннего сердца мы всь, за высказанную вами чистѣйшую и правдоподобную въ жизни нашей истину. 20-е Ноября, 1857 года, это былъ первый предвѣстникъ давно гнѣздившейся подъ пепломъ въ сердцахъ нашихъ радости, породившейся еще съ тѣхъ поръ, когда столь добрый, великодушный и возлюбленный, нынѣ царствующій Монархъ Нашъ Александръ

Николаевичъ вступалъ въ священнѣйшій бракъ со столь великодушной и доброй, нынѣ царствующей Императрицей Маріей Александровной, истинной нашей матерью! Съ тѣхъ поръ въ сердцахъ нашихъ заропена искра будущей радости и счастья! И вотъ, уже царственное великое слово, подобно молнии,

*По всѣмъ губерніямъ просверкало!
И лампы радости зажглись...
И въ первой книжкѣ Журнала Землевладельцевъ,
Съ восторженнымъ словомъ «Христосъ Воскресе»
Правда намъ тебя дала!
Продолжайте свой путь безъ уклоненій;
Да благословитъ тебя Царь небесъ!
А Земной нуждается въ такихъ.
Еще благодаримъ тебя всѣмъ вкупѣ.
И надѣмся какъ на отца.
Просимъ высказывать всю правду
Для блага родины и насъ.*

Ярославецъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ,

Учрежденный при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ центральнѣйшій статистическій комитетъ издалъ книгу подъ заглавіемъ: *Статистическія таблицы Россійской Имперіи, за 1856 годъ*. Она продается въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ въ книжныхъ магазинахъ, комиссіонеровъ министерства внутреннихъ дѣлъ, *С. П. Лоскутова* и Императорской Академіи наукъ, *И. И. Глазунова* и у придворнаго книгопродавца *А. А. Смирдина* (сына) и К^о. Цѣна въ С.-Петербургѣ и Москвѣ 1 руб. сер., съ пересылкою въ другія города 1 р. 50 к. сер. Господа С.-Петербургскіе книгопродавцы, желающіе пріобрѣсть не менше десяти экземпляровъ сихъ таблицъ, могутъ адресоваться прямо въ канцелярію центральнога статистическаго комитета, въ домѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, у Чернышева моста.

RETURN CIRCULATION DEPARTMENT
TO → 202 Main Library

LOAN PERIOD 1	2	3
HOME USE		
4	5	6

ALL BOOKS MAY BE RECALLED AFTER 7 DAYS
1-month loans may be renewed by calling 842-3405
1-year loans may be recharged by bringing the books to the Circulation Desk
Renewals and recharges may be made 4 days prior to due date

DUE AS STAMPED BELOW

LIBRARY USE ONLY
SEP 4 1985
CIRCULATION DEPT.

RECEIVED BY.

SEP 4 1985

CIRCULATION DEPT.

UNIVERSITY OF CALIFORNIA, BERKELEY
FORM NO. DD6, 60m, 1/83 BERKELEY, CA 94720

®s

YD 21660

M303242

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

